

Т. А. НИГМАТУЛЛИНА

ЭТНОПОЛИТИКА РЕГИОНА:

ИДЕНТИЧНОСТЬ. ЯЗЫК. МИГРАЦИЯ

МОСКВА 2019

УДК 323.1:316.347:811(470)

ББК 66.09

Н60

Нигматуллина, Т. А.

Н60 Этнополитика региона: Идентичность. Язык. Миграция /
Т. А. Нигматуллина. — М. : NOTA BENE, 2019. — 330 с.

ISBN 978-5-8188-0241-1

В монографии раскрыты этнополитические и языковые процессы формирования идентичности народонаселения в условиях Республики Башкортостан. Рассмотрены идеологические мотивы духовной трансформации общества, закономерности образования, характерные для исторических эпох, способы сохранения самобытных этнических черт и диалога культур на основе политической медиации, осуществления примирительных процедур в общеобразовательных организациях и в социуме в целом.

Издание предназначено для преподавателей политологии, истории, государственного управления, студентов, аспирантов и магистрантов, руководителей муниципальных образований, ответственных за укрепление межнационального и межконфессионального согласия в обществе, а также для всех, кто интересуется вопросами формирования гражданского общества и политическими технологиями сохранения социальной стабильности.

УДК 323.1:316.347:811(470)

ББК 66.09

ISBN 978-5-8188-0241-1

© Нигматуллина Т. А., 2019

© Оформление.

БИСТ «филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5

Глава 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.	8
1.1. Методология политической идентификации	8
1.2. Формирование региональной идентичности в постсоветском пространстве	19
1.3. Фронтирные регионы России	37
1.4. Формирование этнической идентификации на основе исторической памяти	45
1.5. Региональная идентичность, этнотопонимика и брендирование территорий	57
1.6. Урбанистика и региональная идентичность	72

Глава 2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ	76
2.1. Научно-методологические основы языковой политики	76
2.2 Языковое измерение государственной политики	84
2.3. Государственный язык Российской Федерации: исторический экскурс и современное развитие	101
2.4. Реализация языковой политики в условиях российского федерализма	114
2.5. Сравнительно-сопоставительные практики профилактики конфликтной мобилизации в национальных республиках.	138
2.6. Политические и социокультурные аспекты содержания образования на родных языках	154

2.7. Формирование этноязыкового плюрализма в регионах: от вызовов — к диалогу.	173
2.8. Алтаистика: синхронизация языковых и политических траекторий.	209
Глава 3	
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	220
3.1. Исламский фактор в миграционном социокультурном пространстве	220
3.2. Социокультурная «фильтрация» как часть интеграции мигрантов в российскую общественную среду	235
3.3. Социокультурные метаморфозы и глобальная миграционная политика	244
3.4. Российский феномен мультикультурного плюрализма в зеркале миграционной политики	261
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	306
ЛИТЕРАТУРА.	308

О Башкортостане:

«Здесь невозможно не удивляться, как разного рода народы проживают по соседству без признаков какой бы то ни было зависти или спорах о границах. Я видел, какое они другим оказывают гостеприимство, едят за одним столом, пьют чай из одного самовара!»

Уно Хольмберг, финский этнограф, профессор, 1913 год

ВВЕДЕНИЕ

Башкортостан — многонациональный регион. Еще начиная с XVI столетия, когда представители башкирских племен и Московского государства подписали соглашение о добровольном вхождении Башкирии в состав России, и на Южный Урал с берегов Волги начали переселяться другие народы. Именно тогда и начала формироваться особая культура толерантности, которая сохранилась и поныне.

Тесные контакты цивилизаций — тюркской и славянской, мусульманской и христианской — привели к взаимопониманию и многовековому сотрудничеству языков, культур и религий, сыграли стратегическую роль в судьбе народов, территориальной и социальной консолидации общности народов с сохранением каждым своей уникальной идентичности. Сегодня в Республике Башкортостан в мире и согласии живут представители 130 этносов и трех основных мировых религий. По этническому составу 36,3 % населения республики составляют русские, 29,8 % — башкиры, 24,1 % — татары, достаточно большое число чувашей, марийцев, украинцев, мордвы, немцев и многие другие народы Урало-Поволжского культурного ареала.

За столетие с момента подписания Соглашения центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии несколько поколений жителей, представляющих собой не только коренной этнос, но и целое содружество народов, генерации региональной элиты в условиях советского времени и в последующий период российского федерализма смогли аккумулировать достаточный идентификационный потенциал для устойчивого развития Республики Башкортостан в составе России.

Солидаризация народов на основе исторической памяти в России никогда не станет рудиментом далекого прошлого, и межрегиональные контакты продолжают устойчивое развитие в XXI веке. К примеру, после Октябрьской революции Башкортостан, Татарстан и Крым стали одними из первых регионов, получивших автономию и заложивших, тем самым, основу нынешнего федеративного устройства современной России, что подчеркивает последовательная хроника образования национальных автономий в составе РСФСР: в 1919 году была учреждена первая Башкирская, в 1920 году — Татарская, в 1921 году — Крымская Социалистическая Советская Республика.

Открытие новых страниц в истории этих республик, развивающихся в русле российского федерализма, показывает, как их связывают богатая история и современность, служение интересам России, общая российская идентичность.

Опыт предыдущих поколений, столетиями живших в мире и согласии, показывает, что полиэтничность, как достоинство большой страны, исторически позволяла нашим народам идти навстречу друг к другу, расширять горизонты коммуникаций, по-разному воспринимать действительность, но предусматривать варианты развития событий, не ущемляющих права и интересы других этносов. Умение бесконфликтно разрешать любые споры и противоречия — часть богатого многовекового опыта, который накоплен российскими народами и который важно развивать сегодня. Мы солидарны с президентом Гильдии межэтнической журналистики М. А. Лянге в том, что «в Российской Федерации существует полиэтничность, а значит, имеется больше, чем у жителей других стран, взглядов на мир и вариантов развития событий»¹.

Различные грани действительности — это и проблемы, и общие радости, и какие-то противоречия, и большие достижения, взаимные интересы и соприкосновения, представляющие собой естественный процесс. В наши дни тема межнациональных отношений перестала быть табуированной, и если в какие-то исторические периоды она была прерогативой государства, то теперь общество становится главным измерителем происходящих этнополитических процессов. Свобода определения своей идентичности позволяет традиционным этническим сообществам совершить свой цивилизационный выбор. Безусловно, переход из архаичного состояния в креативный класс сопряжен с рисками и противоречиями, которые определяют характер межнациональ-

¹ Лянге М. А. Идея — самая сильная скрепа. URL: <http://vipstav.ru/publish/material/87770-margarita-lyange.html> (дата обращения: 28.06.2019).

ных отношений, гражданского поведения, а также требуют поиска ответов на закономерные вопросы: как в условиях постмодерна сохранить родной язык и культурное наследие, не утратить самобытность в условиях всепроникающего глобализма.

Отстаивая точку зрения этнополитической медиации, мы исходим из того, что общегосударственные интересы в нашей многонациональной стране могут преломляться, в том числе, через эффективное применение широкого спектра примирительных технологий. Благодаря их результативному использованию проблемы межэтнических коммуникаций в разных социальных средах разрешаются путем заинтересованного конструктивного диалога.

Открывающиеся возможности сопряжения различных видов идентичностей как способов самоидентификации создают большие возможности для приложения гражданами своих способностей, сохранения высоких идеалов, развития культуры поведения в полиэтническом мире.

Все эти слагаемые оказывали значительное влияние на формирование не только региональной, но и общероссийской идентичности у жителей региона.

Глава 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1. Методология политической идентификации

Сущность государственнического подхода состоит в определении национальной политики как «системы стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленными на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве; органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленными на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве»¹.

Современные конфликты нередко являются не только конфликтами интересов, но и конфликтами ценностей — продуктом идейных, религиозных, этнических и даже исторических разломов. Ценности становятся инструментом социальной мобилизации и политических манипуляций. Стремление всеми силами оградить собственную идентичность от «чужих», «враждебных» ей ожесточает эти столкновения,

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 11.11.2018).

делает крайне трудным достижение компромисса. Все большую роль приобретает историческая память, способная оказывать мощное влияние на конфликты современности, становящаяся инструментом в руках не только государств, но и разных общественных сил. Формула идентичности формирует стратегию жизнедеятельности сообществ и конкретных людей. Так, С. Хантингтон, определяя значение идентичности, согласно которой выстраивается логика поведения конкретного человека, предлагает наиболее полную в социологическом понимании формулировку термина «идентичность»: «Идентичность — самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающим меня от вас и нас от них»¹.

Проведение общественно-государственной национальной политики в российских регионах предусматривает несколько проекций. Это:

- идейно-идеологическая, направленная на формирование общероссийской идентичности при сохранении и развитии всего этнокультурного многообразия;

- институциональная, состоящая в выстраивании системы общественно-государственного управления, реализации механизмов взаимодействия с институтами гражданского общества, национально-культурными объединениями и т. д.;

- ресурсно-управленческая, выражающаяся в финансовом, кадровом, организационном сопровождении этнокультурных мероприятий, проводимых регионе.

Введение в научный оборот дефиниции «политический регион» отражает ментальные изменения, происходящие в региональных социумах. Содержательное наполнение этого термина происходит за счет не только маркеров, характеризующих политические умозрения людей, степень проявления институтов гражданского общества, но и базовых условий, включая инфраструктурные, обеспечивающих качество жизни в конкретном пространстве территории.

А. В. Полосин утверждает: «Политический регион — не естественное, а историко-социальное образование и, как таковое, немислим вне людей и без людей... Он представляет собой, прежде всего и главным образом, общность людей, живущих на определенной территории и идентифицирующих себя с ней и в известной мере обособленных от других подобных образований... Когда говорится о региональных инте-

¹ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. С. 50

ресах, региональной активности, региональных настроениях, позиции региона и т.д., необходимо понимать, что носителями и выразителями всех этих явлений и процессов являются люди... В анализе региональных систем во главу угла надо ставить не географо-экологические или технико-экономические, а связанные с ними и в какой-то мере обусловленные ими социальные факторы»¹. Именно социальность в виде солидаризации, единстве, коллективизме, объединяющая сообщества людей на позитивных началах общежития, служит лучшим фактором формирования интегральных этнических, российских и общечеловеческих ценностей.

В этом значении мы разделяем точку зрения Х. А. Барлыбаева, считающего, что «во все времена здравый смысл и повседневное сознание людей зарождали понимание ценностей коллективной жизни — единства в мыслях и делах, отраженного в былинах, сказках, легендах, эпосах, летописях, поговорках, пословицах, песнях и других формах народного творчества. При этом в творчестве разных народов, в их художественных произведениях и других видах искусства главной сюжетной линией, фабулой всегда выступали и выступают наиболее яркие формы солидарных отношений между людьми»². Солидарность как разделяемая ценность способствует равновесным отношениям народов, исключаящим любые конфликтные явления в социальной жизни, и, напротив утверждает в реальности такие полезные явления, как дружба, согласие, братство, уважение, взаимопомощь, добрососедство, сотрудничество, содружество, альянс, компромисс, толерантность, консенсус, единение, сопереживание, бескорыстие и т. д.

В. Ю. Зорин, рассматривая проблемы государственной национальной политики в условиях этнического разнообразия и многоконфессиональности населения страны, выдвигает следующий тезис: «В современной России, как и в большинстве других стран, этническая и религиозная идентичность граждан, как правило, взаимосвязаны. Порой религиозность является лишь дополнительным маркером этнической самобытности. В других случаях религиозная традиция, не отвергая этнокультурной самобытности верующих, тем не менее, остается базовой идентичностью. В этом отношении можно говорить об

¹ Полосин А. В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия. М. : Изд-во Московского ун-та, 2010. С. 71–72.

² Барлыбаев Х. А. Солидарология. Философия солидарности. Уфа : Китап, 2016. С. 66.

этноконфессиональных отношениях. В целом в России созданы благоприятные условия для поддержания и развития межрелигиозного диалога»¹.

Видный российский этнополитолог Л. М. Дробижева, исследуя генезис формирования гражданской, этнической, региональной идентичности за весь постсоветский период на основе проведенных многочисленных социологических исследований, отмечает: «Для этнической идентификации чаще всего важны горизонтальные соотношения, в образе «они — другие народы». Но в ряде ситуаций отношения осмысливаются по вертикали: «мы — народ Российской Федерации», но в конфликтной ситуации: «мы не российский народ», «россияне — не мы», и третий вариант отношений, который реально встречается, — это отношение по той и другой ориентации. Еще чаще идентификации в многомерных отношениях выстраиваются в локальной, республиканской идентичности. Тип таких отношений благоприятный, нейтральный, конфронтационный, имеет принципиальное значение для характера самих идентичностей (нормальной, негативной и разнообразных переходных форм). В республиках у людей титульных национальностей и русских разная степень связанности и с государственно-гражданской, с этнической и религиозной общностью»².

В европейской социально-философской традиции понятие «региональная идентичность» рассматривается как социальная функция устойчивого социально-экономического развития и элемент политического управления, который формируется под влиянием совокупности местных культур, межрегиональных асимметрий, религиозных воззрений, уровня экономического развития, социального благополучия, местоположения региона в градации «провинция — центр», развития коммуникационных отношений и т. д.

Отечественная политическая традиция исходит из предпосылки того, что «дух сообщества» в регионе складывается под воздействием различных региональных практик, основанных на «устной истории» (remembrances), символическом капитале» (или «символических очертаниях») — «symbolic shape») и «пространственном сознании» («spatial

¹ Зорин В. Ю. Государственная национальная политика в России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М. : ИЭА РАН, 2011. Вып. 225. С. 10.

² Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : РОССПЭН, 2013. С. 38.

consciousness»), которые отражают содержание понятия в разных аспектах¹.

М. Кастельс, выделяя идентичность в качестве одной из ключевых проблем современной глобалистики и источника смыслов в условиях информационного постмодерна, обращает внимание на то, что идентификация представляет собой процесс распознавания социальным актором себя и конструирования узловых символов своего мировоззрения на основе «культурного атрибута или сети атрибутов»². Люди, считает он, организуют свои смыслы не на предметной основе деятельности, а на основе того, кем они являются, или на основе того, как они осознают себя исходя из своей идентичности. Поэтому значимым противоречием процесса глобализации выдающийся ученый считает не соотношение глобального и локального, а расхождение между идентичностью и измененным миром, то есть «Я» и сетью атрибутов. Это означает, что любой актор уже самым своим существованием находится в положении, продуцирующим неопределенность его идентичностей в процессе непрерывного формирования.

Как утверждает Н.А. Магомедсалам, «конструирование региональной идентичности чаще всего основано на особой региональной истории, мифах и традициях, таких составляющих культуры, как литература, музыка, изобразительное искусство, известных деятелях искусства, проживавших и проживающих на территории данного региона»³. Этот социокультурный подход, опирающийся на традиционные бренды определенной территории, несмотря на свою кажущуюся консервативность, при условии интеграции традиционного и инновационного в его передаче обладает большими перспективами в развитии регионов.

А.М. Бусыгина определяет региональную идентичность как совокупность трех измерений — когнитивного, аффирмативного и инструментального. Ученый считает, что, «во-первых, жители региона должны иметь какие-либо знания о своем регионе, его географических границах, а также о соседних регионах. Во-вторых, любое знание о своем регионе. В-третьих, включает определенные эмоции. Инструментальный

¹ Международное регионоведение : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2009. С. 84.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 27.

³ Магомедов М. Минобрнауки РФ разработает единые рекомендации по изучению государственных и родных языков для всех регионов России. URL: <https://komiinform.ru/news/153881/> (дата обращения: 26.11.2018).

элемент идентичности связан с двумя предыдущими и используется для мобилизации населения. Культурная политика затрагивает все элементы региональной идентичности и конструирует идентичность сообщества региона»¹.

Д. С. Докучаев рассматривает региональную идентичность человека в проявлении двух уровней: личностного (соотнесении «самости» человека с «*genius loci*» региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями, их материальной средой) и социального (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия)².

Множество проекций и слоев, формирующих региональную идентичность, можно отнести к разряду этнопсихологии и аксиологии, поскольку они касаются внутренней социальной природы человека и образуют его цивилизационную основу, отличающуюся от культурных конструкторов других народов и социальных общностей: «Региональная идентичность — это мысли и чувства субъекта относительно региона, которые формируют территориальную принадлежность индивида. Региональная идентичность — часть социальной идентичности личности. Компоненты: когнитивный (знания, представления об особенностях группы, значимость членства в ней) и аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней)»³. Как следует из этого определения, интеграция названных проекций и их преломление через личность человека делают его не просто индивидуумом, а участником социально нормированного сообщества, например, этнической или региональной общности, наделяя признаками и свойствами, характерными для его устойчивого развития, и создавая предпосылки для его последующего цивилизационного сосуществования с другими народами и социальными образованиями. Прогрессивное развитие такой общности определяется поиском бесконфликтных способов сосуществования ее членов на основе глубокого понимания и осознания своего единства в многообразии.

¹ Бусыгина И. М. Политическая регионалистика. М. : РОСПЭН, 2006. С. 162.

² Докучаев Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново : ИГУ, 2011. С. 9.

³ Региональная (территориальная) идентичность: подходы, понятие, соотношение с административно-территориальным делением. Элементы региональной общности. URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met119/tema12/Ex12.2.html#start> (дата обращения: 03.02.2019).

Убеждены в том, что принципиально важны согласительные, примиряющие процедуры, когда в диалоговом режиме на основе политической медиации вырабатываются общие трактовки событий и процессов, а также уважительное отношение к закономерностям истории.

А. М. Буранчин в контексте реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан стратегически важной представляет формирование и укрепление у населения региона гармоничной и многосоставной общероссийской идентичности, включающей в себя:

- гражданскую идентичность («российская политическая нация»);
- региональную идентичность — «башкортостанцы»;
- этническую и примыкающую к ней религиозную идентичность (традиционные конфессии в Республике Башкортостан);
- локальную идентичность (самоотождествление человека со своей «малой родиной»)¹.

Многомерная модель идентичности человека определяется характером социального самочувствия общества. Политика идентичности характеризуется влиянием множества политических акторов по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к нему в границах гражданского и этнокультурного сообществ. Целью общественно-государственной политики идентичности является не только укрепление позиций государственных институтов, но и формирование единого социокультурного и образовательного пространств.

Основные направления политики идентичности — это гармонизация и достижение равновесия пространств регионов по отношению к политике федерального центра, конструирование внутри страны такой архитектуры, которая исключала бы идентификацию по модели «свой» — «чужой» среди представителей народов России.

Специфические особенности политики идентичности в регионах обусловлены особенностями территориального статуса региона как составной части национального государства, его геополитическим фронтиром. Деятельность региональных политических элит по формированию и реализации политики идентичности во многом связана с необходимостью сочетания региональной идентичности с общегосу-

¹ Буранчин А.М. Многосоставная общероссийская идентичность как новая стратегия национальной политики Башкортостана. URL: <http://www.gumilev-center.ru/mnogosostavnaya-obshherossijskaya-identichnost-kak-novaya-strategiya-nacionalnojj-politiki-bashkortostana/> (дата обращения: 02.02.2019).

дарственной. В национальных республиках она может быть ориентирована на формирование таких типов идентичности, как политическая, религиозная и языковая.

Политическая идентичность предполагает формирование представлений о региональном «мы-сообществе», которое, однако, не должно противопоставляться национальным сообществам.

Инклюзивная идентичность, напротив, направлена на гармонизацию представлений о региональном и национальном сообществах, при этом регион рассматривается как часть более крупного сообщества.

Родные языки в поликультурном сообществе следует рассматривать как неотъемлемую часть целостного портрета идентификации личности.

Следует отметить, что идейно-идеологическая платформа формирования региональной идентичности периодически меняется в духе времени, новых открытий, интересов и экономических приоритетов, появления и культивирования брендов. Например, уникальной основой для Башкирии являлись длительное время коневодство и пчеловодство, позже, в период индустриального освоения, появления демидовских заводов на Урале — металлургия, а открытие нефтяных месторождений в первой половине XX века и связанное с ними интенсивное развитие нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности сформировали узнаваемую территориальную идентичность «Башкортостан — нефтяной край». Культ нефти, как основной источник материальных благ в формировании региональной идентичности, длительное время влиял на подготовку новых поколений нефтяников, которые впоследствии трудились на нефтегазовых месторождениях в России и за ее пределами.

В этом плане мы солидарны с С. С. Галазовой, считающей, что «в содержании понятия „регион“ необходимо учитывать множественность и вариативность понятийных критериев и образов региональной идентичности (от типологии экономического пространства до фиксирования многообразия материальных и нематериальных активов пространственного размещения и освоения региональных ресурсов)»¹. Таким образом, исследование региональной идентичности требует междисциплинарного применения широкого набора научного инструментария — политологического, социально-философского, экономического, этнологического, культурологического и др.

¹ Галазова С. С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6 (115). С. 68–69.

Вместе с тем, несмотря на процессы глобализации, охватывающие большинство суверенных стран и нивелирующих их аутентичность, очевидно, что во многих российских регионах, и в особенности в национальных республиках, сформировался «иммунитет» в виде символической природы, этнотопонимики, наличия институтов трансляции традиционных ценностей, защищающий их социокультурные пространства от инородной «вирусной» экспансии. Несмотря на выделение макрорегионов в новой логике пространственного развития Российской Федерации, каждое территориальное образование вплоть от микро-клеточного уровня сохраняет свою самобытность не как набор изживших себя архаизмов, а как полезные ценности и традиции, способствующие обеспечению национальной жизнестойкости.

Отметим, что мобилизация национальной идентичности, не ограниченная локальными и иными внутренними географическими рамками, происходила в периоды наибольшего подъема российского духа. Так, освобождение страны от нашествий «Золотой орды», польско-литовской интервенции, наполеоновских армий, фашистских захватчиков, исполнение интернационального долга по всему миру, «крымская весна» укрепляли единство российской нации во всех регионах страны.

А. Б. Паскачев, исследуя исторические этапы превращения многочисленных этносов, народов и наций российской империи в единую российскую нацию, отмечает: «Создание единой идентичности не означает, что единая российская нация будет формироваться за счет уничтожения многообразия этнического состава и религиозной принадлежности населения России. Исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, духовные и культурные традиции проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации»¹. Принципиальная особенность этого подхода состоит в том, что все аутентичные традиции, символы, родные языки, подчеркивающие естественную красоту каждого этноса, выступают в роли «духовных скреп», не разделяющих, а, напротив, объединяющих целые народы.

В. А. Тишков, анализируя политические и социальные преобразования в современной России, подчеркивает, что цель отечественной национальной политики — это не формирование мононации под

¹ Паскачев А. Б. Национальная политика России (от империи — к единой российской нации). М., Ярославль : Литера, 2016. С. 183.

обобщающим названием «российский народ», так как это упрощение и примитивизация российской идентичности не имеют отношения ни к науке, ни к действительным действиям власти. Причем, как отмечал ученый на лекции в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, «понятие российского самосознания, российской национальной идентичности не исключает существование этнонации или этнических партикулярных культурных форм идентификации: я не русский, но я россиянин. Мне многие говорили — и чеченцы, и якуты, и буряты: мы не русские, но мы россияне. То есть эти две формы идентификации не исключают друг друга. И российская идентичность, и самосознание являются кросс- или надэтнической формой. Конечно, мы один народ, несмотря на наше разнообразие»¹. В этом и состоит одновременно преимущество и уязвимость формирования российской ментальности, поскольку неизбежно возникает необходимость глубокого осознания каждым человеком своей многомерной гражданской идентификации, вне зависимости от политических мотивов и идейно-идеологических кренов, которыми богата отечественная история. Поэтому интегральное единство этнического и российского позволяет сохранить и национальные начала и помочь сформировать в личностном портрете свойства российской нации.

Государственный подход к формированию единой российской нации обозначен Президентом России В.В. Путиным: «Именно эта историческая память — великолепный цемент, который из людей разных народов, разных этносов и разных религий делает одну, единую и неделимую российскую нацию, создает и укрепляет единую и неделимую великую Россию»². Из этнических идентичностей, определяемых национальной культурой, родовой памятью этноса, коллективных достижений с другими народами, образуется эта целостность, конфигурация гражданского единства.

А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева под определенностью этнической идентичности понимают «степень субъективного осознания индивидом себя в качестве представителя своей этнокультурной общности. Данная характеристика идентичности представляет собой континуум, на одном полюсе которого находится определенность этнической идентичности (четкое осознание индивидом себя как представителя своей

¹ Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 13.

² Путин В. Историческая память создает единую и неделимую российскую нацию. URL: <https://er.ru/news/58959/> (дата обращения: 05.04.2019).

этнокультурной общности), на другом полюсе — неопределенность этнической идентичности (низкая степень осознания индивидом себя в качестве члена этнокультурной группы)»¹.

Т. Г. Стефаненко предлагает рассматривать этническую идентичность как часть социальной идентичности, представляющей собой результат «когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов. Это не только осознание, но и восприятие, понимание, оценивание своей принадлежности к этнической общности»².

Г. У. Солдатовой доказательно обоснована исследовательская позиция, согласно которой ресурс этничности, как центральный когнитивно-мотивационный конструкт этнического самосознания, «становится важнейшей основой внутригруппового и межгруппового взаимодействия и призмой, через которую преломляется окружающий мир»³.

Нами предлагается рассматривать этническую идентичность не только как осознание своей естественной принадлежности к определенному этносу, своего национального достоинства, себя как носителя этнического самосознания. Принципиальным представляется усматривать восприятие своего этнического «Я» относительно окружающих народов, коммуникаций своей этнической общности с представителями других этносов — как регионального, так и глобального социума, принятия общероссийских и традиционных общечеловеческих ценностей. Это особенно важно в мультикультурном мире, поскольку, несмотря на осознание и переживание своей этничности, большинство людей живут в моноэтничном социуме, разделяя и соблюдая принятые в нем законы, нормы, ценности и поведенческие ритуалы или диктуемые «модными» течениями развития общества, которые необходимо пропускать через нравственный фильтр или соотносить с этическим кодексом своего народа.

¹ Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегия межкультурного взаимодействия. С. 42. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/12/02/1209570120/buchblock.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).

² Стефаненко Т. Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие // Межкультурный диалог : лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / под ред. М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишкова, Н. М. Лебедевой. М. : Изд-во РУДН, 2003. С. 367.

³ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998. С. 351.

Отсюда следует, что поддержание позитивной этнической идентичности в формировании единой российской нации способствует снижению рисков любых форм межэтнических напряжений на всем пространстве большой страны.

Этот массив элементов региональной идентификации проецируется на личности, диаспоры, этносы, и не только проживающих в конкретной местности, но и целые народы страны. Так, Ф.С. Файзуллин и А.Я. Зарипов, исследуя группы индикаторов, такие как «общая территория проживания как этноконсолидирующий фактор», «знание истории своего народа», «общность обычаев и традиций», «чувство малой родины», в качестве вершины формирования идентификационного портрета личности выделяют «язык и культуру», которые, как они утверждают, «роднят человека с конкретной общностью. Расстущее распространение национального языка, его использование из поколения к поколению, неповторимый колорит и своеобразие вызывают чувства гордости за свой народ, органической приобщенности к нему. Но, кроме этого, он способствует сохранению самобытной этнической культуры»¹.

1.2. Формирование региональной идентичности в постсоветском пространстве

В Российской Федерации сложилась объективная пространственно-географическая платформа для формирования региональной идентичности. Точнее, нужно говорить о трех основах — этноконфессиональной, лингвистической и политико-исторической дифференциации российских территорий. Большую роль играют и социально-экономические различия между регионами.

Отличительной особенностью постсоветской трансформации является формирование регионального самосознания. С начала 90-х годов XX века в обществе сложились две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, постепенно, с большим трудом складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой стороны, происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной

¹ Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/680/858/1231/008.FAIZULLIN.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).

идентичности, возникший в результате распада СССР. Этот процесс по-разному толкуется современными исследователями. Одни считают, что региональные ценности, наряду с этнонациональными, замещают в общественном сознании комплекс ценностей советского периода. Как правило, регионализация воспринимается ими как временное явление, характерное для последующего необратимого перехода к постмодерну. Другие видят за ней глобальный процесс, поскольку реконструкция регионального самосознания, происходящая в европейских странах, стала реакцией на кризис мультикультурализма.

Тема региональной идентичности в современной России является недостаточно исследованной. Отсутствие точных данных о соотношении региональных, национальных и общегражданских ценностей в сознании россиян и тем более о межрегиональных различиях по этому показателю приводит некоторых исследователей к попыткам отрицать существование самого феномена. Его наличие, безусловно, признается в национальных республиках, где национальная идентичность является внутренним ядром региональной идентичности, влияющей на формирование этнического самосознания.

Прямым доказательством конфликтной мобилизации в начале 90-х — «нулевых» годах прошлого столетия — становилось возникновение противоречий в парадигме «центр-провинция». Эти отношения исторически были достаточно сложными, и поэтому в ходе формирования российской идентичности, государственного строительства регионов в русле стратегии российского федерализма принципиально важным является разрешение политических, экономических и культурных противоречий системного характера. Появились различия не только в уровне и качестве жизни, но и в ценностных системах, проявляющиеся в типах политического поведения и электоральной активности. Стремление регионов привлечь инвестиции, через брендинг доказать свою уникальность, заинтересовать внешних партнеров, увеличить товарооборот на основе реализации стратегии «region to region», повысить туристическую привлекательность и т.п. является достойной попыткой сформировать своеобразную «региональная идентичность», обладающую большими конкурентными преимуществами. Если в начале постсоветского периода наблюдалось расхождение «Москва — провинция», то за последние годы этот разрыв нивелируется через выравнивание качества жизни населения благодаря преимущественно реализации «майских» указов и национальных проектов, принятых и инициированных Президентом России В. В. Путиным.

Российская Федерация по своему административно-территориальному устройству неоднородна и асимметрична. Здесь проживают более 190 народов, подавляющее большинство при этом составляет русское население. В разные века существовали свои внутренние разломы, большинство из которых уже не несет угрозу целостности страны. Вопрос о наличии у каждого региона и этноса регионального самосознания и способах его проявления находится в орбите внимания Кремля и Федерального агентства по делам национальностей.

Постепенный демонтаж региональных автократий, произошедший в 2010–2018 годы, открыл ресурсные возможности для перехода в национальных республиках Поволжья, в том числе Республике Башкортостан, к новому витку развития российского федерализма, основанного на принципе равноправия субъектов, способствующего стабилизации социально-экономических, социокультурных и политических процессов на этих территориях. В понятийный тезаурус проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года входит дефиниция «геостратегические территории», определяемая как «территории, имеющие существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства»¹.

Под пространственным развитием авторы Концепции подразумевают прогрессивные изменения в территориальной организации страны, которые могут стать результатом деятельности государства по совершенствованию организации расселения жителей и размещения на территории объектов инфраструктуры. Структурирование регионов, исходя из их экономической специализации и наличия социально-экономических проблем, транспортных и логистических коммуникаций, с трансформацией размещения административных центров, входит в определенный диссонанс с национально-культурными ареалами, локализацией этносов, равномерного присутствия в органах власти этнократических элит, что может обусловить возникновение рисков в диалоге «федеральный центр — регионы».

Разумеется, в условиях современной асимметричной по своей пространственной архитектуре Российской Федерации, где большинство тюркоязычных народов России проживает в национальных республиках — Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Кабардино-Балкарии, Да-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).

гестане, Карачаево-Черкесии и других регионах Северного Кавказа, а также Сибири, происходят глубокие внутренние общественно-политические процессы, в которые проникают чуждые российской действительности идеи пантюркизма, имеющие языковую и этнополитическую плоскости. Образование 12 макрорегионов, в том числе Волго-Камского, в состав которого входят республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Пермский край, Кировская, Нижегородская области; Волго-Уральского, включающего Республику Башкортостан, Оренбургскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую области¹, окажут позитивное воздействие на развитие этнонациональных и этноконфессиональных процессов.

Рост формирования национального самосознания, являющегося частью региональной идентичности, в современной России подтверждается политологическими исследованиями и эмпирическими выкладками.

Местнический патриотизм равнозначен преданности родной земле и предполагает формирование бережного отношения к своему региону — территориям, природному богатству, ресурсам, людям, что в определенной степени направлено на сокращение миграции из отдаленных территорий страны.

Во многих регионах этот процесс совпадал с появлением сильных местных лидеров (М. Ш. Шаймиев, М. Г. Рахимов, Р. Г. Абдулатипов и др.), которые продвигали тему опоры на собственные силы, духовное возрождение, реконструкцию исторической памяти и т. д. Развитие регионального самосознания во многом было стимулировано региональными элитами, создававшими благоприятные условия для формирования не только коренного этноса, но и всей ассамблеи народов. Для некоторых республик при этом характерно подражание суверенным государствам, выражающееся в строительстве монументальных символов государственности, тиражировании политической атрибутики, официальных заявлениях для внутреннего пользования и т. п.

Отметим, что лидеры во многом способствуют развитию регионального самосознания. Можно выделить следующие формы, которые принимает этот процесс:

а) самоутверждение регионов (по типу «Нижний Новгород — столица Поволжья»);

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02. 2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года». URL: http://government.ru/docs/35733/#35733=15:1:y_Qe,15:17:DgC (дата обращения: 05.05.2019).

б) присоединение Крыма к России в результате выражения своей гражданской позиции на референдуме жителей полуострова;

в) отдельная группа — регионы «Кавказского пояса», население которого обладает обостренным чувством национального достоинства, а культурные элиты нередко апеллируют к неразрешенным противоречиям и конфликтам прошлых веков с их проекцией на современность, что проявляется, в том числе, в территориальных притязаниях и т. д.

При этом двойственность идентичности заставляет губернаторов позиционировать себя в качестве политиков федерального масштаба, создавать собственные институты развития для увеличения своих экономических и политических сил. Для многих избрание руководителем региона рассматривается в качестве важной составной части политической карьеры. Отдельные региональные лидеры, особенно богатых ресурсами регионов, обладают большими амбициями. Влиятельной силой среди общественных институтов обладают региональные землячества, диаспоры, ассоциации, находящиеся в столичных городах — Москве, Санкт-Петербурге, других центрах экономического развития, а также в зарубежных государствах. Партнерства с этими союзами помогает привлекать инвестиции в регион. Обращают на себя внимание неформальные политические группы, создававшиеся в столице выходцами из стран Центральной Азии, Северного Кавказа, Свердловской области, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, имеющие экономические интересы за пределами своих национальных территорий. Это означает, что носители регионального самосознания, изначально обладая национальной идентичностью, в современных условиях адекватно относятся к различным видам миграции, не разрывая, естественно, связей с малой родиной.

Причинами роста регионального самосознания может быть ухудшение социального самочувствия, растущие ожидания, патерналистские настроения, столкновения с мигрантами, реакция на техногенные и экологические катастрофы, расхищение полезных ископаемых и т. д. Эти явления способны стимулировать политико-идеологические противоречия, ведут к появлению новых политических фигур, обличающих власть и консолидирующих протесты в регионах. Кроме того, необходимо учитывать политический ландшафт, расстановку общественно-политических сил, независимых акторов влияния на политическую среду, способных стать катализатором протеста.

Политика Кремля в реализации национальной и территориально-административной политики в разные периоды имела суще-

ственные отличия. Если в первые десятилетия советской власти предпринимались беспрецедентные в мировой практике меры по кристаллизации наций, созданию условий для прогресса их языков и культур, обеспечению их равенства в рамках союзного государства, то начиная с 50–60-х гг. лейтмотивом такой политики стали русификация советской государственности, формирование социалистического образа жизни. Впоследствии это приводило к возникновению общественно-политического напряжения, росту сепаратистских настроений, которые после краха «парада суверенитетов» исчерпали свой конфликтный потенциал. На современном этапе трансформируется стратегия пространственного развития страны, последствиями реализации которой может стать частичная демаркация внутренних границ между регионами. Это в значительной степени связано и с тем, что национально-культурные анклавы в условиях нарастания миграционных потоков выходят за рамки своей традиционной локализации, и поэтому возможным станет «растворение» этнических границ в пользу образования макрорегионов во главе с новыми региональными центрами своего тяготения.

Исторически главным документом, удостоверяющим личность человека, является паспорт, предъявляемый практически при необходимости во всех сферах гражданско-правовых отношений и сохраняющий на продолжительное время отличительные параметры, свойственные конкретной персоне. Одним из таких маркеров раньше являлась графа «национальность», на которую нередко обращалось внимание при поступлении на учебу, приеме на работу, учете в различных списках и т.д. Отмена этой строки в документе уже в постсоветский период вызвала неприятие в некоторых национальных республиках, приводила к активным общественным политическим выступлениям, которые поддерживались этнократической элитой. В результате в 2001–2004 годах в республиках — Башкортостане и Татарстане — выдавались паспорта с вкладышами на региональных государственных языках. Впоследствии эта норма оказалась невостребованной даже среди представителей коренных народов с высоким уровнем национального самосознания. Однако спустя годы региональная общественная организация «Башкорт» вышла с предложением к Государственному Собранию — Курултаю Республики Башкортостан инициировать внесение поправок в федеральное законодательство, гарантирующих гражданам возможность указывать в паспортах свою национальную принадлежность, а также фамилию, имя и отчество на родном языке. По мнению общественников, «рус-

скоязычное написание и произношение многих национальных имен зачастую искаженно отражает настоящее имя гражданина»¹.

Известно, что дискуссии на тему возврата в паспорта графы «национальность» периодически велись, и, безусловно, немалая часть населения, отождествляющая себя с тем или иным народом, испытывала бы гордость за официальное подтверждение своего этнического статуса. Однако в многонациональных общностях не сильны ассимиляционные процессы, утратить национальные начала можно и в моноэтнической среде, а процессы идентификации личности по меньшей мере многомерны. Российская идентичность, к примеру, образуется из многих слагаемых. Тем более, что в настоящее время в республиках высока доля межнациональных браков, в семьях которых дети говорят на нескольких родных языках, не испытывая дискомфорта и свободно переходя на них в зависимости от необходимости коммуникаций в разных этно-группах социума. Кроме того, даже во время Всероссийской переписи населения граждане самостоятельно принимают решение озвучить данные о своей национальности, идентифицируя себя в соответствии с личными этносоциальными побуждениями.

Обобщая отечественные практики формирования множественной региональной идентичности в субъектах Российской Федерации, можно с уверенностью говорить о целесообразности значительного наращивания потенциала региональных экспортных возможностей в интересах внешнеэкономической политики Российской Федерации и продвижения национальных интересов страны за рубежом.

Характерной особенностью межрегиональных отношений становится развитие межрегиональных связей, которое ведет к формированию устойчивых территориальных общностей, а также культуры взаимопомощи и взаимовыгодного торгового сотрудничества.

Особое местоположение является важным фактором развития регионального самосознания. Это особенно характерно для анклавных, пограничных территорий, удаленных от федерального центра. Примером могут служить фронтирные территории, так называемые регионы «рубежа», где складывается особая территориальная идентичность. Это Крым, Приморский край, Калининградская и Мурманская области.

Почти все административные единицы сложились по своим внутренним границам до окончания Великой Отечественной войны, то есть несколько поколений жителей российских регионов — националь-

¹ Защитит ли идентичность «пятая графа»? URL: [//https://www.idelreal.org/a/29859610.html](https://www.idelreal.org/a/29859610.html) (дата обращения: 01.03.2019).

ных автономных республик и областей родились и выросли при современных административных границах и потому воспринимают их как естественную территориальную основу — родину, а себя осознавая как «хранителя-защитника» ее целостности.

Однако сложные конфигурации отношений между некоторыми регионами в разные времена приводили к конкурентному противоборству, которое проявляется во множестве плоскостей гуманитарной и экономической сфер: заимствовании исторических фактов, достижений этносов в материальной и духовной культуре либо в привлечении инвестиций и т. д. Периодическая борьба за влияние, формирование региональных систем со своим балансом и центрированием сил, территориальные претензии — такая перемена геополитических координат характерна для Поволжья, Кавказа и Сибири.

П. Я. Бакланов, рассматривая пространственное развитие России, выделил несколько его уровней, которые мы расширили через введение в оборот идентификационных проекций:

- макрорегиональный: на уровне трех крупных макрорегионов страны — Европейская часть (включая Урал), Сибирь и Тихоокеанская Россия. Пространство здесь предельно обобщено, а пространственные измерения сводятся чаще всего к межрегиональным соотношениям принципиальных социально-экономических характеристик;

- уровень крупных экономических районов (в основном — в границах федеральных округов). На этом уровне определяются и оцениваются основная обобщенная специализация районов, ее ресурсное обеспечение, а также основные рынки для этих видов деятельности, магистральный транспорт, обобщенная структура населения и тенденции его динамики;

- мезоструктурный районный уровень — в виде субъектов Российской Федерации. На этом уровне определяются и оцениваются: природно-ресурсный потенциал территорий, акваторий и тенденции его динамики, транспортная сеть и взаимодействия разных видов транспорта, сочетания разных групп поселений¹.

Со своей стороны, предлагаем дополнить этот классификатор включением национально-культурного уровня, обозначающего содружество и сотворчество, совместное общежитие народов, проживающих на определенной российской территории — как компактно, так и дисперсно.

¹ Бакланов П. Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Вестник АРГО. 2017. № 6. С. 8–9.

Известный российский эксперт в сфере регионального развития Н. В. Зубаревич, исследуя проблемы пространственного развития страны, приходит к выводу о том, что «федеральные власти давно „продавливают” идею укрупнения, объединения нескольких регионов «под крылом» большого и более развитого, с сильным центром. Эти планы рождаются под лозунгом создания „самодостаточных регионов”. В других странах об этом мало заботятся, понимая, что регионы — открытые экономические системы, свободно обменивающиеся своей продукцией. Российские власти не учитывают, что объединение уничтожает одну из немногих существующих и очень важных идентичностей россиян — региональную, которая служит основой для формирования регионального социума»¹.

По нашему мнению, с научной точки зрения пространственное развитие России претерпевает мощные трансформации. И эти преобразования, приводящие к образованию крупных территориальных общностей, со временем повлияют на совершенствование российского федерализма, нивелировав избыточные локальные этноцентристские явления, заложенные на стартовом этапе государственного строительства Советского Союза в начале XX века и рудиментарно проявляющиеся до настоящего времени, преимущественно в сфере этнополитики.

Согласно прогнозу Минэкономразвития России до 2024 года, более половины суммарного объема ВРП — валового регионального продукта, аналога ВВП на уровне субъектов, — в России будут формировать десять регионов, из которых два наиболее индустриально развитых — Татарстан и Башкортостан — находятся на территории Приволжского федерального округа². Безусловно, в этих национальных республиках, конституции которых с 90-х годов XX века были ориентированы на сохранение политического суверенитета, а взаимодействие с федеральным центром длительное время строилось на основе договорных отношений, назрела необходимость в модернизации этнополитической картины, которая не может оставаться неизменным панорамным полотном.

Исследования многих ученых показывают, что синкретичность региональных, общероссийских и общечеловеческих ценностей стано-

¹ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. : Независимый институт социальной политики, 2010. С. 137.

² Какие регионы сформировали большую часть российской экономики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/09/2018/5ba1182d9a794772d85103fb> (дата обращения: 21.11.2018).

вится приемлемой для всех поколений. Безусловно, в региональной идентичности просматриваются как общероссийские, так и глобальные ценностные установки. Проблема в том, что культурные границы между различными национально-культурными ареалами сильно размыты. Российские регионы только с постсоветского периода начинают развивать характерный для большинства европейских государств феномен исторических (культурных) провинций — сформировавшихся много веков назад, компактных, с определенными границами, центрами, символами, атрибутами и ярко выраженным национальным самосознанием. За годы советской власти, измерявшей национальное достоинство каждого этноса через призму социалистической общности, культурные различия постепенно унифицировались. Однако исходная размытость культурных пространственных границ и их дальнейшее стирание в XX веке не означают «затухание» самого феномена региональной идентичности.

Реконструкция исторического и культурного наследия, восстановление провинциальных ландшафтов, реализация просветительских проектов приводит к формированию особого типа идентичности. Например, уникальный город — Плес на Волге, связанный с именем художника Исаака Левитана, посвятившего его удивительным пейзажным видам более 200 картин. Самобытная красота, запечатленная в творчестве многих художников, восстановила славу и бренд города как одного из признанных центров русской культуры, обладающего высокой силой притяжения людей, которые связывают с ней свою идентичность. Так и Уфа — город с миллионным населением является не только крупной промышленной агломерацией, но и историческим центром отечественной культуры, с которым связано творчество знаменитого писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, имя которого известно всему миру. Его личность настолько значима в истории русской и мировой культуры, что 1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Аксакова. По словам современников, это был «муж совета и разума», «нравственный авторитет» для окружающих, человек необычайно талантливый, обладавший живым умом и способностью соединять историческую истину с художественной обработкой. Русская литература чтит его как одного из лучших мемуаристов, бытописателя-историка, превосходного пейзажиста, поэта, классика русского языка.

Региональное, этнонациональное самосознание отнюдь не является совершенно новым феноменом в хронометражной ленте российской истории. Межрегиональные различия политико-культурного характера выравнивались в Российской империи и СССР, нивелировались

в результате миграционных процессов, но благодаря существованию сильных очагов культурогенеза и их перманентной государственной поддержке были сохранены цивилизационные истоки, символы, языки, которые не растворились бесследно, а в силу развития региональной инициативы и поддержки федерального центра стали стержневой основой региональной идентичности. Этому процессу отчасти способствовала центрация столиц как центров российской государственности и обособленных урбанистических образований, территорий за счет таких инструментов, как брендинг и маркетинговое стратегирование.

Региональная (гражданско-патриотическая, этнонациональная, религиозная, этнокультурная, языковая и др.) идентичность становится маркером, определяющим самосознание жителей регионов, их интересы, ценности, культуру и манеры поведения и др. Все больше появляется исследований, посвященных отличительным особенностям региональной политической культуры в национальных республиках. В начале XXI столетия процесс реконструктивного восстановления регионального самосознания был обусловлен вызовами, с одной стороны, неуправляемого характера и искусственного манипулирования общественным мнением в территориях этнократией и различными деструктивными силами. Прежде всего речь идет о развитии в России федеративных отношений, которые, став политической реальностью, образовали сложенную и сбалансированную государственную систему со своими административно-территориальными образованиями, обладающими большим набором гражданско-политических институтов саморазвития.

С другой стороны, феномен постсоветского регионального самосознания возник в национальных республиках, которые в 1990–1991 гг. перешли от формата национально-культурного анклава и провозгласили свой государственный суверенитет в административно-территориальных границах, установленных еще в советский период. В результате в республиках проявлялись политические попытки формирования своей обособленной идентичности, ткань которой некоторое время была слабо связана с российской. Пассионарно настроенные представители коренного этноса с распадом социалистической общности в период самоутверждения стали именовать себя «титulary nation» и соотносить свою национальную принадлежность именно с республикой, а затем уже с Россией.

Существовавшее расхождение «центр — провинция», носившее более социально-экономический характер, не было тождественно существовавшим противоречиям «центр — национальные республики», так

как движение за региональные суверенитеты длительное время было триггером, искаженно влияющим на формирование в каждой из республик разновидности собственной идентичности.

К концу второго десятилетия XXI в. оказались нивелированы сепаратистские и автономистские тенденции в национальных республиках, что привело к гармонизации отношений между регионами и достижению действительного равенства всех субъектов Российской Федерации. Завершение активной фазы конкурентной борьбы за политическое превосходство, «сглаживание» влияния этнократических элит, автономистских тенденций остановили процесс «эрозии» региональной идентичности и привели к примирительным явлениям в многомерном развитии регионального самосознания.

Значимость региональной идентичности в управлении информационно-коммуникационными потоками позволяет более эффективно конструировать региональную идентичность. Можно говорить о формировании особой идентичности в Москве, в Санкт-Петербурге, других крупных урбанистических центрах, национальных автономиях. Федеративная модель отношений между центром и регионами уже не укладывается в социокультурную парадигму «центр — провинция», так как территории, даже находящиеся на периферии и окраинах страны, становятся центрами инновационного развития.

Динамика регионального развития в значительной степени должна подчиняться закономерностям урбанизма, поскольку большинство жителей связывают свою идентичность, будущее своих семей и последующих поколений с городскими агломерациями. Почему агломерациями, а не конкретными большими городами? У разных поколений свои представления о комфорте и качестве жизни, доступности к инфраструктуре, и у человека на протяжении его жизненной и профессиональной траектории могут меняться ценности, идеи, предпочтения, стили образа жизни. Территориально-пространственная агломерация может включать в себя крупные и малые города, производственные комплексы, центры отдыха и гостевого сервиса, коттеджные поселки, удобные для жизни и т. д. Поэтому возможности трансформации образа жизни с использованием различных ресурсных основ, определяющих качество жизни населения, неразрывно связаны с формированием региональной идентичности.

Межрегиональное выравнивание качества жизни, независимо от доходов бюджетов регионов, должно стать основой формирования российской идентичности жителей, живущих в разных территориях, даже далеко удаленных от центра. Внутренними центрами их развития при-

званы быть урбанистические пространства, охватывающие целые агломерации. В то же время, как считает Н. В. Зубаревич, «большинство развитых промышленных регионов Поволжья, Урала и Сибири с городами-миллионниками пока не стали новыми «точками роста». Это следствие и объективных проблем развития (внутриматериковое положение усиливает барьеры расстояния), и сверхцентрализация правления с чрезмерным изъятием финансовых ресурсов из «регионов-доноров». Только Татарстану, благодаря особой поддержке, и Свердловской области удалось ускорить экономический рост, опираясь на собственный промышленный потенциал и используя преимущества развития сервисной экономики в крупных агломерациях. Потенциал остальных регионов-лидеров «второго эшелона» может быть реализован при большей финансовой и управленческой самостоятельности (внешний фактор) и активизации конкуренции за инвестиционные ресурсы, которая способствует модернизации институтов (внутренний фактор). Развитые регионы — главный «плацдарм» модернизации»¹.

Исследование рассматриваемого процесса может быть только синкретичным, опирающимся на множество источников и подходов, что позволяет даже в условиях неопределенности спроектировать сценарии и модели формирования региональных идентичностей в зависимости от возникающих ситуаций, включая форматы конфликтной мобилизации, рост межнациональной напряженности и т. д.

Поэтому при анализе процессов развития регионального самосознания в современной России целесообразно применять четыре подхода:

а) аксиологический — ценностный, включающий процессы формирования ценностных основ развития общества в регионах;

б) политологический, включая этнополитический, этноконфессиональный и этноязыковые слои, предусматривающие установление взаимосвязанного соотношения регионального и общероссийского в государственной политике);

в) электорально-географический (выявление политических ценностей, национальных устоев, поворотных этапов, событий, фактов, образов в региональной истории, проецирующихся на современную действительность и определяющих личностный выбор, стили общественного поведения в разных географических пространствах регионов);

г) социологический (аналитика соотношения регионального и общероссийского в представлениях жителей регионов).

¹ Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. : Независимый ин-т социальной политики, 2010. С. 102.

В советский период государство пошло на политические уступки «национальным перифериям», вводя институт национально-территориальной автономии и стимулируя феномен обретения национального самосознания. Многие народы России «сложились» только в XX веке после «априорного» создания автономий. В результате уже в первые годы существования СССР для интенсивного развития регионального самосознания появились своеобразные «политические платформы» в виде национально-культурных автономий. На территории РСФСР это были автономные республики, области и округа, в которых формировалась многомерная идентичность — осознание себя гражданином СССР, соотнесенность с Россией, регионом — областью, республикой или краем, или союзной республикой. Значимость региональной идентификации оказывалась в целом невысокой, так как одномерное пространство строительства социалистического государства при руководящей роли коммунистической партии исключало политическое, языковое и социокультурное обособление как самостоятельного субъекта общественных отношений.

Поэтому национально-территориальные автономии стали в обновленной России — правопреемнице СССР — «пионерами» развития региональной идентичности. Коренные народы ошибочно начали воспринимать свои национально-культурные автономии как государства с договорными отношениями с федеральным центром, как форму национальной государственности. Местные этнократические элиты, нередко ассоциировавшие себя с управляющими кругами, поддерживали эту политическую стратегию. Стратегирование теорий национального возрождения в контексте суверенизации республик приводило к разным результатам — появлению феномена обособленной, самоопределяющейся идентичности, укреплению этнических элит, интеграции тюркского и мусульманского культурных пластов (Башкортостан, Татарстан), развитию неоязычества (Марий Эл, Чувашия, Удмуртия). Исключение из конституций большинства российских республик положений об их суверенитете, как и завершение практики действия договоров о разграничении полномочий, привело к выравниванию социокультурного пространства страны, заметному снижению критической по отношению к федеральному центру этнополитической активности. В силу этого многонациональность и многоконфессиональность регионов стали основными стимулами для развития современной регионализации в формате российского федерализма. Таким образом, баланс этнического и конфессионального в Поволжье стал определяющим в формировании регионального самосознания.

Исторически сложившиеся общности, сохранившие ритуалы, символы и иные атрибуты своей духовной и материальной культуры, не только возрождают эти традиции, но и реконструируют их в современной действительности. Прежде всего, это казаки, главным ареалом расселения которых считается не только Юг России — Ростовская область и Краснодарский край, но и Поволжье. Выделяются и другие особые субэтнические группы. Среди северных великороссов — поморы, живущие в Архангельской, Мурманской областях и Карелии. В Восточной Сибири — потомки старообрядцев (Читинская область и Бурятия), в Западной — старообрядцы-каменщики (Горный Алтай).

Культурно-ландшафтное структурирование мега-регионов, не всегда совпадающее с административно-территориальным делением территорий страны, позволяет дифференцировать их по этноконфессиональному, лингвистическому, политико-историческому, природному и другим признакам и установить траектории движения тех или иных народов в разные исторические периоды. Каждый из ареалов: Северный, Северо-Западный, Петербургский, Юго-Западный, Центральный, Южный, Поволжский, Нижневолжский, Предкавказский, Кавказский, Крымский, Уральский, Южноуральский, Западносибирский, Алтайский, Северо-Сибирский, Восточносибирский, Амурско-Приморский, Дальневосточный, Северо-Восточный, Арктический и Полярный — является платформой для формирования мега-региональной идентичности, что получило отражение в Стратегии пространственного развития России до 2030 года.

Глобализация обусловила возникновение феномена сглаживания лингвистических и конфессиональных различий внутри представителей различных этнических групп. В селах и городах, особенно в провинциальной глубинке сохраняются «очаги» народного духа, где возрождаются этнические традиции, создаются и транслируются образцы духовной и материальной культуры.

Главная проблема региональной идентичности в современном виде, как считает Р.Ф. Туровский, — ее привязка. Здесь можно выделить несколько вариантов:

1. Привязка к субэтническим (лингвистическим) группам. Культурно-провинциальная идентификация актуальна для отчетливо выделяющихся групп, сохранивших свою аутентичную идентичность. В целом ее значимость остается небольшой.

2. Привязка к крупным пространственным ареалам — физико-географическая идентификация. Это территории, которые их жители определяют для себя как место своего проживания или временного

присутствия, для которых существует общепринятое название. Чаще они привязываются к физико-географическим объектам или сторонам света. В российском случае речь идет о больших сообществах с обычно нечеткими границами, таких как Север, Поволжье, Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Региональная самоидентификация более характерна для периферийных территорий, которые ощущают себя особой частью России. Самый яркий пример — Сибирь, можно говорить также об уральской, дальневосточной идентификации. В Европейской — пространственно-равнинной части России — этот тип идентификации не выражен рельефно, особенно в центральных районах. Например, в Концепции Стратегии развития башкирского народа на период до 2050 года подчеркивается, что «Урал — историческая Родина и колыбель башкирского народа. Башкиры играют ключевую роль в сохранении природы, экологии на основе принципа ответственности за будущее географического региона»¹.

3. Привязка к административным единицам. В России именно этот тип идентификации считается основным и легитимным. Несмотря на его кажущуюся «официальность», естественность ей придает свободная интерпретация. Дело в том, что при отсутствии четких культурных границ между исторически сложившимися национально-культурными ареалами естественным заменителем культурно-провинциальной идентификации становится идентификация политико-историческая или политико-административная.

Национальная идентичность на культурно-генетическом уровне может существовать десятилетиями, не проявляя себя в нормальных условиях, но демонстрируя потенциал к конфликтной мобилизации в экстремальных ситуациях. Однако спровоцировать конфликтную мобилизацию, связанную с осознанием своей национальной идентичности, способен инцидент, обусловленный, к примеру, изменением административно-территориальных границ, что рельефно просматривается в происходившей катализации протеста в Ингушетии.

Сокращение самостоятельности региональных элит в политических маневрах ввиду определенного секвестирования суверенизации национальных автономий и усиления федерализации страны, открывает им больше возможностей для занятий экономикой региона, работой над повышением качества жизни людей. Сосредоточенность на процес-

¹ Концепция Стратегии развития башкирского народа на период до 2050 года. Проект. Уфа, 2019. 16 с. URL: <http://strategy.bashkort.org/ru> (дата обращения: 28.06.2019).

сах этнокультурного возрождения в национальных республиках позволяет формировать региональную идентичность.

На современном этапе региональная идентичность становится важным фактом общественной жизни не только республик, но и других регионов. Введение механизма национальных проектов, значимых для каждого региона, позволяет обеспечить синергию реализации федеральных, региональных и местных проектов в едином фокусе. Поэтому определение перечня перспективных проектов для каждой территории при их интегральной поддержке способствует, с одной стороны, развитию российского федерализма, а с другой — формированию региональной идентичности, регионального самосознания, привязанности к определенной местности.

Важным индикатором являются показатели доверия к деятельности местной власти, ее умению чутко реагировать на общественные запросы. В последние годы наблюдалась тенденция «качения» уровня доверия людей к власти в зависимости от изменения политической повестки, принятия непопулярных решений, реагирования на социальные запросы жителей. Поэтому местные сообщества обращают больше внимания на институты, решающие их проблемы здесь и сейчас, не откладывая на потом.

В Башкортостане, к примеру, получил отражение опыт Подмосковья по внедрению автоматической системы мониторинга «Инцидент». Это программа, разработанная «Медialogией», протестирована в нескольких регионах. Она по ключевым словам контролирует пять социальных сетей: «ВКонтакте», Facebook, Instagram, Twitter и «Одноклассники», в которых выявляет наиболее острые темы, волнующие людей на местах, информирует управленцев о возникающих проблемах, а затем отслеживает решение проблем населения. При этом региональный администратор определяет, на какие сообщения требуется реакция властей, а министерства или муниципалитеты (в зависимости от масштаба проблемы) должны ответить на сообщение в социальных сетях. Несколько постов на одну тему в разных сетях объединяются в один кейс и становятся «инцидентом» (отсюда название самой системы), по каждому из которых ведется отдельная статистика. Она становится доступна власти на местах, и, что принципиально, Администрации Президента России. Более того, качество ответов на запросы населения и глубина решений могут стать основанием для обновления административных аппаратов территорий и министерств.

Государственный медиахолдинг, созданный под координирующим началом агентства «Башинформ», тоже вплетается в систему реагиро-

вания на запросы населения: в этом властям помогут «сто редакций по Башкирии», которые являются частью большого холдинга.

В последние годы наблюдается выравнивание в формировании региональной идентичности. Если региональная идентичность формировалась с ростом этнического самосознания прежде всего в национальных республиках, то в настоящее время она сложилась и на других территориях — в областях, краях и т. д.

Для русских в национальных республиках характерен выбор региональной идентичности. Эта тенденция в 90-х гг. прошлого века была обусловлена реакцией регионов на «парад суверенитетов», степенью укорененности в них русских, ответом на вызовы региональной геополитики, большим опытом совместного проживания с коренными народами.

Следует также отметить признаки культивирования в республиках особой идентичности как межнациональной общности (татарстанцы, башкортостанцы, алтайцы, якутяне и др.), в которой есть этническая основа, объединяющая все народы и нивелирующая между ними на ограниченном пространстве территории республики социокультурную дистанцию. По меткому выражению руководителя Башкортостана Р. Ф. Хабирова, «любой, кто живет в Башкортостане, и трудится на благо республики, имеет право считать себя башкиром»¹. Это говорит о реализации политики открытости, значимости труда каждого для перспективного развития региона, отсутствии сегрегации, любого разделения на «своих» и «чужих» по этническому признаку.

Таким образом, можно определить три уровня формирования регионального самосознания:

1. Для коренных народов в национальных республиках в разные исторические периоды не достигалось равновесия между этническим и российским, и только в последнее десятилетие складывается высокий уровень общенационального доверия. Вместе с тем в отдельных регионах речь идет об отрицании российской идентичности, что ведет к развитию сепаратистских настроений.

2. Региональная идентичность в национальных республиках проецируется на русский этнос, приобретающий «двойную идентичность».

3. Более активно региональная идентичность формируется у коренных народов, являющихся исконными носителями национального са-

¹ Из стенограммы выступления Радия Хабирова на V Всемирном Курултае башкир. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/123962.html (дата обращения: 28.06.2019).

мосознания, чем у всей совокупности представленных на территории этносов, чья идентичность часто носит наднациональный характер (алтайцы, якутяне, башкортостанцы и т. д.).

Представляет интерес возрастной срез отношения к региональному патриотизму. С регионом себя идентифицирует преимущественно старшее и среднее поколения, в то время как молодежь становится более космополитичной. На селе, особенно старшее поколение, придерживается идеи коллективного общежития по принципу «где родился, там и содился», в то время как представители молодого поколения проявляют мобильность и выбирают для практической реализации своей жизненной траектории конкретный регион, отвечающий их предпочтениям — наличие федеральных вузов, высокий уровень медицинских учреждений, комфортная среда, трудоустройство, доступное жилье и т. д.

Поэтому региональная идентичность в сознании молодежи может превалировать над общероссийской идентичностью, что требует проведения специальных этнополитических исследований.

1.3. Фронтирные регионы России

Стержневой основой многомерных социокультурных портретов региона является региональная идентичность, определяемая образом жизни людей, природными условиями, территориальным положением на карте страны, пространственными приоритетами, особенно в отношении «фронтирных» регионов. В разные периоды российские регионы меняли свой административно-территориальный статус. К примеру, город Уфа и в целом Башкирия несколько веков являлись форпостом, защищавшим российские рубежи и национальные интересы страны на юго-восточных окраинах.

Возрождение регионального самосознания в его традиционных ипостасях происходит и через возрождение казачества, традиции которого укоренены в Башкирском крае еще много веков назад. Появились новые формы регионального самосознания (в частности, идентичность российских республик). Исторические корни Бельского казачьего войска в Республике Башкортостан просматриваются в традициях единства «северных амуров — башкир, многократно доказавших свою преданность Отечеству, и объединенных в башкиро-мещерякское войско военно-казачьего сословия, и спецификой кантонного управления в Башкирии, просуществовавшего до 1865 года. По мнению современ-

ных экспертов, «именно на основе традиционного казачества возможно создание новых форм социального общежития..., когда духовно-религиозная жизнь может сочетаться с традициями самоуправления на основе низовой социальной самоорганизации. Однако реальное возрождение нового казачества... возможно только при условии переосмысления современного состояния России и российского общества, создания хоть каких-то реально служащих общественной консолидации духовных и социальных институтов»¹.

Утрата статуса фронтирного региона для Башкирии не привела к нивелированию культурно-исторических традиций, поскольку с конца XX в. в регионе происходило возрождение многонационального движения казачества, а в этнической самоидентификации коренного народа большую роль сыграло обращение к пласту военной истории башкир, подробно описанной в одноименном энциклопедическом издании.

Смещение геополитических фронтиров происходит и в настоящее время, что процессуально получает отражение в политической архитектуре регионов: включение в состав Российской Федерации региона с порядковым номером 82 позволило зафиксировать целостный каркас страны на южных рубежах. В современной России и другие регионы выполняют свою миссию фронтиров, обеспечивая выполнение важных геополитических задач. И. В. Задориным была предпринята попытка определить территориальную идентичность населения фронтирных регионов России, что позволило исследователю изучить восприятие жителями своего региона, установить его «особость», отличия от других регионов страны, выявить конкурентные преимущества и слабости. На примере Республики Крым просматривается консолидирующая российское общество позиция относительно того, что Крым — уникальный регион, обладающий «сакральным смыслом» и особой связью с Россией, регион, связанный со своим Отечеством ментальными, историческими и духовными связями, овеянный славой в истории страны, что возвышает его в геополитическом значении. Наиболее значимые черты, характеризующие отличительную «особость», объединены в следующие параметры:

— геополитическое и стратегическое значение региона с точки зрения международных отношений и внешнеполитических интересов России;

¹ Казачество в современной России. URL: <http://mirznanii.com/a/184248-3/kazachestvo-v-sovremennoy-rossii-3> (дата обращения: 18.04.2018).

- уникальное географическое расположение в плане военной политики (юго-западный форпост России, база Черноморского флота);
- исторически сложившийся конгломерат культур и народностей, поликультурность, как следствие — множество нюансов, не присущих другим регионам;
- «островное» расположение, природные особенности, уникальный климат, особое значение для развития туризма и оздоровительно-го отдыха;
- психологическая чувствительность к ситуации «оторванности», акцентирование роли Керченского моста как фактора развития региона, завышенные ожидания;
- наличие уходящих корнями в историю внутрирегиональных противоречий и противопоставлений. Например, «Севастополь — Симферополь» (политический и частично национальный срез), «Евпатория — Ялта» (культурный и культурно-исторический срез), «Керчь — Феодосия» (исторический и культурный срез, почти конкуренция)¹.

Не менее своеобразный портрет «калининградца» также сложился под влиянием многих факторов, таких как миграционное замещение населения за счет приезжих из других регионов страны; географическая обособленность: город и область — анклав, территориально близкие к Европе и оторванные от метрополии; соединение культурных массивов — немецкой и русской в архитектуре и жанрах культуры и искусства, балтийская закалка последующих поколений; повышенная мобильность местного населения; большой туристический потенциал; портовый город.

В исследовании «Российский фронтир: гражданская идентичность на передовом рубеже страны»², проведенном АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Москва), сделан срез актуального состояния гражданской идентичности (самоидентификации) населения рубежных и важнейших с геополитической точки зрения территорий Российской Федерации: Крым, Приморский край, Калининградская и Мурманская области в контексте «теории фронта».

¹ Задорин И. В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Практическая социология. 2018. № 2 (89). С. 112–113.

² Российский фронтир: гражданская идентичность на передовом рубеже страны: итоговый аналитический отчет по результатам исследования: М.: Циркон, 2017. С. 5–6. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f3d/rossiyskiy-frontir-prezentatsiya.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

Предмет исследования включал следующие компоненты:

1. Территориальная идентичность населения исследуемых регионов, в том числе сравнительная идентичность населения приграничных и контрольных регионов.

2. Укорененность населения изучаемых регионов (наличие/отсутствие потенциальной готовности к смене региона проживания), включая сравнительную укорененность населения приграничных и контрольных регионов.

3. Восприятие региона проживания и населения региона проживания. Представление об особенностях жителей региона. Уровень доверия и склонность к солидаризации (сплоченности) населения региона. Уровень открытости. Наличие / отсутствие «оборонного сознания», нацеленность / отсутствие нацеленности на приграничный бизнес. Информационное поведение.

4. Восприятие «центра» (символический центр страны и источник центральной власти) и отношение к нему, центростремительные и центробежные настроения населения, тяготение к иным центрам.

5. Уровень политической лояльности населения, характер геополитических ориентаций.

6. Отношение к расширению полномочий региона (сравнение отношения населения приграничных и контрольных регионов).

Одна из ключевых гипотез исследования состояла в том, что особое географическое положение и история заселения изучаемых регионов формирует особый тип личности его жителей — «фронтирsmенов», «людей рубежа» — отличающихся по ряду характеристик от представителей контрольных регионов центральной части России (например, по показателям большей инициативности, самостоятельности, предприимчивости, стремлению к опоре на собственные силы, а не на помощь со стороны государства и т. п.).

Результаты фокус-групповых дискуссий показали, что в каждом из четырех изучаемых фронтирных регионов есть свое представление о специфичности и «особости» проживающего на их территориях населения.

Объяснение этой специфичности жители находят как в географическом положении и исторических особенностях заселения приграничных территорий, так и в текущей экономико-политической ситуации, которые накладывают свой отпечаток на характер проживающих здесь людей. Например, соседство с Европой в Мурманской и Калининградской областях формирует у жителей представление о себе как более европеизированных на ментальном уровне.

В Мурманской области вследствие истории заселения региона людям свойственны такие черты, как умение терпеть вызовы внешней среды, преодолевать трудности, готовность прийти на помощь, отзывчивость.

В Приморском крае — своеобразная смесь служивого государственного человека, предпринимателя и временщика: с одной стороны, это «люди с другим менталитетом» — открытые (привыкшие к преодолению больших расстояний, к контакту с иностранцами), предприимчивые, мобильные, способные быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, готовые взять в свои руки ответственность за свою судьбу; с другой стороны — это люди, имеющие дефицит привязанности и чувства ответственности за родной край, некую социальную незрелость и оппозиционный настрой, атомизированность вследствие пониженной способности к совместным действиям.

Особенности географического положения Крымского региона, наличие курортного бизнеса, имеющего явно выраженный сезонный характер, сформировали среди его жителей такие качества, как эмоциональность, приветливость и гостеприимство.

В Калининградской области «обратной стороной медали» являются слабые социальные связи, отсутствие устоявшихся региональных традиций, опора в основном на себя как следствие особенностей заселения и большой обновляемости населения. В регионе проявляется также патернализм и эксплуатация своей «особости» (что особенно касается потомков первых переселенцев и части элиты).

Сосуществование различных национальностей, конфессий и диаспор, являющееся следствием того, что «все здесь понаехавшие», по мнению представителей Мурманской и Калининградской областей, а также Крымского региона, приводит, по мнению респондентов, к формированию более высокого уровня толерантности, «мультикультурности», терпимости и благожелательности¹.

В.А. Кибенко исследован генезис формирования региональной идентичности населения Арктического региона России, которая складывается под влиянием факторов, составляющих основу формирования регионального самосознания². К ним отнесены: природно-геогра-

¹ Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны. С. 119–120. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f3d/rossiyskiy-frontir-prezentatsiya.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

² Кибенко В.А. Моделирование процессов формирования региональной идентичности населения Арктического региона Российской Федерации // Социодинамика. 2018. № 3. С. 1–15. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_25471.html (дата обращения: 21.11.2018).

фические условия, богатство территории полезными углеводородными ресурсами и нефтегазовый сектор экономики, уровень жизни населения, традиционный образ жизни и культура коренных малочисленных народов Севера, внутренние и межсубъектовые политические процессы, древняя и современная история территории, нарративы о периодах освоения, полярниках-исследователях и др. Учитывая полярные условия климата, высокую степень промышленного освоения месторождений, особенности градостроительной политики, миграционный характер формирования трудовых ресурсов, следует принимать во внимание и «ядро» немногочисленного коренного, постоянного населения, составляющего демографическую основу территории. Ввиду этого приоритетный характер получают: пассионарность, укорененность населения, межнациональное и межконфессиональное согласие, экологическое сознание, адаптация новосёлов, мигрантов, экономическая и политическая самостоятельность субъекта федерации, безопасность арктической границы Российской Федерации, базовая территория для освоения других северных регионов.

Арктика в новом столетии стала пространством пересечения геополитических интересов ведущих государств мира. Она, по сути, приобретает статус хартленда, связанного с основными глобальными магистральями. Этот регион характеризуется масштабом территории, экстремальными климатическими условиями, богатством природных ресурсов, труднодоступностью и малонаселённостью.

Управление северными территориями, с учетом суверенитета, освоение Северного морского пути от ледяного покрова открывает огромные перспективы для караванного судоходства, что, несомненно, будет приносить стране огромные преимущества. В России, где укоренилась уникальная многоэтническая совокупность и бережно сохраняются традиции коренных народов, на арктических территориях складывается своеобразная «северная демографическая совокупность, обладающая собственным набором идентичностей, включая территориальные, и рядом ментальных характеристик, отличных от центра и юга страны. В социолого-управленческом дискурсе региональная идентичность представляет существенный ресурс консолидации общества для решения определенных задач, как на благо отдельной территории, так и страны в целом»¹. Консолидация социального про-

¹ Кибенко В. А. Моделирование процессов формирования региональной идентичности населения Арктического региона Российской Федерации // Социодинамика. 2018. № 3. С. 1–15. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_25471.html

странства строится на основе региональной идентичности, сопряженной с осознанием большинства россиянами. Так, по результатам проведенного В.А. Кибенко опроса в городах Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск, «горожане отдали приоритет национально-государственной идентичности «россиянин», «гражданин России» — 43,4%, этническая идентичность расположилась на второй строчке — 16,6% (в ее числе «русский» и «славянин» в совокупности составляют 12,3%, другие национальности — 4,3%), региональная идентичность (макро- и мезоуровня): «северянин» — 11,5% и «ямалец» — 9,8% занимают третью и четвертую позиции соответственно, локальная идентичность (микроуровень) — «салехардец» и т.д. — занимает пятую позицию — 5,1%.

У сельчан основными отличиями региональной самоидентификации от горожан являются более выраженная национально-государственная идентичность «россиянин», низкий уровень актуализации этнического самосознания, а среди региональных категорий доминирует «ямалец».

Общим для этих городов также является приоритет национально-государственной идентичности: Салехард — 38,9%, Новый Уренгой — 37,3% и Ноябрьск — 35%. Различия наблюдаются по второй позиции: для Нового Уренгоя (32,3%) и Ноябрьска (23,4%) это ярко выраженная этническая идентичность.

Полярные столицы обладают большим потенциалом притяжения трудовых мигрантов, в т.ч. и из стран СНГ. Мигранты различных национальностей объединяются в крупные диаспоры, национально-культурные общины, религиозные центры и т.д. В то же время это нередко приводит к криминальным явлениям, которые вызывают непримиримую реакцию у местного населения. Так, по решению главы региона иностранным гражданам в 2019 году запрещено заниматься в 33 видах экономической деятельности, в том числе в таких, как городской транспорт, такси, производство продуктов, образование, здравоохранение и социальные услуги, а также операциями с недвижимостью. Им запрещено работать в областях права, бухгалтерского учета, архитектуры и инженерно-технического проектирования¹. Если антимигрантские настроения в региональном сообществе сохранятся, а незаконным предпринимательством продолжают заниматься выходцы из стран Центральной Азии, то эти запрещающие действия могут быть пролонгированы.

¹ Губернатор Якутии после протестов запретил принимать на работу мигрантов. URL: // <https://www.rbc.ru/society/28/03/2019/5c9c90709a7947160059fce7> (дата обращения: 18.03.2019).

Непосредственно региональная идентичность образуется на макроуровне — «северянин», мезоуровне — «ямалец», что вовсе не является идентификационным противоречием, а наоборот — ткань мезоуровня укрепляется за счёт макроуровня. Для идентичности «северянин» характерен общий набор образов, символов и нарративов, связанных с Крайним Севером, Арктикой, субарктикой, абстрактно воспринимаемых во внешней среде. «Ямалец», имея базовый набор характеристик идентичности «северянин», дополняется специфическими социально-экономическими параметрами округа (природно-географические, нефть и газ, аутентичный кочевой образ жизни коренных народов Севера, оленеводство, народные промыслы и ремесла) и нарративами, связанными с героическим прошлым — освоением нефтегазовых месторождений Заполярья.

Этнонациональный сепаратизм в своих разновидностях периодически оказывает воздействие на общественные процессы, происходящие на территориях окраинных регионов России. Однако осознание экономических реалий, которые формируются под влиянием не только геополитических факторов, но и особенностей менталитета, а также природно-климатических условий, родственных и иных социальных связей, преимущественно нивелирует попытки одиозных личностей и деструктивные сообщества разыграть «национальную карту». Абсолютное большинство жителей окраинных территорий не приемлют диктат негативных сил, предпринимающих попытки в трудные для страны и ее регионов периоды искусственно навязать опасные конструкторы. Один из примеров — масштабный социологический опрос, проведенный специалистами ВЦИОМ на Курилах (на островах Кунашир, Шикотан и Итуруп) с целью выяснить у местного населения, должна ли наша страна передать Японии Южные острова Курильской гряды. Он показал однозначную позицию жителей — острова являются территорией России. Подавляющее большинство опрошенных (96%, 70% от числа всех совершеннолетних жителей островов) высказались отрицательно. Подводя итоги, руководитель фонда Всероссийского центра изучения общественного мнения Константин Абрамов заметил, что социологи увидели редкий случай консолидированного голосования. Однозначное отношение к курильскому вопросу устойчиво как на разных островах, так и в различных возрастных категориях¹.

¹ Масштабный социологический опрос, проведенный на Курилах, показал однозначную позицию жителей: острова являются территорией России. URL: https://www.itv.ru/news/2019-02-19/360623-masshtabnyy_sotsiologicheskii_opros_provedenny_na_kurilah_pokazal_odnoznachnuyu_pozitsiyu_zhiteley_ostrova_yavlyayutsya_territoriyei_rossii (дата обращения: 21.03.2019).

1.4. Формирование этнической идентификации на основе исторической памяти

Распространенным явлением в мире считается разделенная членами различных групп общая идентичность, когда представители разных этнических групп объединяются в один союз как граждане одного государства (к примеру, американцы европейского происхождения и афроамериканцы идентифицируют себя как американцы, а французы передают собирательный образ множества коренных народов галло-романо-германского происхождения, с которыми ныне соседствуют мусульмане-иммигранты).

Согласно М. Баррету, когнитивный блок содержания понятия «этническая идентичность» образуют следующие элементы:

- 1) знания о существовании этнической группы;
- 2) категоризация себя как члена этнической группы;
- 3) знания о национальной территории;
- 4) знания о национальных эмблемах, символах, институтах, обычаях, традициях, исторических событиях и исторических фигурах, которые символически репрезентируют нацию;
- 5) вера в общее происхождение и общее родство членов этнической группы;
- 6) вера в то, что существуют типичные характеристики представителей любой этнической группы: национальные черты и этнические стереотипы;
- 7) представления о тесной взаимосвязи индивида и этнической группы: ощущаемая степень подобия себя и национального типажа¹.

Несмотря на подробную детализированность характеристик этнической идентичности, ограниченность комплекса этих элементов состоит в том, что все они очерчивают логику внутреннего, моноэтнического развития этносов, которые существуют в системе открытых и постоянных коммуникационных взаимодействий с другими народами. Поэтому важно определять валентность как этнической идентификации в условиях российской многоэтничности.

Для национальных республик характерны интегральные маркеры, отражающие их цивилизационный потенциал — географическую, национально-политическую, этноконфессиональную, историко-куль-

¹ Barrett M. English children's acquisition of a European identity // *Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change* / ed. by Breakwell, E. Lyons. Oxford : Pergamon Press, 1996. P. 145–172.

турную и иную специфику, влияющую на формирование этнического самосознания жителей региона, тесно увязанного с общероссийской идентичностью.

Говоря о яркой палитре этнической карты России, следует отметить, что многовековой процесс преобразования нашей страны в многонациональное государство периодически обостряет проблему соотношения этнической и общегосударственной идентификации. В дореволюционной России эта проблема решалась с признанием народами России своего имперского подданства: у многих народов еще не было определенной сформировавшейся идентичности, другие стали носителями двойной идентичности — этнической и российской.

История регионов России — это история пересечений вихрей турбулентности, общего созидания, выстраивания единой судьбы разных культур и народов, которые смогли через социокультурные, политические, научно-образовательные лифты подняться от мироощущения человека средневековья до новейшего высокотехнологического прогресса. Этот этап цивилизованного собирания земель и народов с небольшими отклонениями от сигмы в среднем занял 500 лет, за которые сложилась обширная этнокультурная карта.

Историческая судьба башкирского края и населявших его этносов — творцов и носителей духовно-нравственной и материальной культуры — предопределена природно-климатическими и ландшафтными условиями Урало-Поволжья. Географически здесь, на водоразделе между бассейнами рек Северного Ледовитого океана (Исеть, Печора, Тобол и др.) и Каспийского моря (Белая, Кама, Урал), проходит условная граница между Азией и Европой. Интересно отметить, что в разные отрезки истории Башкирию относили то к европейскому Поволжью, то к азиатскому Уралу, в чем нельзя не усмотреть его своеобразно переходный Евразийский геополитический статус.

Добровольное присоединение Башкортостана к России — вхождение башкирского народа в состав Российского государства на основе соглашения в 1556–57 гг. — укрепило военные форпосты на восточных рубежах, а также создало мощный резерв защитников Отечества. Хронология войн в царский и советский периоды показывает большую роль башкирских конников в военных компаниях прошлых веков. В немалой степени это выражалось в виде преданности, подтвержденной службой Отечеству. Башкортостан издавна славится боевыми традициями. Башкирские полки защищали страну во многих военных кампаниях. Совместно с яицкими казаками они принимали участие в Ливонской войне в 1558–1581 гг., в XVII веке — в освобожде-

нии России от польских интервентов в Крымских и Азовских походах, в XVIII веке — в Северной, Семилетней, русско-шведской войнах. В 1798 году башкиры были объединены в башкирское казачье войско. Боевали со шведами в Северной войне, Полтавской битве. Принимали участие и в заграничных походах русской армии во время Семилетней войны и польской кампании 1771–1773 гг., Отечественной войне 1812 года, в русско-турецких войнах XVIII века.

В легендарной коннице генерала Шаймуратова, полностью состоявшей из воинов-добровольцев, жителей Башкортостана, мы видим прямую правопреемственность от знаменитых башкирских конников 1812 года, которые брали Париж¹. 28 башкирских полков участвовали в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг. Не случайно Башкирская кавалерийская дивизия, прошедшая от Дона до Эльбы свыше четырех тысяч километров в годы Великой Отечественной войны, участвовавшая в Берлинской стратегической операции, была награждена орденом Кутузова II степени.

Башкортостан, действительно, уникален своим этническим, культурным разнообразием. Это настоящий перекресток западной и восточной цивилизаций, традиций христианства и ислама. Многие века здесь проживают представители более 100 национальностей, всех основных религий. За это время народы, локализованные на стыке Урала и Поволжья, сохранили свои языки, культуру, традиции. В этом культурном разнообразии и одновременно единстве, в сохраняемом нашими народами мире и согласии мы видим главное в доставшемся нам от предков достояние, которое укрепляется в наши дни. В этом культурном богатстве — мощный потенциал, синергия для роста, движения вперед, решения новых сложных задач.

Сохранить этнические традиции очень важно именно в то время, когда в условиях глобализации во многом размываются, растворяются национальные и культурные особенности больших и малых народов, тогда как именно культура способна выстраивать мосты между ними. Поэтому проведение этнокультурных фестивалей мирового уровня площадках регионов способствует их успешному информационному позиционированию.

В этой связи следует отметить, что одним из положительных информационных поводов на глобальном уровне станет проведение в Баш-

¹ Культура по Мединскому. Казалось бы, при чем тут башкирские конники? URL: <http://ufa-news.net/other/2015/09/13/60224.html> (дата обращения: 14.05.2018).

кортостане Всемирной фольклориады в 2020 году и Международного конгресса по пчеловодству «Апимондия» в 2021 году как культурной и ремесленнической Олимпиад, которые соберут представителей десятков стран мира. Подготовка к этим событиям принесет Башкортостану узнаваемость, культурные, политические и экономические дивиденды на мировом уровне. В этом плане представляется целесообразным проработка вопроса о возможности проведения V Всемирных игр кочевников в Башкортостане. Первые-третьи проходили в странах Центральной Азии — Киргизии и Таджикистане, следующие выйдут за пределы этого азиатского территориально-административного и культурного ареала и пройдут в Турции. Вполне обоснованной и практически реализуемой идеей может стать проведение Всемирных Игр кочевников в Российской Федерации, территориально — в Республике Башкортостан, тем более, что башкиры исторически считаются единственным тюркоязычным кочевым народом в Приволжье и выступают носителями самобытных традиций кочевой культуры.

С незапамятных времен от кочевых народов, бесчисленной череды поколений, «растворившихся» в бескрайних просторах половецкой степи, сохранились мегалитические памятники, палеолитические рисунки и рунические письма на стенах палеолитических святилищ, а также каменные остовы древнего поселения Аркаим, ставшие свидетельствами рукотворных творений первозданной жизни человека, фрагментами масштабного евразийского культурного комплекса.

Современное человечество сквозь призму прошедших времен имеет моральное право панорамно смотреть на всемирную историю как на целостную и органично взаимосвязанную систему, пережившую необратимые социальные и ментальные трансформации: возникали и исчезали государства, империи, цивилизации и образовывавшие их народы, сменяли друг друга культурные слои, языки общения, из поколения в поколения передавался и хранился нематериальный капитал (идеи, знания, верования, традиции). Они формировали стороны бытия длинной линии жизни всего человечества и побуждали к совершенствованию национального духа каждого этноса в пределах его ойкумены, культурного ареала обитания на протяжении многих веков.

Огромный сплав этнокультурных ресурсов образует собой обширное культурное пространство, которое постоянно нуждается в саморазвитии, динамике, стимулировании его этнонациональных составляющих. Не случайно Н. П. Медведев отмечает, что «значимость государственной этнокультурной политики для многонациональной России трудно переоценить. Оптимальное развитие национальной

культуры в любой стране невозможно без развития культуры этнических меньшинств, оказывающих влияние на развитие культуры всей нации. Культура инационального населения способна, не разрушая идентичности каждого этноса, обогатить культуру всей общности народов, проживающих на одной территории. Уникальность этнокультурного наследия рельефно проявляется в традиционной народной культуре, являясь составной частью национальной культуры, которая включает в себя различные виды народно-прикладного искусства, обряды, обычаи и традиции, а также национальные праздники. Обладая присущими им этническими чертами, они одновременно служат важным источником внутреннего обогащения и дальнейшего развития общенациональной, в том числе и профессиональной культуры»¹.

Идея диалога языков и культур и ее реализация в образовательной и социокультурной среде становится одним из ведущих направлений гуманитарного образования. Ее актуализация обусловлена, прежде всего, тем, что народы России, в отличие, например, от Китая или арабских государств, для которых характерна преобладающая моноэтничность, столетиями существуют в чрезвычайно богатой этнокультурной среде, вместе с представителями славянской, тюркской, финно-угорской, кавказской и других этнических групп. В то же время происходящие в мировом масштабе глобализация, вестернизация, конвергенция и интериоризация общечеловеческих ценностей, языков и культур приводят к мысли о возможности утраты народами Российской Федерации национальных традиций, родных языков и культур. С их возможной нивелировкой, а фактически — утратой народы рискуют перестать осознавать свою самобытность, свою культуру, свою идентичность и уподобятся бессмысленному манкурту — существу, ярко описанному в романе Ч. Айтматова.

На современном этапе развития гражданского общества особенно важно сберечь огромное культурное наследие, традиции и универсальные принципы жизнедеятельности, объединяющие народы России столетиями общей истории.

В условиях Российской Федерации, никогда не знавшей проблем расовой дискриминации, даже в эпохи расширения империи прошлых веков, с этнической карты России насильственно не исчез ни один коренной народ. И это несмотря на то, что принцип диалога культур как формы современного цивилизованного общения был разработан еще

¹ Медведев Н. П. К вопросу о современной этнополитике и этнокультуре // Вопросы политологии. 2014. № 1. С. 58.

в первой половине XX в., однако социокультурный заказ на его реализацию появляется только в наши дни.

«Парад суверенитетов», начавшийся с распада СССР, привел к резкой мобилизации ресурсов этничности и генерированию идей национального самоопределения коренных народов. Целые регионы, прежде всего национальные республики, входили в зону этнополитической турбулентности. В настоящее время происходит многовекторная трансформация духовной жизнедеятельности регионов, правовое регулирование информационного поля, что приведет к внедрению механизмов государственного контроля, и экстремистские проявления, которые ранее происходили и за исключением крайнего толка оставались практически не замеченными, теперь артикулируются как запрещенная деятельность во всех сферах, включая интернет-коммуникации.

Современный российский федерализм на постсоветском пространстве можно считать наиболее успешной моделью строительства многонационального государства, ставшего инструментом формирования культурных автономий, а не изолированных и раздробленных по моноэтническому признаку политических анклавов.

В настоящее время происходит генезис социокультурной среды, предполагающий сочетание инновационных, информационных, цифровых технологий и традиционных методов в организации изучения родных языков, сохранения культурно-исторического наследия, выпуск национальной печати и развитие коммуникационной среды, проведение этнокультурных фестивалей и праздников. На этой платформе более эффективно, на наш взгляд, будет происходить формирование качества гражданина Российской Федерации, представителя российской нации с обособленной этнической идентификацией, определяющей его этнокультурное и языковое своеобразие.

С аксиологической позиции в этом ключе аргументирует свою точку зрения В. М. Межуев: «Нация есть межиндивидуальная коммуникация людей на базе некоторых общих для них ценностей и норм, задаваемых... не общим происхождением, кровным родством или просто совместным проживанием, а культурой, то есть системой некоторых вынесенных вовне символических образований»¹.

Развитие евразийских мета-цивилизаций, естественными ареалами которых выступали горы Урала, Алтая и Кавказа, гигантские лес-

¹ Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhuev.pdf> (дата обращения: 03.05.2018).

ные массивы, бескрайние степи и арктические пространства, привело к устойчивому формированию метагеографических архетипов. Разнообразие ландшафтов Евразии благотворно влияло на этногенез его народов, на что указывал Л. Н. Гумилев¹. Каждый этнос в процессе своего многовекового движения находил наиболее привлекательное место для своего обитания, соответствовавшее во многом основам его экологической культуры. На уровнях историко-цивилизационного, этнокультурного и языкового генезиса, когда за долгую череду веков возникали символы, знаки, архетипы, ментальные паттерны, происходило формирование национального духа этносов. Так заселялись огромные пространства России, практически всех без исключения территориальных условий — речные долины, водораздельные пространства, тундра, степи и горы, даже с арктическим климатом, что укрепляло биоэтногенетический потенциал российских народов.

Взаимосвязь природы, технологий и ментальности в прошлом и настоящем во всем их связующем единстве является целью исследований в области социоестественной истории — научного направления на стыке гуманитарных и естественных наук, которое активно как научное направление «Социоестественная история» разрабатывается в настоящее время Э. С. Кульпиным-Губайдуллиным².

Современная культура по своему содержанию отличается технократичностью, и любые ее образцы передаются через унифицированные информационные потоки, оцифрованные единицы измерения которых не способны передать всю полифонию подлинных чувств, идеалов, ценностей, составляющих гудвилл.

В определенной степени цифровизация способна развивать у человека культуру коммуникации на основе языка символов, тем более, если они соответствуют духу его народа, моральным представлениям, этическому кодексу, которые в старину передавались из поколения в поколение через миф. Известный российский этнограф М. Ф. Альбедиль, исследовавшая миф не как реликт давно ушедшего прошлого, а как особый способ мировосприятия, связанный с интуицией и сферой чувств, и поэтому отличающегося от исторического прагматизма, пишет: «Миф во все времена говорил с человеком языком символов,

¹ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 176.

² Кульпин-Губайдуллин, Э. С. Природа и общество в процессах взаимодействия. М.: ИД Энергия, 2013. 332 с.; Кульпин-Губайдуллин, Э. С. Социоестественная история: от метода к теории, от теории к практике. Волгоград: Учитель, 2014. 336 с.

помогая проникать в таинственную и скрытую суть вещей. Можно сказать, что тексты нашей цивилизации все более превращаются в подобие мутного зеркала, способного отразить только социальное обличье человека. Навык же вглядываться и вслушиваться в глубины собственной души, как и в тайны природного мира, мы почти утратили, и далеко не всегда знаем, чему нужно молиться, а чего следует стыдиться, да и нужно ли все это вообще. Между тем, традиционная мифология каждого народа — целый сонм символических миров, раскрывающий истинную природу вещей»¹. Тонкая ткань образов, передаваемых предками из глубин веков в современную действительность, способна раскрывать этнокультурную идентичность каждой личности. В сложной композиции мифо-ритуальной системы не бывает лишних или избыточных элементов. Поэтому каждая составляющая «этнокультурного калейдоскопа» занимает особое место в призме мировосприятия, и человек, воспринимавший себя как часть природы, нуждался в помощниках из окружающей среды, которых наделял удивительными и непостижимыми качествами. К примеру, все события в башкирских легендах разворачиваются не только вокруг сказочного героя, но и вокруг его волшебного коня, от которого во многом зависит успешное преодоление героем тех или иных трудностей и достижение намеченных целей. Конь в башкирской мифологии наделен человеческим умом, способностью разумно говорить, давать мудрые советы герою, то есть обладает признаками, характерными для тотемических животных, хранящих род-племя. Среди мифических коней, представленных в эпических сказаниях, ведущее место занимает легендарный Акбузат, ставший одним из национальных брендов современной Республики Башкортостан. Его образ раскрыт в эпосах «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Идукай и Мурадым», в сказке «Зайнулла и Красота», в многочисленных преданиях и легендах. Лошади составляли основу поголовья в отгонно-пастбищном хозяйстве, обеспечивая почти все потребности башкирского рода, являясь вспомогательной основой его бытия. Они полностью отвечали экологическому мировоззрению, образу жизни кочевников, являясь круглогодично основной тягловой рабочей силой и средством передвижения. А целебные свойства кобыльего молока, из которого делали кумыс, корот, были элементами народной медицины.

Многие традиции башкир сохраняются до настоящего времени. На протяжении истории развития народа неотъемлемой частью физическо-

¹ Альбедиль М. Ф. Миф и реальность. СПб. : Вектор, 2014. С. 57–58.

го воспитания являлись спортивные игры и состязания, которые были неперенным атрибутом любого торжества. Национальные виды спорта башкир — куреш, конные скачки, стрельба из лука, перетягивание каната и т.д. сохраняются до сих пор: ежегодно проходит чемпионат по стрельбе из традиционного лука в рамках фестивалей «Мерген Уксы» (Меткий лучник), «Наследники сарматов»; конноспортивные состязания стали неотъемлемым атрибутом национальных праздников.

При этом очень важен еще один фактор. Актуализация игровых традиций этносов по принципам «от опыта прошлого — к перспективам будущего» и «от этнического — к общечеловеческому» позволяет четко ответить на глобальные вызовы времени, избежать нивелировки культур и обеспечить тесную этнокультурную связь поколений путем трансляции лучшего духовно-нравственного опыта с национальным колоритом. Как справедливо отмечает А. В. Крыласов, Президент Федерации исконных забав и этноспорта России, «этнокультурное многообразие спорта как институциональная норма поощрения и сохранения традиционных видов физической активности не только содействует расширению терпимости к чужим культурам и обычаям, но и формирует уважение к лучшим традициям других народов, стимулирует интеграционные процессы, служит условием диалога культур»¹.

Возрождение, укрепление и поддержка народных праздников, различных видов этноспорта представляет собой комплексную деятельность по формированию новых институциональных норм поощрения и сохранения традиций этносов, отражающих национально-культурные, религиозные и цивилизованные особенности. К таким устоявшимся в народе праздниками следует относить многогранные этнокультурные фестивали — «Башкирский мед», «Виноградная лоза», марийской культуры «Серебряная веревочка», русский праздник «Никола вешний», татарской песни «Туган тел», башкирской современной культуры «Ауаз» и др. Заметно оживили культурную жизнь в селах и деревнях брендовые мероприятия — Урал-моно, Навруз, рок-фестиваль «Великая степь», праздники войлока, русской песни и частушки. Ассоциация молодежных землячеств, объединяющая молодежные сообщества районов и городов республики, широко известна своими проектами, такими как Этнофорум «Наследие Урала», #UfaForum, «Асылташ». Многочисленные этнокультурные форумы народов Башкортостана, включая в свою программу элементы устного народного творчества, музыки,

¹ Крыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013. С. 19.

танцев, спортивных состязаний, юношеских забав, ярмарок изделий мастеров народных ремесел и промыслов, художественной презентации национальной моды, традиционных атрибутов и ритуалов, приобщают людей к самобытным традициям.

Несмотря на то, что башкиры достаточно рано приняли ислам, они многие века сохраняли элементы традиционных верований, характерных для кочевников: почитание природных объектов и явлений природы, небесных светил, животных и птиц. Обрядовые праздники башкир представляют синтез древних обрядов и празднеств с мусульманскими праздниками Курбан-байрам, Ураза-байрам и др.

Традиции башкирских массовых йыйынов продолжает республиканский фольклорный праздник — праздник «САЛАУАТ ЙЫЙЫНЫ». Он проводится ежегодно в рамках Дней Салавата Юлаева в городах и районах Башкортостана и включает состязания «Салауат йыйыны батыры», «Сая кыззар», конкурс юрт, традиционные спортивные соревнования: ходьба по шесту, бег в мешке, бой с мешками, куреш.

В преемственности культуры степняков особую роль играют творчески одаренные личности, способные передать литературные творения в поэтической форме. У башкир — это сәсэны, у казахов — акыны, умеющие импровизировать в форме песенного речитатива под аккомпанемент народных музыкальных инструментов. Состязания сәсэнов проводились при стечении народа на йыйынах. Главными качествами сәсэна (кроме таланта поэта, певца, музыканта, опыта, знаний) в народе считали мудрость, находчивость, остроумие.

Все эти события тесно переплетены с практикой этнокультурного образования и воспитания. Как утверждает Г.Н. Волков, «в народной педагогике господствует живой опыт воспитания. Народная педагогика, отражая определенный уровень педагогических знаний, конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества, служит основой, на которой возникла и развивалась педагогическая наука. Но и в последующем — как возникновение художественной литературы не уничтожило устного творчества, так и педагогическая наука не вытеснила из повседневной жизни народа его педагогические воззрения. Педагогическая наука и народная педагогика вступили в сложные взаимодействия друг с другом и взаимно благоприятствовали развитию друг друга, создавая единое пространство, которое может быть названо педагогической культурой»¹.

¹ Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 1999. С. 6.

Это понимают и в Центре, и в регионах, многие из которых стали участниками проекта Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов «ЭТНОМИР» — культурно-образовательный центр «ЭТНОМИР», который направлен на создание условий для знакомства с жизнью, традициями и культурой народов России и мира. Потенциал проектов должен стать главным этнокультурным перекрестком страны, включающим фестивали, карнавалы, праздники, выставки, конференции, концерты, связанные с традиционной культурой различных народов.

С точки зрения многонационального государства, гражданской идентичностью на уровне гражданской грамотности и осознания себя полноправным членом российского общества должны обладать все граждане России. Вместе с тем, ее наличие ни в коей мере не отменяет другие разновидности самоидентификации (этнической, религиозной, межнациональной, социальной, профессиональной и т. д.), в основу которых заложены общая историческая память, общность исторических судеб, единство культурных, нравственно-этических и нравственных традиций. Таким образом, идеологема «единая российская (гражданская нация)» является в действительности объединяющей идейно-идеологической платформой, консолидирующей на общественно-государственной основе многоэтническое сообщество граждан России.

Башкортостан непрерывную череду столетий являлся примером межнационального мира и согласия. Регионом, в котором сплотилось множество народов и их культур, совершенно разных по происхождению и вере. Об этом говорит статистика: треть браков, заключаемых в Башкортостане — смешанные. Это самый убедительный пример истинной толерантности на самом важном — человеческом, межличностном уровне.

Аксиомой стало утверждение о решающем влиянии состояния социального самочувствия на многонациональные сообщества. Как правило, население в развитом регионе с высоким уровнем и стандартами жизни практически невозможно вовлечь в межэтнические распри. И, напротив, есть вероятность реализации самых чудовищных планов по разъединению народов там, где нет социального благополучия.

Поддержание стабильного общественно-политического климата в многонациональном регионе, безусловно, требует концентрации усилий институтов власти и общества, опоры на общественные инициативы, активность самих людей. Универсальный рецепт — строительство демократического общества, целенаправленное укрепление его институтов, то есть утверждение власти народа.

Несомненно, в каждом регионе присутствуют группировки, в той или иной степени, нацеленные на обострение политической ситуации. Есть реальные проблемы, а есть искусственно сконструированные. Но в любом случае важно согласование интересов. Понимание того, что существующие разногласия необходимо решать при помощи переговоров, убеждения.

В то же время не только власть, но и все общество должны быть нетерпимо настроены к лицам и объединениям, преступающим закон, радикально настроенным, разжигающим межнациональную и межрелигиозную рознь.

Что касается демократии, то статья третья Конституции Российской Федерации гласит однозначно: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ»¹.

Строительство и консолидация российской нации в глобальном мире — достаточно длительный, сложный процесс. Это отнюдь не вопрос методологии — например, применять по отношению к народам термин нация или этнос? Это во многом вопрос формирования мировоззренческих убеждений на внутриличностном уровне. А затем на их основе — общественно-идейных установок, трансляция которых способствует осознанию себя каждым, в первую очередь, россиянином, представителем великой страны, испытывать за нее гордость.

Естественный патриотизм не возникает «по приказу», какой-либо политической директиве. Это социальное, «выращенное изнутри» чувство. И здесь нужна большая концентрированная работа всех институтов власти, учреждений образования и культуры, общественности, средств массовой информации.

Формирование ответственного доверия к государству, уважения к истории многонациональной страны лежит в основе проводимой национальной политики. Башкортостан, равно как и каждый другой регион, безусловно, не может быть обособленным островком, он является неотъемлемой частью великой России — страны, которая интегрирована в общемировые процессы, мир, в котором не должно быть межнациональной и межрелигиозной розни, где господствуют цивилизо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.12.2018).

ванные нормы разрешения конфликтов и стремление к общественной гармонии.

На развитие политики идентичности в регионах современной России большое влияние оказывал характер взаимоотношений между федеральным центром и регионами, а также деятельность государственных и общественных институтов управления, направленная на формирование общенациональной идентичности, которая является важным фактором совершенствования российского политического процесса, особенно в период регионализации общественного сознания.

1.5. Региональная идентичность, этнотопонимика и брендинг территорий

Своеобразная политическая архитектура национальной республики проецируется в региональной идентичности. Об этом свидетельствует реконструктивное появление «патриотичных оттенков» имен регионов в брендовых названиях, тиражируемых СМИ и в интернет-коммуникациях.

В последние годы брендинг территорий стало генеральной идеей, объединяющей креативные сообщества, предпринимателей, градостроителей, широкую общественность. Повышение узнаваемости локальных пространств «притягивает» к себе инвесторов, туристов, бизнесменов и т. д.

Понятия «бренд», «имидж», «репутация» — нематериальные активы, по сути, общественное благо — встали вровень с такими экономически емкими ресурсами, как земля, кадры, материальные активы, инвестиции, повышая — при компетентном многостороннем подходе управления ресурсами — практически в разы их реальную стоимость.

Понятие «регион» в России передает множество смыслов, оказывающих прямое воздействие на формирование региональной идентификации и учитывающее не только экономическую, но и социальную, культурную жизнь населения, окружающую природную среду, ценности, которые начинают преобладать в общественном сознании.

Современная теория брендинга многие десятилетия преимущественно развивалась как сегмент менеджмента корпораций, компаний, фирм. А. Н. Король в статье «Брендинг в системе маркетинговых коммуникаций фирмы» акцентирует внимание на том, что брендинг выходит за рамки системы маркетинговых коммуникаций и даже маркетинга в целом и представляет собой самостоятельную управленческую

технологии. Автор определяет его как процесс создания и развития бренда, а в широком смысле — как маркетинговую технологию управления деятельностью фирмы через призму выстраивания взаимоотношений с потребителями на основе проведения целенаправленной товарно-марочной политики¹.

Как отмечают И. Я. Рожков и В. Г. Кисмерешкин, «бренд воспринимается как комплексный символ. Он формируется вместе, либо по отдельности особенностями территории — страны, региона, города, местности, где произведен товар, соответствующей отрасли, фирмы-производителя и самого товара или услуги. Таким образом, бренд приобретает определенную репутацию, которая формируется как бы в трех пластах — на территориальном, корпоративном и товарном уровнях»².

Однако, преломляясь через идею и практику регионализма, потребностью заинтересовать целевые аудитории яркими впечатлениями, туристическими продуктами, инвестиционными проектами, идея стала охватывать и страноведение. В нашей стране многие годы в мировом значении было известно всего несколько туристических брендов — «Золотое кольцо» и «Северная Пальмира». А в условиях современной России наиболее рельефно стала проявляться многоликость каждого из регионов, четко определяющих фокусы своего развития.

Саймон Анхольт определяет это явление следующим образом: «В глобальном мире каждый город, регион, страна должны конкурировать за туристов, инвестиции, доверие, репутацию и уважение со стороны мировых СМИ. Имидж страны — это его конкурентное преимущество. Брендинг страны — это стратегический подход к развитию этого преимущества и видения того, куда страна может двигаться. Без такого видения страна не может конкурировать»³. Безусловно, одной из определяющих тенденций, происходящих в современном мире, является интенсификация развития городов, некоторые из которых по численности населения превосходят развитые европейские государства.

Не только крупные города, но и села реализуют свои креативные амбиции, воплощая собственные брендовые, инвестиционно привлекательные и иные проекты. Что касается городов с большим промышленным потенциалом, то просматривается тенденция расширения

¹ Король А. Н. Брендинг в системе маркетинговых коммуникаций фирмы // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та. 2006. № 2. С. 62.

² Рожков И. Я., Кисмерешкин В. Г. Брендинг : учебник для бакалавров. М. : ЮРАЙТ, 2014. С. 203.

³ Анхольт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М. : КУИЦ-ОБРАЗ, 2004. С. 92.

урбанистических центров за счет выноса на периферию индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, логистических центров. Это, с одной стороны, снижает экологическую нагрузку, а с другой — приводит к образованию укрупненных экономических зон — территориальных агломераций. Сельские же территории, имеющие интересные достопримечательности, развитый гостевой сервис, создают благоприятные условия для семейного отдыха и оздоровления.

Социальная дифференциация возможностей молодежи в разных российских регионах, обусловленная конкуренцией их социально-экономических, промышленных и информационно-технологических потенциалов, борьбой брэндов за выживаемость территорий, появлением новых статусов столиц (нефтяных, газовых, авиационных, культурных, спортивных и т.д.), привела к значительной политической асимметрии и необходимости конструирования региональной молодежной политики в каждом регионе — как отдельной «соты» молодежного пространства в федеративном измерении. Можно позиционировать крупные города как столицы России по их брэндовым профилям или территориально-топонимическим особенностям: Санкт-Петербург — северная (вторая), Новый Уренгой — газовая, Уфа — нефтегазохимическая, Сочи — спортивная (в связи с прошедшими Олимпийскими и Паралимпийскими играми 2014 года), Великий Устюг — детская (родина «Деда Мороза»), Екатеринбург — столица Урала, Астрахань — Каспийская столица, Воронеж — столица Черноземья, Краснодарский край — житница России, Ставропольский край — южный бастион России, а также по переходящим статусам (культурный, благоустроенный)¹ и т.д.

Р. Ф. Туровский предлагает три технологии формирования имиджа территорий:

- «возрожденческую», когда применяются традиционные образы и ассоциации (Нижний Новгород — «карман России»);
- «самовозвеличивающую», когда город объявляет себя столичным центром (Санкт-Петербург — вторая столица России, Нижний Новгород — третья столица России, Красноярск — центр Азии);
- «подражательную», когда создаются ассоциации с известными зарубежными центрами (Нижний Новгород — «русский Детройд», Петербург — «Северная Пальмира», Тюмень — «нефтяной Клондайк»)².

¹ Нигматуллина Т. А. Молодой политик в управлении регионами : монография. М. : NOTA BENE, 2014. С. 67.

² Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России. URL: www.regional-science.ru/files/turovsky/4-20.doc (дата обращения: 28.12.2018).

В условиях повышения уровня внутренней миграции населения, и особенно его наиболее динамичной части — молодежи, серьезное развитие получает инициирование крупными регионами, имеющими большую капитализацию ресурсов, инновационных градостроительных проектов — «Иннополис» (Республика Татарстан, Казань), «Земля Олонхо» (Якутия) и крупных технопарков и кванториумов в большинстве регионов.

Мы определили ряд параметров, по которым процесс продвижения брендового продукта «Республика Башкортостан» может принести дополнительные дивиденды республике. Считаем необходимым:

- изменить сложившийся образ республики как закрытого региона с авторитарным типом управления развитием;
- сформировать и укрепить репутацию Республики Башкортостан в бизнес-среде как открытого для сотрудничества и комфортного для ведения бизнеса субъекта Российской Федерации;
- разработать механизмы, направленные на повышение эффективности использования существующих каналов коммуникации о республике.

Не вызывает сомнения, что продуктом территориального маркетинга выступает позитивный имидж муниципального образования. Он способствует укреплению доброжелательной репутации территории как места жительства, места отдыха и места самореализации населения, а также привлекательного места для ведения хозяйствования (инвестирования, производства, добычи и переработки). Укрепляющийся общими усилиями власти, предприимчивых и креативных людей имидж, отличающийся этнокультурной идентичностью, становится важным фактором высокой инвестиционной привлекательности региона, развития регионального и местного бизнеса и, в конечном счете, укрепления социального согласия и повышения благосостояния населения, роста доверия к власти.

Эффективность маркетинга территории как инструмента обеспечения конкурентоспособности региона обусловлена набором факторов, в частности:

- наличием развитых инструментов/алгоритмов продвижения, апробированных в иных сферах и областях;
- стремительным ростом проникновения информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельность общества;
- наличием потребности в появлении новых инструментов обеспечения конкурентоспособности территорий в стремительно изменяющихся экономических, политических и информационных условиях развития Российской Федерации и мира.

Несомненно, следует способствовать формированию определенного массива суждений и общественного мнения о республике с помощью публикаций информационных материалов в международных, российских, республиканских СМИ, в том числе электронных, включая сетевые ресурсы и каналы коммуникации. Широко известное название «Башкирия» имеет исторические корни, звучит гораздо привычнее, чем «Башкортостан», которое сложнее в произношении как для иностранцев, так и для россиян. Кроме того, именно название «Башкирия» широко представлено в художественной и научной литературе. В то же время суффикс «-стан» придает современному названию региона более официальное звучание. Этимологически он восходит к индоевропейскому корню «*stā-» («стоять»), то есть регион становится в один ряд с большим количеством республик и стран Азии с персидскими корнями.

В качестве основных целевых групп продвижения Республики Башкортостан определяются: население региона, население субъектов Российской Федерации, представители бизнес-элиты, инвестиционных групп; представители политической и управленческой элиты. Целевые аудитории сформулированы очень широко, и выход на каждую из них сопряжен с собственными подходами и методами. Они также могут ранжироваться и сегментироваться для повышения эффективности выхода на них. Не вызывает сомнения, что социокультурные, информационные и образовательные инструменты, которые ориентированы на молодежь, не применимы для людей других возрастных категорий.

Важный приоритет — содействие в продвижении брендов Республики Башкортостан — разработка механизмов, направленных на повышение эффективности использования существующих информационных каналов коммуникации о республике. Одним из наиболее значимых механизмов формирования образа республики и ее позиционирования на различные целевые группы является вывод на российский и международный уровень брендов, произведенных в Башкортостане. Часть из них уже сформирована и зарекомендовала себя, например, бренды Нуриев, Шаляпин, Спиваков, Аксаков, Нестеров. Это имена, входящие в сокровищницу российской и мировой культуры; жизнь и деятельность этих людей были связаны с Уфой и республикой. Почему же оперный фестиваль в Савонлинне ежегодно на протяжении вот уже 100 лет собирает в финском городке с количеством жителей в 28 тыс. человек до 70 тыс. любителей оперы и звезд мировой оперной сцены, тогда как проводимые ежегодно в Уфе зна-

менитые фестивали собирают немногочисленную целевую аудиторию?

К сожалению, в Башкортостане не с полной эффективностью используются даже популярные бренды, доставшиеся по наследству, исторически или географически, не говоря уже об образовании и тиражировании новых креативных замыслов и проектов. Поэтому имеет смысл формировать реестр республиканских брендов по ключевым направлениям и основаниям (торгово-экономические, территориальные, туристические, культурные и др.), а также разрабатывать под каждый бренд стратегию и тактику позиционирования в регионе, российском и даже международном масштабе, предполагающий подбор групп инвесторов.

Стратегия формирования бренда Республики Башкортостан предполагает:

- разработку и реализацию плана информационных коммуникаций с обозначением отдельных целевых аудиторий (медиа-стратегия, книгоиздание, специальные проекты, семинары по подготовке кадров для реализации программы);

- план тиражирования предложений региона, ориентированных на системное развитие, повышение туристической привлекательности и лояльности населения (строительство отелей в разных стилевых решениях, кемпингов, совершенствование торгово-сервисных услуг, разработка интересных экомаршрутов и троп), лояльности и толерантности населения к приезжающим гостям.

В качестве визуальных инструментов продвижения бренда Республики Башкортостан рекомендуются: символика, слоган и их носители, сувенирная продукция, система навигации в регионе по кодам культурных достопримечательностей и туристических маршрутов, яркие и насыщенные сайты с хорошим зрительным восприятием и неординарными предложениями, оригинальная концепция рекламы, бренд-бук, международные и межрегиональные презентации.

Вместе с тем при формировании регионального туристского бренда как эффективного механизма продвижения республики на российском и международном уровнях следует иметь в виду, что он является лишь дополнительным компонентом экономики республики, но отнюдь не ее базовой основой. Даже такие развитые в туристском отношении государства, как, например, Шотландия, рассматривают это направление только как важную составную часть, драйвер развития экономической и социально-гуманитарной сферы, но далеко не главный (первым номером которого выступают нефтеносные шельфы).

Развитие туризма способствует решению важных задач:

- 1) продвижению республики на внешнем и внутреннем уровнях;
- 2) обеспечению самозанятости населения, проживающего на территории развития туристических объектов;
- 3) развитию среднего и малого бизнеса, связанного с оказанием услуг в сфере туризма.

Важный тренд — формирование идейно-идеологической основы для продвижения Республики Башкортостан как региона с высокоорганизованной системой управления ресурсами и сформированным человеческим капиталом.

В условиях снижения численности части репродуктивно способного населения, усиления конкурентной борьбы территорий за высококвалифицированные кадры стратегическим приоритетом развития республики является воспроизводство кадров, обладающих высокими компетенциями. В частности, возрастает конкуренция промышленных территорий с высокой долей инноваций за высокопроизводительный человеческий капитал. Переход профессиональной подготовки кадров на стандарты «WorldSkills», в которых заинтересованы работодатели, особенно производственных секторов, должно получить отражение и в «образовательном» бренде республики. Длительное отсутствие на территории региона федеральных университетов и национальных исследовательских университетов ежегодно приводит к оттоку значительной части талантливой молодежи в сопредельные регионы, где действует порядка 10 таких вузов. Поэтому назрела объективная необходимость в создании научно-образовательного центра мирового уровня на базе авторитетных вузов в Уфе.

Благодаря конкуренции брендов территорий, позиционирующих свою тематическую привлекательность для развития туризма, преимущественно внутреннего, в него вовлекается все больше людей, готовых рассматривать для себя от неспешных — санаторно-курортных — до экстремальных вариантов.

Знакомство с уникальными местами России, культивированием легенд и преданий старины, создание обустроенных гостиничных сервисов, оформленных в этнокультурном стиле, развитие событийного туризма на природу привлекает все больше людей. Как пишет Ф. Лобанов, «туризм — это погоня за смыслами. Даже если люди говорят, что хотят „просто отдохнуть“, они придирчиво выбирают маршрут, изучают географию и историю места, куда собираются поехать, и чаще всего не сидят сиднем, а пытаются получить как можно больше впечатлений за ограниченное время отпуска. Отдых — это выход из рутины, обрете-

ние нового смысла. И в этом смысле туризм — одна из самых идеологических сфер человеческой деятельности». В словах человека, который вырвался из рутины, «стал больше себя», прикоснулся к вечному, всегда звучит восторг и восхищение. Более того, человек становится личностью только тогда, когда выходит за собственные границы — приобщаясь к истории, прикасаясь к чудесам природы, преодолевая сложности. Поэтому идеи туризма «о расширении человека в чем-то про смысл жизни»¹.

Росту интереса к неповторимым местам России способствует их мировое признание. Это культурно-исторические памятники, сооружения и ансамбли московского Кремля, Санкт-Петербурга, Новгорода, Сергиева Посада, Казани, Ярославля, Дербента, белокаменные храмы Владимира и Суздаля, Кижский погост, Соловецкий историко-культурный комплекс и другие творения наших предков. Природа одарила Россию такими уникальными ареалами, как озеро Байкал, вулканы Камчатки, Золотые горы Алтая, девственные леса Коми, Куршская коса, Центральный Сихотэ-Алинь, природная система острова Врангеля, плато Путорана... По общему количеству объектов Россия входит в «первую десятку» стран мира².

Нередко в качестве синонимов используются производные от названий крупных природных объектов, связанных с известной топонимикой территорий. Например, Иркутская область именуется себя Приангарьем, Омская — Прииртышьем, часть районов Башкортостана — Зауральем, Челябинская — Южным Уралом, Ханты-Мансийский автономный округ — Югрой, Белгородская область — Белогорьем, Ямало-Ненецкий автономный округ — просто Ямалом. Их этнотопонимика нередко имеет мифологическое происхождение, реконструкция образов которой, наряду с брендингом определенных продуктов и услуг на современный лад, оказывает влияние на увеличение туристической привлекательности территорий. На топоним «Урал» претендует не только Свердловская область, но и Республика Башкортостан.

В Алтайском, Краснодарском краях и Ростовской области для самоидентификации используют названия рек — Катунь, Кубань и Дон,

¹ Лобанов Ф. Путешествие как идея. Философия и идеология отечественного туризма // Русский репортаж. 2014. № 10 (338). URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/10/puteshestvie-kak-ideya (дата обращения: 29.10.2018).

² Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России // Всемирное наследие России. СПб.: Новая элита, 2012. С. 4.

в Новосибирской области этноним, раскрывающий бескрайнее пространство — «Земля Сибирская».

Таким образом, в национальных республиках наблюдается трансформация социокультурного ландшафта, которая фиксируется как в обобщенных брендах, так и в общеупотребительных названиях территорий. Это затрагивает регионы по-разному, и некоторые территории смогли модернизировать свою политическую архитектуру в рамках российского федерализма.

Расширяющееся влияние урбанистической культуры на сельскую жизнь приводит ко многим общественным трансформациям, в том числе изменению демографической парадигм — падению рождаемости на селе по сравнению с городом, маятниковой и иным видам миграции, смене политических взглядов при проявлении электоральной активности и т. д.

Ситуацию с региональной идентичностью можно исследовать с помощью этнополитического анализа, в котором немалая доля принадлежит социокультурной составляющей. Приведем примеры.

Все поколения людей, начиная с древних времен, пытались запечатлеть этот мир в красках. Но до настоящего времени на планете только в Каповой пещере (Республика Башкортостан) и еще в нескольких местах сохранилась наскальная живопись эпохи палеолита. Рисункам — несколько десятков тысяч лет. По ним ученые восстанавливают, как жили наши предки, чем занимались. Этот уникальный исторический и природный памятник претендует на включение его в список всемирного наследия ЮНЕСКО. И таких артефактов на Южном Урале немало, сегодня они являются брендом региона. В зоне притяжения, на территории Челябинской области находится уникальный археологический памятник — Аркаим, представляющий собой укрепленное городище, датируемое бронзовым веком. Реконструированный исторический образ древнейшего поселения привлекает к себе путешественников из России и из-за рубежа. Таким образом, запрос на историю и мифы развивает не только познавательный туризм, но помогает переосмыслить истоки цивилизации.

Продолжают конструироваться имидж, бэкграунд и репутации регионов и муниципалитетов, в том числе на основе мифотворчества. К началу «нулевых» зародилось региональное мифотворчество, направленное на увеличение туристической привлекательности местных достопримечательностей. Так, к примеру, возник миф о том, что если родиной финского Деда Мороза является Лапландия, а Великий Устюг — родиной русского Деда Мороза, то башкирского — Акыш-ба-

бая — Абзаково. Необычным проектом явилась реконструкция в европейско-готическом стиле улиц марийской столицы — Йошкар-Олы, одной из новых достопримечательностей которой стало открытие памятника, увековечившего на берегах Волги голландского живописца Харменс ван Рейн Рембрандта. В ряде регионов воссоздаются заново города и села, памятники истории и культуры. Безусловно, во многом это делается и для того, чтобы, с одной стороны, привлечь молодежь интересными проектами, как креативную силу, способную своими творческими амбициями и инициативами сделать территорию привлекательней, а с другой — чтобы сохранить этот ресурс в регионе. Амбициозность стоящих перед молодежью задач подчеркнул в своем выступлении врио Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабиров: «Я считаю, что именно такая молодежь сумеет сделать наш Башкортостан, как любят иногда говорить наши заокеанские партнеры, «great again»¹.

Ключевыми индикаторами регионального самосознания являются этно-топонимика и национальные бренды. На уровне российских регионов отмечается активное официальное хождение региональной символики — гербов, флагов и гимнов, отображающих национальный колорит. Особенно детально позиционируется символика в республиках, где она отражает культурные особенности коренного этноса и напоминает символику независимых государств (Татарстан, Башкирия, Тува и др.). Возрождается символика, реконструирующая дореволюционные названия, учитывая растущий спрос на историю.

Дальнейшее укрепление репутационного потенциала региона в международной среде связано с формированием институционального, инфраструктурного, организационного обеспечения интеграции региона в систему мирохозяйственных связей.

Некоторые регионы и их столицы, агломерации позиционирование своего имиджа представляли как единичный или множественный слоган. Например, популярными становятся синкретичные бренды, обладающие универсальным характером, адаптивным, как для презентации конкретной отрасли, так и продвижения в целом региона на международной арене. Слияние местных слоганов обусловило появление единого слогана Республики Башкортостан «Душа Урала. Сердце Евразии» и бренда «TERRA BASHKIRIA». В свою очередь Республика

¹ Радий Хабиров обратился с Посланием Государственному Собранию — Курултай Башкортостана. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/119253.html (дата обращения: 22.12.2018).

Татарстан, позиционируя себя как конкурентоспособный регион, драйвер полюса роста «Волга — Кама», назвала свою стратегию как «Прыжок барса», а Казань обозначила себя на карте мусульманского мира как «Северная столица ислама». Подтверждают свой репутационный капитал города, позиционирующие себя как авиационная, культурная столица России. Наличие спортивных — футбольных, хоккейных, волейбольных, баскетбольных и других клубов косвенно повышает узнаваемость территорий в мире.

Как показал мониторинг привлекательности Республики Башкортостан, большинство гостей, прибывших с деловыми визитами в этот регион (84 %), отметили, что Башкортостан для них таит много легендарного и удивительного, много уникальных достопримечательностей, с которыми они хотели бы ознакомиться.

Представляется перспективной идея включения муниципальных коммуникационных стратегий в региональные программы развития ресурсного потенциала территорий, развития сети туристских маршрутов, которые будут интересны гостям региона. Для этого необходимо формирование системы взаимодействия государственных, муниципальных и бизнес-структур, позволяющей задействовать все регуляторы конструирования репутационного капитала региона.

Интегральная общность муниципалитетов, формирующих единое экономическое пространство региона, и их уникальные территориальные особенности, развитие международной практики побратимства территорий формируют позитивное восприятие региона на международной арене.

Культивирование территориального бренда и репутации региона представляет собой непрерывный процесс, который позволяет определить фокусы концентрации усилий, как собственно органов власти, так и бизнес-структур, и следование этой практике ускоряет получение искомого результата в позиционировании территории на международной арене. Например, благодаря выгодному географическому положению Республики Башкортостан развитие туристско-рекреационного потенциала способствует продвижению санаторно-курортного направления, событийного и познавательного туризма. Безусловно, с помощью IT-коммуникаций любой человек может совершить увлекательный виртуальный тур или почерпнуть информацию из новостных лент, но в то же время коммуникационные возможности региона позволяют оказать позитивное воздействие на восприятие и привлечь целевые аудитории.

Поэтому представляется перспективной идея проведения знаковых событий, способных одновременно повысить престиж страны и ее ре-

гионов, привлечь массы туристов и, что также немаловажно, получить экономический эффект. Так, рассредоточенный по российским городам разных регионов (Москва, Калининград, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Волгоград, Казань, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи, Екатеринбург) Чемпионат мира по футболу — 2018 привлек 3 млн туристов, в том числе 2 млн из-за рубежа. Мультипликативный эффект от его проведения составил 1,1 % ВВП (952 млрд руб.), что превысило эффект аналогичных чемпионатов, состоявшихся в Бразилии, ЮАР, Германии, Южной Корее. Несмотря на то, что подготовка к этому масштабному событию проходила на фоне нараставших призывов лишить Россию права на проведение мундиала, коррупционных скандалов, потрясавших ФИФА, репутационный капитал оказался непоколебимым и фактически, восстановил имидж России в мире, нивелировав допинговые истории WADA.

Сегодня формируется устойчивая закономерность, суть которой заключается в том, что положительные события — спортивные, культурные, политические, социальные — оказывают сопутствующий экономический эффект, наращивая гудвилл и финансовую привлекательность Уфы и Республики Башкортостан.

Каждый регион вырабатывает свою маркетинговую стратегию продвижения национального бренда, работает над повышением своей информационной узнаваемости. Безусловно, потребители преимущественно выбирают популярные маршруты, имеющие высокий сервис гостеприимства, отличную транспортную доступность, которыми отличаются Ярославль — признанная столица «Золотого кольца», или «Великий Устюг — родина Деда Мороза», куда туристы традиционно едут за впечатлениями народной старины и знакомства с северными легендами.

Презентации как технологии внешнеэкономического позиционирования позволяют на основе экспертного анализа российского медиаполя усиливать инвестиционную привлекательность региона и указывают на его достижения в отраслях экономики, перспективные инновационные намерения, готовность к международному сотрудничеству. Срез этого состояния позволяет выявить, что многие урбанистические центры страны носят неофициальные столичные статусы по географической принадлежности от Сибири до Поволжья: за право именоваться третьей столицей России конкурируют между собой Казань, Нижний Новгород и Омск, оспаривая это право у Новосибирска. Включение в эту орбиту Урала добавило бы значительной конкуренции со стороны Екатеринбурга. Южной столицей России дол-

гое время считался Ростов-на-Дону, но проведение в Краснодарском крае Олимпиады в Сочи с модернизацией инфраструктуры гостеприимства и отдыха также способно повернуть стрелку внешнеэкономического компаса. По разным основаниям культурной или, в широком смысле, северной столицей называется федеральный город — Екатеринбург, нефтегазовой столицей — Тюмень, авиационной — Ульяновск и т. д.

Таким образом, геобрендинг является частью информационной кампании по укреплению репутации региона. Башкортостан обладает достопримечательностями мирового значения, что повышает его территории привлекательными для научных исследований и туристических знакомства.

В орбите маркетинга достопримечательностей на территории региона находится пещера Шульган-Таш (Капова) — единственная достопримечательность в России, где до наших дней сохранены в целостности наскальные изображения эпохи палеолита. «Капова пещера с живописью эпохи палеолита» отнесена к памятникам археологии государственного значения, подлежащим охране. Башкортостан прикладывает усилия для продвижения объекта «Наскальная живопись пещеры Шульган-Таш в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, формирования социокультурного дизайна достопримечательного места «Земля Урал-батыра», эпические мотивы которой широко узнаваемы в странах Азии.

Публикации материалов о Башкортостане и его достопримечательностях увеличивают рейтинг этого региона в интернет-коммуникациях, что создает предпосылки для развития не только гуманитарных, но и бизнес-контактов. Кроме того, поддержка культуры и образования на территории региона указывает на его стабильность, открытость миру, и это становится поводом для увеличения его кредитного и инвестиционного рейтинга.

Так, включение пещеры Шульган-Таш в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и создание музейного комплекса приведет к образованию новых рабочих мест. Это якорный инвестиционный проект, который даст возможность модернизировать туристическую инфраструктуру, создаст стимул для экономического развития национального geopарка «Башкирский Урал», что позволит с 30 до 100 тыс. увеличить турпоток и привлечь инвестиции для строительства природосообразного, историко-культурного комплекса «Шульган-Таш», выполняющего культурно-просветительскую и гостинично-сервисную функции.

Через территорию Башкортостана проходит гряда всемирно известных Уральских хребтов, считающихся древнейшими в мире. По сути, его уникальные фрагменты представляют собой национальные парк под открытым небом, по срезам которого просматривается история формирования планеты. Одним из уникальных примеров является геологический разрез «Усолка» в Гафурийском районе Башкортостан — как «золотой гвоздь» или эталон описания формирования земной коры за миллиард лет.

Подъему туристского движения будет способствовать развитие межрегиональной кооперации. Уникальный природный ландшафт Башкортостана делает регион привлекательным для развития туристской дестинации (от англ. *destination* — местоназначение, местонахождение) «Южный Урал» — совместно с соседними регионами¹ расширяющую возможности лечебно-оздоровительного отдыха.

Термин «туристская дестинация» был введен датским ученым Н. Лейпером в середине 1980-х гг.: «...конкретная территория, которую турист выбирает для посещения и проводит там какое-то время, территория, на которой происходят основные процессы взаимодействия туриста с туристской инфраструктурой»². Туристская дестинация должна привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов. Для того, чтобы территория стала дестинацией, необходимо наличие:

- сервисно-гостевой инфраструктуры и высокоразвитой транспортной системы;
- достопримечательностей, привлекательных для туристов;
- информационных (например, глобальных информационных систем Amadeus, Galileo, Worldspan, Sabre) и коммуникационных систем.

В состав дестинации «Южный Урал», если задействовать потенциал Башкирского края и Оренбуржья, войдут:

- туристско-рекреационный кластер «Бурзянский», расположенный на территории Бурзянского, Кугарчинского, Кююргазинского районов (Республика Башкортостан);

¹ Туристская дестинация — решающий элемент — туристской системы. Ее можно охарактеризовать как центр (территорию) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. URL: <https://buklib.net/books/31829/>

² Leiper N. Tourism Management. 3^d ed. Sidney : Pearson Education Australia, 2004. 326 p.

– туристско-рекреационные кластеры «Соленые озера», «Кувандык 365», «Гай» (2-й этап) (Оренбургская область).

Достижение синергетического эффекта от объединения туристского и лечебно-восстановительного потенциала этих регионов позволит совместить нескольких курортных зон, модернизировать инфраструктуру, расширить спектр услуг и, соответственно, увеличить туристский поток. Особого внимания требует проработка на федеральном уровне механизмов оказания поддержки инвесторам и организациям, реализующим оздоровительные и туристские проекты в сопряжении с национальными проектами «Здоровье» и «Демография».

Еще пример: кластерная политика Республики Башкортостан в формате экспортной экспансии создаст предпосылки для усиления тенденций наращивания производства, в первую очередь, нефтехимической, агропромышленной, машиностроительной, что позволит обеспечить на основе реализации ресурсно-инновационного подхода укрепление внешнеэкономических позиций региона. Каждый крупный регион, имеющий статус федерального города или области, республики, повышает свой статус на международной арене, через проведение ежегодных конгрессов и форумов – российского и международного значения. Получили глобальное признание Петербургский международный экономический форум (Санкт-Петербург), Российский инвестиционный форум (Сочи, Краснодарский край), Ялтинский международный экономический форум (Ялта, Республика Крым), Российский нефтегазохимический форум «Большая химия» (Уфа, Республика Башкортостан), Красноярский экономический форум (Красноярский край), Дальневосточный инвестиционный конгресс (Владивосток, Приморский край). Учитывая масштабную пространственность России, эти форумы, собирающие бизнес-сообщество и деловых партнеров со всего мира, государственных деятелей, на которых принято подписывать крупные соглашения, оказывают прямое влияние на формирование региональной идентичности. Также эти форумы знакомят с Россией, с ее региональными достопримечательностями, многие из которых считаются частью всемирного наследия ЮНЕСКО. Это позволяет повысить их узнаваемость на международном уровне и из плоскости гуманитарной парадигмы перевести в экономическую, то есть конвертировать уникальный природный или исторический ресурс в новые финансовые возможности региона.

Таким образом, построение территориального бренда и управление его ресурсами становится одновременно стратегической и тактической

задачей, поскольку открывает широкие маневры для деятельности, контактов, интеграции коммуникационных возможностей.

Суть государственной политики состоит в максимальном создании возможностей для проявления предпринимательской активности.

Укрепление репутационного потенциала региона целесообразно производить через брендинг и геотаргетинг территорий, когда известные локальные бренды через эффективно выстроенную систему информационного позиционирования способны формировать целостную репутационную стратегию развития (в нашем случае) Башкортостана, а в более широком пространственном значении — Поволжья и Урала. Задача формирования позитивной репутации региона и управления находится на стыке государственно-общественных интересов и предполагает выявление и развитие преимуществ территорий в каждом из ключевых направлений с фокусированием внимания соответствующих целевых аудиторий на этих достоинствах.

Таким образом, эффективная реализация стратегии управления ресурсным потенциалом региона позволяет создавать устойчивые конкурентные преимущества для внешнеэкономического позиционирования региона в мире, становиться одним из регионов-лидеров в своей стране, партнером многих регионов и стран мира.

1.6. Урбанистика и региональная идентичность

Региональная идентичность длительное время в условиях ограниченной мобильности населения привязывалась преимущественно к административным единицам — объектам-топонимам. Сохраняется преемственность в определении идентичности по принадлежности к областям, республикам, краям и городам («москвичи», «петербуржцы», «рязанцы», «туляки», «пермяки», «уфимцы», «казанцы», «ярославцы», идентификация которых сохранена и в настоящее время). Поэтому можно сказать, что этот тип идентификации имеет свои исторические корни, которые способны передавать и черты характера горожан. Благодаря этому региональная и муниципальная идентичность, которые чаще всего не противоречат друг другу, обретают устойчивую основу для своего развития.

Отсюда следует, что базовым условием для формирования региональной идентичности является его территориально-пространственная основа. Укорененность населения перестает быть аргументом, подчеркивающим его коренной статус, поскольку активная миграция трудо-

способного населения в точки роста начинает нивелировать понятие «уроженцы», замещая его на «земляки», что отражает одну из граней регионального патриотизма. И это хорошо понимают местные власти, о чем свидетельствуют следующие факты.

Пик исторических реконструкций приходился на 1990–1992 годы. Именно тогда начали появляться примеры трансформации топонимики, основанные на принципе исторической справедливости. В одних случаях они свидетельствуют о возрастающем запросе регионов на историю, отражение достопримечательностей, биографических фактов, героических, легендарных свершений в названии регионов или муниципалитетов. Следствием этого стало переименование ряда городов: Новгорода в Новгород Великий, Куйбышева в Булгар, связанное с тем, что рядом находились руины одноименной древней столицы Волжско-Камской Болгарии; восстановление старых имен: Санкт-Петербург — Ленинград, Саратов — бывший Арзамас-16, Екатеринбург — бывший Свердловск.

Больше привлекательности получают центры, у которых есть многовековой опыт развития культурно-культурных центров России, своя особая история. Это города, являвшиеся столицами средневековых государств (Казань, Новгород, Ярославль, Псков, Смоленск, Владимир, Рязань, Тверь). Заметим, что большой интерес вызвали результаты раскопок Городища Уфа-II, свидетельствующие, что на месте исторического центра современной Уфы более тысячи лет назад находилось крупное поселение, имевшее тесные торговые связи с миром.

В наши дни ярко выраженным центром вновь становится «Северная Пальмира» — Санкт-Петербург. Свои амбиции появляются у крупных городов, сформировавшихся в XVIII–XIX вв. и претендующих на обширные «сферы влияния» (Самара, Саратов, Томск, Иркутск, Екатеринбург и др.).

Привлекают внимание и мероприятия, связанные с юбилеями регионов и городов: в ряде краев и областей праздновалось их 60-летие; более «солидные» регионы и города отмечали 1000-летие (Ярославль, Казань, Республика Татарстан), а в 2019 году Великий Новгород отметит свое 1160-летие. Башкортостан, как современное государственное образование, в 2019 году празднует 100-летие со дня образования Республики Башкортостан.

Все эти события направлены на повышение привлекательности регионов, снижение миграции населения, прежде всего, молодежи. Так, например, успешность молодежного движения Уфы во многом обусловлена наличием четкой перспективы развития миллионного горо-

да, его инфраструктур, необходимостью кадрового обеспечения всех сфер жизнедеятельности. Поскольку структура промышленного производства Уфы связана с высокими технологиями в различных отраслях экономики и социальной сферы, насыщенной духовной, культурной жизнью, то система образования ориентируется на необходимость воспитания уфимца — патриота родного города, характеризующегося следующими позициями его «Я-концепции»¹:

Я — житель Города, находящегося на стыке Европы и Азии, пересечении двух глобальных культурных традиций — Запада и Востока, знающий их базовые ценности и реализующий в жизни их позитивные, взаимодополняющие, гуманистические составляющие (нацеленность на духовное совершенствование, здоровый прагматизм, эмоциональность восприятия, рациональность мышления);

Я — житель Города, имеющего более чем 400-летнюю историю, тесно связанную с богатыми событиями, противоречивой, порой драматичной, но всегда одухотворенной традициями и памятью великих предков великой России и родного Башкортостана, знающий и уважающий уроки истории (см. ниже, последний пункт), гуманистические традиции предков, желающий оставить свой след в славной истории родного города, края, страны;

Я — житель Города, в котором в мире и согласии живут представители многих национальностей, искренне уважающий их уникальную культуру, ценности, обычаи и принимающий открытый взаимообогащающий диалог в качестве единственно возможной стратегии общения между людьми, культурами, народами;

Я — житель Города, являющегося сердцем моей республики, в котором пересекаются все экономические, торговые, социальные, транспортные «артерии и вены», и потому всю свою профессиональную, созидательную жизнь стремящийся стать высоким профессионалом в выбранной сфере и принести максимальную пользу на своем рабочем месте землякам;

Я — житель удивительно красивого Города — полуострова, одного из самых зеленых городов России с неповторимым природным ландшафтом, ценящий красоту его природы, парков и аллей, украшающий его природный облик и оберегающий хрупкое экологическое равновесие;

Я — житель Города, в архитектурном облике которого переплелись разные эпохи, знающий его историю, оберегающий «деревянную и ка-

¹ Нигматуллина Т.А. Молодой политик в управлении регионом. М.: NOTA BENE, 2014. С. 80–81.

менную плоть» города, уважающий его старость и молодость, не допускающий растворения его неповторимости в универсальном и безликом новострое.

Данные характеристики гражданина Уфы, жителя столицы как носителя и субъекта культуры, способного не только приобщиться к материальному и духовному наследию, традициям города, но и приумножить их на качественно новом уровне, выступают ориентиром для моделирования целевых, содержательно-процессуальных и оценочных компонентов всех ступеней образовательной системы столицы.

Все эти слагаемые на своей социокультурной почве развертываются на территориях других городов, подчеркивая их уникальную самобытность, создавая комфортную, доброжелательную среду, интересную туристам и побуждающую их жителей ценить и любить родной город.

Глава 2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Научно-методологические основы языковой политики

Языковая политика, ставшая в последнее десятилетие стержневой основой образовательной и культурно-просветительской сфер, за последние годы не раз являлась предметом для диалога национальных республик с федеральным центром.

Термин «языковая политика» введен в отечественный научный оборот известным языковедом Е.Д. Поливановым в 1929 году. Согласно традициям советской научной школы, под языковой политикой понималось комплексное экстралингвистическое и экстраполитическое явление; действие, направленное на регулирование как внутренних лингвистических норм, так и сфер и масштабов применения языков в жизнедеятельности общества. Появилось крупное направление языковой политики, обозначенное как «языковое строительство», возникшее впервые в СССР. Оно означало «работу, проводимую государством по развитию малых и окраинных языков»¹, и этот отрезок времени был назван И. Г. Илишевым периодом «плюрализма и языкового федерализма»².

В специальной литературе термин «языковая политика» имеет несколько граней, характеризующих сущность этого определения следующим образом: «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве»³, «совокупность мер, предпринимаемых государством или общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языко-

¹ Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 1 (51). С. 129.

² Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональных обществах (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2000. С. 47.

³ Дешериев Ю. Д. Языковая политика / Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 616.

вых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм»¹, «разработка лингвистических проблем, направленных на то, чтобы управлять языковыми процессами»². Любые языковые трансформации, особенно когда они касаются языковых коммуникаций между народами, приобретают не только научно-образовательный, но и этнополитический статус.

В федеративном государстве цель языковой политики состоит в сохранении общегосударственной целостности и национальной безопасности в области предупреждения или нивелирования этноязыковых конфликтов и представляет собой два сопряженных приоритета, между которыми периодически возникают противоречия, но — при эффективно и сбалансировано построенной системе реализации национальной политики — они, имея бинарную природу, становятся результативными. Свидетельства этому:

- консолидация этносов в единую нацию, достигаемой в том числе благодаря языковой унификации населения на основе доминирования государственного или группы государственных языков, формирующих общность национального самосознания, а также надэтническую, общегражданскую идентичность (русский язык в Российской Федерации, английский в США и др.) и других форм нациестроительства;

- сохранение этнического своеобразия всех этноязыковых общностей — коренных и других народов, формирующих политическую конфигурацию федеративных отношений на основе стимулирования этнической, языковой, культурной самобытности населяющих федеративное государство этнических групп.

Отсюда следует вывод, что в полиэтнических сообществах язык может и должен быть не только идентификационным маркером, но и универсальным инструментом сбалансированного формирования этнокультурных и общегражданских начал.

Избранная Федерацией модель государственной языковой политики обусловлена степенью сбалансированности соблюдения этих требований.

Вышеназванное положение конкретизируется в рамках предложенной Е. Б. Гришаевой классификации моделей этноязыкового устройства политического пространства:

¹ Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М. : Высш. шк., 1978. С. 117.

² Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика : учеб. для вузов. М. : Изд-во РГГУ, 2001. С. 6.

- англоконформизм, или теория «плавильного котла», ведущая к ассимиляции миноритарных языков...;
- североамериканская (канадская) модель мультикультурализма, в основе которой лежит уважение ко всякого рода отличиям...;
- австралийская система мультикультурализма, позволяющая различным этнокультурным группам жить вместе, не утрачивая своей идентичности;
- европейская модель мультикультурализма, предполагающая... политику ассимиляции — политику «плавильного котла», позволяющую сформировать унифицированное общество, объединенное в том числе по языковому признаку¹.

Как отмечает директор Института языкознания РАН В. М. Алпатов, «всякая языковая политика в том или ином виде затрагивает соотношение между двумя естественными, но часто вступающими в противоречие человеческими потребностями: потребностью идентичности и потребностью взаимопонимания. Первая из них заключается в том, что для каждого человека естественно пользоваться языком, который он освоил в раннем детстве и которым он свободно владеет. Чаще всего этот язык бывает одновременно языком своего этноса. Необходимость пользоваться чужим языком, нередко навязываемая извне, может ощущаться как ущемление прав, как непривилегированное положение и самого человека, и его народа. Потребность взаимопонимания требует, чтобы вступающие в общение люди находили между собой общий язык и пользовались им без помех»². Безусловно, подобное утверждение идеально подходит к разворачиванию языковых процессов в моноэтническом, изолированном, саморазвивающемся обществе. Современный мир являет собой картину непрерывных коммуникаций, происходящих в множестве плоскостей общения людей, и поэтому совмещение выбора языка, который делают сами люди, общество и государство, является принципиальным для дальнейшего строительства мостов взаимопонимания.

Г.-Х. Ц. Гунжитова выделяет пространство языковой политики во взаимосвязи с конкретными территориями и политико-административным устройством: «Действующие модели языковой политики раз-

¹ Гришаева Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект : дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2007. С. 72.

² Алпатов В. М. О языковой политике // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 8.

личаются и по степени идеологизированности, которая лежит в основе принципов языковой политики. Друг другу противостоят два основных принципа, составляющих идейную основу языковой политики: 1) примат человеческой личности и гражданских прав перед интересами государства и национально-языкового коллектива; 2) примат коллективных и государственных интересов перед интересами личности и гражданина»¹. Поэтому в крупных государствах административное и национально-культурное строение включает многоязычные регионы, где нередко наблюдается перекося в реализации языковой политики, когда позитивные культурные феномены — плюрализм и интеграция, диалог культур — замещаются на негативные и социально опасные явления — ассимиляцию, сегрегацию, дискриминацию. Об этом говорят уроки истории XX века, о которых нельзя забывать и которые необходимо учитывать. Заинтересованность всего гражданского общества и, соответственно, самих народов, состоит в том, чтобы их национально-языковые интересы были полностью реализованы. Однако в современном глобальном обществе это во многом зависит не только от усилий государств, придерживающихся Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, но и самих этносов и их диаспор.

Ф. В. Наумов с позиции этико-философских оснований исследует аспекты языковой политики и приходит к следующему выводу: «Языковая политика традиционно до сих пор остается в ведении государства, преимущественно из-за того, что она, помимо сугубо языковых вопросов, затрагивает ряд других, например, межнациональные отношения, которые для большинства регионов мира остаются болезненными и трудно разрешимыми. Попытки тем или иным образом регулировать языковое разнообразие неизбежно приводят к конфликтам, поэтому государства очень осторожно и расчетливо вносят изменения в сложившиеся отношения по поводу использования языков»².

Классификатор А. Паттена включает два вида языковой политики: языковая политика одноязычия (или конвергенции) и языковая поли-

¹ Гунжитова Гарма-Ханда Цыбикжаповна. Государственная языковая политика в России на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2011. С. 7.

² Наумов Ф. В. Проблемы утилитарного подхода к языковой политике в мультикультурализме // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 4 (24). С. 62.

тика многоязычия (или мультилингвизма)¹. Безусловно, в каждом государстве есть свои отличительные особенности языковой политики, которые формируются под влиянием национальной, демографической, этноконфессиональной и других разновидностей политик в ситуации выбора модели — моноязычия или билингвизма в мультикультурном мире.

Дефиниция «языковая политика» передает сбалансированное целенаправленное воздействие государства, гражданского общества, народов и их общностей на совершенствование государственных и родных языков, коммуникационных процессов, задает ориентиры на их дальнейшее функционирование как инструментов свободного общения, преподавания, межнационального общения и культурного диалога.

В каждом российском регионе в соответствии с этнолингвистическими условиями складывается та или иная национально-языковая политика, определяемая статусом субъекта (22 — национальные республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа), общей численностью национонаселения, его этническим составом, языковыми общностями, менталитетом, характером самосознания, религиозной и национально-культурной идентификацией, социальным укладом, территориальной расположенностью и другими параметрами.

В. Ю. Михальченко в зависимости от сочетания и количественных соотношений доминант «русский язык — родные языки» в национальных республиках структурирует региональные подтипы языковой политики в Российской Федерации:

«1. Однокомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с разными формами существования русского языка.

2. Двухкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык).

3. Трехкомпонентная модель языковой политики: это языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка).

4. Многокомпонентная модель языковой политики: языковая политика с четырьмя, пятью и более доминантами (русский язык + языки Дагестана).

¹ Patten A. Liberal neutrality and Language policy. Philosophy and Public Affairs. 2003. No. 4 (31) [Electronic resource]. URL: <https://www.princeton.edu/apatten/liberalneutrality-PAPA.pdf> (date of the application: September 29, 2016).

5. Дифференциальная модель языковой политики: языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов»¹.

Комбинации этих моделей обеспечивают реализацию Концепции государственной национальной политики Российской Федерации² и положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон «Об образовании») и позволяют культивировать родные языки в образовательной и национально-культурной средах, то есть расставлять федеральные и региональные языковые доминанты без ущерба для многосторонней идентификации народов и единения этносов в составе российской нации.

Общие процессы реальной этнополитики происходят в регионах, и, поскольку в числе ее ключевых маркеров выступают родные языки, то они через призму языковой политики становятся объектом внимания ученых разных гуманитарных отраслей, публицистов, общественных деятелей. Ввиду этого примечательна точка зрения Ю.Е. Астаховой, считающей, что «языковая политика — это достаточно широкий круг вопросов, к которым статусы языка вообще не имеют никакого отношения, а стандарты возможно устанавливать, когда определен сам смысл того, что мы под этими стандартами имеем в виду. Образовательные стандарты устанавливаются при наличии некоторой определенной базы. Такая база для проведения образовательной политики у русского языка есть. А у национальных языков? Кто занимался изучением методик преподавания национальных языков, интересовался состоянием учебных пособий для изучения, учебников? Уровнем подготовки учителей национальных языков? Кто исследовал элементарно контингент обучаемых, которые приходят в школы, где один бегло говорит на своем родном языке, а у другого знания родного языка на нуле»³. Безусловно, языковая политика имеет множество граней, которые преломляются через призму просвещения, и априори дети становятся главными действующими лицами в ее проведении. Поэтому любая

¹ Михальченко В. Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : доклады и сообщения Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко; Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М., 2014. С. 27.

² Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051> (дата обращения: 07.12.2018).

³ Астахова Ю. Е. О языковой политике в национальных республиках. URL: <https://cont.ws/@id137118793> (дата обращения: 05.05.2019).

политическая турбулентность в языковых вопросах отрицательно сказывается на формировании современного гражданского общества.

По мнению экспертов, «идеологическая борьба представителей различных этнических союзов и социальных слоев в сфере языковых отношений носит наиболее острый и бескомпромиссный характер, поэтому многочисленные акты социального протеста и выступления в защиту своих языковых прав необходимо рассматривать в качестве дополнительного фактора, усиливающего конфликтогенный потенциал межэтнических языковых конфликтов и оказывающего непосредственное влияние на динамику языковой ситуации в условиях полиэтнического социума. При этом основными причинами возникновения и последующей эскалации языковых конфликтов в условиях полиэтнической социальности являются, во-первых, различный социальный статус национальных языков; во-вторых, несбалансированные социальные функции»¹. В определенной степени, на примере национальных республик Российской Федерации эта ситуация может просматриваться в рассогласовании статуса регионального государственного языка и использования его ресурсов — политического, образовательного, культурно-просветительного в сфере общественных коммуникаций, его реального функционала.

В условиях современного российского полиэтнического социума особую актуальность приобретают экстернальные (межэтнические) языковые конфликты между представителями различных этнических групп, абсолютизирующих значение родного языка. В силу особой этнонациональной составляющей экстернальные языковые конфликты, во-первых, являются наиболее острыми; во-вторых, как правило, протекают в тяжелой форме; в-третьих, характеризуются стремлением к этнонациональной изоляции; в-четвертых, сопровождаются автаркией, этнонациональным сепаратизмом и имеют тяжелые последствия².

Согласно точке зрения Л. Н. Москвичевой, «языковая политика — это ответ на конфликт и ряд мер, направленных на стабилизацию обстановки»³.

¹ Шахбанов А. М., Ахмедов М. А. Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических и межнациональных конфликтов // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов н/Д., 2007. С. 248–250.

² Калинина Е. Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2007. С. 15–18.

³ Москвичева О. С. Языковая политика и языковое планирование // Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева и др. М. : РУДН, 2013. С. 92.

Е. В. Бестаева исходит из понимания сущности этого термина в парадигме субъектно-объектных отношений: «Государственная языковая политика есть совокупность предпринимаемых мер по сохранению и/или изменению существующей языковой ситуации с целью обеспечения этноязыковой стабильности и национальной безопасности. В свою очередь, языковая политика федеративного государства представляет собой весь спектр политических действий, направленных на достижение разумного компромисса между необходимостью в языковой унификации страны и потребностью в сохранении и развитии ее этноязыковой палитры»¹.

Определение в интерпретации А. А. Каневского максимально раскрывает инструментальную направленность содержания термина «языковая политика» как «вида национальной политики государства, которая представляет собой систему мер нормативного воздействия на развитие языковых процессов, распространения языков по сфере социального взаимодействия и по разным уровням коммуникаций. В рамках деятельностного подхода языковая политика рассматривается как вид государственного контроля над языковой ситуацией, а также языковыми конфликтами, возникающими на этнической почве. Таким образом, государственное регулирование процессов функционирования, развития и взаимодействия языков предполагает установление контроля над языковой ситуацией»².

Языковая политика проявляется в двух плоскостях: с одной стороны, как развитие общественно-государственных процессов в сфере языковых коммуникаций, с другой — как государственный регулятор, направленный на стандартизацию и нормизацию государственных и родных языков страны и ее регионов, их совершенствование, расширение сфер использования в полиэтничном пространстве с учетом изменяющихся языковых ситуаций. Как видим, большинство определений языковой политики исходит из парадигмы «субъект-объектных» отношений, то есть инструментального воздействия государства на общество. Однако с этим можно не согласиться: наша позиция заключается в признании равноположности значений этого термина в рамках «субъект-субъектных отношений, когда государство совместно с граж-

¹ Бестаева Е. В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта : дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. С. 52.

² Каневский А. А. Государственная языковая политика в российском полиэтничном социуме : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2018. С. 12.

данским обществом, представленным этническими группами, приходят к соглашению и вместе определяют векторы федеративной языковой политики.

2.2 Языковое измерение государственной политики

Социокультурная значимость избранной темы исследования определяется совокупностью объективных факторов глобального и регионального порядков, которые ведут человечество к новым цивилизационным сдвигам и которые происходят в контексте технологических революций, вестернизации ценностей, нарастания конфликтов с традиционными основами, составляющими «этнический паспорт» целых народов, находящихся перед рисками универсализации общечеловеческой культуры. Все это ставит под угрозу духовные начала бытия и традиционные устои этносов, естественное сохранение их уникальных духовных колоритных «портретов».

Хронологически за основу исследования был взят период новейшей истории: 2017–2019 гг. Выбор этого отрезка времени позволяет передать максимально авторское восприятие происходящих событий и подходов, предложить набор политических, социокультурных и образовательных инструментов гармонизации межнациональных отношений. С другой стороны, наше стремление получить обратную реакцию очень важно, поскольку координация различных исследовательских позиций, в том числе по дискуссионным вопросам, делает особо ценным диалог в научном сообществе.

Безусловно, говоря о важности исследования обозначенной темы, необходимо, в первую очередь, учитывать особенности современной эпохи, сопряженные с трансформационными процессами, стирающие любые различия между народами, превращая их в разобщенные сообщества индивидуумов, затрагивающие духовные идеалы и ведущие к нивелированию этнокультурных начал, независимо от территории проживания: в селах и городах, урбанистических пространствах.

Естественным ответом традиционных национальных структур в условиях глобализации и размывания самобытных этнических форм бытия стало стремление к сохранению своего внутреннего «ядра» самобытных форм этнической идентификации, помогающей определять логику своей жизненной траектории в координатах мирового цивилизационного пространства.

Этнолингвистическое, образовательное, социокультурное и политическое измерения темы языковой коммуникации, обучения государственным языкам продолжают концентрированно оставаться на повестке федеральных и региональных властей. Противостояние и сопряжение идейных и концептуальных позиций относительно ситуации языкового образования в национальных республиках происходит на всероссийских научных и общественно-политических форумах с привлечением ученых российских вузов и политиков федерального и регионального уровней.

Что касается дифференциации подходов в понимании языковых процессов в ряде национальных республик, то четко прослеживаются четыре основных политических вектора:

- государственный, отражающий подходы Кремля в духе российского федерализма, нормируемый синхронно на федеральном и региональном уровнях;

- региональный, определяемый субъектными политическими акторами, государственными и общественными институтами, нормирующих реализацию национальной и языковой политики в местных условиях на уровне республик, областей, краев;

- этнонациональный, как правило, развивающийся в русле стратегий моноэтнических национально-культурных анклавов, либо отражающий интересы определенных слоев (сообществ) диаспор, либо этнократических элит, передающий политические настроения пассивно настроенной общественности, но не всего народа;

- русскоязычной общественности, выступающей за добровольное изучение региональных государственных языков, увеличение объемов часов на изучение «русской» компоненты в содержании образования.

В продвижении последних двух векторов активно используются интернет-коммуникации, главным образом, сетевые ресурсы — мессенджеры и социальные сети. Однако этнонациональный блок получает постоянную поддержку альтернативных ресурсов — порталов (в Республике Башкортостан, к примеру, *Idel.Реалии*, крупнейшая дискуссионная площадка региона «Уфимский журнал», *ProUfu.ru* и др.), которые представляют независимую интерпретацию событийной и новостной ленты, исходящую из фокуса общественных интересов или идейно-политического заказа. Безусловно, это не говорит о том, что эра объективной и беспристрастной журналистики завершена, но то, что информационные ресурсы становятся инструментом не только управления общественным мнением, но и информационными площадками публичной политики, это очевидно.

Современная Российская Федерация имеет богатое языковое наследие, являющееся общечеловеческим достоянием, которое при поддержке государства сберегают славянские, тюркские, финно-угорские, кавказские и многие другие народы. Возвышение русского языка в многообразной языковой палитре исторически происходило по причине гигантской евразийской пространственности, огромную часть которой занимала и продолжает занимать Россия, и, следовательно, преобладающий язык нес добровольно присоединенным народам массивы культуры, достижения цивилизации, технологии. Это лингвистическое разнообразие, сохранение и изучение которого закреплено конституционным правом, является неотъемлемой частью политической конфигурации, проецируемой на современные модели образования. Отметим, что исторически родные языки, прекрасно усвоенные в семьях, передавались по межпоколенной связи, а впоследствии стали частью содержания образования в школах. Поэтому лингвистические и культурные привилегии коренных народов и различных национальных меньшинств полностью были сохранены в дореволюционный, советский и современный периоды. Разумеется, казусы с изменением курса национальной политики — в хронике различных периодов отечественной истории — имперской, советской, новейшей — имели место, но в целом генезис языкового просвещения исправлял многие недостатки и позволял сохранять «симфонию» языкового диалога на протяжении многих веков и во всем пространстве национальных границ.

На современном этапе, в частности, несмотря на наличие конкретных территориальных границ у национальных республик, культурные границы являются абстрактными, так как процессы внутренней миграции, образования этнических анклавов и диаспор в разных частях мира, развития интернет-коммуникаций побуждают к трансформации модели языкового просвещения.

По данным министра просвещения России О. Ю. Васильевой, на сегодняшний день в системе общего образования существует запрос на изучение 81 языка народов России, включая и языки коренных и малочисленных народов¹. Применение и распространение, известность и востребованность языка исходят из внутренней потребности в его устном и письменном знании самого народа. В регионах Российской Федерации хождение имеют порядка «80 литературных языков, обла-

¹ Минпросвещения хочет создать концепцию изучения и преподавания родных языков. Новости. 2019. 7 февр. URL: <https://www.idelreal.org/a/29756696.html> (дата обращения: 12.02.2019).

дающих различным статусом и объемам функций»¹, но гарантированное их сохранение и развитие на федеральном уровне создает предпосылки для их распространения.

Еще в июле 2017 г. Президент России В. В. Путин в рамках заседания Совета по межнациональным отношениям сделал ряд заявлений, касающихся развития языковой сферы, которые будут положены в основу реализации федеральной и региональной этноязыковой политики². Речь идет, прежде всего, о том, что снижение объемов изучения русского языка в российских школах недопустимо: «Русский язык для нас — язык государственный, язык межнационального общения. Его ничем заменить нельзя. Он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны»³. Кроме того, Президент подчеркнул, что «языки народов России — это неотъемлемая часть самобытной культуры народов России. Изучать эти языки — гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как снижать уровень и время преподавания русского»⁴.

Высказывание В. В. Путина о принципе добровольности изучения национальных языков в образовательных организациях не добавило оптимизма представителям национальных организаций и вызвало бурные дискуссии разновекторных общественных сил. Соответственно, эта фраза, побудила ряд критически настроенных общественных национальных организаций, одни из которых были образованы и достигли определенной известности в период «парада суверенитетов», а другие возникли в последние два-три года, заработать дополнительный политический капитал на волне конфликтной мобилизации. Однако стимулирование у коренных народов чувства национальной гордости, самоидентификации не должно иметь ничего общего с таким рудиментом, как некая «титульность» по отношению к окружающим народам. Безуспешная попытка региональных этнократичных структур разыграть

¹ Додыченко Е. А. Действия власти в области языковой политики // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 года / отв. ред.: Г. А. Хотинская. Саратов : Пресс-Лицей, 2013. — С. 163.

² Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

³ Там же.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

«национальную карту» по сути превратилась в политический демарш против федеральной и региональных органов власти, солидарных с общим направлением языкового плюрализма в образовании.

В этой связи смысл данного тренда можно интерпретировать как серьезный политический сигнал региональным элитам, в первую очередь — этнократическим. Он означает, что:

а) уровень и качество преподавания русского языка должны быть одинаковыми для всей страны;

б) преподавание национальных языков коренных народов не должно подменять изучение русского языка; навязываться русскоязычным обучающимся без права выбора.

Еще одна актуальная проблема, поднятая Президентом, — это острая нехватка специалистов по межнациональным отношениям среди служащих муниципальных органов власти. Он подчеркнул, что, хотя около 80 % россиян, согласно социологическим выкладкам, находят отношения между народами России вполне доброжелательными, каждый пятый россиянин считает межнациональную работу местных властей недостаточно эффективной. «Поэтому, — полагает Президент, — целесообразно ввести во всех органах муниципальной власти ответственных за межнациональные отношения. Но для подготовки таких служащих нужен полноценный профессиональный стандарт. Прошу правительство... завершить работу над ним»¹.

Языковая сфера, ставшая камнем преткновения и раздражителем гражданского общества, определенно, не в считанные годы, а в ближайшие десятилетия, будет требовать повышенного внимания не только с педагогической и организационно-управленческой, но политической точки зрения. Поэтому аксиологические императивы языковой политики на уровне регионов претерпевают трансформации на фоне сопряжения интересов общества и государства.

Демонстрация намерений протеста, протекавших в ряде национальных республик (2017–2018 гг.) против инициативы государства сделать изучение родных языков добровольным в государственном образовательном пространстве и попытки доказать политическое превосходство как неизменяемой обязанности их освоения для всех обучающихся, вызвали сопротивление со стороны большей части родительской общественности и обучающихся. В первую очередь, это касается регионов с полиэтничным составом населения, в то время как

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

в преимущественно моноэтнических регионах вышеназванная проблема не актуализировалась. Таким образом, через призму межнациональных отношений одновременно передается характер внутриэтнической консолидации и дружбы народов, что обуславливает необходимость поиска правильных подходов и моделей гармонизации этой деликатной сферы на стыке образования, культуры и политики.

Естественным для истории российской системы образования являлось изучение нескольких иностранных языков, которые преподавались параллельно с русским и родными языками. В классических гимназиях XVIII–XIX веков изучались немецкий, французский, греческий языки, латынь. Однако это ничуть не умаляло роль русского языка, хотя, например, А. С. Пушкина, автора «энциклопедии русской жизни» (так отозвался о его произведении «Евгений Онегин» В. Г. Белинский), в Царскосельском лицее друзья нередко называли «французом» за прекрасное владение французским языком, а роман Л. Н. Толстого «Война и мир» начинается с фразы, сказанной на французском языке, и все дальнейшее повествование — это переплетение русской и французской речи. Такая практика была характерна для дореволюционного периода, когда одновременно существовало несколько социокультурных и образовательных моделей воспитания и обучения подрастающего поколения и иностранные языки считались основой среднего образования.

Комитетом Государственной Думы по делам национальностей в рамках подготовки парламентских слушаний на тему «Языковое многообразие Российской Федерации: состояние и перспективы» обобщены 22 предложения по вопросам изучения и преподавания государственных языков Российской Федерации, поступивших от органов власти регионов, научных сообществ и общественных организаций этнокультурной направленности. Наиболее значимые из них касаются следующих вопросов:

- увеличения количества научно-образовательных и просветительских проектов и программ для детей и подростков, в том числе для передачи языковой культуры, популяризации русского языка и языков народов России;
- регламентации изучения государственных языков республик Российской Федерации в новой редакции федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ;
- разработки единых рекомендаций по преподаванию и изучению государственных и родных языков в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации;

- обеспечения нормативного, инструктивно-методического внедрения обязательной предметной области «Родной язык и литература» в образовательные программы начального общего, основного общего, среднего общего образования;

- совершенствования порядка формирования федерального перечня учебников, предусмотрев механизмы поддержки создания и издания учебников, обеспечивающих учет региональных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации;

- возрождения Института национальных школ;

- создания и поддержки системы онлайн-обучения родным языкам.

Все предложения адресованы Министерству образования Российской Федерации.

В Башкортостане с осени 2017 г. проводился сбор предложений, касающихся совершенствования практики изучения башкирского языка. Все идеи аккумулировались, систематизировались и использовались в Исполкоме Всемирного курултая башкир при разработке проекта государственной программы, направленной на сохранение и развитие башкирского государственного языка. Жители республики достаточно активно включились в «лингвистическую акцию». Многие предложения касались популяризации башкирского языка с дошкольного возраста, к примеру, перевода на башкирский язык мультфильмов, которые были бы интересны малышам. Для тех, кто уже научился читать, предложено выпускать двуязычные (на башкирском и русском или башкирском и английском) развивающие книги, которые должны быть доступны для граждан республики.

Без прямой поддержки от Министерства образования Российской Федерации, уполномоченных от его имени операторов, в том числе в регионах, решить большую часть вышеназванных задач, особенно лежащих за пределами компетенции субъектов, в краткий отрезок времени не представлялось возможным.

По заявлению заместителя главы Администрации Президента Российской Федерации М. Магомедова, за последние пять лет остроту межнациональных проблем в стране удалось снять благодаря созданию управленческой вертикали и принятию Стратегии межнациональной политики. Он отметил, что в России проживают представители почти двухсот национальностей, которые говорят на 300 языках и диалектах. Свыше 96 % россиян владеют государственным русским языком. При этом 36 языков, помимо русского, имеют статус государственных.

М. Магомедов подчеркнул, что проведенные Генеральной прокуратурой проверки выявили нарушения в разных субъектах, в том числе в Татарстане и Башкортостане, где было увеличено количество часов обучения национальным языкам, тогда как изучение родного языка не может быть принудительным¹.

Несомненно, сам факт согласия на изучение родных языков, которое определяется желанием обучающихся, подтвержденное письменными заявлениями их родителей или законных представителей, определенными общественными силами воспринимался неоднозначно. Он становился предметом критики активной национальной части общественности, проявляющей внимание к практике преподавания родных языков в массовых общеобразовательных организациях. Безусловно, происходящие изменения в общей картине языкового образования потребуют трансформации существующих моделей и подходов к изучению всех родных языков без исключения, поиска вариантов компромисса, позволяющего гармонизировать все социокультурные явления в этой сфере.

Исследование гражданской, этнической и региональной идентичности применительно к языковой коммуникации в национальных республиках позволило коллективу ученых под руководством Л.М. Дробизевой на примере Республики Башкортостан сформулировать определенные выводы. Они сводятся к следующим принципиальным аспектам: «Позиции и масштабы функционирования русского языка — по сравнению с нерусскими языками — гораздо сильнее и шире, чем позиции татарского и башкирского языков, несмотря на то, что последний, является в республике государственным; уровень владения нерусскими этническими группами (башкиры и татары) языками своих народов зависит от таких факторов, как социально-территориальная принадлежность и возраст респондента (жители села, представители старших возрастных групп, как правило, больше ориентированы на изучение и высокий уровень владения языком своего народа, — они чаще всего называют его родным, чаще используют его в различных сферах жизнедеятельности, сильнее ориентированы на обучение на этом языке в общеобразовательных школах). Представители молодых возрастных групп и жители городов, особенно крупных, отдают предпочтение русскому языку — по всем указанным выше индикаторам. В языковом поведении нерусских этнических групп доста-

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

точно сильно проявляется дву- и трехязычие, основанное на использовании русского языка и языка своего народа»¹.

Политическую «окраску» приобретали массовые демонстративные акции исключительного обращения в органы государственной власти, судебные инстанции, «Скорую помощь», различные службы (пожарная, спасательная) МЧС России на региональных государственных языках, что может заметно ухудшить коммуникационный диалог и осложнить деятельность этих оперативных служб, для которых бесценен каждый миг спасения человеческой жизни. В частности, языковая программа, предложенная общественной организацией «Башкорт», предлагала обращение в государственные организации на башкирском языке и общение на нем в интернете и общественных местах².

В своем обращении активисты группы «Башкорт» в Vkontakte указывают на то, что меры, которые в этой области принимает Правительство Республики Башкортостан, не изменяют положение башкирского языка. Учитывая, что они не способны предложить самостоятельно методики, авторские пособия, программы, которые могли бы улучшить преподавание башкирского языка как государственного, их языковая тактика свелась к публичной политике, получившей отражение в PR-действиях и предложениях в сфере языковых коммуникаций. Они требуют, во-первых, отказаться от перехода на русский язык в публичных местах, где находятся люди, не понимающие башкирского. Безусловно, такой вариант самоизоляции ограничивает открытый диалог и безбарьерное общение. Во-вторых, были озвучены рекомендации, согласно которым, как уже говорилось выше, обращения в государственные инстанции должны вестись исключительно на башкирском языке.

На информационном портале «Реальное время» «Если по английскому языку есть ЕГЭ, почему мы не можем сдавать чеченский, татарский и башкирский?»³ Беслан Успанов дал интервью, в котором пред-

¹ Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 105–106.

² Общественная организация «Башкорт» заявила о разработке народной программы сохранения башкирского языка. URL: <http://echomskufa.ru/2017/09/28/23887> (дата обращения: 26.03.2019).

³ Если по английскому языку есть ЕГЭ, почему мы не можем сдавать чеченский, татарский и башкирский? URL: https://m.realnoevremya.ru/society/society/77512-beslan-uspanov-k-voprosu-o-nacionalnyh-yazykah#from_desktop (дата обращения: 03.03.2019).

ставил практику решения языкового вопроса на Северном Кавказе и поддержал выражение недовольства национальными силами по отношению к власти в Башкортостане и Татарстане. Он задается вопросом: «Почему экзамены сдают только на русском?» и предлагает перформатировать высшие учебные заведения, забывая о том, что русский язык — это не только язык межнационального общения, но и международный язык науки. Апеллируя к тому, что Россия — многонациональное государство, он указывает, что в различных республиках, наряду с русским, есть второй государственный язык, и считает несправедливым, когда говорят одно, а по факту наблюдается совсем другое. Подобную ситуацию в середине 90-х — начале «нулевых» переживал и Башкортостан, когда звучали призывы начать преподавать учебные дисциплины в колледжах и вузах на башкирском языке, и такие попытки частного характера имели место, однако в условиях бурного развития академической мобильности молодежи любая политическая ангажированность может лишь привести к увеличению оттока молодежи из региона.

Трансформации пространственной архитектуры, образование новых «точек роста» на географической карте, рост мобильности народонаселения изменил не только демографическую картину. В современной реальности мир стремится к урбанизму, и крупные города притягивают с «окраин страны» множество молодых людей, крайне слабо говорящих на русском языке и недостаточно хорошо на своем родном. Поэтому любые искусственные манипуляции, происходившие в конце прошлого века и связанные с попытками замещения преподавания предметов на русском языке региональными языками, получили отторжение даже в моноэтнических средах.

Реализация пункта 4а перечня Поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям¹, в котором конкретно от руководителей регионов требуется принять меры по доведению объема изучения обучающимися по основным общеобразовательным программам русского языка до уровня, рекомендуемого Министерством просвещения России, а также по повышению уровня и качества освоения ими русского языка как государственного языка Российской Федерации в 2018/2019 учебном году проходила в системном режиме, в целом оправдав ожидания как государства, так и общества.

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (дата обращения: 05.05.2019).

Подчеркнем, что различия в этнодемографических структурах регионов России являются одними из ключевых факторов, стимулирующих развитие национального просвещения. Если в одних кавказских республиках коренное население многонационально и проживает дисперсно, как, например, в Дагестане, где официально проживают представители более 40 национальностей, или же Чеченской Республике, Ингушетии и Северной Осетии, население которых в основном является моноэтничным, в Башкортостане и Татарстане ситуация складывается иначе, несмотря на то, что башкиры и татары относятся к единой тюркской группе. Общим у них является стремление национальной интеллигенции сохранить полноценную функциональность второго государственного языка в условиях ограниченности сфер его практического применения, что обусловлено тенденцией глобализации, академической мобильности молодежи, преимущественным мышлением на русском языке. Поэтому политикам, профессиональным педагогическим и национально-культурным сообществам необходимо искать точки соприкосновения, реализовывать культурно-просветительные, информационно-коммуникационные и образовательные проекты, что станет лучшей профилактикой проявления разделительных линий между обществом и властью.

Нахождение компромисса, способного примирить общественные элиты национальных республик и сторонников русской речи на их территориях, позволило принять российским парламентариям обновленную редакцию ст. 14 Закона «Об образовании» в летний период 2018 г., положения которой раскрыты в следующих пунктах:

«1. В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

2. В образовательных организациях образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации, если настоящей статьей не установлено иное. Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

3. В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законода-

тельством республик Российской Федерации. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации.

4. Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Преподавание и изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

5. Образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность.

6. Язык, языки образования определяются локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию

образовательным программам начального общего и основного общего образования»¹.

Модернизированная версия закона в своей правоприменительной практике стала более адаптивной к интересам и запросам национальных республик. Однако, несмотря на двухлетний период поиска компромиссов, отдельные «местечковые» общественные организации продолжают периодически выступать, как правило, на страницах социальных сетей, за обязательный характер изучения всеми учащимися и студентами второго регионального государственного языка в условиях общего и профессионального образования.

Вместе с тем широкую реакцию общественных несистемных сил вызвало принятие 19 июня 2018 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации поправок в Закон «Об образовании»². Из 377 депутатов 373 поддержали нормативное закрепление добровольности изучения государственных языков республик России. Языки народов России планируется закрепить в обязательной части федеральных государственных образовательных стандартов, но названные аспекты нуждаются в четком обосновании и сопряжении с вариантами учебных планов. Поэтому этот сложный законопроект, требующий компромиссов и совместного поиска с национальными республиками вариантов исполнения, дорабатывался не только на экспертном, подготовительном уровне, но и между чтениями. Как заявил в ходе обсуждения председатель комитета Государственной Думы по образованию и науке Федерального Собрания Российской Федерации В. А. Никонов, «только 13 языков имеют лицензированные программы», и предложил создать фонд национальных языков, в том числе языков коренных и малочисленных народов России³. Правительству России рекомендовано представить все подзаконные акты уже до второго чтения, а также разработать концепцию преподавания родных языков, предусмотреть выделение финансовых средств для разработки учебников по родным языкам.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 14. Язык образования. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/14.html> (дата обращения: 01.04.2019).

² Комитет Государственной Думы по образованию и науке. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/14.html> (дата обращения: 01.04.2019).

³ Госдума приняла закон о добровольном изучении национальных языков. Ко второму чтению проект будет доработан. URL: <https://www.idelreal.org/a/29303883.html> (дата обращения: 18.03.2019).

Принципиальный вопрос касается определения в Законе «Об образовании» статуса русского языка, который, оставаясь общенациональным русским языком, будет считаться также родным языком, что открывает широкие возможности для альтернативы: выбор родного языка сохранится за обучающимися и их родителями. При этом если школьник выберет в качестве родного не башкирский или не чувашский и т.д. язык, а русский, то будет изучать его по специальной программе с уклоном в культурологию, что приводит к появлению дополнительного предмета «Родной русский язык». В этой связи следует учитывать потенциал филологических факультетов вузов республик. К примеру, в Башкортостане сложилась практика подготовки серии федеральных учебников русского языка для тюркоязычных республик. Вероятнее всего, эту практику следует возрождать, и в этом свете целесообразно сформулировать заказ региональным издательствам на подготовку учебников русского языка, адаптивных к региональным условиям.

Есть и другой аспект, касающийся языкового просвещения. Любой язык имеет свои территориально-диалектические разновидности, употребление которых характерно для крупных регионов. Диалекты совокупно с литературным языком образуют национальный язык. Эти сообщающиеся друг с другом разновидности, несмотря на то, что образовательная подготовка придерживается преподавания норм литературного языка, естественны для целого народа. Считается, что литературный язык — это кодифицированный эталон, высшая, образцовая форма национального языка, позволяющая осваивать его не только коренными жителями, но и другими народами. Он является языком государственности, политики, науки, образования, культуры, культурным кодом одного этноса или целой нации.

Образцовые нормы закрепляются в словарях и грамматических справочниках. Литературный язык и диалекты исторически неразрывно связаны друг с другом, оказывая разумное взаимовлияние. Несмотря на то, что фонетическая и грамматическая системы диалектов, как правило, не унифицированы в нормативных источниках, их носители по преемственной линии восприимчивы к устной передаче из поколения в поколение. Фонетика и грамматика социальных диалектов не отличаются от системы литературного языка или говоров, ответвлениями которых они являются.

Территориальные диалекты, как и литературный язык, имеют свою фонетическую и грамматическую систему и могут, следовательно, служить для говорящих на этих диалектах единственным средством общения. Поэтому территориальные диалекты (в дальнейшем изложе-

нии — диалекты) вместе с литературным языком являются основными разновидностями русского языка. Эти разновидности во многом противоположны друг другу.

Отличия между диалектами и литературным языком состоят не только в территориальной приуроченности диалектов и внетерриториальности литературного языка, но и в функциях. В современной действительности диалекты перестают являться разговорным языком преимущественно сельского населения, их активно используют и горожане. Это происходит благодаря распространению сетевых коммуникаций, интернета, цифровой телефонии. На литературном языке пишутся художественные произведения, которые нередко обогащаются диалектизмами и элементами народно-разговорного стиля, распространенными в разных местностях, что формирует у читателя яркие впечатления и ощущение максимального погружения в описываемые писателем или поэтом контексты. Вспомним, что в отечественной литературе А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь сблизили народно-разговорный и литературный язык, положив в основу самых узнаваемых стилей литературной речи язык народа. Процесс формирования и развития национального литературного языка характеризуется тенденцией сближения литературно-письменного и народно-разговорного стилей.

Ни у одного языка, каким бы он ни был развитым, на местном уровне пользования не существует абсолютных эталонов, но есть диалектные различия в зависимости от местности. При этом литературный язык выступает в роли образца, которого важно придерживаться как ориентира, а не как догмы. Тем более, что язык развивается непрерывно, совершенствуется и концентрирует в себе все ценное, отражающее современные реалии.

Поэтому категорически недопустимо пренебрежительное отношение к местным диалектам. Народная речь, диалектные слова, произношения являются ключевыми притоками совершенствования языковой системы. Не случайно в развитых странах (Германия, Швейцария) принято литературно-диалектное двуязычие, и естественные коммуникации на диалекте в семье считаются языковой нормой.

В пространственном отношении Республика Башкортостан, занимающая срединный статус между Уралом и Поволжьем, отличается сложным ландшафтом, который, учитывая большую пространственность территории региона, значительно влияет на морфологию родных языков и их ветвей. Эти различия особенно заметны в башкирском языке, в котором принято выделять три диалекта: восточный (его еще называ-

ют горный, куваканский), западный (северо-западный, татароязычный, бурзянский) и южный, иногда именуемый луговым, или юрматинским диалектом. В грамматическом плане эти диалекты идентичны, а различия в фонетическом и лексическом уровнях подчеркивают своеобразие национально-культурного ареала их распространения. В свою очередь, каждый диалект, как правило, имеет несколько говоров, которые используются в обиходной речи.

В то же время стратегию языкового плюрализма, масштабирующего пространство современного башкирского языка, разделяют не все представители научной общественности. Более того, создание точек напряжения может привести к появлению искусственных разделительных линий внутри самого этноса.

Преемственность исторического и современного просматривается в научных школах известных языковедов Н. К. Дмитриева, З. Г. Ураксина, Н. Х. Максютовой, С. Ф. Миржановой, Т. М. Гарипова, Ф. Г. Хисамитдиновой, которые в своих монографических трудах, академических словарях и учебниках на целые десятилетия вперед зафиксировали закономерности, алгоритмы и основные пути развития башкирского языка, в том числе в иноэтничном окружении. Эти исследования исключают такие явления, как политизация и конъюнктура, которые в принципе не способны позитивно повлиять на судьбу языка. Самый большой ущерб развитию родного языка наносит политическое мифотворчество, консервация определенных алгоритмов его развития, что приводит к искусственному конструированию языкового пространства, в то время как свобода языкового самовыражения, являющаяся сама по себе демократической ценностью, открывает безграничные перспективы развитию языка. Поэтому мы не можем согласиться с утверждением о том, что «башкиры еще 90 лет назад решили, каким быть единому башкирскому литературному языку, и народ принес ради этого единства определенные жертвы. Мы не должны возвращаться на исходную позицию, а должны сейчас всемерно поддерживать и развивать наш литературный язык, не создавая ему лишних конкурентов»¹.

Из разряда политической конспирологии и статья Ильнара Гарифуллина «Источники: пишется учебник по „северо-западному диалекту“ башкирского языка», опубликованная на электронном ресурсе «Idel.Реалии». В ней утверждается, что ведется подготовка к изданию

¹ Ученый Тимур Мухтаров о башкирском языке, пользе национализма и оппозиции. URL: https://proufu.ru/news/society/79031-uchenyy_timur_mukhtarov_o_bashkirskom_yazyke_polze_natsionalizma_i_oppozitsii/ (дата обращения: 05.05.2019).

школьного учебника по «северо-западному диалекту башкирского языка» и критикуются власти республики за проявление поддержки подготовки такого учебного издания. Ученый полагает, что «разработка нового башкирского литературного языка с привлечением так называемого „северо-западного диалекта” неизбежно привела бы к еще большему сближению его с татарским языком, и, как итог, поглощению первого последним»¹. Попытка политизации языкового просвещения беспочвенна, поскольку пространство Урало-Поволжья с большой концентрацией тюркских народов является уникальным содружеством народов с европейскими и азиатскими корнями. А представители кыпчакской языковой семьи многие века сохраняли свою языковую аутентичность, даже когда не существовало государственных регуляторов стимулирования роста национального самосознания, и при этом не происходило ассимиляции двух братских народов.

С примирительной, гражданско-патриотической позицией в отношении языкового просвещения на I Всероссийском съезде учителей башкирского языка и литературы выступил временно исполняющий обязанности Главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабиров, подчеркнувший, что «предложение по поводу сохранения диалектов хорошее. Мы должны создать такую атмосферу, в которой бережно будем хранить любые различия, а не придирайтесь к акцентам»².

Мы полностью разделяем эту стратегию, имеющую прочную научно-методологическую основу и позволяющую содействовать устойчивому развитию языкового образования, художественной литературы, периодической печати, сферы общественных коммуникаций. В этом отношении родной язык выступает в роли главного коммуникационного ресурса, который способствует формированию национальной идентичности, утверждению единства в многообразии. Именно сохранение идентификационных особенностей башкирского народа, в первую очередь на его национальной территории, является приоритетной задачей государственного порядка.

В последующем исследовании рассматриваются тенденции национальной и этноязыковой политики в контексте формирования российского федерализма на примере Республики Башкортостан.

¹ Источники: пишется учебник по «северо-западному диалекту» башкирского языка. URL: <https://www.idelreal.org/a/29886181.html> (дата обращения: 20.04.2019).

² Подведены итоги работы Всероссийского съезда учителей башкирского языка и литературы. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121624.html (дата обращения: 16.04.2019).

2.3. Государственный язык Российской Федерации: исторический экскурс и современное развитие

Отличительная специфика изучения русского языка, являющегося родным для многих обучающихся, в национальных республиках определяется перспективной задачей формирования в полиэтнической среде русско-национального билингвизма.

Длительное время тема русского языка в образовании находилась в состоянии стагнации, несмотря на его нормативно закреплённый статус как языка межнационального общения на всей территории Российской Федерации. К сожалению, неизменная социокультурная парадигма преподавания русского языка, заложенная ещё в советский период, к настоящему времени исчерпала себя, оказавшись достаточно ущербной в современных реалиях.

Взятый столетие назад курс на ликвидацию неграмотности привел к тотальному языковому всеобучу — общности языковых коммуникаций, появлению учебников и художественной литературы на русском языке для огромных пространств союзных и национальных республик, приобщению коренных народов к русскому слову, созданию алфавитов родных языков на основе кириллицы, русско-национальных и многоязычных словарей, переводу отечественной и зарубежной классической литературы на русский язык и т. д.

После Октябрьской революции статус русского языка был переменным и неопределённым, и достаточно долгое время его распространение за условными границами РСФСР находилось под большим вопросом. Можно провести исторические параллели в части того, что просматривающееся долгое время ухудшение ситуации с изучением русского языка как государственного потребовало сегодня определённой коррекции в содержании образования, а освоение государственных региональных и родных языков — перевода на добровольный характер обучения. 80 лет назад принято постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». С 13 марта 1938 г. русский язык в качестве обязательного предмета появился во всех школах республик Советского Союза. При этом нельзя забывать, что в 1922 году в состав нового государства вошло множество народов, говорящих на разных языках, но далеко не все из них владели русским. Частично население и вовсе оставалось неграмотным.

Под флагом борьбы с «великодержавным шовинизмом» и «буржуазным национализмом», загораживающим, по формулировке Надежды

Константиновны Крупской, доступ бедняков к русскому языку, советские власти отталкивались от трех основных причин для введения обязательного изучения языка. Первой стало то, что русский язык в СССР олицетворял единое средство общения для многонациональной страны, а также «способствовал хозяйственному и культурному росту народов». Второй — необходимость усовершенствования знаний трудящихся в национальных республиках — это должно было поднять общий уровень профессионализма. Третья и самая важная причина звучала так: «Знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы»¹.

Примечательно, что сначала в стране к идее обязательного обучения русскому языку относились сдержанно. «Мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента принудительности. Мы не хотим загонять в рай дубиной»², — писал В. И. Ленин. Однако к концу 1930-х этнический состав многих республик значительно изменился. Крестьяне получили паспорта и начали перемещаться по стране, кроме того, происходили армейские передислокации, послевоенное распределение, индустриализация, отток населения в города, рост грамотности и читательской культуры и т. д. Возникла объективная необходимость в универсальном языке общения, которым поэтапно и стал русский, в настоящее время занимающий 6-е место среди всех языков мира по общей численности говорящих и 8-е — по численности владеющих им как родным.

Как показывает исторический экскурс, баталии в отечественной языковой политике происходили на всем протяжении XX века, и особенно ярко эта тенденция проявилась в самый начальный советский период. К сожалению, из-за различных политических конъюнктурных соображений нередко звучат обвинения советской национальной политике как инструменту русификации. Однако исторический экскурс полностью нивелирует эту ошибочную точку зрения. Тюркоязычные

¹ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23269#007550948090239423> (дата обращения: 30.11.2018).

² Из цикла «Статьи по национальному вопросу». Дата создания: 1914, опубли.: Газета «Пролетарская Правда» № 14 (32), 18 января 1914 г. Источник: Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1973. Т. 24. Сентябрь 1913 — март 1914. С. 293–295.

народы, которые в своем большинстве исповедовали мусульманское вероучение, преимущественно пользовались арабским, фарси, тюрки. Национальные языки начали активно употребляться лишь со второй половины XIX в. и в большинстве своем стали письменными только в XX веке. Полная свобода родных языков явилась государственной установкой для союзных и национальных республик. Эсперанто, как популярное нововведение того времени, также не укоренился — по политическим обстоятельствам, а его последователи были обвинены в «троцкизме» и подверглись репрессиям. В 1929–1930 гг. при поддержке первого наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского группой языковедов во главе с Н.Ф. Яковлевым предпринимались попытки продвижения проекта по латинизации русского и других родных языков. На основе латинской графики было создано свыше 70 алфавитов. Лишь в 1938 году было принято постановление ЦК и Совнаркома «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в соответствии с которым русский язык впервые становился обязательным предметом с первого класса, и эта правоприменительная практика сохранялась вплоть до 1994 года. Более того, в общесоюзном законодательстве отсутствовала такая правовая норма, как «государственный язык», и официально русский язык получил этот статус только в 1990 году, фактически за полтора года до распада Советского государства. Советский опыт поддержки долговременного сохранения и развития родных языков стал опорным для возрождения аутентичных языков коренных народов Европы, бывших колониальных государств, уникальные языковые практики, речь и письменность которых приходится практически воссоздавать заново. В России же продолжается поддержка родных языков — не только этносов, исконно преобладающих на ее территориях, но и представителей народов, составляющих некоренное меньшинство. Таким образом, достигается оптимальный баланс между изучением русского языка, обеспечивающим межнациональные, межкультурные коммуникации и способствующим интеграционным процессам, и родными языками, сохраняющими этнокультурные пространства территорий и передающими исходный культурный код, тиражирующийся из поколения в поколение.

Молодое советское государство предприняло футуристическую, беспрецедентную для того времени попытку признать национальные языки как единственное средство для общения, обращения в государственные органы власти, суды и т.д., что впоследствии привело к лингвистическому хаосу. Сторонники этого подхода из числа лингвистов с мировым именем, такие, в частности, как И. А. Бодуэн де Куртене, вы-

ражали ее как идею абсолютного равноправия языков применительно к устройству государства: «Ни один язык не считается государственным и обязательным для всех образованных граждан... Каждому гражданину предоставляется право сноситься с центральными учреждениями государства на своем родном языке. Дело этих центральных учреждений — обзавестись переводчиками со всех языков и на все языки, входящие в состав государства»¹.

Вместе с тем в условиях перехода общего образования на инновационные — цифровые и интерактивные технологии бессмысленно закрепление консервативных моделей образования, тиражирование устаревших методик и способов образования, которые уже давно перестали эффективно работать в современной действительности. Если раньше родительская общественность была изолирована от формирования региональной составляющей учебного плана, а роль семьи в изучении родных языков была исключена из процесса прямого реального принятия образовательных решений демократическим путем, да и преподавание самих линий предметов регионального цикла было формальным, носившем характер «Зубрежки», то происходящие в настоящее время назревшие перемены в образовании носят закономерный характер.

Разворотом от устаревшего к модернизированным и принципиально современным подходам к проведению системы многочисленных мероприятий по популяризации башкирского языка, рассчитанного на объединение учительства и ответственных родителей, заинтересованных в развитии родных и башкирского государственного языков, станет организация в образовательных учреждениях, общественных структурах смотров-конкурсов, слетов, олимпиад, открытых диктантов, в том числе дистанционных, конкурса «Читающие родители — читающие дети», проекта «Послы башкирского языка» и многих других, постоянное информационное их освещение на официальных и независимых информационных ресурсах, социальных сетях.

Н. В. Юдина и Е. А. Кузнецова вводят в научный оборот понятие «экология языка», которая, по их мнению, должна составлять платформу государственной языковой политики и преломляться через сферы

¹ Цит. по: Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : доклады и сообщения Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко; Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. М., 2014. С. 15.

образования, юриспруденции, делопроизводства, СМИ и, что немало важно, через интернет-коммуникации. Так, в области совершенствования языковой культуры населения Российской Федерации ученые предлагают «выстраивание грамотной языковой политики на федеральном и региональном уровнях, которая бы предусматривала как моральное, так и материальное стимулирование бережного отношения к родному языку, что может выражаться:

- в создании целевых программ (федеральных и региональных), направленных на повышение уровня речевой культуры населения;
- в повышении уровня государственной поддержки научных, научно-исследовательских центров, спортивно-консультационных служб русского языка, общественных организаций, которые занимаются решением фундаментальных и прикладных вопросов функционирования русского языка;
- в дальнейшей работе в сфере законодательного закрепления ответственности печатных и аудиовизуальных средств массовой информации за нарушения в сфере речевой культуры, которые могут повлечь за собой общественно опасные последствия»¹.

Проекция многообразных пластов русской культуры на мировоззрение народов Евразии предопределила судьбу русского языка как языка международных и межнациональных коммуникаций. Следует подчеркнуть, что русский язык объективно выполнил и продолжает выполнять свою историческую роль в просвещении, сформировав несколько поколений миллионов людей от центра до глубокой периферии, умеющих объясняться на русском языке, а также заложив фундамент для его продолжающегося культивирования во многих странах Европы и Азии.

Поэтому языковое просвещение в зеркале отечественной культуры стало нормой для современной России, постсоветского пространства и отчасти дальнего зарубежья. Однако выравнивающая роль русского языка уровней образования, сближающего поколения, этнические и культурные общности, явилась не только гуманитарным, но и политическим явлением. Несмотря на консолидирующую роль русского языка, деятельности многочисленных ассоциаций, таких как МАПРЯЛ, его миссия как родного языка оказалась в постсоветский период недооцененной.

¹ Юдина Н. В., Кузнецова Е. А. Языковая политика vs экономическая политика современной России // National Interest: Priorities and Security. 2017. Iss. 3. Vol. 13. Рр. 402–415.

Как заявил руководитель Федерального агентства по делам национальностей И. В. Баринов, внутри России в силу исторических причин русский не конкурирует с другими языками за право быть средством межнационального общения: «Достаточно вспомнить слова великого дагестанского, аварского поэта Расула Гамзатова. Он говорил, что был бы поэтом одного аула, если бы не великий русский язык. А благодаря русскому Гамзатов стал общероссийским символом»¹. Однако архаизация этнического сознания тюркских народов со стороны определенных деструктивных сил нацелена на исключение русского языка из коммуникации, в связи с чем набирает обороты движение за отказ использования в межнациональном общении русского языка, подмена его вторым государственным языком, к чему призывают националисты.

Выражение «русский язык — родной язык», несмотря на обширную образовательную и культурологическую практику преподавания и популяризации русского языка, на наш взгляд, должно занимать особый статус в тезаурусе этнолингвистической безопасности, и в целом более результативно интегрироваться с образовательной реальностью в России и за ее пределами. Последствия этого негативного явления не замедлили сказаться: национальные республики вслед за Казахстаном и иными бывшими союзными республиками с преобладающим тюркским населением стали задумываться о переходе с кириллицы на латиницу, заменяли уроки русского языка либо сокращали часы, отведенные на его преподавание, дисциплинами регионального компонента, вводили обязательное изучение национальных языков как государственных, ослабили практику издания учебников русского языка в условиях национальной школы и т. д.

Политические инсинуации в отношении перевода группы тюркских языков на латиницу как способа интеграции сообщества тюркских народов в настоящее время резко сократились. Поэтому, несмотря на то, что в Казахстане начинается поэтапный, рассчитанный до 2025 года перевод алфавита казахского языка на латинскую графику, эти веяния, скорее всего, в российских регионах не получают общественно-политической поддержки населения, поскольку озабоченность национальных элит сохранением своих государственных языков будет проходить в русле российской государственности. В то же время этнополитическая активность некоторых общественных сил, ратующих

¹ Баринов И. Несмотря на поручение генпрокуратуре, очень важно семь раз отмерить... URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359736> (дата обращения: 12.07.2018).

за латинизацию национальных языков этносов России, будет просматриваться.

Особенностью прямой коммуникации, из цепочки которой исключается русский язык, ведет к тому, что часть языков (например, турецкий, английский) построены на латинской грамматике, а национальные языки Российской Федерации — башкирский, татарский, чувашский — на кириллице, что, в свою очередь, в разные годы приводило к призывам к адаптации этой группы тюркских языков к латинскому алфавиту. В условиях единого российского культурного и образовательного пространства такие политические воззвания не имеют перспективы. Отметим, что русский язык является не только культурным достоянием русского народа, универсальным инструментом прямых и интернет-коммуникаций, но и ценностью межнационального порядка. Соответственно, на все российское общество, на все народы ложится обязанность его сбережения и культивирования в образовательном, социокультурном, научно-академическом, нормативном и политическом пространствах Российской Федерации. А это, в свою очередь, требует солидаризации молодежи, формирования у нее духовно-нравственных смыслов понимания важности полноценного освоения русского языка.

Периодически возникающие в публичном информационном пространстве этноязыковые коллизии касательно алфавитов затрагивали чаще всего Татарстан, Башкортостан, Чувашию. В частности, по данным информационного портала «Idel.Реалии» «Кириллица, латиница, яковлевит», Чувашская республиканская общественная организация «Общество национально-культурного возрождения «Ирёклёх» выступила с инициативой-обращением к официальным властям использовать чувашский язык на основе латиницы, подвергая критике российское законодательство, которое «тормозит развитие чувашского языка и нарушает права сограждан на свободное пользование чувашским языком, устанавливая кириллицу единственной графикой его алфавита»¹. Местные парламентарии обвинены в отсутствии правового регулирования и всякого внимания к вопросу утверждения норм чувашской латиницы, что является, по мнению авторов, «показателем их пренебрежительного отношения к чувашскому языку, к его будущему, главному маркеру чувашской нации».

Представители чувашского цвета филологической науки к заявлению «Ирёклёх» узаконить чувашскую латиницу отнеслись скептически.

¹ Кириллица, латиница, яковлевит. URL: <https://www.idelreal.org/a/28610057.html> (дата обращения: 21.11.2018).

ски. К примеру, видный литературовед и фольклорист, руководитель Центрального совета чувашских старейшин и почетный председателем Союза чувашских краеведов Виталий Станьял считает, что если бы латиница была удобна для чувашской письменности, то ее приняли бы еще в 20-х годах XX века.

Понимая, что внедрение «чувашской латиницы» в официальном варианте будет крайне проблематичным, «Ирёклёх» предлагает альтернативный вариант, который планируется распространять на интернет-коммуникационных ресурсах и не потребует «какого-либо указания правителя или госчиновника». Но это политически ангажированный проект, который не подкреплен законодательной и общественной поддержкой, передает точку зрения крайне небольшого сообщества и не имеет перспективы.

Для более широкого распространения родных языков в системе общественных коммуникаций необходимо на уровне российских регионов, дружественных и близлежащих государств совершенствовать языковое пространство, чутко реагируя и применяя высокотехнологичные инновации и интернет-коммуникации, замещая морально устаревающие подходы не только, к примеру, печатными версиями незначительно модернизированных реплик старых учебников, но и распространением мультимедийных, цифровых развивающих изданий, повышением популярности их онлайн-платформ.

Сегодня к созданию современных образовательных платформ подключились не только профессиональные лингвисты, специалисты по переводу, знающие грамматику, педагогические методики и технологии, но и частные лица, заполняющие лингво-онлайн-конструктор на базе распространенной электронной платформы. В этом контексте надо подчеркнуть, что если раньше многоязычные словари были направлены на формирование культуры билингвизма и включали наборы от трех до семи языков, то с начала 90-х годов активизировалось создание словарей, включающих два языка — башкирско-турецкий, башкирско-казахский, башкирско-английский и т. д., которые с распространением цифровых технологий стали популярными в сфере интернет-коммуникаций.

Настоящим испытанием для языков является постоянное воздействие на них экзогенных факторов, что нередко приводит к возникновению «языкового микса», когда возникает смесь «французского с нижегородским», обогащению словарного запаса иностранной терминологией и общеупотребительными понятиями, не нормированными в родном языке. Худший вариант заключается в разрушении и последующем за-

мещении национального языка на популярные в мире языки. Это равнозначно утрате языковой, этнической и политической идентичности. Как считают эксперты, «язык — это не только средство выражения и коммуникации, но представляет собой своеобразную квинтэссенцию этнической психологии, культуры, пространственных образов, религии и мировоззрения, при этом уходя в глубь веков. Привнесение чужеродной терминологии, часто выдаваемое за осовременивание языка, несет с собой подтачивание онтологических основ народа. Если глобализация нивелирует отличия, то заимствования постепенно выдавливают культурные идиомы из исторического контекста и подменяют их симулякрами, не имеющих связи с родным ландшафтом (не только в географическом, но и в более широком смысле — социальном, филологическом, этническом, философском)»¹. Безусловно, достичь абсолютной исконной кристалльности национального языка невозможно, и это совершенно нецелесообразно. Однако за счет знания нескольких распространенных языков, на которых оформляется, в том числе, техническая, научная, политическая документация, может поддерживаться чистота родного языка.

Все международные языки выполняют геополитическую роль продвижения национальных интересов своей страны. По мнению участников круглого стола «Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире», «многовековой опыт использования конкретного языка в международном общении показывает его тесную связь с социально-историческими причинами, прежде всего с распространенностью языка в разных государствах и степенью влияния этих государств на мировую политику, мировые информационные процессы, культуру, науку и другие отрасли. Состав международных языков на протяжении тысячелетий подвергался большим изменениям. В Древнем мире и в Средние века международные языки были сначала не столько мировыми, сколько региональными. Сейчас количество международных языков варьируется от 7 до 10»². Русский язык исторически считается одним из мировых и входит в группу международных языков, что обуславливает необходимость постоянного подтверждения

¹ Роль языка в политике России. URL: <https://arevelkcenter.com/analytics-in-russian/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.html> (дата обращения: 18.04.2018).

² Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире : мат-лы круглых столов. Вып. 2. М. : Межрегиональный центр библиотечно-го сотрудничества, 2017. С. 65.

этих статусов. Таким образом, единственный государственный язык для всей страны приобретает внешнеполитическое значение. И это значит, что русский язык является одним из ключевых гуманитарных ресурсов позиционирования России в мире. Он значим для 260 млн носителей русского языка и как официальный, рабочий язык глобальных и региональных интеграционных институтов — ООН, ЮНЕСКО, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, МАГАТЭ, ВОЗ, ЕАЭС и др. Поэтому представляется немаловажным за счет реализации специальных дорожных карт и программ не только не допускать снижения количества владеющих русским языком, но и расширять возможности его изучения в образовательных организациях, повышения культуры чтения, освоения информационных ресурсов на основе кириллицы. Как обозначил новую стратегию расширения языкового присутствия в мире Президент России В. В. Путин, «мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире — на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском и понимает русский»¹. Миссия продвижения позиций русского языка в России и за ее пределами состоит в расширении возможностей межнационального общения и взаимопонимания, что создает условия для разнонаправленных безбарьерных коммуникаций.

О. И. Артеменко, руководитель Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования, член рабочей группы по образованию и историческому просвещению Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, справедливо утверждает: «Я не знаю, кому это известно, так как пока никто не пишет и не говорит о том, что законодательство республик не соответствует федеральному законодательству, в частности регулирования языковой политики. Из-за этого в системе образования возникают коллизии, когда количество часов на изучение государственного языка республики превышает количество часов на изучение русского языка. Из-за этого русский язык в республиках не рассматривается в статусе родного языка. И в результате родители детей, которых в школе принуждают изучать языки республик, подают иски в суды и не выигрывают их. Все перечисленные факты существуют потому, что нормы республиканского законодательства отличаются от смыслов федерального законодательства»².

¹ Россия и меняющийся мир. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 19.12.2018).

² Артеменко О. Может ли русский быть родным языком? URL: <http://www.sobornusbash.ru/?p=576> (дата обращения 14.06.2018).

Принципиальным новшеством, которое приведет к коррекции базисных учебных планов общеобразовательных организаций, стало нормативно-правовое закрепление в перечне обязательных общеобразовательных дисциплин в масштабах всей страны нового учебного предмета «Русский родной язык»¹. Отметим, что долгое время, особенно в национальных республиках, считалось, что многопрофильное преподавание русского языка уже предполагается, он изучается как родной язык русскоязычными школьниками. Однако с появлением курса «Русский родной язык», рассчитанного на преподавание предмета в 5–9 классах, открываются новые возможности для его более углубленного изучения не только теми, кто свою этническую принадлежность идентифицирует как русский(-ая), но и детьми — представителями других национальностей, родители которых изъявляют такое желание, так как это может пригодиться при обязательной сдаче основного государственного экзамена по итогам 9-го класса и единого государственного экзамена по итогам 11-го класса, подводящего черту под школьной программой обучения и обеспечивающего условия поступления в высшие учебные заведения.

Документ получил одобрение федерального учебно-методического объединения по общему образованию (решение от 31 января 2018 г.). В пояснительной записке к документу сообщается, что курс реализуется наряду с обязательным курсом русского языка, что «Учебный предмет «Русский родной язык» не ущемляет права тех обучающихся, кто изучает иные (не русский) родные языки». Также указывается на то, что учебное время, отведенное на изучение данной дисциплины, не может рассматриваться как время для углубленного изучения основного курса «Русский язык». Первые годы обучения родной язык будет изучаться 70 часов, в последующем (с 7 по 9 класс) — 35 часов.

Основными целями курса разработчики обозначили воспитание гражданина и патриота, совершенствование коммуникативных умений и культуры речи, углубление и, при необходимости, расширение знаний о явлениях и категориях современного русского литературного языка, совершенствование умений опознавать, анализировать, классифицировать языковые факты, развитие проектного и исследовательского мышления. Программа рассчитана на общую учебную нагрузку в объеме 245 часов².

¹ Министерство образования РФ опубликовало примерную рабочую программу по русскому языку как родному. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/372718> (дата обращения: 08.02.2019).

² Там же.

Определенную озабоченность по этому поводу высказали казанские родители в связи с разработанной Министерством образования Российской Федерации программой «Русский родной язык»: «Уроков станет меньше»¹. Мнения самые разные, но они могут дать импульс к хаотизации общественных настроений в других национальных республиках России. Поэтому необходимо не просто пропагандировать родные языки, но и создавать полноценные условия для их коммуникационного позиционирования в мультикультурной среде во избежание снижения готовности к их изучению в школах, учитывая обязательность заявленного характера в начале учебного года.

В соответствии с разъяснениями Министерства просвещения России, установлены отличия предметов «Русский язык и литература» и «Родной язык и родная литература». Они касаются образовательных, коммуникационных, социокультурных, содержательных и методических особенностей их преподавания. В отличие от изучения предметной области «Русский язык и литература» — языка как знаковой системы коммуникаций, формирования российской гражданской, этнической и социальной идентичности, преподавание предметной области «Родной язык и родная литература» в общеобразовательных организациях призвано обеспечить:

- воспитание ценностного отношения к родному языку и родной литературе как хранителю культуры, включение в культурно-языковое поле своего народа;
- приобщение к литературному наследию своего народа;
- формирование причастности к свершениям и традициям своего народа, осознание исторической преемственности поколений, своей ответственности за сохранение культуры народа;
- обогащение активного и потенциального словарного запаса, развитие у обучающихся культуры владения родным языком в соответствии с нормами устной и письменной речи, правилами речевого этикета;
- получение знаний о родном языке как системе и как развивающемся явлении, о его уровнях и единицах, о закономерностях его функционирования, освоение базовых понятий лингвистики.

Таким образом, изучение предметной области «Родной язык и родная литература» носит преимущественно культурологический харак-

¹ Казанские родители о разработанной Минобрнауки РФ программе «Русский родной язык»: «Уроков станет меньше». URL: <http://www.evening-kazan.ru/news/kazanskie-roditeli-o-razrabotannoy-minobrnauki-rf-programme-russkiy-rodnoy-yazyk-urokov-stanet-menshe.html> (дата обращения: 14.10.2018).

тер и нацелено на формирование сопряженной этнической и общероссийской идентичности.

Учебная дисциплина «Родной язык и родная литература» определена федеральным Министерством просвещения как обязательная для изучения, также в качестве родного языка можно выбрать русский. Практическая реализация права граждан на выбор языка обучения напрямую зависит от возможностей системы образования. Соответствующие рекомендации направлены Министерством просвещения Российской Федерации в регионы¹.

Достаточно резонансно и неоднозначно можно воспринять противопоставление русской культуры и национальной культуры, учитывая, что русская культура, как отечественная, по своей сути, многонациональна, формирует мировоззренческий портрет россиянина. Абсолютно некорректно звучат вопросы о том, зачем ребенку из среды коренного народа изучать произведения Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева, когда он не знает творчества национальных писателей, и почему родной язык добровольный, а русская литература обязательная. Отечественное «ядро» культурного и литературного наследия XX столетия составляют прекрасные многотомные переводные издания на русский язык Чингиза Айтматова, Расула Гамзатова, Василя Быкова, Кайсына Кулиева, Давида Кубульгинова, Хасана Туфана, Габдуллы Тукая, издававшиеся миллионными тиражами. Все они имеют огромную художественную и воспитательную ценность для сохранения евразийской общности, национальной идентичности — как в новейшее время, так и в последующие века. И любые ограничения, запреты, даже ментальные, ведут к самоизоляции, носят деструктивный характер. Поэтому необходимо стремиться формировать у молодежи панорамное мышление на основе знакомства с шедеврами национальной мысли.

В свете этого ректор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова Б. А. Жигалев, рассуждая о судьбах русского языка в современном мире, уменьшении в бывших союзных республиках и странах Восточной Европы русскоговорящих, подчеркивает, что российская языковая политика должна постоянно совершенствоваться и способствовать обеспечению лингвистической безо-

¹ Рекомендации по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного от 20.12.2018 № 03-150. URL: <http://docs.cntd.ru/document/552305315> (дата обращения: 13.02.2019).

пасности в условиях соотношения русского языка и языков коренных народов. Свод этих составляющих сводится к тезисам, которые приобретают особую значимость для национальных республик: первый — отстаивание чистоты родного языка; второй — взаимоотношения родного языка с другими национальными языками. Ученый признает, что в настоящее время «не определено, как должны строиться отношения русского языка с татарским, башкирским, другими, а это очень важный момент. Необходимо не просто разрешить использование национального языка на тех территориях, где основную массу населения составляют его носители, но и обеспечить его информационную доступность. В России имеется уникальный опыт взаимодействия русского языка с национальными языками. А уж Поволжье — пример того, как нужно заниматься этим вопросом. Взаимоотношения языков непосредственно связаны и с межконфессиональными отношениями. А всегда находятся люди, которые пытаются исходя из корыстных интересов обратить контакт языков, конфессий в конфликтную ситуацию»¹. Расширение языковых компетенций, выражающееся в постоянном диалоге языков и культур, позволит сохранить лингвистическую чистоту русского и родных языков, и укрепить межнациональные отношения.

2.4. Реализация языковой политики в условиях российского федерализма

Контакты и налаживание диалога власти с общественными институтами — представителями институционально оформленных национальных общественных объединений — позволяют предупредить всплеск радикализации межэтнических отношений. Так, подписанный Главой Башкортостана Указ о мерах по развитию государственных языков Башкортостана и языков народов республики очертил многомерные направления для развернутой дорожной карты развития и сохранения языков и истории народов Башкортостана², и дал старт реализации новейшего

¹ Ректор НГЛУ рассказал о языковой политике и лингвистической безопасности. URL: <https://nn.mk.ru/social/2019/04/24/rektor-nglu-rasskazal-o-yazykovoy-politike-i-lingvisticheskoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 05.05.2019).

² Об утверждении государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан» и внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан. URL: [http:// docs.cntd.ru/document/550170767](http://docs.cntd.ru/document/550170767) (дата обращения: 19.12.2018).

этапа проведения национальной политики. Указ получил поддержку руководителей общественных сил, в нем учтены предложения Ассамблеи народов Республики Башкортостан и Всемирного курултая башкир.

Конструирование современной социокультурной среды на основе принципов языкового плюрализма предполагает переход к государственно-общественному регулированию. Предусмотренная в Указе систематика государственных мер позволяет решить комплекс задач в сфере гармонизации межэтнических отношений и превентивно создать «почву» для недопущения рисков возникновения и распространения «очагов» повышенной политической конфликтности, вовлечения в них представителей различных этнических сообществ, которые в основном лояльны к власти, с пониманием относятся к сложившейся ситуации.

Стратегирование развития языковой сферы достигается через реализацию государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан», утвержденной Правительством региона. В качестве основной цели этого документа обозначена реализация языковой политики, обеспечивающая сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан. Его подпрограммы «Русский язык», «Башкирский язык», «Родные языки» интегрировано направлены на реализацию совокупности целей: содействовать всестороннему развитию русского языка как фундаментальной основы гражданской самоидентичности, культурного и образовательного единства многонационального Башкортостана; расширить сферы применения башкирского языка, в том числе как государственного языка Республики Башкортостан; содействовать сохранению и развитию башкирского языка за пределами Республики Башкортостан; сохранять и развивать родные языки народов Республики Башкортостан.

Понятно, что совершенствование законодательства, нормативной правовой базы, причем, по таким этно-социально значимым темам, вызывает разную общественную реакцию. В частности, критические замечания Т. Г. Мухтарова о том, что «нынешняя госпрограмма еще и тем плоха, что в ней большую часть финансирования забирают Гранты Главы Республики Башкортостан по сохранению и развитию языков республики»¹. Так ли это? Ведь именно грантовой поддержки, на наш

¹ Ученый Тимур Мухтаров о башкирском языке, пользе национализма и оппозиции. URL: https://proufu.ru/news/society/79031-uchenyy_timur_mukhtarov_o_bashkirskom_yazyke_polze_natsionalizma_i_oppozitsii/ (дата обращения: 05.05.2019).

взгляд, является достоинством и прогрессивным инструментом развития башкирского языка, так как позволяет аккумулировать креативные проекты поддержки языковой сферы. В этом плане академизм и консерватизм не должны превалировать над современными смыслами образования, так как создание и реализация больших проектов затягивается на десятилетия, а на появляющиеся ситуационно потребности образования необходима быстрая реакция, в том числе с учетом новейших вызовов времени.

Поэтому, на наш взгляд, предоставление Правительством региона грантов на реализацию конкретных языковых просветительских проектов НКО, общественным национально-культурным организациям, научным коллективам, ученым, педагогам образовательных организаций всех уровней является эффективным государственным ходом.

Для этого имеются исторические предпосылки. Формирование большинства наций с европейскими и тюркскими корнями происходило при участии множества этносов, которые объединял преимущественно доминирующий в численном отношении или коренной народ, а его универсальная культура, языки и мировоззренческие ценности разделялись или принимались большей частью общества как архитекторика, нормирующая его жизнедеятельность.

Такая межэтническая солидаризация способствовала укреплению государственности при сохранении всех уникальных традиций. Безусловно, когда в межнациональной структуре обособленные позиции занимают этносы с численностью более миллиона человек, даже проживающие дисперсно, в том числе за пределами исторического национально-культурного анклава, на политическом уровне их элиты стремятся продвинуть и, в конечном счете, зафиксировать законодательно свой этносоциальный статус.

Одной из основных составляющих политического признания на коммуникационном уровне является родной язык, значение которого многие коренные народы национальных республик повышают через реализацию государственных регуляторов, культивирование культурно-просветительских программ до уровня межнационального общения. Во избежание этнополитической напряженности, деструктивно влияющей на межнациональные коммуникации, большинство стран мира, даже развитых, исходит из целесообразности формирования единого образовательного пространства с обучением на одном или двух языках, имеющих не только лингвистические преимущества, но и способствующих развитию иных гуманитарных компетенций и творческих способностей.

На информационном ресурсе «Idel. Реалии» опубликован оригинальный материал «Убийство языков, или суицид из-за незнания родного»¹ — о лекции «Убийство и воскрешение языков: социальный смысл языкового возрождения» Гилада Цукермана, главы отделения лингвистики и исчезающих языков Университета Аделаиды в Австралии, профессора лингвистики.

Он уверен, что современный человек должен знать, как минимум, четыре языка: родной, государственный — той страны, где он живет, международный и язык своего увлечения. Генеральная идея его выступления — изучение родного языка дает людям чувство свободы и наполняет жизнь смыслом.

Во время лекции известный лингвист познакомил слушателей с тремя основными причинами возрождения языков — этической, эстетической и утилитарной (с точки зрения психологии, экономики и пользы для здоровья). Он уверен, что следует инвестировать деньги и свободное время в возрождение языков.

Ученый продвигает идею о том, что гибель языка — это, в первую очередь, потеря культурной автономии, духовного и интеллектуального суверенитета, и, напротив, знание родного языка дает личное, умственное, духовное и физическое благополучие, чувство гордости и чувство собственного достоинства. По мнению Цукермана, государство должно поддерживать национальные языки, поскольку, во-первых, люди, которые с детства говорят на двух языках, отличаются высоким уровнем интеллектуального развития. Во-вторых, люди, говорящие на своем родном языке, счастливее.

Также важным аргументом в пользу билингвизма Цукерман назвал познавательные преимущества людей, которые с детства говорят на двух языках: им легче удастся сконцентрироваться на теме или на проекте, у них лучше развиты способности к многозадачности, изучению иностранных языков.

В размышлениях Гилада просматриваются политические мотивы, которые способны возбуждать обостренные национальные чувства у ряда этнокультурных сообществ. По словам лингвиста, коренные народы должны требовать у государства компенсации за убийство их языков (лингвицид) или поглощение одного языка другим (глотофагия), а также добиваться придания локальным языкам официального статуса. Одной из форм лингвоцида он называет ограничение сфер

¹ Убийство языков, или суицид из-за незнания родного. URL: <https://www.idelreal.org/a/29596506.html> (дата обращения 19.11.2018).

пользования своим родным языком. Однако ученый не раскрыл свое видение этого вопроса относительно прикладного аспекта реализации данного тезиса в условиях неокOLONиальной политики стран Запада. В качестве аргумента, подтверждающего его точку зрения, Цукерман продемонстрировал карту Австралии до колонизации, раскрашенную в разные цвета по количеству местных языков (их было 330), и современную серую карту с одним официальным языком (английским). При этом он не раскрывает, как в настоящее время происходит возрождение национальных аутентичных языков Австралии, существовавших еще на заре человеческой цивилизации и утраченных за последние два столетия.

Ученый в качестве дополнительных аргументов за изучение родных языков приводит свод медицинских данных. На основе результатов эмпирического исследования «О знании коренных языков и самоубийстве среди молодежи», проведенного в провинции Британская Колумбия в Канаде, прослеживается взаимосвязь между суицидальностью и незнанием родного языка в молодежной среде. Лектор отметил, что люди, выросшие в двуязычной среде, менее подвержены возрастной деменции.

Представитель Республики Башкортостан, присутствовавшая на этой лекции, в ходе свободной дискуссии отметила, что ее родной язык — башкирский, и в Башкортостане заметна обратная тенденция: чем образованнее человек, тем больше он говорит на русском. На башкирском говорят только жители деревень, и, таким образом, башкирский становится музейным экспонатом: люди приезжают посмотреть на национальные костюмы, попробовать национальные блюда. В ответ Гилад Цукерман подчеркнул, что башкирский язык очень богат грамматически, в нем есть редкие грамматические явления, которые отсутствуют в русском языке (например, агглютинация). С лингвистической точки зрения, он не менее богатый, чем русский. Позволим себе не согласиться с вышеназванной точкой зрения. Корректно ли сравнивать языки, исходя из политических предпосылок? Ведь в Российской Федерации существует равенство языков и абсолютная свобода коммуникаций, и лишь степень отношения самих людей к языку, его значимости в повседневной жизни, создание условий для их сохранения и развития являются индикаторами социального и национально-культурного самочувствия общества. Тем более, что, к примеру, в Башкортостане просматривается тенденция к использованию устойчивых выражений из лексикона башкирского языка, которые как общеупотребительные прочно вошли в языковую культуру местных сообществ.

Сущность критически опасных стадий языковых конфликтов выражается в таком явлении, как «глоттография», представляющей вытеснение или экспансию национального языкового пространства международными языками. С точки зрения идентификации, например, молодежи, возникает феномен «языкового нигилизма», означающего отказ от использования в общественных коммуникациях родных языков, а также их замещение на господствующие языки. Это явление, набирающее признание в мире, М. А. Марусенко характеризует как языковую унификацию или гомогенизацию, которые «являются неотъемлемыми чертами... национального строительства и направлены на достижение культурной однородности и всеобщего равенства граждан»¹.

На международном уровне существует множество документов, защищающих языковые права народа, в том числе ратифицированных Российской Федерацией. Одним из них является Всемирная Декларация Лингвистических прав, нормирующая языковые права каждого человека в виде следующего свода возможностей:

- право официального и неофициального использования своего родного языка в различных сферах жизни страны постоянного проживания;
- право использования имени, данного от рождения;
- право общения и объединения с другими членами своего языкового сообщества;
- право на сохранение и развитие своей собственной культуры;
- право на изучение своего языка и культуры;
- право на равноправное использование своего родного языка в СМИ;
- право на использование родного языка в общении с государственными и административными органами в социально-экономических отношениях².

Не вызывает сомнения, что защита языковых прав и интересов коренных народов или представителей национальных меньшинств, аборигенов, столетиями ведущих аутентичный образ жизни, должна все больше становиться элементом государственных национальных стра-

¹ Марусенко М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М. : Научно-политическая книга, 2015. С. 29.

² Всемирная Декларация лингвистических прав. URL: <http://penrussia.org/lingco.htm> (дата обращения: 02.05.2019).

тегий. Эта система мер призвана обеспечить формирование комплекса социокультурных, образовательных, просветительских, ресурсных условий и государственно-правовых регуляторов, которые бы не только сдерживали исчезновение уникальных языков, но и способствовали демографическому увеличению народонаселения, развитию форм этнической, языковой и гражданской идентификации в современном пространстве.

Судьба национальных языков складывается под влиянием множества факторов, и индикатор экономического благополучия совершенно не равнозначен сохранению аутентичных культур в глобальном пространстве. В США в результате реализации стратегии «плавильного котла» исчезли не только десятки индейских языков, но и множество распространенных европейских и азиатских языков, сохранившихся лишь в замкнутых «языковых гетто». Кельтские языки и культуры, столетиями, являвшиеся органичными для всей европейской цивилизации, чуть не стали рудиментарными в XIX — начале XX в., и даже обретение Ирландией независимости не привело к их полному расцвету. Во Франции два с половиной века подряд — до середины XX столетия официально запрещалось использование языков национальных меньшинств, а также французских диалектов, что привело к принятию моновычной унитарной модели образования. Японская колонизация айнских земель обрекла этот немногочисленный народ на утрату родного языка и традиционного образа жизни в целом. Таким образом, евроазиатская ассимиляция, хотя и не приобрела необратимый характер, никак не равнозначна языковому плюрализму. Такая же судьба постигла и культурные анклавы в США, которые образовывали сотни тысяч переселенцев, говоривших на голландском языке: со временем большинство из них адаптировались под американский унифицированный образ жизни. Такая культурная ассимиляция иммигрантов по сути являлась насильственным политическим диктатом, рассчитанным на безвозвратную интеграцию в американское общество с полным принятием англо-американских культурных ценностей и этико-нравственных норм, разрыв традиционных связей с исторической родиной. Несмотря на нынешнюю демократичность образования и культуры, США, Великобритания и Канада продолжают придерживаться модели одноязычия, демонстрируя тотальную приверженность английскому языку.

В то же время развертывание идеи европейского и американского мультикультурализма является запоздалой попыткой реконструкции почти ушедших в небытие элементов и форм этнического самосознания. В современной массовой культуре эти исконные этнические

начала воспринимаются и культивируются как символы и атрибуты национального дизайна, популярные среди туристов, либо как единичные элементы своей этно-идентификации. То есть в обыденной жизни они не выступают как стержневая основа жизнедеятельности. Поэтому в действительности наследники великих культур прошлого более адаптивны к общечеловеческим ценностям и распространенным мировым языкам, чем привержены к аутентичным по духу национально-культурным особенностям и национальным языкам.

Сегодня критические выпады в адрес России, часто фиксируемые в интернет-пространстве, просматриваются и в сфере реализации национальной языковой политики, инспирируемые, как правило, из-за рубежа, где языковые коммуникации в основном ограничены англоязычной сферой, несмотря на происходящий диссонанс перекрестного обмена. Следует отметить культурологическое противоречие, возникающее при интерпретации термина «родной язык»: с одной стороны, родным языком для каждого человека является основной язык знания и свободных коммуникаций, что принципиально для перемещающегося населения, общения в условиях глобализации. С другой стороны, физическая связь с этнической принадлежностью, которая определяет характер и менталитет личности. Родной язык матери становится первым, родным языком ребенка, и в этом значении знание родного языка одновременно становится врожденным и приобретенным свойством его личности. Как отмечает ректор Института русского языка имени А. С. Пушкина М. Русецкая, «тот язык, на котором говорит мать ребенка, он и является для нас на всю жизнь родным. Это язык, который передан нам с генетическим кодом, с воспитанием, с первыми словами. И в этот день (речь идет о Международном дне родного языка — *Т. Н.*) отдается дань языку матери и национальным корням»¹. Безусловно, ребенок или взрослый, находясь в открытом коммуникационном пространстве, предпочитает общаться на языке большинства, но даже если это будет не русский или иной язык, это ни в коей мере не умаляет значение родного языка, которым он впитывал буквально «с молоком матери».

В соответствии с этой позицией целесообразно было бы для расширения сферы изучения родных языков на региональной почве во внеучебной деятельности привлечение потенциала Народного университета третьего возраста. Практика показывает, что сегодня мно-

¹ День родного языка отмечают в России. URL: // <https://tass.ru/obschestvo/4040241> (дата обращения: 04.04.2018).

гие люди преклонного возраста слабо владеют родным языком. На наш взгляд, этнокультура и образование тесно взаимосвязаны. Языковое и этнокультурное просвещение пожилых людей может привести к тому, что они будут расширять языковые представления членов своих семей, общаясь с ними на родных языках, передавать этнокультурные ценности из поколения в поколение. Поэтому идея введения в учебную программу Народного университета третьего возраста преподавания родных языков может считаться перспективной в региональных условиях.

По информации ЮНЕСКО¹, на август 2018 г. 2,5 тыс. языков находится под угрозой исчезновения. Более того, согласно «Атласу исчезающих языков» ЮНЕСКО, положение башкирского языка вызывает опасение, а татарский и вовсе находится в группе «серьезной опасности». Интерес представляет видение ситуации одного из лингвистов Республики Башкортостан²:

1. Причина угрозы вымирания языка в том, что молодое поколение перестает разговаривать на родном языке. Этому есть прагматичное объяснение: для успешной карьеры лучше изучать иностранные языки.

2. Прагматичный подход: молодежь не стремится к овладению башкирским языком, понимая, что без знания государственного и иностранного языков они не смогут сделать карьеру. Поэтому больший интерес для них представляют русский и английский языки.

3. Финансирование должно направляться на современные учебники по родным языкам, а также на внедрение интерактивных технологий при их изучении.

4. Обязательное изучение национального языка только пойдет в плюс ребенку. Знание башкирского языка поможет грамотнее писать и говорить на русском. В русском языке огромное количество тюркизмов, и, чем больше языков человек знает, тем грамотнее будет владеть русским языком.

5. Необходимо поддерживать развитие мониторинга учебников русского языка в школе, провести определенную дифференциацию, то есть изучение русского языка как родного и неродного, так как методики должны быть разные. Поддержка русского языка должна идти в просветительском направлении.

¹ ЮНЕСКО дала характеристику национальным языкам Башкирии. URL: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/14918-yunesko-dala-harakteristiku-nacionalnym-yazykam-bashkirii> (дата обращения: 04.07.2018).

² Там же.

6. С детьми, у которых родной язык башкирский или татарский, должна быть иной подготовка к ЕГЭ.

Все эти аксиомы хорошо известны, но их необходимо не только на экспертном, но и на просветительском уровне доводить до родителей. Ввиду этого представляется перспективной идея приглашения ученых-языковедов на городские и районные, школьные родительские собрания и форумы для выступления с просветительской целью в части популяризации изучения языков народов Башкортостана.

Считается, что в мире — 7000 языков, языков в России — 151, языков в России на грани исчезновения — 18, языков в мире на грани исчезновения — 2680¹. Как видим, российская доля зоны языкового риска в глобальном масштабе — 0,67 %, но эта цифра не умаляет значение каждого языка, являющегося основой всего свода национальной культуры и достойной сохранения на родной земле.

В мировой конституционной практике хорошо известны варианты государственного билингвизма, а также полилингвизма (например, четыре государственных языка в Швейцарии (швейцарский вариант немецкого языка, французский, итальянский, ретороманский языки и их диалекты) и Сингапуре (английский, малайский, китайский, тамильский) и 11 официальных языков в Южно-Африканской республике). Однако конституционное закрепление национальных языков как государственных на территории каждой национальной республики, как это происходит в Российской Федерации, является больше исключением, чем обычной европейской практикой, где знание языков преимущественно определяется не столько национальными чувствами, сколько жизненно необходимой целесообразностью.

В свете сказанного особую ценность приобретают социальные институциональные процессы, находящиеся на стыке интересов государства, общества и личности и преломляющиеся через сферу активных языковых коммуникаций. Только развитые формы общественного диалога способны исключить лингвистическую неопределенность и любые формы этнической и языковой дискриминации. Это касается сферы публичной политики любой развивающейся и развитой страны, законодательные органы которой фиксируют наиболее принципиальные положения в своих национальных законодательствах.

Применительно к России известная группа экспертов считает, что «в целях предотвращения потенциального, так называемого лингвисти-

¹ 2019 год — Год языков коренных народов. URL: <https://iyil2019.ru/> (дата обращения: 28.06.2019).

ческого сепаратизма — с одной стороны и предотвращения дискриминации по признаку языковой принадлежности — с другой, должен быть законодательно установлен правовой механизм предотвращения дискриминации в сфере пользования языком»¹. Как видим, языковая дилемма на политическом и правовом уровне в зависимости от идейно-идеологического крена и реальных социокультурных запросов людей способна разрешиться как в позитивном примирительном ключе, так и стать причиной для противоречий на межнациональном уровне. Поэтому пересмотр и корректировка Закона «Об образовании», кардинально изменившего схему организации этнокультурного просвещения на основе реализации принципа добровольности, стали ответом на запросы не только участников образовательного процесса, но и большинства представителей гражданского общества.

На встрече в Нижнем Новгороде Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе с журналистами речь шла о предпосылках появления поручения Президента России, касающегося перехода к добровольному изучению языков республик: это тысячи обращений, митинги и протесты людей, реагирующих на прямое нарушение российского законодательства, ограничение их возможностей. Соответственно, это проблема последних 25 лет (один из результатов постсоветской истории), переходящая в угрожающую для современности форму. Анализ федеративных устройств в мире показал, по мнению М. В. Бабича, что «только у нас в России — в единственной стране в мире — предоставлено право субъектам Федерации самим устанавливать государственные языки, ни в одной стране мира нет такого понятия, как «государственный язык региона»². Такой этнополитический экскурс с последующим анализом ситуации по национальным республикам России — от Поволжья до Кавказа, с хронологией этнополитического сюжета почти в каждой территории — показывает, что в настоящее время гарантированное право и обеспеченные возможности на правовой и ресурсной базе изучать язык есть у всех. Накладываемая на граждан России обязанность в полном объеме изучить государственный язык Российской Федерации, соблюдение права выбора для добровольно-

¹ Якунин В. И. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян и др. М. : Научный эксперт, 2009. С. 19.

² Бабич М. Такие вопросы всегда обсуждались! URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/365961> (дата обращения: 18.11.2018).

го изучения родных языков конституционно гарантируются государством и будут последовательно обеспечиваться в дальнейшем на всем образовательном и национально-культурном пространстве страны, с возможными местными особенностями — программами, учебниками, электронным контентом, образовательной инфраструктурой, которые либо будут подходить под разрабатываемую Министерством просвещения матрицу изучения языков на разных уровнях образования, либо выходить за пределы учебного процесса, расширительно охватывая социокультурную сферу.

В Российской Федерации 27 языков используются в качестве языков обучения. Башкортостан относится к регионам с широким распространением полиязычности. В школах Республики Башкортостан изучается 14 родных языков: башкирский, русский, татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский, немецкий, украинский, белорусский, латышский, польский, еврейский, армянский.

По материалам итоговой коллегии, состоявшейся 15 февраля 2018 г., министр образования РБ представила ряд статистических выкладок, согласно которым 87 % родителей выбрали для своих детей изучение в школах родных языков. Это почти на 30 % больше, чем в прошлом учебном году. На 2 % сократилось количество школьников, желающих изучать башкирский язык, всего их 73 % от общего числа учащихся¹. Эти цифры лежат в плоскости объяснимых естественных отклонений и могут изменяться с учетом трансформации общественного мнения, родительских запросов, перехода учителей башкирского языка от консервативных к инновационным методикам преподавания, появления новых линеек учебников и программ, в том числе интерактивных ресурсов, расширения возможностей коммуникационной сферы, в том числе за пределами института образования с использованием государственных и родных языков.

В этом плане готовность участников образовательного процесса к изучению башкирского языка, включая добровольное согласие родителей заявительного характера, в Министерстве образования республики назвали проявлением взаимоуважения, поддержкой общества, которое понимает важность сохранения национального языка. Однако эту готовность целесообразно подкреплять конкретными практически шагами.

¹ Количество школьников, изучающих башкирский язык, сократилось на 2 %. URL: <https://www.rbc.ru/ufa/freenews/5a8540fe9a794702470ef34b> (дата обращения 19.11.2018).

Многовекторная система координат названного выше Указа стала платформой для учреждения грантов Главы республики на реализацию проектов, направленных на сохранение, пропаганду и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов, ее населяющих. Преимущественно, она охватывает научно-образовательную и культурно-просветительскую сферы. В документе указывается целесообразность создания Фонда по сохранению и развитию башкирского языка, который будет обеспечивать финансовыми ресурсами реализацию всех программных направлений. Данный нормативный акт содержит поручение Правительству Республики Башкортостан разработать и утвердить государственную программу по сохранению и развитию государственных языков и языков народов Республики Башкортостан. Это положение является важным основанием для сохранения сопричастности всех национальных культур, представленных в социокультурном пространстве Башкортостана, их диалога и отчасти симбиоза, профилактики самоизоляции и рисков возникновения столкновений в лингвистической сфере.

Обнародование этих логически взаимосвязанных подходов в единстве с многократным увеличением усилий по всем направлениям сохранения и развития башкирского языка в сферах образования и культуры позволяет избежать острых противоречий между общественными и государственными интересами. Безусловно, проведение конкурсных отборов на гранты должно предполагать открытый характер, что может быть достигнуто не только включением профессиональных экспертов, но и широким представительством диаспор народов, проживающих в Башкортостане. В то же время дискуссии, несомненно, продолжатся, но будут проходить на федеральных и региональных экспертных площадках, результаты которых могут обсуждаться и на общественных слушаниях, съездах и конференциях педагогов с широким участием учительского и родительского сообществ.

Позже, на I Съезде учителей башкирского языка и литературы, состоявшемся 11–12 апреля 2019 года в Уфе, получила широкую общественную поддержку идея о повышении размера премии Главы Республики Башкортостан победителям межрегионального конкурса «Учитель года башкирского языка и литературы», который в 2020 году будет проходить в юбилейный 25-й раз, до 100 тыс. руб., финалистам — до 50 тыс. рублей. Также будет повышено до 100 тыс. рублей денежное поощрение Правительства республики лучшим учителям и преподавателям башкирского и русского языка.

Конструктивный диалог, внимание к учителям родных языков, материальная стимулирующая поддержка их творчества позволя-

ют снизить до минимума реальное влияние критически настроенных общественных структур, не имеющих прямого отношения к функционированию республиканской системы образования, развитию системы подготовки педагогических кадров и не готовых выступать общественными партнерами в достижении качественных результатов, но пытающихся стать политическим актором перемен в образовании.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно большой вес национальных общественных сил в моноэтнической башкирской среде, они не выступают актором позитивных трансформаций в образовательной и социокультурной сферах, поскольку, даже будучи юридически институционально оформленными, они циклично и ситуативно выступают против власти — как собственно федеральной, так и региональной. Вместе с тем, за редким исключением, они практически не проводят линейку культурно-просветительских мероприятий, которые способствовали бы популяризации башкирского языка, ни среди родного, ни среди окружающих этносов. Это связано со многими факторами: необходимостью получения лицензии на образовательную деятельность, привлечения профессиональных экспертов и педагогов, создания специализированных культурных центров, деятельность которых не носит политического характера.

Однако со стороны многочисленных независимых масс-медиа острый угол информационной атаки в сфере языковой политики в 2017–2018 годах побуждал некоторые общественные силы на тиражирование альтернативных точек зрения, расходящихся с официальными подходами органов государственной власти.

Существует точка зрения, согласно которой государственное регулирование языковой политики должно быть заменено на местное, исходя из интересов населения и разновидностей языковых коммуникаций в конкретной местности. Но, учитывая многообразие культур и языков, имеющиеся практики билингвизма в образовании, большие запросы на изучение иностранных языков, асимметричность развития территорий в условиях гигантской пространственности, эта стратегия не применима по отношению к России.

Основной критерий признания языка как инструмента межнациональных коммуникаций, который можно считать приоритетным для реализации языковой политики, состоит в постоянном наращивании в гражданском обществе потребности в новых или интенсивных профессиональных, культурных, научных контактах с носителями других языков, с достижениями культуры разных стран. Таким образом, степень коммуникационной свободы языка и географический ареал его

распространения оказывают прямое влияние на статус национального языка и формирование его государствообразующих функций.

И. Г. Илишев, исследуя международно-правовые стандарты защиты языковых прав, обосновывает прямую обязанность государств создавать условия для развития языков коренных народов: «Многие государства, ущемляющие языковые права меньшинств, апеллируют к тому факту, что язык большинства, имеющий, как правило, статус официального или государственного языка, играет важную цементирующую роль в полиэтничном обществе, и, с их точки зрения, использование других языков якобы ведет к подрыву общенационального единства. Подобный аргумент особенно часто приводится в тех случаях, когда национальные меньшинства, все вместе или по отдельности, составляют значительную долю от общего состава населения страны. Однако международное право предоставляет национальным меньшинствам целый ряд неотъемлемых прав на использование родного языка, которые не могут быть ограничены государствами ни при каких условиях»¹. Естественно, в многонациональном государстве высока потребность в универсальном языке, который понимают граждане всей страны, и статус государственный, когда сохраняются родные языки коренных народов, вовсе не означает политическую монополию на языковые коммуникации, а лишь подчеркивает его символическую природу, как герб, флаг и иные почитаемые атрибуты страны. Тем более, когда защищенность языков коренных народов, право на свободу общения, сохранение и развитие, изучение в школах, выпуск периодической печати и другие гарантируется Конституцией и иными законодательными актами.

Этно-знаково-символическая природа государственных региональных языков отображается в наименовании субъекта Российской Федерации, торжественные собрания национальных республик начинаются с их гимна, графически они представлены на вывесках организаций, бланках официальных документов, что передает уважение к коренному народу, положившему начало государственного образования в составе многонациональной страны. Это является признанием демократического уклада и свершением языкового плюрализма в развитии российского гражданского общества.

¹ Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональных обществах: Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2000. 334 с. URL: https://studexpo.ru/1341587/politologiya/osnovnye_mezhdunarodno_pravovye_standarty_zaschity_yazykovyh_prav_primenyaemyh_obse (дата доступа: 18.10.2018).

К сожалению, нередко предвзятые интерпретации, аналитические видения, конфигурации общественных мнений, тиражируемые масс-медиа, насыщающие информационное поле, приводили к необъективному пониманию происходящих перемен. А результатом становились утрата ориентиров в сложных лабиринтах этнополитики, мнимый рост популярности фигур, «зарабатывавших» медиа-капитал через PR-акции.

Так, в комментарии главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктова, который он в своем Телеграмм-канале дал прошедшим в Уфе митингам в защиту башкирского языка, подчеркивается, что поручение Путина — изучать в нацшколах нацязыки только по желанию родителей — неизбежно начнет там нагревать обстановку¹.

Нарастание медийного и пропагандистского противостояния, особенно в социальных сетях и в целом на пространстве интернет-коммуникаций, можно рассматривать и как информационный прессинг со стороны определенных западных институтов, локализованных на территории России их НКО, зарегистрированных как иностранные агенты, и как их заинтересованность в продвижении чужеземных стратегий на постсоветском пространстве.

На информационном ресурсе nation-news.ru появились два интересных материала, которые можно рассматривать как попытку политического парирования оппонентам введения добровольного изучения родных языков: «Поправки в Закон „Об образовании” истолкованы неверно»², «Эксперты: национальную и языковую принадлежность определяет семья, а не государство»³. Авторы этих материалов исходят из тезиса, что сознанием представителей национальных республик умело манипулировали инициаторы протестных настроений, и поэтому за обязательное изучение выступали те представители коренных народов, которые его не изучали, не изучают его сейчас и, более того, не обучали ему своих детей. Действительно, одномоментная реконструкция лозунга «родной язык — язык матери» в современ-

¹ Венедиктов А. Кто кого повторяет в языковой политике — Путин Порошенко или наоборот? Опасные решения! URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/357761> (дата обращения: 18.12.2018).

² Трудности перевода: поправки в «Закон об образовании» истолкованы неверно. URL: <https://nation-news.ru/p/367576> (дата обращения: 22.01.2019).

³ Эксперты: национальную и языковую принадлежность определяет семья, а не государство. URL: <https://nation-news.ru/367576-eksperty-nacionalnuyu-i-yazykovuyu-prinadlezhnost-opredelyaet-semya-a-ne-gosudarstvo> (дата обращения: 22.01.2019).

ной действительности достаточно проблематична, тем более в условиях многонациональных сообществ, межнациональных браков, растущей образовательной и трудовой мобильности молодежи. Это связано и с тем, что процесс развития родных языков носит долговременный, закономерный, циклический характер, и единицей измерения может считаться целое поколение. Поэтому моментально измеряемого эффекта владения родными языками получить невозможно: все, что лежит за плоскостью кропотливой работы по языковому просвещению и связанной с ними систематике на стыке взаимодействия государства и общества, можно считать популизмом.

По справедливому мнению председателя Совета Ассамблеи народов России С. К. Смирновой, «данный законопроект не уменьшает право человека изучать и знать свой родной язык»¹, добровольность его изучения, отсутствие фактора принудительности послужат на пользу и усилят желание большинства участников образовательного процесса полноценно изучать как родные, так и государственные языки, но при этом усиливается ответственность института семьи по приобщению подрастающего поколения к культурному и языковому наследию.

Подробное разъяснение Министерства образования Республики Башкортостан, касающееся организации практик обучения башкирскому языку в общеобразовательных организациях республики, опирается на федеральную и республиканскую законодательные и правовые нормативные базы, регулирующие процессы в этой области. В нем идет речь о том, что башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан предлагается образовательными организациями для изучения как предмет начального общего и основного общего образования и вносится в учебные планы на основе заявления родителей (законных представителей). Также делается акцент на том, что Минобразованием республики принимаются меры по совершенствованию методик и технологий обучения башкирскому языку².

В 2018/2019 уч. году башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан выбрали 66,3% обучающихся, что показывает незначительное снижение в количестве обучающихся. Однако

¹ Эксперты: национальную и языковую принадлежность определяет семья, а не государство. URL: <https://nation-news.ru/367576-eksperty-nacionalnuyu-i-yazykovuyu-prinadlezhnost-opredelyaet-semya-a-ne-gosudarstvo> (дата обращения: 22.01.2019).

² Минобразования Башкирии дало разъяснения об изучении башкирского языка. URL: <https://sterlegrad.ru/str/96045-minobrazovaniya-bashkirii-dalo-razyasneniya-ob-izuchenii-bashkirskogo-yazyka.html> (дата обращения: 04.04.2018).

интересные социокультурные проекты по освоению языка, в том числе на самостоятельной основе в свободное время, не поддаются статистическому измерению. Например, в интернете начал действовать сайт Национального корпуса башкирского языка, доступный для всех желающих. У сайта дружелюбный интерфейс, позволяющий любому человеку проверить свою языковую интуицию, употребление того или иного слова на башкирском языке. Появление корпуса стало результатом сотрудничества специалистов по компьютерной лингвистике и языковых активистов сообщества «Башкирские проекты». Программа создана доцентом Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва) Борисом Ореховым, уроженцем города Уфы. И таких инициативных проектов появляется все больше¹.

Говоря о практико-ориентированной плоскости применительно к Республике Башкортостан, отметим необходимость постоянного совершенствования компетенций учителей башкирского языка. Это позволит им расширить арсенал владения образовательными и информационно-коммуникационными технологиями и улучшить социальное самочувствие в силу обеспечения их непрерывной педагогической загруженности. Такой шаг, на наш взгляд, позволит предупредить риск оттока учителей башкирского языка из педагогической профессии. Кроме того, они могут выступить в качестве уполномоченных организаторов инновационных проектов в своих образовательных организациях.

Существовавший ранее критерий обязательности изучения башкирского языка как государственного привел к социокультурному парадоксу — его ослаблению, поскольку преподавание в массовых школах было сведено к его формализованному изучению как условной данности. Вопрос абсолютно риторический: зачем совершенствовать учебники, программы, внедрять новые технологии, стремиться заглянуть за горизонт, формируя единое коммуникационное пространство образования, настроенное на гармоничное изучение родных, русского и иностранных языков, если общество и так обязано изучать региональный государственный язык. Подобное самоуспокоение в результате привело к известным издержкам в системе языкового образования. И в этом отношении учителя, его преподававшие, стали заложника-

¹ В Сети создан Национальный корпус башкирского языка. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1298257-v-seti-sozdan-natsionalnyy-korpus-bashkirskogo-yazyka/> (дата обращения: 14.01.2019).

ми обстоятельства: государство, имеющее правовые и организационные рычаги влияния, требует, а большая часть общества, вступающего в эпоху глобализма и, соответственно, многоязычия, начинает инициировать отмену обязательности изучения языков коренных народов республик, что вызывает негодование этнически мотивированной общенности.

Поэтому системная работа предполагает значительное повышение, кроме учебной, и научно-методической нагрузки учителей родных и башкирского государственного языков, что позволит максимально использовать их образовательный потенциал. В то же время это приведет к определенной ротации кадров, поскольку современные методики преподавания башкирского языка предполагают привлечение не только молодых и талантливых выпускников филологических факультетов, но и других гуманитарных специальностей университетов республики через реализацию в преподавании не только коммуникационного, но и социокультурного подхода.

Таким образом, языковое пространство Башкортостана находится в постоянном динамичном развитии. Однако деструктивные высказывания отдельных общественных сил, которые дестабилизировали общественную палитру мнений в языковом вопросе, активно используя социальные сети и мессенджеры, к сожалению, не лучшим образом сказывались на укреплении межнациональных отношений. Лучшая их профилактика — это не публичное противостояние, что добавляет им популярности, а активные, открытые коммуникации с потенциальными сторонниками этих движений, даже самыми «неудобными». Совместный поиск вариантов языкового просвещения с участием родительской и педагогической общенности, студенческой молодежи, обучающихся школ, несомненно, поможет произвести «тонкую настройку» всей сферы языкового образования.

Далеко не все солидарны с этим подходом. Кто-то продолжает отстаивать целесообразность сохранения сложившейся ранее практики изучения государственного регионального и родных языков в школах Башкортостана, несмотря на произошедшие изменения в законодательстве. А кто-то видит во втором региональном государственном языке лишь политический атрибут и «печется» о самоидентификации «титულიй нации». Об этом, в частности, идет речь в проблемной статье «Национальной идеей не может быть идея сделать всех русскими»¹ на примере

¹ Национальной идеей не может быть идея сделать всех русскими. URL: <https://www.idelreal.org/a/29294858.html> (дата обращения: 28.04.2019).

Республики Марий Эл, где стимулируется тема неспособности региона организовать ресурсное обеспечение изучения родного языка.

Затянувшееся со стороны некоторой части национальной общественности ожидание отмены известного поручения с возвращением к существовавшей практике демонстрации «титульности» коренных народов в условиях образования не оправдалось, а принятию в трех чтениях обновленного проекта Закона Российской Федерации «Об образовании» предшествовало подробное разъяснение конкретных позиций федерального центра в сфере языковой политики.

Судя по реакции в СМИ и социальных сетях, вопрос о статусе государственных языков в школах национальных республик в течение последних двух лет чрезмерно политизировался, что обусловило необходимость участия парламентариев регионального и федерального уровня, общественных палат в гармонизации этноязыковых отношений в образовательной сфере.

В частности, после первого чтения о внесении изменений в Закон «Об образовании» в части известных языковых поправок в адрес российских парламентариев, избранных в Республике Башкортостан, от отдельных представителей национальной общественности посыпались резкие упреки за поддержку законопроекта, вплоть до требований сдачи мандата как утративших доверие башкирского народа. Масс-медиа и сетевые интернет-коммуникации активно стимулировали этот скандал с политической подоплекой, указывая на то, что 13 из 14 депутатов, избранных в регионе, как и абсолютное большинство депутатского корпуса, выступили за его принятие, делая акцент на том, что «память у народа вечная». В этом контексте важное политическое значение приобрела фраза российского парламентария от Башкортостана: «Требовать сохранить язык, который сам не знаешь, неправильно»¹.

В статье «Вскоре мы получим мощную волну „обрусевших” детей...»² поднимается сложный вопрос, имеющий как языковой, так и культурологический контекст. Автор раскрывает риски тенденции замещения «башкирского как родного» «на русский как родной» из-за того, что

¹ Байгускаров З. Требовать сохранить язык, который сам не знаешь, неправильно. URL: <http://ufatime.ru/news/2018/06/28/zarif-bajguskarov-trebovat-sohranit-yazyk-kotoryj-sam-ne-znaesh-nepravilno/> (дата обращения: 11.10.2018).

² Вскоре мы получим мощную волну «обрусевших» детей... Башкирский язык как родной, или что происходит на самом деле. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/103444-zuhra-burakaeva-o-bashkirskom-yazyke-kak-o-rodnom> (дата обращения: 03.03.2019).

молодежь будет выбирать наиболее удобный способ коммуникаций, открывающий дорогу для поступления в университеты, чем замыкаться в «национальном огороде» удаленной от центра периферии. Просматриваемая полисемантическая подобность утверждения состоит в том, что в современном мире — в условиях выбора социальных моделей и траекторий, открытости границ — трудно сделать что-то обязательным, но даже в условиях толерантности и свободных коммуникаций изучение родного языка при правильных, но никак не агрессивных подходах можно сделать модным и естественным не только для молодежи, но и для всех поколений.

В этой связи следует отметить, что в образовательном пространстве начинает проявлять себя закономерность: «Чем лучше будут занятия по русскому языку, тем лучше будет с родными языками», и предложен для тиражирования законодательный опыт Республики Крым, который, закрепив статус государственного языка, ввел четкие понятия, что такое родной и национальный языки. Также высказываются предложения создать ассоциацию преподавателей родного языка и прописать в новых образовательных стандартах два учебных плана — школа с изучением государственного языка Российской Федерации и школа с обучением на родных языках. Эти модели могут быть и интегративными, поскольку понятие «родной язык» стало базовой идейной платформой формирования языковых компетенций.

Мнений много — и позитивных, и негативных. Перспективной представляется идея создания Концепции изучения родных языков в России, так как существующие сегодня многочисленные концепции развития национального образования и национальных школ не затрагивают интересы обучающихся в массовых общеобразовательных школах.

Очевидно, что в условиях школьного образования может произойти определенный крен в сторону изучения русского языка как родного, так как большинство родителей увидят в этом предмете возможность дополнительной языковой практики, подготовки к ОГЭ и ЕГЭ. Эта тенденция приведет к увеличению заказа на подготовку учителей русского языка, вакансий в школах. Однако надо учитывать и обратную сторону: возможен и отток учителей родных языков из-за их неготовности перестраиваться на новые модели языкового образования. Поэтому, как нам представляется, Институты развития образования республик, как и педагогические вузы, и гуманитарные факультеты классических университетов могут проявить себя в укреплении кадрового потенциала путем организации непрерывного образования учителей родных языков.

Приволжский федеральный округ, в состав которого входит 14 регионов, в том числе шесть национальных республик, оказался первой территорией в части выполнения поручения Президента Российской Федерации по изучению русского языка, родных и государственных языков в национальных республиках. Максимально деликатно проведенная «лингвистическая коррекция» федеральных государственных образовательных стандартов, имевшая принципиально разные, даже противоположные особенности в Татарстане и Башкортостане, поставила точку в затянувшемся споре об изучении языков в школах национальных республик, преимущественно с преобладающим тюркоязычным населением.

Как заявляет группа информационных ресурсов, ассоциированных с деятельностью федеральной власти, «права русского языка в ПФО окончательно восстановлены, а для родных и государственных языков республик сохранено право их изучения»¹. Однако такой подход устраивает не всех сторонников традиционного политического консерватизма в области языкового образования.

Одна из тем языкового просвещения, на которую целесообразно обратить повышенное внимание, — это создание условий для освоения башкирского языка представителями башкирской диаспоры, проживающими за пределами Республики Башкортостан. В настоящее время в связи с развитием коммуникаций, миграционных процессов как на территории страны, так и за рубежом представляется значимым с использованием возможностей интернета сопровождать их культурное развитие.

Примером может служить Татарстан, парламентская делегация которого во главе с председателем Госсовета республики в Ямало-Ненецком автономном округе встретила с представителями татарской диаспоры региона, где проживают более 30 тыс. выходцев из Татарстана и где созданы возможности для освоения родного языка. Этот проект Татарстан может распространить на Китай, где проживают около 5 тысяч представителей этой нации. Целью проекта является подготовки кадров по преподаванию татарского языка, национальной культуры, народной педагогики, которые, в свою очередь, начнут обучать «китайских» татар их родному языку. Это будет осуществляться за счет субсидий, которые республика направит негосударственным организациям, занимающимся обучением.

¹ Права русского языка в ПФО окончательно восстановлены, а для родных и государственных языков республик сохранено право их изучения. URL: <http://fedpress.ru/article/1905048> (дата обращения: 30.11.2018).

Такие проекты может реализовывать и Минобразования Башкортостана, учитывая, что в «северных» регионах страны башкир проживает гораздо больше, чем татар, что открывает широкие возможности для реализации культурно-просветительских программ. В этом отношении поддержка региональных НКО, предоставление им грантовой поддержки, регулярное направление творческих коллективов, ученых и педагогов послужит сохранению преемственности культурно-исторических традиций. Поэтому проведение Дней Республики Башкортостан, национальных праздников, таких как Сабантуй, Новруз и другие, представляется ценным не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и «уральских», «северных» регионах, вплоть до Заполярья. Также пристального внимания потребует тема изучения миграционного движения представителей башкирского народа в страны дальнего зарубежья, с учетом роста мобильности молодежи, трудовой миграции. Анализ этого фактора позволит выработать наиболее оптимальные способы языкового просвещения представителей башкирского народа за пределами республики.

Подводя итоги сказанному выше, отметим, что вопросы этноязыковой политики, которые волновали федеральные и региональные власти, национальную и родительскую общественность, получили отражение в обновившемся российском законодательстве и решаются сегодня в образовании в практической плоскости, на основе языкового плюрализма.

Как показала мировая и отечественная практики, наилучших результатов в сохранении и развитии родных языков достигают страны и регионы, в которых на законодательном уровне принимаются государственные действия по защите языковых прав коренных народов, созданию благоприятных условий для возрождения национальных культур — как в их естественных этнических ареалах, так и за их пределами.

Что касается Республики Башкортостан, то перекосы, допущенные в реализации национальной политики в прошлые годы, приводят к оценочной реакции гражданских институтов. На это обстоятельство в своей статье указывает А. М. Буранчин, отмечая: «В период правления Р. Хамитова национальная общественность чувствовала себя в значительной мере ущемленной, что в итоге привело не только к росту протестной активности, но и фактически к этнической мобилизации значительной части «титульного» народа. Кроме того, это автоматически усилило в нем «суверенитетский» дискурс, который неадекватен сегодняшней общественно-политиче-

ской реальности»¹. Бесспорно, современникам не просто объективно оценивать процессы новейшей истории, но отдельные ее явления получают стороннюю оценку экспертного порядка.

К примеру, защита языковых прав жителей республики оказалась в спектре внимания Президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), в адрес которого поступали обращения общественности из районов и городов Башкортостана. Обсуждение острых проблем с руководством Республики Башкортостан состоялось и на форуме «Языки и культура народов Башкортостана — национальное достояние республики» в марте 2019 года и позволило выявить аспекты, требующие урегулирования на стыке интересов государства и общества.

В числе волнующих общественное мнение тем, которые озвучил член СПЧ и правозащитник Андрей Бабушкин, — сокращение количества часов на изучение родных языков, учителей башкирского языка, недостаточность средств на выпуск учебников башкирского и татарского языков, отсутствие преподавания башкирского языка в ряде уфимских колледжей и т.д.². На встрече с правозащитниками врио Главы республики Р.Ф. Хабиров обратился к членам СПЧ с просьбой сформулировать свои замечания и предложения по этим вопросам (заметим, что большинство замечаний типичны для многих национальных республик), на основе которых представители Республики Башкортостан смогут обратиться в федеральные структуры для решения вопросов с преподаванием родных языков и трудоустройством учителей этих предметов. Это самый разумный и закономерный ход в отстаивании интересов языкового образования на федеральном уровне. Актуальность такого подхода состоит и в том, что недавно образованный Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации призван оказывать регионам содействие в реализации программ и проектов в этой области.

¹ Буранчин А.М. Этническая идентичность современных башкир: состояние, проблемы, перспективы развития. URL: <https://www.gumilev-center.ru/ehtnicheskaya-identichnost-sovremennykh-bashkir-sostoyanie-problemy-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 02.02.2019).

² В Башкирии нужно добавить часы для изучения родных языков. Эта просьба стала неожиданной для врио главы Башкирии Радия Хабирова. URL: <https://mkset.ru/news/society/27-03-2019/chleny-spch-v-bashkirii-nuzhno-dobavit-chasy-dlya-izucheniya-rodnyh-yazykov> (дата обращения: 02.04.2019).

2.5. Сравнительно-сопоставительные практики профилактики конфликтной мобилизации в национальных республиках

Общеизвестно, что этнизация региона, нацеленная на доминирование национального сегмента в политике, приводит к политической асимметрии, которая ведет к риску возникновения сепаратистских настроений и превентивной реакции институтов власти страны. Такая самоизоляция приводит к психологическому конструированию феномена «осажденной крепости», когда, по мнению, экспертов, «чувство пребывания в ней довольно быстро приводит к тому, что на национальной территории у людей меняются политические настроения, наблюдается всплеск национализма и ксенофобии, территория сплавляется, и национальное меньшинство перестает ощущать себя равноправной частью государства»¹. Это периодически образующееся явление достаточно характерно для европейских стран, где наблюдается тяготение различных областей и провинций к полной самоидентификации и политизации языковых прав Каталония, Испания; Северная Ирландия и Великобритания; Техас в США и др.). Поэтому наилучшей профилактикой потенциальных конфликтов и возникновения эрозии культурных пространств является распространение модели мультикультурного образования либо модели языкового билингвизма, предполагающего сбалансированный вариант обязательного и добровольного изучения нескольких языков обучения или изучения. Кроме того, повышение социокультурного значения родных языков в общественных процессах служит увеличению продолжительности их жизненного цикла, единицы измерения которых — десятилетия и века, и, благодаря воплощению принципа «единство в многообразии», помогает формировать единую нацию.

Выравнивание единого образовательного пространства вызывает сопротивление со стороны неоднородных политических ландшафтов национальных республик. Этноязыковая дихотомия подходов их региональных властей и федерального центра в зеркале политики обозначилась наиболее конкретно и стала просматриваться с позиции «субъект-объектного подхода», когда попытки «договориться» с Кремлем в отношении обязательности изучения национальных государственных языков оказались безуспешными.

¹ Егорова М. А. Малые народы Европы и новые вызовы времени: проблема самоопределения // Вестник РУДН, серия Политология. 2009. № 2. С. 94–100.

Позиция Кремля по поводу добровольной организации изучения национальных языков в школах в контексте исполнения поручения Президента Российской Федерации, данного на заседании совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле 20 июля 2017 г., в целом за последующие годы кардинально не изменилась, как того ожидали этнократические элиты. Отдельные категоричные и отчасти компромиссные прямые обращения в федеральный центр от национальных общественных организаций и некоторых органов власти республик (законодательных собраний, министерств образования) в адрес Президента России, Администрации, Министерства образования и науки (ныне Министерство просвещения) оказались безрезультатными. Политические домыслы по поводу того, что вот-вот Москва сделает исключительные послабления для Татарстана и сохранит для него обязательное изучение татарского языка в школьном расписании, а вслед за ним «поднимутся» республики — Башкортостан, Коми, Чувашия и другие, отстаивая свое исключительное право на обязательный национальный государственный язык в федеральном образовательном стандарте, не оправдались. Федеральным центром была продолжена единая линия реализации добровольного принципа изучения национальных языков в школах. Последовавшее за этим разъясняющее заявление о языковом вопросе председателя Госсовета Татарстана Ф.Х. Мухаметшина о том, что «в Татарстане выполняются поручения Путина», можно рассматривать, с одной стороны, как определенную рекомендацию лояльных к власти национальным общественным силам снизить критический градус напряженности, с другой — как принятие необходимости приведения языковой образовательной практики в соответствии с поручением Президента России и с продолжением соответствующих дискуссий с федеральным центром.

В частности, Татарстан, проводя линию сохранения преподавательского состава из числа учителей татарского языка в педагогической профессии, приступил к их переобучению на учителей географии, истории, русского языка за счет регионального бюджета, расширению их профессиональных компетенций. Такой же вариант ранее предлагался и для школ Башкортостана. К примеру, эффективным оказался определенный реверс: в связи с некоторым сокращением часов татарского языка 5–10 лет назад часть учителей прошла переобучение и получила право преподавать башкирский язык. Учитывая родственные языковые связи и растущую потребность в учителях татарского языка, не составит большого труда провести переобучение, что позволит сохранить их в педагогической профессии. Кроме

того, возможно частичное переобучение учителей башкирского языка на учителей русского языка в национальных школах, расположенных в сельской местности, что даст возможность обеспечить двуязычную образовательную подготовку обучающихся с позиции русско-башкирского билингвизма.

После длительного периода забвения вышеназванного подхода вновь происходит обращению к «полилингвальной образовательной модели» как базового фактора обеспечения качественного образования, теперь уже на уровне конкретных регионов. Так, в условиях массовой школы отдельные ученые и политики Республики Татарстан, предлагают одновременное преподавание одной части предметов на родном (нерусском) языке, второй — на русском языке, третьей — на иностранном. Безусловно, эта модель не может массово тиражироваться в образовательной практике и, скорее всего, охватит лишь ряд — 10–15 инновационных общеобразовательных организаций, где исторически сильны лингвистические позиции в обучении талантливых детей. Поэтому появление полилингвальных гимназий станет, очевидно, избирательным трендом, а не универсальным явлением в образовании. Известный этнополитик И. Гарифуллин высказался об их появлении следующим образом: «Проект, который будет вести Минтимер Шаймиев, бывший президент Татарстана, потому что у него был свой фонд «Возрождение», и они реставрировали городу Булгар и город Свияжск. Теперь этот вопрос закрыт и у них новая цель — строительство полилингвальных гимназий, где обучение будет вестись на нескольких языках. Идет обсуждение, на каких языках будет вестись обучение, в идеале это татарский, русский и английский. Это единственный способ, чтобы сделать национальные гимназии конкурентоспособными, потому что роль национальных языков народов России практически отсутствует, а для того, чтобы сохранить наше культурное наследие, мы вынуждены создавать не национальные школы, а именно полилингвальные¹. Скорее всего, именно эта модель образования будет успешной в условиях растущей академической мобильности молодежи, стремительно передвигающейся по миру, говорящей на иностранных языках, но не теряющей тесной связи со своими историческими корнями.

В Республике Башкортостан на Всероссийском съезде учителей башкирского языка была предложена и получила широкую обществен-

¹ Гарифуллин И. Языковой вопрос для представителей башкирской национальной интеллигенции исчез. URL: <http://ufa.bezformata.com/listnews/ilnar-garifullin-yazikovo-voj-72617065/> (дата обращения: 04.04.2019).

ную поддержку идея открытия к 2024 году 12 подобных лингвистических гимназий в столице, городах и районах региона.

Официальные заявления на 33-й сессии Госсовета Республики Татарстан о достигнутом «понимании» с Москвой по «языковому вопросу», в котором утверждалось о появлении в ближайшее время нового федерального стандарта, где татарскому языку будет отведено 2 часа в неделю, контрастирует с комментарием пресс-секретаря Президента России, напомнившего слова В. В. Путина «о добровольной основе изучения национальных языков»¹. Контрасты просматриваются и в принципиальных подходах, касающихся логики действий сторон: Кремль считает, что необходимые поручения даны, а «все остальное — вопрос образовательных учреждений и проверяющих органов», тогда как элита Татарстана настаивала, что замечания федеральных проверяющих структур должны быть адресованы к региональным властям, но никак не к общеобразовательным организациям.

Учитывая, что взаимодействие существовавшего ранее Министерства образования и науки Российской Федерации со всеми национальными республиками имеет равнозначный характер, то, безусловно, не могло быть каких-либо привилегий, распространявшихся на один конкретный регион и не распространявшихся на другие территории.

Предложение Президента Татарстана Р. Минниханова, прозвучавшее на заседании медиаклуба при полпредстве Республики Татарстан в Российской Федерации, о том, что нужно разработать более эффективную методику изучения татарского языка, а сами татары должны активнее пользоваться родным языком, касается расширения коммуникационной среды, не ограниченной административными границами территорий, как внутри России, так и за ее пределами, например, в Китае или Австралии. Оно касается глобального информационного позиционирования татарского языка, знание которого внутри своей нации можно обеспечить во всем мире. По аналогии развитие коммуникативной среды в отношении башкирского языка может сделать его узнаваемым благодаря масштабированию интернет-сегмента, популяризации среди молодежных этнических и мультикультурных сообществ, проведению олимпиад и конкурсов не только регионального, но и всероссийского и международного характера, выпуска переводной литературы.

¹ «Эту тему мы разруем»: Минниханов и Фаттахов уговорили Васильеву и Кириенко? URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/363207> (дата обращения: 01.04.2019).

Представляется возможной трансформация башкирского языка в элемент современной культуры образования и просвещения.

Полифония взглядов российской мусульманской уммы и национальной интеллигенции в тюркоязычных регионах, различия их представлений и идейных позиций приводили к ряду политизации этноязыковой сферы, появлению в коммуникационном пространстве неоднозначных заявлений. В частности, высказывалось предложение о придании татарскому языку статуса второго государственного языка в России, основываясь на том, что татары в демографическом отношении занимают второе место по численности в стране, а «татарский язык неофициально является в Российской Федерации вторым языком межнационального общения»: его «понимают башкиры, кумыки, балкары, якуты, алтайские народы, выходцы из Средней Азии, азербайджанцы, турки и т.д.»¹. Также отмечается, что две трети татарского народа живут за пределами Татарстана.

Однако любые попытки придать какому-либо родному языку политический статус «первого среди равных» в условиях конституционного равноправия может запустить принцип «домино». Если чисто гипотетически предположить, что одному из национальных языков придут статус второго государственного языка России, то это повлечет за собой волну подобных обращений из ряда национальных республик в Кремль. Поэтому, по крайней мере, в ближайшие десятилетия предпочтительно, чтобы русский язык оставался единственным общегосударственным языком межнационального общения и международных контактов с сохранением гарантированной конституционной поддержки всех родных языков народов Российской Федерации. Тем более, что все родные языки, защищаемые государством, имеют статус региональных государственных языков, родных языков и получают программно-целевую поддержку.

Языковая тема, широко представленная в публичном пространстве, включая сетевой сегмент, передает этнические умонастроения об изучении татарского языка и с позиции социокультурных обобщений, которые, тем не менее, фокусируются на политической плоскости. В частности, статья журналиста и общественного деятеля Римзиля Валеева «Радует ли победа «лингвоскинхедов?»², написанная на русском языке

¹ Духовное управление мусульман Набережных Челнов предложило Володину сделать татарский вторым государственным языком в России. URL: <https://zona.media/news/2017/12/11/tat> (дата обращения: 29.12.2018).

² Валеев Р. Радует ли победа «лингвоскинхедов»? URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/366491> (дата обращения: 28.03.2019).

и адресованная как региональным элитам, так и федеральному центру, содержит свой вариант дорожной карты решения языковой проблемы, включая следующие идеи:

- противодействовать радикализму с недопустимостью совмещения обсуждения сложных педагогических вопросов с участием в националистских и радикальных организациях, привлечения подростков и детей к протестным акциям — интернет-обращениям в органы власти по проблемам взрослой жизни;

- инвентаризировать и дать правовую и научную оценку всего, что сказано, написано политиками, общественниками и экспертами по вопросу национального образования и преподавания языков, поскольку они многообразны и противоречивы, имеют конфликтогенный характер;

- рекомендовать завести реальное двуязычие на производстве, во внешнем оформлении зданий, торговых точек, культурно-массовых учреждений, на интернет-сайтах — все в соответствии с законами Российской Федерации и Республики Татарстан.

На портале «Реальное время» опубликована статья «По доброй воле: как в республиках России отменяют обязательное изучение государственных языков»¹, по материалам которой в этой связи представляют интерес основные позиции и реакции части регионов:

Чувашия. Государственный язык республики изучается обязательно в количестве 3 часов в неделю, не в ущерб русскому, который преподается 5–6 часов. В республике собирают заявления родителей о том, какой из языков — русский или чувашский, — их дети будут изучать в качестве родного. В зависимости от выбора родителей дети будут делиться на две группы: для изучения родного (чувашского) языка и литературы или родного (русского) языка и литературы. При этом Правительство региона намерено ввести предмет «Государственный чувашский язык» в так называемый «школьный компонент», который школы примут в обязательном порядке. А Министерство образования, в свою очередь, стремясь снизить протестное настроение, рекомендует вводить безбалльную систему оценивания по чувашскому государственному языку. Сторонники обязательного изучения чувашского языка написали письмо Президенту России. Они считают, что в школах по-прежнему должен изучаться чувашский язык в «достаточном для развития ребенка объеме. Тем, кто не желает изучать второй госу-

¹ По доброй воле: как в республиках России отменяют обязательное изучение государственных языков. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/81691-v-rossii-otmenyayut-obязatelnое-izuchenіe-nacionalnyh-yazykov> (дата обращения: 28.12.2018).

дарственный язык или не имеет способности владеть языками, необходимо обеспечить изучение дисциплин краеведения».

В Чечне государственный язык изучается с 1-го по 11-й класс в обязательном порядке. Учитывая, что 95 % населения республики составляет коренной этнос, никаких протестов по поводу изучения неродного языка не было.

В Удмуртии второй государственный язык никогда не преподавался в обязательном порядке. Он есть только в нескольких школах в качестве факультатива. Однако общественники считают это большим упущением и выступают за обязательное его изучение. Министерство национальной политики Удмуртии ежегодно проводит трехмесячные бесплатные курсы по изучению удмуртского языка.

В Мордовии эрзянский и мокшанский языки изучаются в обязательном порядке с 2006 года со 2-го по 6-й класс 2 часа в неделю. При этом ученики могут выбрать один из двух языков. В 2010 году прокуратура республики резко отреагировала на введение обязательного изучения мордовского языка. «Законом Республики Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» установлено, что мордовский язык является государственным наряду с русским. Во всех учебных заведениях республики может изучаться мордовский язык. Однако право выбора языка обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим».

В Якутии изучение языка саха не было обязательным и изучалось русскими в добровольном порядке, так же, как и марийского языка в Марий-Эл.

Возникла языковая напряженность в Республике Коми, где национальные активисты требовали отменить перевод изучения родного языка в школах на добровольную основу, и рекомендовали Госсовету республики не принимать поправки в Закон Республики Коми «Об образовании» как «ухудшающие и ущемляющие положение коми языка как государственного». Ранее в школах Республики Коми язык в обязательном порядке изучали все ученики, независимо от национальности, против чего активно выступала часть родителей, особенно промышленных северных городов, в которых почти нет коренного населения.

В сети появилось письмо представителей народов России, адресованное Президенту России¹, в котором они просят главу российского

¹ Народы России попросили Путина включить национальные языки в обязательную школьную программу. URL: <https://www.idelreal.org/a/narodi-rossii-obratilis-k-putin/28861172.html> (дата обращения: 18.11.2018).

государства гарантировать преподавание национальных государственных языков субъектов Российской Федерации в средних учебных заведениях в рамках обязательной учебной программы: «Мы считаем, что существующий сейчас в большинстве национальных республик порядок обязательного обучения всем государственным языкам данного субъекта (и русскому, и нерусским) правильным, гармоничным и отвечающим запросам на построение здорового общества межнационального согласия, в котором защищаются права и учитываются интересы всех коренных народов».

Авторы письма отмечают, что языки народов Российской Федерации — это общая ценность, неоспоримая основа естественного российского многообразия, исторически существовавшего со времен формирования российской государственности. Обращается внимание, что «исключение национальных языков из системы образования приведет к нарушению процесса передачи и поддержания литературного языка, это также в целом приведет к снижению числа владеющих письменным языком своего народа». Объективно говоря, это заявление беспочвенно, так как родные языки полностью сохраняются в системе образования региона. Свободный выбор участниками образовательного процесса для изучения регионального государственного языка является стержневой основой установления равных отношений и служит диалогу культур.

К примеру, в одном из официальных заявлений Министерства образования и науки Республики Татарстан касательно ситуации организации изучения второго государственного языка в свете призывов отменить обязательное изучение татарского языка в школах Республики Татарстан¹ подчеркивалось, что, исходя из ст. 68 Конституции Российской Федерации, республики, входящие в состав России, могут самостоятельно устанавливать национальные языки для своего региона.

Отчасти это обусловлено и тем, что регионализация территориальных пространств способствует укреплению социальной стабильности — позволяет сдерживать потоки внутренней миграции, сохранять свой человеческий капитал в территориальных границах своих национально-культурных ареалов. В определенной мере это достигалось практикой увеличения часов на преподавание родных языков, базовые знания которому предполагали преимущественное обучение в этих

¹ Минобр науки РТ не откажется от обязательного изучения в школах. URL: <https://inkazan.ru/news/society/07-09-2017/minobrnauki-rt-ne-otkazhetsya-ot-obязatelno-go-izucheniya-tatarskogo-v-shkolah> (дата обращения: 04.04.2018).

республиках, в то время как за их пределы учиться уезжали, как правило, выпускники школ, набравшие наибольшие баллы по ЕГЭ. В этом плане социальные лифты оказывались доступны в основном тем, кто обучался в гимназиях и лицеях, мог дополнительно заниматься с репетиторами, обладал возможностями самообразования, свободного доступа к информационным ресурсам, либо финансовыми возможностями для переезда.

В то же время Правительством Республики Татарстан был предложен механизм компромисса относительно содержательного изучения государственных языков в общеобразовательных организациях. В соответствии с ним принято решение о доведении с 1 января 2018 г. объемов изучения русского языка до рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации, с учетом региональной специфики процесса исполнения учебных планов, с привязкой к которому ведется тарификация и оплата труда учителей.

Следует отметить, что перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям включает пункт 4а¹, предусматривающий принятие мер по доведению объема изучения обучающимися по основным общеобразовательным программам русского языка до уровня, рекомендуемого Министерством образования и науки России, а также по повышению уровня и качества освоения ими русского языка как государственного языка Российской Федерации. Поэтому целесообразной представляется разработка и принятие «дорожной карты», касающейся повышения качества преподавания русского языка.

Реализация намерений общественников, многие из которых ранее никогда не проявляли себя на ниве просвещения, получила ярко выраженную этнополитическую окраску. Политическая мобилизация национальных общественных сил под условным лозунгом «за родной язык в образовании», в частности, в Башкортостане осенью 2017 года проходила за счет вовлечения в орбиту нескольких целевых аудиторий, выражавших свою гражданскую позицию на митингах. В их числе были учащаяся молодежь (школьники и студенты, участвующие в сериях флешмобов), учителя, писательская и культурная общественность, новые лица национальных движений, заинтересованные в усилении своего общественного влияния.

Подчеркнем, что традиционные общественные национально-культурные институты, находящиеся в прямом взаимодействии

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

с органами государственной власти республики, занимали примитивную позицию. Так, официальное обращение Исполкома Всемирного Курултая башкир к многонациональному народу Республики Башкортостан, принятое 11 сентября 2017 г. и опубликованное на официальном сайте¹, носило характер политической медиации, нацеленной на снижение этнополитической напряженности. Прозвучавшее в документе выражение озабоченности вокруг ситуации, связанной с изучением башкирского языка как государственного в школах республики, впоследствии было развернуто через систематику общественно-государственных мер по поддержке башкирского языка.

Национальная общественность нередко обращалась ко времени, когда башкирский язык изучался не только как самостоятельный предмет, но и на нем велось преподавание других учебных дисциплин, относившихся к федеральному компоненту содержания образования. Такая практика действительно существовала в период с 1989 до 2009 гг., когда ряд учебных предметов преподавался как региональный компонент, впоследствии вошедший в единую структуру федерального государственного образовательного стандарта.

Однако кардинальные сдвиги в российском образовании — развитие практики единого государственного экзамена, предполагающего формирование единого российского образовательного пространства, и необходимость продолжения образования обучения в вузах на русском языке, безусловно, стали влияющим фактором на выбор образовательной траектории молодежи.

Перемены в общем образовании, начиная с «нулевых» годов, привели к формированию сети инновационных общеобразовательных организаций — школ с углубленным изучением предметов, гимназий и лицеев, занимавшихся выявлением и развитием детской одаренности. В своем большинстве гимназии и лицеи — муниципальные учреждения, реализующие инновационные образовательные программы по избранным профилям. Их комплектование обучающимися преимущественно ведется по месту жительства, и, следовательно, национальный состав в них дисперсный. В настоящее время в системе общего образования Республики Башкортостан действуют 80 гимназий, 61 лицей, 20 школ с углубленным изучением предметов, 11 республиканских интернатных учреждений, 1 кадетское учреждение. Профильным обуче-

¹ Обращение Курултая к многонациональному народу Республики Башкортостан. URL: <http://kurultay-ufa.ru/ru/2017/09/13/> (дата обращения: 03.05.2019).

нием по 13 профилям охвачены около 21 тысячи (56 %) школьников 10–11 классов. Кроме того, на платформах университетов региона созданы очные, очно-заочные (дистанционные школы), занимающиеся с юными талантами, а также открыты предуниверсарии на базе государственных общеобразовательных школ.

Переход на принцип добровольности выбора родного языка стал обязательным для республиканских и муниципальных гимназий, лицеев. Многие из них, как минимум, по одной такой школе с инновационным статусом, в большинстве с приставкой «Башкирская» действуют в каждом крупном населенном пункте. Поэтому заявительный характер изучения башкирского языка как государственного и как родного становится естественным выбором родителей обучающихся. Можно предположить, что в республиканских образовательных организациях башкирский язык предпочтут изучать до 100 % обучающихся, в то время как в муниципальных гимназиях и лицеях добровольное письменное согласие дадут большинство родителей, а единичные исключения не способны повлиять на трансформацию системы языковой подготовки в национальной республике.

В целом, практически в каждой национальной республике действуют республиканские инновационные гимназии и лицеи с этнокультурным компонентом, в которых преимущественно обучаются дети коренных национальностей. Большинство из них имеют лингвистический уклон, и обучающихся в них легко владеют 3–5 языками: русским, двумя иностранными и родным. Поэтому в «элитарном» общем образовании в доброжелательной среде, в которой воспитываются дети как носители высокой культуры языковых коммуникаций, обычно отсутствует искусственно выраженное разделение по этническим признакам.

Национальные школы, как правило, особенно в сельских районах Башкортостана, моноэтничны, и, следовательно, башкирский язык для них является естественным языком преподавания, изучается как собственно родной, так и государственный. Соответственно, реакция родительской общественности в них будет самой позитивной, и заявления родителей только поддержат курс на изучение башкирского языка как государственного и как родного, а учителя в полной мере сохраняют свою учебную нагрузку. Такая же ситуация характерна и для республиканских башкирских гимназий/лицеев-интернатов с круглосуточным пребыванием детей.

Образование как институт гражданского общества, в соответствии с законом об административной ответственности за вовлечение несо-

вершеннолетних в несанкционированные акции¹, должно находиться вне системы политических координат, что подтверждает. Однако парадокс заключается в том, что образование неизбежно будет волновать умы и вынужденно соприкасаться с политическими реальностями, нередко определяемыми трендами своего времени. Например, политические тезисы лиц и организаций, выступавших за защиту башкирского языка, концептуально определялись исключительным требованием сохранить изучение башкирского языка как государственного во всех общеобразовательных организациях республики. Митингующие, в меньшей степени имеющие реальное отношение к современным практикам образования, изначально не были готовы идти на компромисс. Они были далеки от темы разработки учебников нового поколения, новейших методик преподавания башкирского языка.

В тюркском пространстве на межрегиональном уровне (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика) происходила солидаризация пассионарных этнических общностей. Вслед за Татарстаном 7 мая 2018 г. Всемирный Курултай башкир направлял обращение в Государственную Думу Российской Федерации с просьбой отказаться от пересмотра образовательной политики преподавания родных языков в общеобразовательных организациях, заявляя, что подобный законопроект «окончательно разрушит языковую политику» в сфере среднего образования и в целом направлен на «постепенное уничтожение русского народа»².

Также в организации считают, что в многонациональных республиках попытка узаконить «необязательность» изучения родных языков создаст угрозу межнациональному миру и согласию. Во Всемирном курултае башкир (далее — ВКБ) рассматривалась инициатива как попытка лишить «коренные народы страны исконного права на сохранение и применение родного языка в местах своего проживания». Эта общественная организация с известным в тюркском мире брендом выражала намерение образовать коалицию с другими национальными общественными организациями национальных республик Приволжского федерального округа, чтобы отстоять обязательное изучение нацио-

¹ ГД приняла закон о наказании за вовлечение детей в несогласованные акции. URL: <https://ria.ru/20181218/1548176377.html> (дата обращения: 14.01.2019).

² Всемирный Курултай башкир рекомендовал Госдуме не вносить поправки в закон об образовании. URL: <https://rb.versia.ru/vsemirnyj-kurultaj-bashkir-rekomendoval-gosdume-ne-vnosit-popravok-v-zakon-ob-obrazovanii> (дата обращения: 05.05.2019).

нальных языков в школах. В республиканской медиа-сфере эта позиция представлена в качестве политического тренда «Курултай башкир решил бороться за язык. Татарстану и Чувашии предложена коалиция». Подобная консолидация проявила себя как элемент публичной политики в информационном поле, а сами эти национальные общественные организации впоследствии заняли взвешенную позицию.

На расширенном заседании Центрального совета чувашских старейшин, который прошел 14 сентября в Чебоксарах, отмечалось: «Как известно, летом на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле Президент Путин распорядился изучать языки в школах республик Российской Федерации на добровольной основе. То есть, фактически игнорируя статус государственных языков республик Российской Федерации». Апеллирование к якобы ущемлению языков башкирского, татарского, чувашского и других народов способно нанести ущерб выполнению конституций национальных республик и усилить разобщенность между народами страны.

В официальном заявлении Центрального совета чувашских старейшин содержится следующая формулировка: «Ущемление предоставленных Конституциями статусов языков коренных народов и условий их изучения в учебных заведениях национальных субъектов РФ считается необоснованными ни по политическим, ни по управленческим, ни по электоральным или прочим не относящимся к национальной политике мотивам»¹. Старейшины также выразили солидарность с президиумами национальных курултаев Башкортостана и Татарстана и призвали власти Чувашии «активно защищать интересы чувашской нации в области родного языка и традиционной культуры», обнародовать программу стратегии и реализации национальной и языковой политики, а также огласить итоги анализа изучения языков в учебных заведениях республики.

Отсюда следует, что разворот общественных сил в позитивный полюс экспертного и общественного диалога, насыщение образовательного многомерного пространства современными методиками и технологиями преподавания, с учетом трендов цифровизации и уберизации, особенно в урбанистической среде, позволит формировать архитектуру многоязычных общественных коммуникаций.

Если ранее просматривалась большая политическая активность в языковом вопросе со стороны Приволжского ареала, где республики

¹ Чувашский язык: Языковое унижение чревато последствиями. URL: https://ru.chuvash.org/news/2970.html?_utl_t=fb (дата обращения: 27.12.2018).

еще в период «парада суверенитетов» проводили обособленную национальную политику, то с начала 2018 г. центр доминирования протестной тематики заметно сместился в сторону Кавказского пояса России, и ряд пассионариев из субъектов — республики Северная Осетия и Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария — стали резко протестовать против принятия поправок в Закон «Об образовании» по языковой теме.

Регионы Северного Кавказа приняли у национальных республик Поволжья языковую «эстафету». Отличия состояли не только в ментальности, мировоззрении, способах выражения этнической идентичности автохтонных народов, но и в более широкой распространенности родных языков и их диалектов индоевропейской, алтайской и семитской семей. На их территориях с высокой плотностью концентрации родных языков, часть из которых установлена в республиках государственными, возникали противоречия в реализации принципа добровольности их изучения.

Во-первых, ослабление преподавания русского языка, изучения культурного массива русской культуры, празднования событий русской культуры — Дня русского языка, Дня славянской письменности и культуры и других этнокультурных фестивалей. Безусловно, это вызывает ответную реакцию, сказывающуюся в виде миграционного оттока в регионы с преобладающим составом русскоязычного населения. Вследствие этого коммуникационная сфера, особенно в больших моноэтнических массивах, преимущественно К сожалению, сами носители родного языка нередко плохо владеют письменной речью. Не случайно более популярными среди молодежи в месседж-коммуникациях становится не отправление письменных сообщений, а их замена на аудио-файлы, что исключает фиксацию грубых нарушений, ошибок в написании. развивается исключительно в разговорной плоскости на родных языках. И это обуславливает потребность в направлении Министерством просвещения России в эти регионы подготовленных к педагогической миссии учителей русского языка, которые будут способны в условиях кавказской республики и ее культурных особенностей передавать свой опыт местным учителям.

Во-вторых, ряд национальных языков утрачивает литературные функции, из-за чего появляются посредственные малотиражные литературные произведения, исчезает такое явление как «переводная литература», падает качество местных учебников, ослабляется воспроизводство научных, языковых, литературных школ, соответственно происходит консервация языковых норм, сокращение «питательной среды» для их совершенствования.

В-третьих, рост движения за обязательное изучение второго государственного языка, например, осетинского, кабардинского и балкарского. В то же время урбанизация территорий Северного Кавказа способствует многонациональному диалогу, который будет вести к тому, что представитель своего народа, выражая в полиэтнической среде свои мысли на русском языке, по-прежнему будет идентифицировать себя как представителя своего этноса. Указанные выше противоречивые явления объясняют сложные процессы формирования единства образовательного и социокультурного пространства и ведут к необходимости реализации гуманитарных проектов развития языковых компетенций, воспитания культуры толерантности, уважения к общей истории и т. д.

Один из идеологов национального образования, социолингвист, профессор Северо-Осетинского государственного университета Тамерлан Камболов усматривает риски в преимущественном сохранении государственных региональных языков в плоскости семейного и бытового общения, где язык, по его мнению, не может развиваться. В опубликованной им на многих информационных ресурсах статье «Национальные языки в России надо использовать шире, в том числе в госуправлении» он предлагает создавать необходимые условия и поощрять практику создания полилингвальных школ и детских садов, в которых бы и русский, и родные языки использовались как в качестве изучаемых языков, так и в качестве языков обучения.

Ученый продвигает подход расширения функций использования региональных государственных языков в социальных сферах, включая государственное и муниципальное управление. Несмотря на поручение Президента России о добровольном характере изучения родных языков, впоследствии развернутого в законодательных положениях, Т. Камболов выступает пропагандистом идеи, согласно которой изучение языка, имеющего статус государственного на территории национальной республики, должно быть обязательным для всех ее жителей. Растиражированная на популярных информационных ресурсах, эта статья стала своего рода манифестом для национальных пассионариев.

В частности, проблематика образования на национальных языках вновь была поднята на региональном уровне в Северной Осетии в контексте встречи главы РСО-Алания В.З. Битарова с североосетинской молодежью, где одной из тем стала языковая реформа образования. По нашему мнению, отдельные политизированные заявления региональных лидеров были рассчитаны на местную аудиторию. На этот вопрос глава Северной Осетии заявил, что он намерен добиваться сохранения

обязательного обучения родному языку среди осетинских учащихся: «Какой бы закон не был принят, мы обязательно сделаем так, чтобы такая обязанность у всех осетин была. Все, кто имеет национальность осетин и согласен с этим, даже если не согласен, обязан изучать свой родной язык»¹. Он заявлял о том, что отправил ходатайство в Госдуму России с просьбой предоставить региону право решать самому, оставить ли изучение осетинского языка обязательным. В то же время, судя по его высказыванию, обязательность предмета может остаться только для детей из осетинских семей. Однако в этой связи возникает вопрос не только об этнической, но и о языковой самоидентификации обучающихся. Общеизвестно, что любая формализация политических установок, проецированная на молодежное самосознание, напротив, ведет к обратной реакции. Поэтому закономерен вывод о том, что формальность обязательности может оказаться губительнее добровольного выбора даже в отношении представителей коренного этноса.

Депутатами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан дана поддержка законопроекту, закрепляющему федеральную законодательную норму о свободном выборе родителями несовершеннолетних детей изучения родных и государственных языков. На заседании комитета по образованию, культуре, молодежной политике и спорту парламентарии рассмотрели и поддержали проект Закона Республики Башкортостан «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан „Об образовании в Республике Башкортостан“». Председатель профильного комитета уточнил, что действующий республиканский закон приводится в соответствие с федеральным. Изменения направлены на совершенствование отдельных положений, связанных с выбором языка при получении дошкольного, начального, общего и основного общего образования: «Так, республиканский законопроект дополняется нормой, согласно которой свободный выбор языка образования, изучаемого родного языка из числа языков народов республики, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков Республики Башкортостан осуществляется по заявлениям родителей или законных представителей несовершеннолетних обучающихся»².

¹ Глава Северной Осетии пообещал оставить изучение осетинского языка обязательным. URL: <https://www.kavkazr.com/a/29329363.html> (дата обращения: 10.03.2019).

² В Башкортостане депутаты поддержали законопроект о свободном выборе языка обучения. URL: <https://www.idelreal.org/a/29627997.html> (дата обращения: 02.02.2019).

2.6. Политические и социокультурные аспекты содержания образования на родных языках

В 90-е — «нулевые» годы — родители и обучающиеся оказались заложниками директивной культурно-языковой политики, являвшейся одним из инструментов политического влияния национальных республик на развитие федеративных отношений. Перемены в развитии российского федерализма, в которых этнический и языковой признаки стали одними из социокультурных маркеров личностной идентификации, привели к трансформации форматов просвещения молодежи, формировании современных смыслов патриотизма, гражданской культуры, реализации коммуникационных, образовательных, языковых стратегий, возрождении лучших практик общественной консолидации — традиций благотворительности и добровольчества, ГТО, тимуровских команд и т. д.

Заявление заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации Магомедсалама Магомедова¹, сделанное на VI Съезде финно-угорских народов России, о том, что Министерство образования и науки Российской Федерации разработает единые рекомендации по изучению государственных и родных языков для всех регионов России, означает переход к стандартизации языковой сферы, что само по себе является предпосылкой появления универсальной модели изучения государственных и родных языков, устраивающая все регионы России. Таким образом, Российская Федерация принимает на себя ответственность за создание методологии внедрения содержательной компоненты языкового обучения во всех школах страны, а содержание на уровне грамматики, коммуникационных особенностей будет определять каждая национальная республика самостоятельно.

Сопряжение региональных и российского законодательства в части федеральных государственных образовательных стандартов и подходов к изучению родных языков приведут к кардинальному пересмотру содержания образования, программ и методик преподавания, разработке новых базисных учебных планов.

В содержательном отношении в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан в период с 90-х гг. и по настоящее время продолжается изучение 14 языков, в том числе:

¹ Магомедов М. Минобрнауки РФ разработает единые рекомендации по изучению государственных и родных языков для всех регионов России. URL: <https://komiinform.ru/news/153881/> (дата обращения: 26.11.2018).

6 языков: русский, башкирский, татарский, чувашский, марийский, удмуртский — являются языками образования;

11 языков: русский, башкирский, татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский, немецкий, украинский, белорусский, латышский — изучаются как предмет в системе общего образования по выбору обучающихся;

9 языков: башкирский, татарский, чувашский, марийский, украинский, немецкий, еврейский (иврит), польский, армянский — в системе дополнительного образования в рамках воскресных школ.

Общее количество изучающих родные языки составило 87,2%. В 2018/2019 учебном году по итогам предварительного мониторинга этот предмет выбрали 92,3% школьников. Таким образом, практика языкового образования по статистическим показателям остается фактически неизменной, но что касается моделей и методик преподавания, то они требуют коренной модернизации.

Консервативный подход, по которому методики в части преподавания башкирского языка как государственного необходимо оставить традиционными, не имеет перспективы. Это объясняется тем, что на разработку научно-педагогической платформы, понятийного аппарата, отбор и проверку достоверности учебного материала, экспертные и общественные обсуждения уходит несколько лет. И за прошедшие более чем 10 лет законодательного установления обязательной нормы изучения башкирского языка научного потенциала университетов и академий наук было бы достаточно при соответствующем государственном заказе, включая грантовую поддержку, для их своевременной подготовки, экспериментальной апробации и внедрения в массовую общеобразовательную практику.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования¹ с пятого класса детям всех общеобразовательных организаций предстоит изучение еще одного дополнительного иностранного языка на выбор, что ранее касалось лишь специализированных языковых школ, где традиция обучения второму иностранному языку сложилась уже давно. Ввиду этого в общую коммуникационную подготовку школьников могут входить четыре или даже пять языков — русский язык как государственный язык межнационального общения, региональный государственный (башкирский) язык, род-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/russkij-yazyk/fgos/fgos-ooo.html> (дата обращения: 26.12.2018).

ной язык и два иностранных языка. Возможно предположить, что родители обучающихся, как заказчики образовательных услуг, особенно городских школ, коллективно сформулируют запрос школе на углубленное освоение второго иностранного языка. Этот момент необходимо учесть при разработке Концепции и Программы национального образования в Республике Башкортостан с акцентом на формирование полилингвальной личности обучающегося и предусмотреть изучение родных, русского, иностранных языков в единой взаимосвязанной системе на основе универсального коммуникационного подхода, а не изолированно, как набор отдельных предметов лингвистического цикла.

Согласно информационному письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 октября 2017 г., предметная область «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» обязательны для изучения¹.

Учебный план является составной частью основной образовательной программы, количество часов на изучение предметов определяет образовательная организация в соответствии со спецификой реализуемой основной образовательной программы.

В рамках обязательной части учебного плана при реализации предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» (уровень начального общего образования) и «Родной язык и родная литература» (уровень основного общего образования) следует учитывать, что учебный предмет предусматривает изучение родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка.

Рабочие программы учебных предметов при реализации предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» (уровень начального общего образования) и «Родной язык и родная литература» (уровень основного общего образования) разрабатываются в соответствии с ФГОС и утверждаются образовательной организацией самостоятельно»².

Следует отметить, что в предыдущие годы образовательный стандарт включал федеральный и региональный компоненты, что не пред-

¹ Письмо Министерства образования и науки РФ от 09.10.2017 № ТС-945/08 «О реализации прав граждан на получение образования на родном языке». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708454/> (дата обращения: 05.05.2019).

² Письмо Рособрнадзора от 20.06.2018 № 05-192 «О реализации прав на изучение родных языков из числа языков народов РФ в общеобразовательных организациях». URL: <http://legalacts.ru/doc/pismo-rosobrnadzora-ot-20062018-n-05-192-o-realizatsii-prav/> (дата обращения: 28.12.2018).

полагается в федеральном государственном образовательном стандарте нового поколения. Однако обращение к элементам этой практики за счет комбинирования вариативной части, содержание которой определяет педагогический коллектив самостоятельно, возможно. Во-первых, немалая часть учителей башкирского языка является билингвальной, то есть в равной степени владеет башкирским и татарским языками. Поэтому в зависимости от запросов участников образовательного процесса и соответствующего деления классов на подгруппы стабильно будут сохраняться ставки учителей родных языков. В городских школах, преимущественно в уфимских, разработаны и получили экспертную поддержку со стороны Научно-информационно-методического центра Управления образования Администрации г. Уфы учебные программы краеведческого цикла, к примеру, «Уфаведение». Они уже факультативно внедрялись, и возобновление их преподавания также позволит обеспечить сохранность учителей башкирского языка в педагогическом корпусе школ.

Кроме того, школьное образование переводится на пятидневное обучение, что объясняется многими причинами, такими как забота о здоровье детей, создание дополнительных условий для их творческого и физического развития. Безусловно, развивающим компонентом является приобщение детей к культурному, литературному и языковому наследию.

Обратившись к современной истории образования республики, можно вспомнить, что в 90-х гг. XX в. в программе школьного образования появился интегральный учебный предмет регионального компонента «КЛИБ» — «Культура, литература, история Башкортостана». В него входила масса дополнительных знаний из смежных дисциплин, характеризующих географическое описание, экономику, демографию, политику, промышленный потенциал с упором на профориентационный характер.

Либеральное движение за свободу в образовании, которым была охвачена вся проходившая этап обновления российская школа, давала возможность авторской идейной интерпретации учебного материала, что при объяснении обучающимся содержания регионального компонента приводило к разрывам единства образовательного пространства.

Произошедший по политическим мотивам крен республиканского образования от социокультурного подхода к лингводидактическому привел к введению в 2006 году обязательности в изучении регионального государственного языка. Последствия не замедлили сказаться — многочисленные обращения родителей в государственные инстанции

всех уровней с просьбой об освобождении обязательности в изучении регионального государственного языка, появление на этом фоне общественных организаций, заявления администраций школ об отказе аттестации обучающихся, отказавшихся посещать уроки по его преподаванию. Отсутствие гибкости в администрировании языкового образования со стороны регионов в итоге и привело к необходимости принятия известных решений на федеральном уровне.

В настоящее время эти искажения в республиканском образовании исправляются благодаря переходу к добровольному характеру изучения государственного языка национальной республики, введению системы стимулирования изучения родных языков, языковому просвещению родителей, положенному началу проведения профильных языковых смен, которые охватят сотни и тысячи школьников по всей республике, с приглашением соотечественников, живущих в других регионах, готовых изучать родной язык. Также с переходом на пятидневную учебную неделю освобождающиеся субботы могут в полной мере использоваться, в том числе, для участия совместно с родителями в проектах по изучению родных языков — соревнованиях, викторинах, конкурсах, этнотурах выходного дня и т.д. Такие «Этно-субботы» обещают содержательными и интересными.

Для достижения равновесия между социокультурным и лингводидактическим подходом целесообразно вернуться к предмету «КЛИБ» (Кульгура, литература, история Башкортостана) в рамках дополнительной образовательной программы для знакомства с разными сторонами духовного, культурного, литературного, языкового и социально-культурного наследия Башкортостана в креативных форматах, в том числе проводить открытые уроки в «Историческом парке «Россия — моя история», занятия в интерактивном формате.

Познавательное освоение различных граней этого предмета могут усилить современные интерактивные возможности, интернет-коммуникации, электронные учебники, фильмы киностудии «Башкортостан», выездные экскурсии к уникальным достопримечательностям Башкортостана и т.д. Кроме того, изучение этого предмета будет полезно и старшеклассникам, так как может служить одной из профориентационных стратегий. Это связано с необходимостью снижения оттока молодежи, особенно выпускников школ, из Башкортостана. Знакомство молодежи — школьников и студентов — с потенциалом республики позволит серьезно развернуть эту ситуацию и рассматривать тему обучения родным языкам не как отдельную стратегию, а как важную просвещенческую компоненту о родной республике.

Общая палитра политических, официальных и научно-педагогических мнений и подходов сводится к тому, что в процессе преподавания башкирского языка нужно создавать условия для его многоуровневого освоения, возможно, с делением на группы, чтобы сохранить учительские кадры башкирского языка. При этом следует понимать, что любые погрешности в преподавании башкирского и родных языков, учебные планы, культура взаимоотношений учителя с обучающимися на уроках, будут выноситься на «общественный суд» родителей и читателей в социальных сетях.

В свою очередь, отметим, что современные модели просвещения стремятся к синкретичности, синтезу, обретению принципиально новой целостности образовательных ресурсов на основе медийности и цифровизации, и только в безрамочных форматах создается синергетический эффект инновационного развития. Это касается не только компетентностной стороны обучения, но и формирования социокультурного портрета молодежи.

Так, ослабление (а фактически спад) протестного потенциала национальных общественных сил связано с отсутствием у них способности к генерации конкретных идей и моделей развития башкирского национального образования, поддержки серьезных ученых-языковедов. Органы государственной власти Республики Башкортостан демонстрируют готовность к поддержке башкирского языка, включая его преподавание в образовательную систему с применением новейших подходов, в том числе электронного образования. В этом контексте интересен опыт Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, запустившего электронный образовательный ресурс «Международная система дистанционного обучения башкирскому языку»¹. Впервые проект был представлен на Совете по развитию электронного образования при Главе Республики Башкортостан. Этот сайт предоставляет возможность изучать башкирский язык каждому желающему, независимо от подготовки, возраста и территории проживания, и может стать стартовой площадкой для цифровизации этнокультурного образования, развития медиа-сферы изучения культуры, литературы и традиций башкирского народа. Такой подход особенно актуален с учетом того, что цифровые каналы на ютубе и информационно-образовательные порталы языкового образования можно создавать и развивать в режиме реального времени.

¹ Международная система обучения башкирскому языку. URL: <https://region.bsru.ru/> (дата обращения: 06.04.2019).

Гармонизирующим фактором, способствующим укреплению межнационального согласия, может стать цифровизация информационного контента — насыщение позитивными новостями, касающихся популяризации и изучения башкирского языка в широком образовательном и культурно-просветительском спектрах. С начала 2018 г. в интернет-коммуникациях антикризисный PR выдерживается, подтверждением чему служит хроника следующих событий, освещаемая в разных форматах коммуникации: межрегиональные олимпиады по родным языкам и литературам, информационные порталы и сайты по их продвижению, фонды их поддержки, перевод мировых бестселлеров на родные языки, реализация разных моделей online-обучения, проведение I Всероссийского съезда учителей башкирского языка, придание Диктанту по башкирскому языку статуса международного, и личное участие в нем врио руководителя Республики Башкортостан Р.Ф. Хайрова.

Полезным представляется и проведение московской конференции некоммерческим партнерством «Викимедиа РУ»¹. Она явилась русскоговорящей площадкой для представителей разделов Википедий на языках России и соседних стран с участием волонтеров из русской, башкирской, бурятской, лезгинской, якутской, тувинской, татарской, чеченской, армянской, украинской, польской Википедий. Очень важно, чтобы непрерывное формирование этнического контента этого популярного общественного ресурса происходило с участием ученых, а не

¹ Некоммерческое партнерство содействия распространению энциклопедических знаний «Викимедиа РУ» — юридически самостоятельная организация, созданная для содействия на территории Российской Федерации развитию проектов, связанных с созданием и распространением свободной для использования энциклопедической, образовательной и иной информации, отражающей знания, накопленные человечеством. Его задачи:

Поддержка следующих проектов «Фонда Викимедиа»:

- Википедия — свободная энциклопедия (раздел на русском языке, входящий в число 10 крупнейших языковых разделов, а также ее «малые разделы» на языках народов России)
- Разделов на русском языке таких проектов, как:
- Викисловарь — свободный словарь и тезаурус;
- Викиновости — совместное написание новостей;
- Викиучебник — проект для разработки свободных обучающих материалов;
- Викицитатник — свободная коллекция цитат;
- Викитека — репозиторий свободно распространяемых текстов (в том числе текстов исторических документов и комментариев к ним, библиографий, и т. п.);
- Викисклад — многоязычное централизованное хранилище изображений и других медиа-файлов под свободными лицензиями.

только энтузиастов, которые нередко имеют субъективную точку зрения, не отражающую реальные процессы генезиса башкирского народа, что может привести к мифологизации или чрезмерной героизации отдельных личностей или в целом страниц российской истории.

Как подчеркнул библиотекарь татароязычного отдела Википедии Фархад Фаткуллин в интервью агентству «Татар-информ», в сохранении родного языка волонтеры Википедии могут принести огромную пользу. В настоящее время в Википедии насчитывается порядка 75 тыс. публикаций на татарском языке.

Сегодня по числу статей, посещений и обращений «татарский сегмент» — второй после русского языка. По уровню активности — на третьем месте: в Башкортостане количество вносивших изменения близится к 100, тогда как в Татарстане активно работают 15–20 человек. К примеру, в Башкортостане удалось добиться хороших показателей благодаря привлечению людей преклонного возраста — представителей культурной интеллигенции, которые широко используют возможности Википедии в своей творческой, образовательной и культурно-просветительской деятельности. В то же время вовлечение молодежи в дело формирования сетевых этнокультурных ресурсов, в том числе через призму мировоззрения, своего поколения систематизацию фактов, событий и явлений, имеющих большее значение для подрастающего поколения, позволит значительно наполнить содержательным смыслом всю тюркскую компоненту справочной части интернета.

Этнически колоритная компонента башкирской Википедии может стать объединенным волонтерским проектом студенческой молодежи республики: к совершенствованию ее разделов в рамках подготовки курсовых и дипломных проектов можно привлечь студентов гуманитарных вузов региона.

Как показывает мировой исторический опыт, консервация ценностей сберегает национальное самосознание народов, защищая их от разрушения и поглощения глобальными культурами, но искусственная изоляция от происходящих в мире перемен деструктивно сказывается на жизнеспособности этноса. Урбанизация и уберизация трансформирует информационную реальность, в которой происходит формирование этнокультурной и этноязыковой идентичности.

Учитывая, что урбанизация, уберизация, цифровизация, оказывающие существенное влияние на формирование информационно-коммуникационного ландшафта национальных республик, охватывают в основном социально активную часть городского населения, сетевой диалог через интернет-коммуникации между родителями русскоязыч-

ных школьников происходит более динамично. Все это позволяет им координировать и отстаивать общую позицию на уровне муниципалитетов и региона, выступать с требованиями на родительских собраниях и августовских конференциях по вопросам преподавания. Некоторые общественники, ратовавшие за увеличение объемов преподавания русского языка, собирали целые митинги солидарности в Уфе и Казани¹. Учитывая консолидацию массовых действий русскоязычной общественности, особенно в социальных сетях, в ряде национальных республик звучали заявления о том, что распространяемые в социальных сетях призывы к отказу от обязательного изучения второго государственного языка противоречат законодательству. Безусловно, в условиях российского федерализма происходит сопряжение федерального и регионального законодательства. Поэтому просматривается необходимость обновления законодательных и нормативно-правовых актов, подготовки современных образовательных программ на основе интернет-коммуникаций и smart-технологий, которые способны прийти на смену «застывшим» в состоянии консервации образовательным практикам.

В интервью «ProUfu» под емким названием «Незрячий полиглот Вячеслав Чернев»: «У башкирской культуры есть потенциал, но он используется из рук вон плохо»² представлены моменты, касающиеся совершенствования практики преподавания башкирского языка в общеобразовательных организациях. В них без излишней политизации докторант Варшавского университета, ведущий программы «Учу башкирский язык», объясняет причину перехода на добровольное изучение башкирского языка несостоятельностью методики его преподавания. Поскольку до 90-х годов прошлого века не стоял вопрос изучения башкирского языка в русских школах, соответствующая методика не была принята. Он подчеркивает, что русский и башкирский — два разнотипных языка, которые нужно изучать не так, как ты изучаешь башкирский в башкирской среде. Одно дело — преподавать башкирский носителям языка, второе дело — представителям родственного народа: татарам или казахам, третье — преподавать носителям языка совсем другой структуры. В. Чернев выступает за изменение правил

¹ В Уфе прошел митинг солидарности с Казанью в защите русского языка. URL: <https://regnum.ru/news/1395830.html> (дата обращения: 05.04.2019)

² Чернев В. У башкирской культуры есть потенциал, но он используется из рук вон плохо. URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/vyacheslav-chernev-u-bashkirskoj-kulturi/64246756/> (дата обращения: 05.04.2019).

изучения грамматики для русскоязычных, указывая на необходимость постижения структуры языка. Кроме того, по его словам, популярность реалити-шоу по авторской методике «Учу башкирский язык» была на третьем месте после новостей и хоккея, что подтверждает необходимость коммуникационного подхода в его лингводидактической системе преподавания.

Цифровизация формирует архитектуру языкового пространства. Ученые-лингвисты из Татарстана оцифровали словарь родного языка¹. Итоговый продукт, работа над которым продолжалась 20 лет, представили широкой общественности и журналистам. На сегодняшний день на планете оцифровано всего 72 языка. Цель подобных проектов заключается в том, чтобы уберечь национальные языки от риска исчезновения и в целом собрать воедино все ресурсы языка и обеспечить ему конкурентную способность в коммуникативном пространстве человеческой цивилизации. За последние годы учеными Башкортостана завершена работа по выпуску многотомного Академического словаря башкирского языка, который является первым в истории башкирской лексикографии толково-переводным словарем. Ввиду его фактического существования есть смысл ускоренно оцифровать эту версию, представить и презентовать в рамках Электронной коллекции Национальной библиотеки имени Заки Валиди.

Кроме того, необходима большая работа не только по созданию серии учебных пособий и программ, но и по разработке группы стандартов башкирского национального образования для национальных гимназий и лицеев, преподавания башкирского языка как государственного в общеобразовательных организациях, башкирского языка как родного в общеобразовательных организациях, адаптивных к Федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения.

Новым социокультурным трендом в освоении башкирского языка становится организация его изучения за пределами традиционных образовательных программ учебных заведений желающими всех возрастов.

Предоставление грантов на сохранение и развитие государственных языков и языков народов республики, других мер системной государственной поддержки позволяет снизить напряженность, служит стимулом образования научных и творческих коллективов по разра-

¹ Ученые-лингвисты из Татарстана оцифровали словарь родного языка. URL: <http://www.vladtime.ru/nauka/637919> (дата обращения: 11.11.2018).

ботке современных учебных программ, учебников, включая электронные форматы, и в целом будет способствовать гармонизации межнациональных отношений в национальных республиках.

Уроки для школьников, которые не являются носителями башкирского языка, предлагают сделать максимально полезными для «взрослой» жизни: например, научить обучающихся изъясняться на этом языке, то есть азам разговорной речи, развить культуру чтения, грамотно воспринимать распространенные названия, а также официальные источники информации. Сохраняющийся запрос на введение в школьный курс башкирского языка элементов краеведения подчеркивает значимость неформального подхода к образованию, выходящего за рамки учебного кабинета, например, когда учитель-экскурсовод красочно рассказывает об уникальных особенностях башкирской природы, животном мире, истории и культурном наследии региона.

Также все чаще звучат предложения о необходимости проведения конкурсов на башкирском языке, организации дополнительного образования и даже создании отдельной образовательной платформы для онлайн-обучения языку по аналогии с популярным ресурсом *lingualeo*.

На просветительском российском проекте «Арзамас» начали выставляться видеолекции о языках народов, распространенных в России. В настоящее время представлено 6 языков, включая русский, башкирский, хакасский, даргинский, цыганский, еврейский (идиш). Имеется целесообразность на этом портале расширить контент башкирского языка, что позволит башкирам и людям других национальностей, живущим за пределами республики, не обращаясь к региональным ресурсам, осваивать традиционную культуру башкир, включая языковую.

Примечательно, что в Уфе стартовали курсы обучения башкирскому языку для взрослых. Среди обучающихся — журналисты, блогеры, музыканты. В основе обучения лежит коммуникативная методика. В качестве средства коммуникации на курсах башкирского языка между преподавателем и студентами используется башкирский язык. Проект, получивший неофициальное название «Һаумыһығыз», что в переводе означает «здравствуйте», в принципе и отражает стремление народов к межнациональному согласию, доверительному диалогу и взаимопониманию в любой точке Башкортостана.

Телеканал «Тамыр» подарил для самых маленьких незрячих и слабовидящих читателей Башкирской республиканской специальной библиотеки для слепых около 200 аудиозаписей сказок народов мира на башкирском языке, произведений башкирских писателей о Великой

Отечественной войне, детских песен на башкирском языке. Этот подарок стал итогом большой работы по реализации проекта «Башкирские сказки». Их читают молодые звезды эстрады, театра, известные в блогосфере люди. Все эти аудиозаписи будут размещены в электронной библиотеке «Интернет-читалка для незрячих», станут доступны на сайте библиотеки в специальном формате для скачивания и прослушивания незрячим и слабовидящим пользователям.

Расширению формата языкового образования способствует реализация креативных проектов, таких как, например, прошедший в Уфе первый Чемпионат по дебатам на башкирском языке «Асылташ», на котором учащиеся из 17 республиканских учебных заведений соревновались в умении отстаивать свое мнение на башкирском языке. Его организаторами выступили «Молодая Гвардия Единой России» и Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан. Подобное мероприятие можно проводить на родном языке как самостоятельную телепрограмму не только на национальном телевидении, но и на популярных среди молодежи информационных ресурсах — каналах ютуба, представить в социальных сетях, школьных и молодежных клубах, освободив содержание от политического соперничества, более характерного для жанра баттла. Полагаем, что построение такого контента по примеру телевизионной гуманитарной олимпиады школьников «Умницы и умники» позволит направить его в формат культурно-познавательной викторины для школьников с использованием широкого коммуникационного арсенала.

Таким образом, развитие креативной среды в организации башкирского языкового просвещения позволяет нормировать эту среду, формировать позитивный интерес к изучению башкирского слова в интерактивной форме, развивать интерес к межличностным коммуникациям на башкирском языке.

Учитывая, что разворот образовательной траектории занимает продолжительное время, а за последние годы не появилось современных учебников на родных языках и программ, методик и в то же время отсутствует продолжительный временной лаг на их модернизацию или подготовку на новых социокультурных принципах, востребован государственный заказ на их подготовку за счет президентских грантов, что позволит системно формировать языковую грамотность. Однако реальная работа по созданию учебников и программ может занять три-четыре года, с учетом выстраивания «мостов» сотрудничества между институтами образовательной политики и центрами формирования этноязыковых компетенций, и поэтому содержательная работа,

общественные слушания с участием СМИ должны проводиться систематически.

Заслуживает внимания реализованное предложение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации образовать Фонд сохранения и изучения родных языков народов России¹, который приступил к решению проблем с учебниками на национальных языках, их рецензированием, формированием общероссийского банка людей, владеющих языками, проводить фестивали и конкурсы. Его учредителями выступили Министерство просвещения Российской Федерации и Федеральное агентство по делам национальностей.

Следует также отметить, что в советский период и «нулевые» годы XX вв. действовал Институт национальных проблем образования, впоследствии интегрированный в Федеральный институт развития образования. Его отличительной особенностью была сеть филиалов в национальных республиках, включая Башкортостан, а в компетенцию ученых которого входили вопросы совершенствования содержания образования и разработки методик преподавания родных языков. С ликвидацией этого института прошло почти 20 лет, и, что закономерно, в российском образовании образовался пробел, который предстоит восполнить.

Комитетом Государственной Думы по образованию и науке совместно с Народным собранием Республики Дагестан проведено совещание по повышению качества общего образования, где в фокусе внимания оказалось несколько принципиальных моментов — экспертиза учебников на родных языках на федеральном уровне, которая является критически дорогостоящей для бюджетов регионов. Для многих национальных республик, особенно дотационных, где преподают по 10–12 родных языков, такие суммы неподъемны. К сожалению, проблема длительное время не разрешалась на стыке федерально-регионального взаимодействия. Это может привести к тому, что в школах изучение родных языков будет производиться не по учебникам, на которых стоит федеральный гриф допуска Министерства просвещения России, а основываться на учебных пособиях, для издания которых достаточно будет указания статуса местного учебного издательства или рекомендации регионального министерства образования. Поэтому существующая коллизия в определении статуса учебника и уполномоченного ин-

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2018 № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58914> (дата обращения: 19.11.2018).

ститута с правом присвоения грифа региональному пакету учебников сохраняет большую актуальность.

Национальным республикам целесообразно выступить с предложением в Министерство образования и науки Российской Федерации: проводить экспертизу региональных учебников за счет федерального бюджета, например, в рамках средств, выделяемых на реализацию Федеральной программы развития образования, или предоставить такое право региональным центрам с обязательным привлечением независимых сторонних экспертов.

Наибольшую актуализацию представляет необходимость внесения в федеральные образовательные программы преподавания государственных языков республик Российской Федерации с разработкой единой методологии и подходов научно-методического обеспечения содержания образования. Заинтересованность республик, которые многие годы выпускают собственные комплекты учебной литературы (Башкортостан, Татарстан и др.), и имеющих собственные академии наук, где работают ученые-гуманитарии, в решении вопроса экспертной оценки, несомненно, должна получить поддержку федерального центра, в первую очередь, со стороны Фонда сохранения и изучения родных языков народов России.

Поэтому необходимо на уровне регионов совершенствовать этноязыковое пространство и продолжать вместе с федеральными институтами поиск способов эффективного обеспечения учебной литературой общеобразовательных организаций. Безусловно, завершающаяся эпоха печатного слова Гуттенберга предполагает поэтапный отказ от традиционных, морально устаревающих подходов и даже печатных версий несколько модернизированных реплик старых учебников, передавая эстафету цифровизации языкового образования.

Идея использования для развития родных языков возможностей интернет-коммуникаций набирает большую популярность. Цифровизация сферы этнокультурного образования, создание мобильных приложений, которые могут стать результатами объединенных усилий ученых-лингвистов и программистов, позволят восполнить информационные пробелы и выполнять, наряду с образовательной, социокультурную функцию, направленную на просветительство широких слоев населения региона.

В связи с расширением возможностей использования мобильных приложений, адаптивных к различным гаджетам, в первую очередь смартфонам и планшетным коммуникаторам, в качестве дополнительных инструментов получения образования активно разрабатываются

обучающие программы и электронные учебники, тестовые программы, словари, переводчики. К их созданию должны быть причастны официальные органы власти — Министерство просвещения, Роспотребнадзор, научные центры, университеты, издательства, фонды, размещающие и выполняющие не только государственный, но и общественный заказ. На наш взгляд, следует принимать во внимание, что достойные образовательные продукты создаются силами энтузиастов, имеющих компетенции в национальной языковой сфере и ИТ. Вместе с тем, поскольку ниша электронного образования и внедрения дистанционных технологий обучения чаще всего развивается стихийно, появляющийся контент может быть совершенно разным по смыслу и содержанию.

Интегративная реализация социокультурного и коммуникационного подходов, обычно применяемых при обучении детей иностранным языкам, могла бы быть использована и при изучении родных и государственных языков республики. Представляет интерес практический опыт научного коллектива башкирского ученого Л. Г. Саяховой, которая систематически готовит федеральные учебники русского языка для тюркоязычных школьников. По аналогии может быть дан заказ на подготовку комплекта учебников башкирского и татарского языков для русскоязычных школьников. А в новую серию учебников предложить включить социолингвистический экскурс в историю взаимообогащения языков, поскольку, например, в словаре русского языка содержится множество слов, имеющих тюркское происхождение.

На заседании Научно-методического совета по учебникам министр образования и науки Российской Федерации (ныне — министр просвещения) О. Ю. Васильева анонсировала: в феврале 2018 г. министерство планирует издать документ, содержащий описание новой процедуры государственно-профессионально-общественной экспертизы школьных учебников, которая, по ее словам, «позволит добиться оптимального баланса разумного многообразия и реализации государственных требований, требований государственного стандарта»¹. По замыслу федерального ведомства, этот шаг приведет к резкому сокращению списка учебников, а содержание должно более соответствовать современным и классическим представлениям о мире, науке и России. Таким образом, дополнительную экспертизу пройдут 1809 учебников, поступивших от издателей для включения федеральный перечень учебников. В их отношении экспертиза будет проведена по действующим в на-

¹ Васильева анонсировала сокращение списка учебников. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2899888&cid=7> (дата обращения: 10.11.2018).

стоящее время правилам. Это означает, что региональные учебники, предлагаемые научно-педагогическим миром национальных республик, в том числе Башкортостана, будут проходить дополнительную федеральную экспертизу. Это усложнение административной работы, но упрощение содержательных подходов, поскольку учебные модули, касающиеся российской истории, будут теперь единообразны.

Вместе с тем проведение экспертизы учебников у ряда исследователей вызывает опасения. Так, на ресурсе «Полит.ру» опубликована беседа с Леонидом Кацва, российским историком, автором учебников и пособий по истории России, преподавателем московской гимназии, который усматривает в решении об изменении процедуры проведения экспертизы учебников не заботу об интересах учащихся, а о фактическом введении цензуры, и делится информацией о деятельности Бутурлинского комитета в середине XIX в., когда по идеологическим причинам учебная литература проходила специальный официальный «фильтр». Были времена, когда тиражировалось мнение о том, что заниматься выбором учебников должно педагогическое сообщество — школа, учитель, методист. Однако в изучении основ российской государственности должны быть единые подходы на патриотической национально-культурной основе, исходя из общности исторического наследия, опыта совместного многовекового проживания, а не абстрактных конструкций мультикультурного плюрализма, заимствованных из западной культурной традиции, поскольку учебники осваивают миллионы школьников, и идейные подходы в передаче знаний все же должны быть едиными. Поэтому тренд 90-х гг. за свободу всеобщего образования на российской почве исчерпал себя, а демократичность, которая становится стержнем гражданского воспитания, предполагает в веке настоящем приобщение к исконным началам, преемственность лучших практик, учитывая, естественно, дух времени.

Продолжается линия на тиражирование учебной литературы, не привязанной к образовательным стандартам, а более широкого культурно-просветительского назначения, которая распространяется негосударственными институтами. Так, например, в Татарстане издан новый учебник татарского языка для начинающих, написанный специалистами Российского исламского института, который будет бесплатно раздаваться участникам проекта духовного управления мусульман Республики Татарстан «Без — татарлар». Учебник издан на двух языках — русском и татарском. Авторы постарались охватить весь начальный курс изучения татарского языка: лексику, разговорную речь и основы грамматики. Содержание учебника структурировано по наи-

более востребованным при коммуникации тематическим разделам: «Приветствие. Знакомство. Этикет беседы», «Семья. Дом. Родители», «Дни недели. Времена года. Время» и т.д. Как видно, нишу, высвобождаемую государством или условно передаваемую на общественный аутсорсинг, под волонтерские и добровольческие проекты занимают институты гражданского общества, в том числе религиозные организации. Возможно, эта региональная инициатива получит продолжение и в других тюркских национальных республиках с преобладающим мусульманским населением, например, в Башкортостане, где исторически развиты традиции духовного просветительства. Культивирование представлений о языке, самобытных национальных и исламских ценностях, включая приобщение коренного населения, диаспор, в том числе мигрантов, проживающих в регионе и являющихся частью местной религиозной уммы, к родному языку.

Возвращаясь к изучению родного языка в школе, еще раз подчеркнем значимость разработки современной методики их преподавания, тем более что и педагогическое, и родительские сообщества нередко из-за совокупности факторов — перекосов в характере учебного процесса, отсталости учебной литературы, политизации и административного навязывания, противопоставления носителей разных мнений даже в стенах одной общеобразовательной организации, не говоря уже о муниципальном или региональном образовательном пространстве, — ошибочно выступали против изучения региональных государственных языков.

Сегодня, на наш взгляд, в крупных регионах, таких как Башкортостан и Татарстан, имеются ресурсные возможности, концентрация на которых при решении вопросов языкового просвещения позволит разработать и внедрить учебники нового поколения, в которых приоритет — по аналогии с методикой, принятой в английских школах, — отдается изучению разговорного языка. Это не слепое копирование, а следование зарекомендовавшим себя эффективными в мире, коммуникационным методикам. И даже грамматика, которая обычно непросто осваивается детьми в начальных классах, передается не через знакомство с правилами, а через интуитивное восприятие. Плюс к тому же использована технология «геймеризации», когда дети могут изучать язык во время интерактивных игр на уроке и дома. Образцовым примером для расширения коммуникационных возможностей могут стать учебники иностранных языков. Главное — будет достигнута основная коммуникационная цель: научить детей разговаривать на родном или региональном государственном языке, а не через зубрежку обучить их филологической дисциплине.

В качестве примера приведем инновационный учебник «СЭЛАМ!», который не предполагает домашней работы привычного типа. В содержании предмета авторы полностью отошли от сложных переводов, огромных сочинений, бесполезных заучиваний больших текстов и стихов, заменив их творческими заданиями, которые ребенок будет выполнять с удовольствием.

«СЭЛАМ!» представляет собой комплект, включающий учебник как таковой и рабочую тетрадь. Все авторы единогласно согласились, что в начальной школе она должна быть пространством для творчества ребенка, поэтому там множество заданий типа: дорисовать, нарисовать, разукрасить, пройти лабиринт, приклеить стикеры и т. п. Выполняя эти задания, обучающиеся параллельно ненавязчиво повторяют изученное. Рабочая тетрадь подается не как обязательный элемент учебного процесса, а как вспомогательный.

При разработке учебников родного языка нового поколения их авторский коллектив учел перегруженность программ грамматикой, сложным языковым материалом, что наиболее заметно сказывается на снижении эффективности преподавания в начальной школе и приводит к кризису мотивации к обучению. Также они ушли от бесполезных заучиваний больших текстов и домашних заданий. Главной задачей было создание современных, интересных для детей, красочных региональных учебников по примеру учебников английского языка мирового уровня.

Для работы над образовательным дизайном учебника привлечены художники, которые применили сквозные элементы комиксов, яркие образы которых облегчили понимание учебного материала. На протяжении всего учебника главные герои — ученики Алсу, Азат, Артур и Маша — оказываются в разных ситуациях и изучают новые слова на татарском языке. В целях игрового сопровождения обучения в первом классе введен озорной кот Мыраужан, который выполняет анимационную роль и очень нравится детям.

В учебнике для 1-го класса ставится цель обучить ребенка 160 словам и 30 разговорным фразам: с одной стороны, чтобы не создавать ученику лишней нагрузки, а с другой — этого материала вполне достаточно, чтобы научиться понимать и говорить на повседневные темы. Для удобства учебный год разделен на 15 модулей-тем: приветствие, школа, цифры и т. п. В начале модуля даются новые слова, которые отрабатываются в разных разговорных фразах и ситуациях в течение модуля и закрепляются с помощью диалогов, песен, игр.

Для учителей разработан методический план, сценарий для каждого урока, не как скучный план-конспект, а пошаговая инструкция, что

и как делать на уроке. Каждый урок в обязательном порядке включает в себя несколько игр, которые занимают большую часть времени. Главная задача — чтобы каждый урок был интересным, содержал разные виды деятельности, а каждый ученик выходил из класса с определенными новыми знаниями.

Что касается методического сопровождения, работы с самими учителями, то продуман и этот вопрос. Одна из задач, которая поставлена перед авторами учебника, — постоянные семинары, вебинары и встречи с учителями, работающими с УМК «СЭЛАМ!».

Также в комплект учебника включена коллекция языковых карточек для класса — картонные картинки, с оборотной стороны которых написано название предмета на татарском языке. Это полезный материал и для учителя — наглядное пособие для объяснения лексики и множество вариаций всевозможных игр с карточками на уроке.

В плане создания интерактивности для «Сэлам!» разработан специальный сайт, включающий в себя электронный формат учебника, рабочей тетради, книги учителя — для онлайн-работы как на уроке, так и дома. Аудиоупражнения легко можно прослушать с сайта. По результатам опроса 100 % анкетированных родителей подтвердили, что им нравится учебник, по которому занимаются их дети.

Опыт Республики Татарстан может быть тиражирован и другими регионами, так как доказал свою эффективность: абсолютное большинство учебников по татарскому языку и литературе включены в федеральный перечень учебников либо проходят необходимые для этого процедуры.

В заключение отметим, что сегодня происходит заметный переход от позиционного противостояния острых политических коллизий, митинговой и пикетной активности к достижению идейно-идеологического диалога и взаимопонимания. Отдельные единичные языковые ситуации, затрагивающие интересы родителей, детей и педагогов в районах и городах, безусловно, будут возникать, но грамотное формирование каналов коммуникации позволит выстроить доверительный, дружелюбный диалог, в ходе которого любые трудные моменты могут обсуждаться и решаться. Полагаем, что развитие профессиональных педагогических компетенций у будущих и работающих учителей в рамках реализации программ их непрерывного образования может включать использование элементов примирительных процедур. Так, большой опыт подготовки школьных медиаторов, создания служб примирения в общеобразовательных организациях республики наработан Башкирским институтом социальных технологий. Этот опыт позволя-

ет утверждать, что применение методов медиации позволит педагогическим коллективам и их администрациям избежать ошибок и с выходом внутренних конфликтов в открытый протест.

2.7. Формирование этноязыкового плюрализма в регионах: от вызовов — к диалогу

Политические противоречия в национальных республиках в 2017–2018 гг. были связаны с темой языковых коммуникаций в образовании. Нормализации общественной ситуации послужило внесение определенных изменений в Закон «Об образовании» с последующим обязательным приведением в соответствие региональных законов об образовании.

Реализация этой политической стратегии приобретает важный социальный эффект, который можно рассматривать в двух плоскостях.

Во-первых, законодательное закрепление однозначной трактовки языкового вопроса — обязательность изучения в полном объеме государственного русского языка и принцип добровольности в изучении родных языков из числа народов Российской Федерации. В силу этого изучение родных языков действительно становится конституционно гарантируемым правом, а не формальной обязанностью.

Во-вторых, переводит поручение Президента Российской Федерации о добровольном изучении родных языков в ранг федерального закона, то есть из политического измерения, зоны ответственности регионов, которые на республиканском (областном, краевом) и муниципальном уровнях обеспечивают выполнение единой языковой образовательной политики в организациях образования.

Поэтому не в первый раз культура российского федерализма проверяется на прочность со стороны разных сил — медийных и политических, тем самым существенно осложняящих диалог в выработке консолидированной позиции, не идущей вразрез интересам гражданского общества.

Языковой вопрос и политика — это одна из тем, имеющих большую, но ограниченную аудиторию. Поэтому, несмотря на то, что с темой изучения родных языков могут ментально по этническому признаку солидаризироваться десятки тысяч людей, в реальности готовых к конфликтной мобилизации активистов-пассионариев, преимущественно в социальных сетях, считанные десятки. Навряд ли большинство блогеров имеют педагогическое образование и хорошо разбираются в нюансах

сах организации обучения, но поскольку языковая тема волнует большинство, медиа-активность в виде освещения их экзистенциальных переживаний, каких-то выдержек с разных сайтов с острым фокусом восприятия рассчитана либо на рекрутинг сторонников для управления общественным мнением, либо типичный сбор «урожая» лайков и репостов для повышения своей популярности. Сегодня, к сожалению, в языковом сегменте интернета существует большой дефицит аналитических статей, объективных комментариев, вдумчивых журналистских расследований, которые политически не ангажированы.

Неправильная интерпретация общественно-политических процессов в языковой сфере, дистанцирование городских и республиканских властей от диалога с гражданскими активистами привели к перекосам и резкому выплеску публичной активности в уличном формате в Уфе в 2016–2017 гг. Здесь, кроме известных митингов, проходила также серия одиночных пикетов против закона об образовании. Характер плакатов говорит сам за себя: «В школу — без топора, башкирский — без заявления», «Второй иностранный взамен родному? Мы говорим: „Нет“» и др.

В силу этого, учитывая, что добровольный характер изучения родных языков стал долговременной общегосударственной линией, 18 апреля 2018 г. протестной инициативной группой создана в сети петиция «Нет закону против родных языков», адресованная Президенту Российской Федерации В. В. Путину. Члены группы солидарны в том, что «реализация законопроекта приведет к нарушению существующего баланса, к постепенному уменьшению, а впоследствии и выхолащиванию изучаемых в школе родных языков»¹.

В то же время срез социальной действительности в любом регионе показывает, насколько много проблем, волнующих гражданское общество, вызывающих острую общественную реакцию, когда наибольший риск для общественно-политической стабильности представляет мультипликация конфликта — одномоментное сопряжение воедино языковых, экологических, социальных требований к власти.

Необходимо подчеркнуть, что понимание трансформации российского политического устройства было характерно для начала XXI в., когда высказывались объективные предположения о том, что «аморфность российского федеративного устройства и российской экономики достигла опасной степени, за которой может последовать необратимая

¹ В Сети создали петицию «Нет закону против родных языков». IRL: <https://realnoevremya.ru/news/96517-v-seti-sozdali-peticiyu-net-zakonu-protiv-rodneyh-yazykov> (дата обращения: 18.02.2019).

дезинтеграция. Основным принципом государственного строительства должен стать российский суверенитет, и не как сумма региональных суверенитетов, а как высший приоритет российской нации. Регионы должны являться составными частями единой системы, а не квази-государствами, и иметь равные права»¹. В этом плане языковое образование становится частью общей системы просвещения, а не политических инсинуаций со стороны различных общественно-политических сил, конъюнктурно возникающих в разные периоды формирования российской государственности.

Извлечение политических дивидендов из разыгрывания «национальных карт» различными одиозными силами не получило общественной поддержки коренных этносов, социальное самочувствие которых, как и других народов, измеряется качеством жизни — занятостью населения, стабильными доходами, демографическим ростом, реализацией своих гражданских прав, сравнительной оценкой с другими территориями, что нередко приводит в действие механизм миграционного перетока. Попытки обвинить органы власти в снижении числа носителей родных языков народов Поволжья и Северного Кавказа как инструмента национальной политики для достижения «мягкой ассимиляции» также оказались содержательно беспочвенными.

Отметим, что первой крупной этнополитической реакцией на изменение подходов языковой образовательной политики в Республике Башкортостан стало заявление Башкирской общественной организации «Башкорт» в 2017 году о том, что «в связи с беспрецедентным наступлением на башкирский язык, участившимися инцидентами в школах, где даже один час башкирского государственного языка делают не обязательным для изучения, а также многочисленными просьбами башкирской общественности» они проведут в середине сентября митинг в защиту башкирского языка².

Выявляемая объективная картина реального добровольного согласия родителей на изучение, главным образом, второго государственного языка республики показывала, что добровольность изучения родных языков является безусловным стимулом к осознанному их изучению, чем императивная категоричность обязательности.

¹ Лавровский И. К. О суверенитете России // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 116.

² Проведем митинг в Уфе, несмотря на отказ властей. URL: <https://mkset.ru/news/politics/08-09-2017/organizatsiya-bashkort-provedem-miting-v-ufo-nesmotrya-na-otkaz-vlastey> (дата обращения: 19.06.2018).

В то же время этноязыковой «калейдоскоп» Республики Башкортостан продолжается складываться из суммы разных мнений. Примечательно обращение родителей учащихся трех классов одной из уфимских гимназий к Президенту России, министру просвещения России, министру образования региона с просьбой заменить уроки обязательного второго иностранного языка — французского или немецкого — китайским и арабским. В письме указывается: «В связи с меняющейся политической и демографической обстановкой в мире обязательное изучение второго иностранного — немецкого или французского языков нашим детям не нужно. Просим к 2019–2020 учебному году предоставить возможность в качестве второго иностранного языка изучать китайский язык или арабский либо заменить эти часы русским языком или математикой»¹. Как видно, глобальные тренды, проникая на региональный уровень, стимулируют процессы универсализации форм языковой подготовки. Они являются следствием активных межгосударственных контактов, в том числе в экономической и гуманитарной парадигме «Region to region». Это позволяет утверждать, что гражданское общество в Республике Башкортостан, особенно в урбанистических центрах, становится приверженным языковому плюрализму.

Молодежь, заинтересованная в перспективном выстраивании жизненных и профессиональных траекторий, предпочитает развивать иноязычные коммуникационные умения. Типичное для большинства российских регионов изучение английского, немецкого, французского и даже испанского языков связано с их высоким значением для общения чаще всего с представителями европейских государств. Тем более что на федеральном уровне принято окончательное решение о введении обязательного ЕГЭ по иностранным языкам, и в качестве точки отсчета называется 2020 год. Для некоторых национальных республик Поволжья, имеющих устойчивые связи в формате «region to region», интересно развивать международное образовательное сотрудничество с провинциями и областями стран Азии и расширять перечень языков изучения, в первую очередь, китайского и арабского, что актуализирует полилингвальную подготовку молодежи. Вместе с тем, роль родного языка в первичной подготовке к многоязычию объективно недооценена, так как начальное развитие билингвизма в семье впоследствии

¹ Родители уфимской гимназии написали Владимиру Путину об уроках иностранного языка. URL: <https://rb.versia.ru/roditeli-ufimskoj-gimnazii-napisali-vladimiru-putinu-ob-urokax-inostrannogo-yazyka--ne-oboshlos-i-bez-bashkirskogo> (дата обращения: 18.12.2018).

создает дополнительные преимущества более свободного вхождения в глобальный мир.

Однако есть и обратные примеры, свидетельствующие о необходимости дальнейшего поиска компромисса в сложных языковых вопросах. Так, правовая, демографическая и этносоциальная дилемма возникла в системе муниципального образования Уфы, латентно проявляется в дихотомии — сохранении идентификации или межнационального диалога в стенах отдельных общеобразовательных организаций. Ситуация осложняется тем, что в современных микрорайонах массовой застройки мегаполиса остро не хватает новых зданий общеобразовательных организаций, в связи с чем возникает их асимметричная нагрузка. На карте столицы республики, как минимум, не хватает еще двух десятков современных школ, что ведет к неравномерному распределению обучающихся.

Переполненность учебных заведений, необходимость перевозки детей или их самостоятельного перехода в «час пик» через транспортные магистрали ведет к резкому усилению обеспокоенности родителей за их безопасность. В этой связи периодически появляется цикл обращений родителей ввиду малочисленности обучающихся в национальных гимназиях, где реализуется право обучения детей на родном (нерусском) языке, с предложением открыть класс для обучающихся на родном русском языке. Понятно, что устав школы и другие локальные акты этих национальных общеобразовательных организаций расставляют свои языковые приоритеты. В соответствии с этим следует официальный комментарий о том, что «Все по закону»¹.

Формально национальная гимназия, конечно, имея необходимое количество учебных площадей, обладает возможностями создать класс для чисто русскоязычных школьников. С экономической точки зрения, возможно, сократятся по этой гимназии и неэффективные расходы ввиду увеличения соотношения количества обучающихся на одного учителя (по городской школе этот показатель должен составлять 25 человек и выше). Дополнительной учебной нагрузкой будут обеспечены и учителя. Можно идейно преподнести этот тренд как стремление к укреплению дружбы народов среди молодежи, что будет помогать расширению языковых компетенций всех обучающихся. И открытие одного-двух классов не несет никакой угрозы духовной безопасности. Однако гото-

¹ «Все по закону». Минобр Башкирии пояснил, почему в гимназии № 158 отказываются учить родному русскому языку. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/11/22/22525394/> (дата обращения: 24.11.2018).

ва ли на реализацию этой педагогической стратегии городская национальная интеллигенция и не воспримет ли образование такого класса как посягательство на национально-культурные привилегии — это большой вопрос. Тем более что многие представители интеллигенции воспринимают национальные гимназии и лицеи как «моноэтнические инкубаторы» своей этнической культуры.

Необходим вдумчивый и серьезный диалог не только местных властей, но и депутатов с творческой интеллигенцией — писателями, учеными, художниками, артистами, краеведами. Реализация такого интегрированного социокультурного подхода позволит донести до обучающихся всю полифонию культур народов Башкортостана, и объяснить, что школа, какой бы она ни являлась, в развитой архитектуре современного урбанизма не может быть «национальным огородом» или застывшим в развитии «этнографическим музеем». Ведь, возвращая истоки на родном языке, важно сообщить детям, что они не изолированы, а живут в ярком, стремительном и открытом коммуникационном пространстве.

В этом ключе, как обозначает А. М. Буранчин, «основным критерием соотношения гражданской и этнической идентичности у башкирского населения, на наш взгляд, должен быть именно показатель доли тех, кто считает себя в равной степени и россиянином и башкортостанцем. Поскольку в этом случае и гражданственность, и этничность, выступают крайними полюсами в процессе самоидентификации, а их сочетание как раз является свидетельством найденного баланса. Мировоззренческая же суть данной позиции еще в советское время была лаконично сформулирована в известном стихотворении башкирского поэта Мустая Карима: „Не русский я, но россиянин“. Она универсальна и применима для всех нерусских народов Российской Федерации»¹. Эта стратегия общероссийской идентификации полностью отвечает задачам формирования современного российского гражданского общества и национально-культурным устремлениям народов России.

Несмотря на имевшее место некоторые языковые коллизии, в Башкортостане межэтнические взаимодействия носят цивилизованный характер, и межнациональных конфликтов в принципе не существует. Это важное достоинство региона подтверждают инженерные аналогии:

¹ Буранчин А. М. Многосоставная общероссийская идентичность как новая стратегия национальной политики Башкортостана. URL: <http://www.gumilev-center.ru/mnogosostavnaya-obshherossijskaya-identichnost-kak-novaya-strategiya-nacionalnojj-politiki-bashkortostana/> (дата обращения: 02.02.2019).

«Есть металл — железо. Само по себе оно не является выдающимся материалом. Но если в железо попадают другие химические элементы, получается сталь: нержавеющая, жаропрочная. Новые элементы делают железо совершенно другим по прочности, износостойкости, антикоррозионным свойствам. Так и наше общество. Есть большой русский народ, составляющий более 90 процентов населения страны. Но есть и другие народы, которые, подобно укрепляющим элементам, делают всю конструкцию нерушимой»¹. Гибкость межэтнических связей, способность к компромиссам и согласию раскрывается через взвешенную национально-культурную политику Главы Башкортостана, следующего в фарватере федеральных трендов с привязкой к конкретным региональным условиям.

На I Всероссийском съезде учителей башкирского языка и литературы, который продолжил столетнюю традицию проведения учительских съездов в Башкортостане, и в год 100-летнего юбилея официального образования республики, врио Главы региона Р.Ф. Хабиров озвучил перечень, волнующих вопросов: «Первое — как эффективно обучать наших детей родному башкирскому языку? Второй вопрос — по какой методике обучать башкирскому языку? Она должна быть не сложной, но в то же время эффективной. Третий вопрос — знание, изучение башкирского языка должно стать модным. Как этого добиться? Есть у меня еще одна мысль. Давайте не отталкивать тех, кто знает хотя бы одно слово на башкирском языке. На мой взгляд, их, наоборот, надо поддерживать»². В этих фразах, очень патриотичных и примиряющих, заложен глубокий социальный смысл, суть которого состоит в том, что башкирский язык — это неотъемлемая составляющая духовно-культурного наследия не только Башкортостана, но и всей России. Обучение детей родному языку помогает прививать им любовь к родному краю, его многовековой истории и культуре, формировать высокие духовные начала, исходя из культурных традиций. Знание башкирского языка — даже его азов — это проявление уважения к культуре коренного народа и надежный мост на пути к взаимному уважению.

Такая открытая и понятная национальным сообществам стратегия, которая обладает большими перспективами для распространения

¹ Поддержать, чтобы сохранить. URL: <http://ufa-news.net/politics/2017/11/09/122015.html> (дата обращения: 30.11.2018).

² Радий Хабиров выступил на Всероссийском съезде учителей башкирского языка и литературы. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121600.html (дата обращения: 16.04.2019).

в других регионах, способна объединять народы Поволжья и других территорий России.

Однако этой многогранной деятельности по укреплению единства российской нации противостоит экзогенный (внешний) фактор, инициируемый со стороны ряда некоторых государств постсоветского пространства и дальнего зарубежья. Такая псевдо-забота о языках коренных народов Поволжья проявляется в виде деструктивной медийной активности со стороны иностранных агентов.

Так, PR-активность критически настроенных общественников к реализации поручения Президента России о добровольности изучения национальных языков в школах российских республик получала выражение в 2017–2018 годах в виде митингово-протестной деятельности. Активисты общественного движения «Свободный Идель-Урал» проводили пикеты около дипломатических представительств России в Австралии, Казахстане, Литве, Польше, США, Турции, Финляндии и Украины, направленные против, как они объясняли, беспрецедентной атаки Кремля на идентичность коренных народов России и проходящие под лозунгом «Защитим язык Идель-Урала!». Они заявляют следующее: «Наши школы из центров образования превращены в фабрики русификации. Против отдельных педагогов, не желающих подчиняться указаниям Кремля, уже запущен маховик репрессий. Гониимы и те смельчаки, которые публично заявили о своем несогласии с политикой русификации школьного образования. Нас хотят силой превратить в россиян, а несогласных устранить физически»¹. Далее организаторы протестов требуют, чтобы «государственные языки республик Мордовия, Марий Эл, Чувашия, Удмуртия, Татарстан и Башкортостан преподавались в общеобразовательных учебных заведениях как обязательные дисциплины». С подобными требованиями к российским властям вернуть обязательность государственных языков для всех учащихся в школах республик Российской Федерации в 2019 году выступает и Федералистский союз европейских национальных меньшинств (ФСЕНМ, FUEN).

Н. Данюк, заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, заявил о вмешательстве в информационный суверенитет России накануне выборов Президента, раскрыв арсенал средств информационной войны, который направляется на

¹ Недовольные россияне устроят пикеты посольств РФ из-за уничтожения их языков. URL: <http://www.dsnews.ua/politics/nedovolnye-rossiyane-ustroyat-pikety-posolstv-rf-iz-za-28042018102000> (дата обращения: 28.11.2018).

деструкцию цельных мировоззрений, личных убеждений и ценностей и замену их искусственными фантомами, позволяющими манипулировать массовым сознанием, и при поддержке правительственного агентства США ВВГ (Совет управляющих по вопросам вещания) включает: разжигание межнациональной и межрелигиозной розни; поддержку сепаратистских настроений: Урал, Сибирь, Северный Кавказ, Дальний Восток, Татарстан и т.д.; дискредитацию органов государственной власти, силовых структур; информационные атаки на президента России; продвижение русофобии, ревизию истории, дискредитацию патриотических сил и объединений, критику государства как общественного института; агрессивную пропаганду либеральных ценностей и западного образа жизни; пропаганду идей «майдана» — насильственного захвата власти под предлогом борьбы с «коррупцией» и «тиранией»¹. Указанные тренды в большей степени преломлялись в 2017–2018 гг. через призму этноязыковых процессов в сфере образования и общественной жизни.

Этническая компонента образования привлекала политиков масс-медиа, пытавшихся через языковую проблематику в образовании достичь собственных конъюнктурных целей — для завоевания определенной политической популярности в национальных республиках, получения признания в европейских гражданских институтах и обсерваториях, что является своеобразным вызовом российскому федерализму.

Политическим постфактумом прозвучало заявление 28 октября 2017 года главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова о татарском языке: «Я говорил, не трогайте руками — руки оторвет»², когда он в эфире радиостанции высказался в поддержку властей Татарстана в вопросе преподавания татарского языка в школах. Фактически, через этот политический месседж А. Венедиктов провел красные линии разграничения между деятельностью федеральных и региональных властей, возложив ответственность за происходящее на руководство Министерства образования и науки России. Не отказался он и от исторических параллелей, подчеркнув, что Рос-

¹ Никита Данюк о вмешательстве в информационный суверенитет России накануне выборов президента. URL: <https://antimaidan.ru/news/11578> (дата обращения: 28.11.2018).

² Венедиктов А. Я говорил, не трогайте руками — руки оторвет. URL: <https://inkazan.ru/news/politics/30-10-2017/venediktov-o-tatarskom-ya-govoril-ne-trogayte-rukami-ruki-otorvet> (дата обращения: 05.01.2019).

сийская империя развалилась из-за поддержки национальными окраинами Февральской, а затем Октябрьской революций.

Этноязыковая политическая конфронтация умело «подогревается» через информационную призму евро-пропагандистских каналов, а также социальных сетей и мессенджеров, популярных ток-шоу, различных национальных собраний, нацеленных не на поиск вариантов решения языковых вопросов, а на обострение этой проблематики.

Как видим, тема изучения региональных государственных языков искусственно эксплуатируется в этнополитической сфере для нагнетания протестного фона, чтобы показать России и всему миру, что языковые права коренных народов ущемляются.

Одной из серьезных проблем в оценке реального состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в российских регионах является объективность. Ситуация связана с тем, что разные федеральные университеты и научные центры, получающие гранты или заказ администраций конкретных регионов, дают разнящиеся или не соответствующие действительности оценки, пользуются точечными социологическими выборками, а не комплексным и непрерывным аналитическим исследованием этнонациональных сред в районах и городах регионов, особенно с асимметричным развитием, дисперсным или компактным проживанием коренных народов, гендерными характеристиками, социальными стратами и иными статусами.

В политическом смысле в евроазиатском или, скорее всего, евротюркском социокультурном пространстве просматривается стремление отдельных националистических группировок придать теме борьбы за обязательность регионального государственного языка в образовании способ самоопределения и достижения независимости.

Впервые с 90-х годов XX в., когда подчеркивалась роль независимости регионов и шел «парад суверенитетов» с критикой решения национального вопроса в советский период, появляются вновь ревизионистские понятия «русификация» и «ассимиляция» как способы реконструкции имперских реальностей. Происходит взаимная апелляция к потенциалу протестной активности в разных регионах, на Северном Кавказе обращаются к общественно-политической ситуации в Поволжье, где языковой вопрос становится предметом жарких дискуссий и причиной митингов, а в Поволжье начинают говорить о пассионарности народов Северного Кавказа, где этническая самоидентификация является серьезным аргументом в межнациональном общении. Пассионарные ученые Северного Кавказа предполагают возникновение риска поворота к 70–80-м гг. XX в., когда родные языки народов преподава-

лись факультативно, а их изучение происходило по выбору родителей. Признается, что родительская общественность автоматически делает выбор в пользу русского языка, поскольку все предметы ЕГЭ сдают-ся тоже только на русском. На этом фоне возникает множество спеку-ляций о том, что Министерство просвещения России требует снизить количество часов по преподаванию родных и государственных языков, хотя никаких официальных подтверждений этому нет.

За последние три года Республика Башкортостан стала, по сути, экспериментальной площадкой в масштабах Российской Федерации, где происходит отработка образовательной модели добровольности преподавания второго государственного регионального языка и род-ных языков в условиях общего образования, что позволило через поиск компромиссов в 2019 году прийти общественно-политическому урегу-лированию и общественно-государственному согласию в этой непро-стой и чрезвычайно деликатной теме.

Временно исполняющий обязанности Главы Республики Башкор-тостан Р.Ф. Хабиров в интервью ГТРК высказал свое мнение об изуче-нии национальных языков в общеобразовательных организациях рес-публики, призвав искать баланс деликатными способами: «Да, такое агрессивное навязывание в любой сфере деятельности никогда к успе-ху не приводит. Поэтому это очень деликатный вопрос. С одной сто-роны, навязывание языка и неумелое преподавание его. Я был сви-детелем, когда русские детишки приходят домой и об этом предмете рассказывают как-то со смехом. С другой стороны, это надо аккуратно делать частью нашей политики, чтобы люди учили язык. У нас по Кон-ституции два официальных языка. Полагаю, тут надо искать баланс»¹. Эта примиряющая позиция четко передает суть стратегического под-хода, состоящего в исполнении новых требований федерального зако-нодательства в области образования и формирования уважительно-го отношения к родным языкам, начиная с семьи, просвещения детей и родителей о важности владения родным словом и народной культу-рой в целом. Соответственно, в корне нужно перестраивать коммуни-кационные взаимоотношения обучающихся и учителей родных языков, чтобы современные формы преподавания, возможности использова-ния интерактивных форм обучения превращали учебный предмет род-ного языка в «нескучный» развивающий и обучающий диалог, полез-ный для школьников.

¹ Интервью Радия Хабирова телеканалу «Россия 1». URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/73780.html (дата обращения: 21.10.2018).

Башкортостан среди всех национальных республик страны имеет самую большую сеть общеобразовательных организаций, основная часть которой, представленная филиалами, функционирует в сельской местности, где проживает около 40 % населения региона. Соответственно, в республике и наибольшее количество учителей родных языков. При этом в других регионах, где компактно или дисперсно проживают башкирские семьи, учителей башкирского языка не так много.

В части регионов, например, в Татарстане, где большая инфраструктурная освоенность территорий, преобладает урбанизация, есть тенденция внутренней миграции и смены местожительства учителей, связанной с демографическими изменениями на территориях, а также сложилась практика переподготовки или переквалификации за счет бюджета региона. Подобная практика имеет значение для Башкортостана, где большая часть учителей живет в сельской местности, следовательно, для сохранения благоприятных жизненных и трудовых условий востребовано принятие республиканской целевой программы «Сельский учитель». Большим стимулом для поддержки учителей родных языков и других специальностей стало учреждение руководителем Башкортостана Р. Ф. Хабировым 100 грантов молодым учителям, работающим в сельской местности: «В конкурсе на соискание грантов могут принимать участие учителя в возрасте до 35 лет включительно, работающие не менее двух лет в общеобразовательных организациях, расположенных в сельском поселении, плотность населения которого не превышает 10 тыс. человек»¹.

Необходимо отметить, что в последние годы в регионе наметилась тенденция сокращения бюджетного приема на гуманитарные специальности в пользу естественнонаучных и технических. Это оправданный шаг для исправления сложившегося дисбаланса на рынке труда. Однако при этом под сокращение попали не только избыточная подготовка за государственный счет экономистов и юристов, но и бесплатное обучение журналистов. Фактически это касается вопроса подготовки и будущего национальной интеллигенции. В настоящее время подготовка бакалавров факультета башкирской филологии и журналистики по направлению «Журналистика» Башкирского государственного университета ведется только на коммерческой основе, квота на обучение за счет бюджета отсутствует. Поэтому в ближайшее время предстоит столкнуть-

¹ Учреждены гранты молодым учителям, работающим в сельской местности. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/123453.html (дата обращения: 16.05.2019).

ся с дефицитом кадров в этой сфере. В этой связи изучение состояния национальной журналистики, перспектив отдельных изданий на родных языках, спрос читательских аудиторий показывает существенные трансформации, обусловленные уходом ряда профессионалов, сокращением подписки, отставанием содержания печатных изданий от реальных запросов читателей. Такие издания, как «Ватандаш», «Акбузат», «Бельские просторы» и другие, обладающие большими возможностями воспитания художественного вкуса и национальной идентичности, нуждаются в активном продвижении среди читательских аудиторий на основе реализации государственно-общественного подхода.

В то же время наблюдается снижение интереса к родному башкирскому языку даже в моноэтнических средах. Книжная палата республики объясняет это «миной» замедленного действия, заложенной еще в 90-х годах прошлого столетия, когда в республике падали уровень читательской культуры, тиражи национального книгоиздания, журналистики, подписки на региональные издания на башкирском языке. В этом просматривается нравственный нигилизм, когда в угоду безудержному потребительству люди, представляющие свой этнос, утрачивают народные, исторические корни, предпочитая знакомству с образцами национальной классики и прессы нечто иное. Поэтому возвращение внимания к этнокультурной прессе, увеличение тиражей журналов и газет на родных языках должно быть связано не столько с применением административного ресурса в бюджетных организациях районов и городов, сколько с формированием в коммуникационной среде естественной и осознанной потребности общаться на башкирском языке в семье, с друзьями и т. д.

Кроме того, в этой связи, перспективной становится идея образования центров переводчиков художественной, научной и учебной литературы в национальных республиках, что позволит гуманитарные исследования, классику и образовательные разработки на родных языках сделать более доступными для всех читателей.

Представители национальных общественных элит, ратующих за принципиальное изучение второго государственного языка, широко представлены в науке, образовании и культуре. Однако уязвимость их позиции в том, что они выступают за однозначный подход к преподаванию башкирского языка как государственного исключительно по политическим, а не педагогическим и социокультурным соображениям. Информационное пространство, благодаря применению мемовых технологий, насыщается фразами отрицательной модальности, вселяющими в людей ощущение политической «предгрозово-тревожно-

сти». Поэтому разворот ситуации с изучением государственных и родных языков в профессионально-педагогическую плоскость сокращает пространство для манипулирования протестными националистическими движениями общественным мнением.

Фактически, национальные республики оказались между Сциллой и Харибдой в решении многогранного языкового вопроса, поскольку исполнение соответствующего поручения Президента России контролируют правоохранительные органы, в первую очередь федеральная и региональные прокуратуры, обеспечивающие единство подходов. С другой стороны, министр просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильева в ходе общероссийского родительского собрания прокомментировала вопрос изучения национальных языков в школах с отвлеченной философской позиции: «У нас многонациональная страна, которая имеет синтез культур, поэтому мне кажется, что доброжелательность, знание культуры живущих рядом, знание языка на бытовом уровне должно быть. Мне кажется, не совсем правильно, если ты родился и живешь на территории Башкирии или Татарстана и не знаешь языка на бытовом уровне»¹. Позитивно, что это заявление носит примиряющий характер, подтверждено впоследствии законодательно и преобразованиями в школьном образовании.

25 июля 2018 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении рассмотрела проект Федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ (в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации)», в который было внесено 27 поправок². Комитет Государственной Думы по образованию и науке рекомендовал Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации принять закон уже во втором чтении, что позволит региональным системам образования, особенно национальным республикам, подготовиться соответствующим образом к адаптации к принятым изменениям, а региональным парламентам принять «зеркальные» законодательные акты.

¹ Министр образования Ольга Васильева прокомментировала изучение татарского языка. URL: <https://inde.io/news/6684-ministr-obrazovaniya-olga-vasilieva-prokommentirovala-izuchenie-tatarskogo-yazyka> (дата обращения: 04.04.2018).

² Изучать национальные языки народов РФ дети будут по заявлению своих родителей. URL: <https://www.pnp.ru/politics/izuchat-nacionalnye-yazyki-narodov-rf-deti-budut-po-zayavleniyu-svoikh-roditeley.html> (дата обращения: 01.04.2018).

Зафиксирована норма, согласно которой изучать языки народов России, а также русский язык как родной дети будут по заявлению своих родителей или законных представителей, то есть гарантируется свободный выбор языка образования, в том числе и русского языка как родного. До настоящего времени в школьной программе русский изучался как государственный язык, но нельзя было выбрать его для изучения как родной язык. В целом поправки касались выбора национального языка как предмета обучения, вопросов, связанных с добровольностью обучения и рисками, что изучение национальных языков будет иметь факультативный характер. Большинство поправок профильный комитет рекомендовал к отклонению.

Председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке В. А. Никонов заявил, что «угроз национальным гимназиям данный проект закона не создает»¹, то есть республиканские и муниципальные специализированные национальные организации — гимназии и лицеи — в содержательном плане будут работать в прежнем режиме.

Позиция главного образовательного ведомства страны, которую озвучил на заседании Комитета ГД по образованию и науке директор Департамента государственной политики в сфере общего образования А. Е. Петров, состоит в том, что «изучение родных языков является обязательным предметом»².

В 2018 году серии одиночных пикетов и митингов в языковой сфере исчерпали свой потенциал, однако потребность в открытом диалоге власти и общества значительно возросла. Во-первых, сегодня востребован больший вклад творческой и научной интеллигенции, преподавателей университетов в гармонизацию межнациональных отношений, способных развернуть дискурс общественного мнения в русло диалога и взаимопонимания. Во-вторых, необходимо обозначение поддерживающей позиции со стороны общественных национально-культурных объединений. Они способны разъяснять своим диаспорам, пассионарно настроенным деятелям культуры в своих моноэтнических средах объективные положительные стороны федерального закона «О внесении изменений в Закон «Об образовании». Здесь принципиально ва-

¹ Изучать национальные языки народов РФ дети будут по заявлению своих родителей. URL: <https://www.pnp.ru/politics/izuchat-nacionalnye-yazyki-narodov-rf-deti-budut-po-zayavleniyu-svoikh-roditeley.html> (дата обращения: 01.04.2018).

² Изучение родных языков является обязательным предметом. URL: <http://fcior.edu.ru/news/izuchenie-rodnyh-yazykov-yavlyayetsya-obyazatelnym-predmetom-petrov> (дата обращения: 04.04.2019).

жен акцент на том, что этот проект конкретизирует механизм выбора языка обучения и воспитания и никаким образом не ограничивает права и свободы граждан на изучение родного языка, и, следовательно, конституционные права участников образовательного процесса не будут ущемлены.

Приобретают особый общественный резонанс заявления «продвинутой» части родителей по вопросу постановки организации башкирского языка в школах республики. То есть происходит трансформация создания общественного напряжения по принципу «от общего — к частному», когда медиа-сфера на популярных независимых информационных ресурсах насыщается противоречивыми заявлениями родителей. Их предназначение просматривается в систематическом «подогревании» интереса к языковой проблематике, чтобы впоследствии ее можно было использовать как «запрос на справедливость», усиленный протестными настроениями, связанными с иными злободневными тематиками.

Периодически набирали популярность в национальных общественных кругах статьи «Теперь я понимаю, почему башкиры все больше отказываются от родного башкирского. Крик души: как тяжело воспитывать башкира в Башкортостане» и «Кто запрещает общественникам поговорить с Радием Хабировым о защите башкирского языка?». Несмотря на то, что обе эти статьи опубликованы от имени родителей детей, обучающихся в общеобразовательных организациях, они значительно отличаются друг от друга по своему содержанию и имеют свои смыслы конфликтогенного потенциала.

Статья «Теперь я понимаю, почему башкиры все больше отказываются от родного башкирского», опубликованная на информационном ресурсе «Реальное время» от 5 ноября, содержит заявление родительницы, которой пришлось столкнуться с якобы имевшей место дискриминацией изучения башкирского языка в школах и принуждением изучения русского языка вместо башкирского. Она указывает на то, что «выбор родного башкирского языка в школе для моего сына оборачивается для меня и для него настоящим кошмаром. Теперь я понимаю, почему башкиры все больше отказываются от родного башкирского в городах и селах Башкортостана, в том числе и у нас в Салавате» ¹. Это реальный

¹ Теперь я понимаю, почему башкиры все больше отказываются от родного башкирского». Крик души: как тяжело воспитывать башкира в Башкортостане. URL: https://realnoevremya.ru/articles/117985-kak-tyazhelo-vospityvat-bashkira-v-bashkortostane?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 22.01.2019).

пример выстраивания административных барьеров и отсутствия системы постановки в общеобразовательной организации внутришкольной медиации, когда ни одна сторона не стала искать возможности компромисса и решения вопроса организации изучения башкирского языка заинтересованными участниками образовательного процесса. Поэтому целесообразным представляется включение в систему мер, принимаемых для гармонизации межнациональных отношений в каждом муниципалитете, служб медиации и примирения.

Следует также отметить, что в Башкортостане в конечном итоге политической реакции на принятие изменений в Закон «Об образовании» не просматривалось. Лишь на ресурсе социальных сетей¹ был выставлен краткий пост нейтрального содержания на тему «Давление на языки нарастает» с констатацией факта «Законопроект о добровольном изучении национальных языков в школах российских республик внесен в Государственную Думу 10 апреля 2018 г., в котором было предложено изменить федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и расшифровать вводимые правовые нормы в организации языкового образования. Вместе с тем, появлялись диаметрально противоположные друг другу высказывания, в том числе и о федеральной повестке, значении русского языка в современном мире, необходимости большего изучения иностранных языков, ограничении национальных прав и т. д.

Суть комментариев политолога С. Шкедя относительно «языковой проблематики» состоит в обнадеживающем завершении ситуации с изучением национальных языков². Свою принципиальную позицию он обосновывает тем, что положение с изучением национальных языков приведено в соответствие с федеральными требованиями. При этом его позиция коррелируется с федеральным трендом в том, что национальные языки в республиках должны изучаться добровольно, и он выступает против политизации каких-либо этнических компонентов, в том числе языковых. Он приводит известные аксиомы о том, что чрезмерная политизация «титulyных» языков в национальных республиках Российской Федерации с приданием им особого, государственного статуса на деле приводило не к развитию национальных культур,

¹ Давление на языки возрастает. URL: https://vk.com/boobashkort?w=wall-70958470_176173 (дата обращения: 30.03.2019).

² Родной язык в школах: как в Башкирии отреагировали на заявление Путина. URL: <https://mkset.ru/news/politics/21-07-2017/rodnoy-yazyk-v-shkolah-kak-v-bashkirii-otreagirovali-na-zayavlenie-putina> (дата обращения: 18.02.2019).

а использовалось как средство для создания преференций одной этнической группе и ограничения политической конкуренции для представителей других этносов.

Особенно активно этноязыковая тема типично эксплуатируется в преддверии крупных политических событий: президентских или парламентских выборов, для завоевания в ходе избирательных кампаний политического превосходства перед другими кандидатами.

В то же время активизация в социальных сетях темы преподавания вторых региональных государственных языков приводила к определенным реакциям — петициям в адрес Президента России, в том числе о возврате возможности сдавать ЕГЭ на родных языках, обращение этнической коренной молодежи к русскоязычным родителям и непрерывная генерация пабликов «этноязычных родителей» в социальных сетях.

Происходившая «эпистолярная борьба — петиции, обращения, жалобы в отношении статусов второго государственного языка в национальных республиках — получает поддержку со стороны писательской общественности, так называемых «инженеров человеческих душ», призванных формировать не просто читательские и художественные вкусы, но и воздействовать на мировоззрение людей. В национальной республике, образно говоря, поэт больше, чем просто поэт, его воспринимают как глашатая мнения народа, выражающего истинность суждения. Поэтому в национальных республиках частыми стали обращения творческой интеллигенции в защиту родных языков.

Так, в открытом письме к В.В. Путину «властители дум» призывали «не нарушать языковой баланс в РТ» и утверждают, что исчезновение татарского языка из обязательной школьной программы делает его «второстепенным и ненужным». Аналогичные позиции уже высказываются отдельными писателями республики, и поэтому важно активнее работать с писательской общественностью, разворачивая их просветительскую деятельность навстречу реальным процессам образования, привлекая к общению со школьниками, студенческой молодежью, тем самым повышая их востребованность и лишая питательной «почвы» для проявления недовольства и включения в число сторонников националистических общественных организаций.

В объективе внимания, в том числе и зарубежных социальных институтов, оказался дискурс модернизации управления сетью общеобразовательных организаций в России, одна из моделей которых предполагает выход школ из муниципального подчинения с их последующим переводом под государственный патронат, а в компетенции региона бу-

дет управление кадрами и ответственность за реализацию единой держательной части программы.

Эта линия обосновывается необходимостью формирования единого образовательного пространства, тенденциями smart-образования, цифровизации и технологизации образовательной среды. В статье «Чем грозит унификация российского образования для национальных республик»¹ указывается, что причиной этого является стремление федеральных властей окончательно «решить национальный вопрос» в ситуации изменения пропорций межэтнического баланса. Отмечается, что централизация — это не только вопрос региональных языков, но и способ «выкачивания» денег из регионов, сокращения возможностей для политических маневров властей регионов.

В качестве поддержки приводится позиция американского эксперта по России Пола Гобла, считающего, что «инициатива Минобрнауки России является продолжением борьбы Кремля с региональными языками, а также очередным этапом централизации федеративной России»². В дальнейшем комментарии он предельно жестко отзывался о российских федеральных трендах. Исходя из этого, следует, что укрепление единого российского образовательного пространства воспринимается неоднозначно извне, и потому насыщение информационного пространства положительными и интересными событиями, происходящими в мире языковой культуры, позволит обрести больше сторонников языкового плюрализма.

Надо сказать, что митинговая активность в национальных республиках особенно проявлялась в памятные даты. Например, одним из подобных пиковых событий является 21 февраля — известная и широко отмечаемая дата как Международный день родного языка, которая имеет культурную, просветительскую, образовательную и политическую плоскости.

В частности, ВТОЦ заявлял о намерениях провести «большой митинг» за обязательное преподавание татарского языка, и, скорее всего, поскольку он может оказаться несогласованным властями Татарстана, перейти в формат рассредоточенных одиночных пикетов. В Башкортостане на сетевых ресурсах появлялась серия очередных критичных публикаций, передач, заявлений, носивших в большей степени популистский характер.

¹ Чем грозит унификация российского образования для национальных республик. URL: <https://www.idelreal.org/a/28985510.html> (дата обращения: 27.12.2018).

² Там же.

О. И. Артеменко, член Экспертно-консультативного совета при Межведомственной рабочей группе по вопросам межнациональных отношений, руководитель Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования, в своем выступлении на Всероссийской научно-практической конференции «Исторический опыт межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов России и Башкортостана», прошедшей в Уфе в 2017 году, констатировала, что в стране за последние 25 лет сделан крен на формирование этнического самосознания, а в некоторых субъектах РФ в образовательных концепциях речь шла даже о формировании нации, создании своего государства: «Мы тестировали ребят, у них в сознании было сформировано то, что они граждане конкретного субъекта. Необходимо выстраивать баланс в системе образования, при котором были бы соблюдены интересы не отдельного человека или народа»¹.

Следует отметить, что во время обретения в эпоху «парада суверенитетов» Башкортостаном своей государственности популярными были Концепция и Программа формирования гражданина Башкортостана, в риторике СМИ и представителей власти широко использовался термин «башкортостанец». Аналогичные местечковые программы длительное время составляли основу гражданско-патриотического воспитания в других национальных республиках. Поэтому протестные организации, идущие на открытый конфликт с федеральной и региональной властью, приверженные определенной этнополитической символике и атрибутике, вновь могут предпринять попытку возвращения к политической риторике 90-х.

Стремление придать митинговой протестной активности цикличность и преемственность привело оппозиционные силы к необходимости перевести их на уровень периферии, из многонациональной среды в преимущественно моноэтническую, с сохранением прежнего тренда «В повестке дня — защита статуса башкирского языка». По сути, отсутствие общественной реакции на митинги и нежелание представителей коренного народа в городской среде к выражению массового протеста протесту стали стимулом для формирования местных, удаленных от Уфы площадок провоцирования серии локальных конфликтов на местной почве, отягощенных языковой, экологической, миграционной и иной острой социальной проблематикой.

¹ Народ не давал полномочий лоббистам для заявлений. URL: <https://mkset.ru/news/politics/23-09-2017/administratsiya-glavy-rb-narod-ne-daval-polnomochiy-lobbistam-dlya-zayavleniy> (дата обращения: 27.12.2018).

Управление протестами с помощью социальных сетей и иных инструментов коммуникации — роликов на ютубе с одиночными и коллективными видео-обращениями и петициями в адрес высшего руководства региона и страны, подтверждают высокую роль цифровизации в развитии гражданского общества и выражения интересов его социальных групп. Политические и экономические тренды, социальные индикаторы, изучение языков, межнациональные отношения, взаимоотношения коренного населения с мигрантами становятся определяющими маркерами «точек» расхождения и конфликтов, с периодически возникающими противоправными действиями. Как отмечает А. М. Буранчин: «В настоящий момент политизация башкирского общества проявляется не только в митингах общественно-политического характера (например, в защиту башкирского языка, прошедших в Уфе осенью 2017 г.), но и в различного рода сходах и стычках с трудовыми мигрантами на локальном (муниципальном) уровне. Так, в 2018 г. при участии активистов национальной организации «Башкорт», произошли конфликты между местными жителями и приезжими чеченцами в с. Темясово, затем с представителями курдской диаспоры в г. Сибает; аналогичная ситуация имела место и в г. Белорецке. Причем ради объективности следует отметить, что националисты действуют в подобных случаях как политические акторы, и проблема, главных образом, не в них, а в ухудшающемся социально-экономическом самочувствии коренного населения Республики Башкортостан»¹.

Также в Сибаете, крупном промышленном центре Башкортостана, были неоднократные выступления против строительства цементного завода и притока китайской рабочей силы. Некоторые из вышеназванных тем увязывались друг с другом и образовывали синергетический потенциал протеста, выразившийся на сходах — йынынах, которые в своем идейном значении стали реконструкцией неформальных органов самоуправления, форумом для встреч и обсуждения назревших проблем. Таким образом, за основу протеста берется интегративная система, в которой двоичность и троичность связи местных социальных и общественных проблем с языковыми процессами в республике становилась центробежной силой для национального подъема.

Однако ряд призывов выходит за рамки полномочий региона и требует коренного изменения характера российского федерализма. Это,

¹ Буранчин А. М. Этническая идентичность современных башкир: состояние, проблемы, перспективы развития. URL: <https://www.gumilev-center.ru/ehtniches-kaya-identichnost-sovremennyykh-bashkir-sostoyanie-problemy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.02.2019).

в первую очередь, требования обязательной сдачи экзамена по башкирскому языку при приеме на должности государственной и муниципальной гражданской службы, обязательного знания башкирского и русского языков абитуриентами при поступлении в высшие и профессиональные учебные заведения республики, отказа от единого государственного экзамена, который за многие годы стал социальным лифтом для продвижения талантливой молодежи, особенно из сельской местности. Такие периодически будоражающие общественное сознание идейные крены противоречат линии формирования единого российского образовательного пространства.

Троллинг как специфическая форма речевой агрессии получил онлайн-распространение в молодежной среде, он провоцирует на уровне когнитивного диссонанса конфликтные реакции в отношении к различным ситуациям, персонажам, поступкам, социальным явлениям. Моральные и иные этические нормы для троллинга не являются препятствующим барьером. Непростая ситуация для этнополитической медиации, когда представители сферы искусства: артисты, художники, писатели — осознанно или нет становятся причиной для обострения национальных чувств.

Так, провокационное выступление комика проекта ТНТ Руслана Белого о лингвистических особенностях башкирского языка и образе национального героя — Салавата Юлаева¹, являющегося исторически одним из официальных символов республики, к сожалению, привело к росту межнациональной напряженности, ответным высказываниям радикального характера. С точки зрения применения инструментария этнополитической медиации, наиболее трудными обстоятельствами для примирения является унижение национальной гордости. Несмотря на то, что признаков экстремизма в выступлении Руслана Белого не было обнаружено, явно оскорбительный характер его выступления породил «грозди гнева». Также в некоторой степени жанр политической карикатуры Камиля Бузыкаева, когда объектом критического осмысления действительности через призму восприятия художника становятся разные явления жизни, наделенный узнаваемыми национальными признаками, вызывает неоднозначную реакцию.

Политические фреймы конфликтной мобилизации приобретают особую остроту, когда на волне языкового протеста выступали писатели, имеющие обширные целевые аудитории, массированно подвергаю-

¹ Руслан Белый обидел башкир и затаился. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26821.4/3858235/> (дата обращения: 19.12.2018).

щие сознание читателя отрицательно заряженными мемами: «Москва решила построить нацию, где доминирует только один народ — русские», «Новая атака Москвы на родные языки народов федерации — это продолжение агрессивной политики, которая ведется уже сотни лет», «Детей-татар можно заставлять учить русский, а детей-русских заставлять учить татарский — это преступление?» и многие другие. Возникает закономерный вопрос: какую можно сформировать идентичность личности и народа в целом, если в гуманитарной плоскости возникают подобные коллизии?

Поэтому реализация элементов национальной политики в медиации публичного пространства — это не цензура, а объективная общественная необходимость, политкорректность, помогающая СМИ, деятелям культуры, общественникам понимать недопустимость вольного обращения со спорными национальными темами и тем более оскорбительных выпадов в адрес тех или иных языков, обычаев и традиций, укладов и образа жизни народов России. Реализация системы действий в этом ключе позволит через систему информационных коммуникаций заниматься профилактикой этносоциальных противоречий и укреплять межнациональный мир.

В силу сказанного, в интересах гармонизации межнациональных отношений официальным СМИ и интернет-коммуникациям разумное использование речевых оборотов и жанра политической сатиры в общественных коммуникациях.

В одной из казанских гимназий с русским этнокультурным компонентом 98 % родителей приняли добровольное решение об изучении в течение двух часов в неделю татарского языка, что стало результатом большой предварительной работы — проведения заседаний круглых столов, встреч, обсуждений, индивидуальных бесед. Таким образом, в Татарстане образ русской гимназии используют для повышения привлекательности изучения татарского языка в русскоязычной среде. По аналогии, в Уфе действует широко известная в республике и за ее пределами Аксаковская гимназия, являющаяся по своему демографическому составу многонациональной, в которой освоение русского этнокультурного компонента происходит через изучение духовного и литературного наследия семьи Аксаковых, знаменитой не только в регионе, России, но и ее пределами. Не случайно международный Аксаковский праздник в течение 30 лет собирает приверженцев русской литературы и культуры в Уфе.

В этом смысле, гимназическое и лицейское образование, где башкирский и русский языки изучаются наиболее полно, позволит еще

больше повысить уровень доверия родительской общественности и формирования у них понимания, заинтересованности в бесконфликтном изучении государственных языков в целом во всем образовательном пространстве национальной республики. Общий идейный смысл раскрывают слова из приветствия Президента России В. В. Путина: «Башкортостан — уникальная, одна из самых многонациональных республик, где в единстве и согласии живут люди разных народностей и вероисповеданий, где бережно сохраняются вековые культурные и исторические традиции»¹. Соответственно, этот посыл ориентирует мотивирует научно-педагогическое сообщество к продолжению поиска и реализации моделей межнационального диалога, начиная со ступени просвещения.

21 мая 2018 г. в Москве прошел Круглый стол по вопросу преподавания родных языков. Поводом для проведения мероприятия стали поправки в Закон «Об образовании», предложенные рядом депутатов Государственной Думы Российской Федерации. На Круглом столе было объявлено о создании Демократического конгресса народов России с целью координации защиты прав национальных меньшинств. Однако подобные гражданские институты были образованы задолго до учреждения этой политической площадки.

Созданная более 20 лет назад Ассамблея народов России, уставной целью которой является содействие консолидации российского общества, укреплению и развитию межнациональных связей и межкультурному диалогу, известна множеством проектов с участием большинства коренных народов, развитой сетью этнокультурных НКО с популярными брендами. Этот гражданский форум тесно взаимодействует с региональными национально-культурными ассоциациями, отстаивает на разных форумах интересы коренных народов Российской Федерации, бескомпромиссно выдвигает требования к органам государственной власти. В частности, резолюция конференции «Языки народов России в Год языков коренных народов: проблемы, вызовы, надежды» предусматривает обращение в Министерство просвещения Российской Федерации по вопросам:

«а) разработки Концепции развития общеобразовательных учреждений с родным языком обучения (ввиду кризисного положения в данной сфере), а также Концепции полилингвального и поликультурного образования;

¹ Жителям Республики Башкортостан. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/60137> (дата обращения: 28.06.2019).

б) обеспечения проведения Всероссийских проверочных работ (ВПР) на родных языках (языке обучения);

с) возможности сдачи экзаменов на языке образования для учащихся средних общеобразовательных учреждений в рамках проведения итоговой аттестации, отменив положение о ее проведении исключительно на русском языке;

д) внесения в ФГОСы в качестве ключевых образовательные компетенции в области родного языка при государственной итоговой аттестацией выпускников 9 и 11 классов;

е) считать недопустимым сокращение количества часов родного языка и литературы при переходе школ на пятидневную учебную неделю и при введении обязательного изучения второго иностранного языка;

ф) организовать бесплатные курсы обучения языкам народов России на онлайн-платформе»¹.

На всем обширном пространстве Российской Федерации многоязычие является непреложным цивилизационным атрибутом, как и другие неотъемлемые составляющие духовного наследия этносов большой страны. Методы их сохранения могут быть разными, но действующими в рамках очерченного законодательством правового поля. Сбережение и продвижение языков коренных народов Севера, Урала, Поволжья, Кавказа и других мега-регионов предполагают реализацию принципов российского федерализма на основе расширения возможностей изучения родных языков. Деятельность в этом ключе наиболее эффективна, когда создаются институциональные условия — образуются федеральный и региональные фонды развития родных языков, выделяются языковые гранты, вводятся новые специальности и т. д.

В то же время искусственная политизация языковых процессов, всевозможные противодействия и коллизии, завышенные требования к организации освоения региональных государственных языков, которые предназначены не для языкового просвещения, а для увеличения культурной дистанции между этносами, чрезвычайно опасны.

Поэтому многие региональные национально-культурные организации, имеющие, высокий авторитет и общественно-политическую репутацию в обществе стараются избегать участия в политических форумах оппозиции.

¹ Резолюция конференции «Языки народов России в Год языков коренных народов: проблемы, вызовы, надежды». URL: <https://vk.com/@-165422661-rezoluciya-konferencii-yazyki-narodov-rossii-v-god-yazykov> (дата обращения: 28.06.2019).

В то же время повысившая свой рейтинг признания на экологической и языковой тематике общественная организация «Башкорт», собиравшая почти 40-тысячную аудиторию подписчиков в социальных сетях, несмотря на то, что ситуационно предпринимает попытки информационных атак по некоторым точкам напряжения, не получает широкого социального отклика, за исключением активной борьбы за трезвость, против производства суррогатов в сельской местности.

Тюркологи и этнологи Москвы, Астрахани, Казани, Тюмени и Уфы приняли решение образовать Ассоциацию ученых и общественных деятелей по сохранению идентичности тюркских народов России, Положение об учреждении которой утверждено на уфимском форуме «Тюрки России» в июне 2019 года.

Необходимость в консолидации потребовала объединения усилий ученых и общественников тюркских народов на основе принципа взаимного обогащения культур при равноправном общении. Тюркские народы на протяжении многих веков играют важную роль в истории страны. В свете этого изучение и сохранение их исторической и современной идентичности — не только научно-теоретическая, но и государственно-практическая задача в деле формирования российской гражданской нации.

Представитель Московского государственного института международных отношений А. А. Ярлыкапов подчеркивает своевременность создания площадки для общения: «Мы видим, что не только у нас в стране, но и по всему миру усиливаются глобализационные процессы, которые приводят к росту культурной и языковой ассимиляции. А это уже приводит к такому явлению, как кризис идентичности. Кризис идентичности в первую очередь охватывает представителей меньшинств, а тюркские народы, как известно, в нашей стране относятся к меньшинствам. Именно поэтому важно создание ассоциации, которая будет целенаправленно работать на сохранение тюркской идентичности»¹. Полагаем, что определение тюркских народов как меньшинств не отвечает закономерностям цивилизационного развития народов России, тем более, что общая численность тюрков в нашей России порядка 11 млн человек.

Многие представители тюркских народов дисперсно проживают в регионах России, образуя диаспоры, свои этнические ассоциации,

¹ В России учреждена Ассоциация по сохранению идентичности тюркских народов. URL: <http://www.bashinform.ru/news/1320749-v-rossii-uchrezhdena-assotsiatsiya-po-sokhraneniyu-identichnosti-tyurkskikh-narodov/> (дата обращения: 28.06.2019).

выходящие, в том числе, за пределы традиционных ареалов своего расселения. Они заинтересованы в установлении диалога с представителями других тюркских этносов, обсуждении стратегий сохранения идентичности в условиях усиления ассимиляционных и миграционных процессов, проведении совместных фестивалей культур и языков. Ассоциация призвана выстраивать мосты коммуникаций между учебными и органами власти, СМИ и общественностью.

Безусловно, имел место непродолжительный период, когда под влиянием этнократических элит и национальной общественности представители высших органов государственной власти некоторых национальных республик делали публичные заявления, расходившиеся с федеральным курсом. В этом контексте прозвучало заявление Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшина о том, что действующий ФГОС, согласно которому изучение национальных языков народов России идет на добровольной основе и согласии родителей, «создает трудности» и «вызывает непонимание» у значительной части жителей республики.

В частности, Государственный Совет Татарстана предлагал «сохранить право изучения родного языка в обязательной части образовательной программы для всех народов России», а также «исключить неопределенность в организации преподавания и изучения государственных языков республик»¹. В республике считают необходимым закрепить с помощью федеральных государственных образовательных стандартов «обязательность их изучения». Татарстан предлагает федеральному центру провести по этому вопросу согласительные процедуры, предусмотренные ст. 85 Конституции Российской Федерации. Обращение решено было направить в парламенты других национальных республик. Организация «Башкорт» предложила своей целевой аудитории подписать обращение к Президенту России в защиту изучения языков народов России.

Однако за достаточно короткий период времени в медиа-сфере произошла смена полюсов политических взглядов. Так, первоначально официальный рупор Казанского Кремля Лилия Галимова объявляла «конфликтogenous» законопроект о добровольном изучении государственных языков республик в школах: «Учитывая широту диапазона интересов родителей и детей в предметном разрезе на выделяемое на

¹ Изучение национальных языков в школе: добровольно или принудительно? URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/5/29/quality/3438-izuchenie_natsionalnyh_yazykov_v_shkole_dobrovolno_ili_prinuditelno (дата обращения: 28.06.2019).

эти цели весьма малое количество учебного времени, совершенно очевидно, что здесь заложен явно конфликтотенный потенциал»¹. Идейное противоречие этого тезиса состоит в том, что добровольность несет в себе заряд «конфликтотенного потенциала», чего не может быть в поликультурном открытом мире даже на уровне одного региона.

Курс, взятый на выравнивание общероссийского образовательного пространства и нивелирование этнократических привилегий, постепенно стали разделять и лидеры национальных республик.

Учитывая, что на общественно-государственную позицию Республики Татарстан ориентировались этнические силы других национальных республик, выражаемые политические тренды власти служили своеобразным политическим камертоном, настраивающим характер этнополитической активности и в других регионах. Впоследствии заявление официального представителя Казанского Кремля Лилии Галимовой о том, что у властей Татарстана больше нет претензий к проекту Госдумы ФС РФ об изучении национальных языков обрело силу примирения сторон на общественно-государственном уровне: «На сегодняшний день ситуацию оцениваем, как достаточно положительную тенденцию. Мы очень благодарны, что обращение депутатов Госсовета было услышано»².

Размежевание властей Татарстана с оппозиционно настроенными общественными силами подтверждает, что последующая амплитуда конфликтной мобилизации в этой сфере будет расцениваться как деструктивное явление. Реализация такого подхода привела к существенному ослаблению остроты реакции пассионарно настроенных общественников других регионов Поволжья. Переход от противостояния к конструктивному диалогу всех политических сторон означает исчерпание противоречий и последующий разворот к формированию устраивающей все стороны «дорожной карты» языкового просвещения.

Во-первых, формулировка ст. 14 Закона «Об образовании» приобрела компромиссный вид, устраивающий органы федеральной и республиканской власти, национальную интеллигенцию, учителей, родительскую общественность и самих обучающихся;

¹ Законопроект о добровольном изучении национальных языков вызвал в Казанском Кремле недоумение. URL: <https://www.idelreal.org/a/29160981.html> (дата обращения: 27.05.2018).

² Власти Татарстана смягчилось по языкам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3658016> (дата обращения: 12.17.2010).

Во-вторых, внутренние процессы размежевания национальных элит выявили расхождения в понимании самой сути реализации национальной языковой политики. Корреляция государственного и общественного подходов позволяет сочетать ресурсы и возможности российского федерализма с нахождением множественных точек соприкосновения, его придерживаются большинство. В свою очередь, обширная политическая повестка, консолидированная лидерами «Башкорт», неизменно придерживается претензионного характера к установленным государственным регуляторам в области языкового просвещения. Они исходят из того, что вопросы правового регулирования преподавания башкирского государственного языка должны быть отнесены к полномочиям (предмет ведения) Республики Башкортостан, а «башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан должен стать обязательным для изучения учебным предметом в общеобразовательных организациях».

В-третьих, исчерпание открытых форм протеста на «языковом фронте» связано с сокращением финансирования региональных общественных структур некоммерческими партнерствами, признанных законодательно иностранными агентами.

В-четвертых, правовая культура и законопослушность, приверженность конституционным ценностям государства являются естественными ограничителями неправовых форм поведения для большинства представителей национальной интеллигенции.

В-пятых, в результате реализации устойчивой национальной стратегии языковая политика не оказалась на периферии ни политического, ни образовательного процесса. Образование фондов поддержки родных языков, принятие государственных программ, сохранение учительского потенциала, выделение грантов для поддержки лучших проектных инициатив учебных заведений, учителей и преподавателей, общественных организаций позволило преодолеть основной массив разногласий и убедить критически настроенных пассионариев в том, что для государства поддержка ресурсов этничности в приоритете.

В-шестых, произошедшее нормирование заявительного характера изучения родных языков воспринимается как признак демократического выбора, реализации права родителя, представляющего законные интересы и права своего ребенка, как в моно-, так и полиэтнической среде.

В-седьмых, неготовность большей части национальной интеллигенции следовать идеям «языкового сепаратизма», поскольку проведение параллелей с «цветными революциями», конфликтами и межнацио-

нальными раздорами побуждает представителей коренных народов, диаспор и их социальных страт избегать чрезмерной политизации темы языковых коммуникаций.

В свою очередь, митинговая активность перестала быть привлекательной для большинства башкирского национального сообщества.

Международный опыт в отношении статусов национальных языков и культур, на наш взгляд, не может считаться эталонным, так как в европейском сообществе большинство языков коренных народов оказались вытесненными на периферию социальной жизни, оставаясь распространёнными в этнических анклавах и диаспорах. В большинстве стран они замещаются на общеевропейские языки обучения — английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, польский, турецкий, украинский и др. Русский язык, как самый распространённый в Европе язык межнационального общения, на своей исконной территории распространения развивается параллельно с десятками родных языков, которые официально изучаются в школах, являются языком телевидения, печатной прессы, электронных изданий. Поэтому, например, действия власти Республики Башкортостан, на территории которой многие века в мире живут тюрки, славяне, финно-угры, мусульмане и православные, католики и протестанты, представители многих других конфессий, практики по сохранению изучения государственных и родных языков в условиях полиэтничной среды могут послужить образцовыми для многих стран.

К примеру, появление интерактивной онлайн-версии «Атлас языков мира под угрозой исчезновения», опубликованной на официальном сайте ЮНЕСКО ещё 10 лет назад с целью привлечь внимание государственных органов и широкой общественности к проблемам языков, находящихся под угрозой исчезновения, стало своеобразным индикатором социального самочувствия жителей ¹. Цель Атласа также состоит в формировании инструмента научного контроля состояния и самочувствия языков народов мира, исследования тенденций в развитии каждого из них в языковом разнообразии на территориальном и глобальном уровнях.

Классификатор жизнеспособности языков по критериям ЮНЕСКО берет во внимание следующие категории: «находится в безопасности», «положение вызывает опасение» («vulnerable»), «язык находится под угрозой исчезновения» («definitely endangered»), «язык находится в се-

¹ ЮНЕСКО отнесла башкирский язык к исчезающим видам. URL: <http://filolingvia.com/news/2009-02-24-2352> (дата обращения: 12.07.2017).

рьезной опасности» («severely endangered»), «язык находится в критическом состоянии» («critically endangered»), «язык исчез» («extinct»). По данным этого международного института, в России 136 языков, включая башкирский, имеют категорию «вызывает опасение». Безусловно, эта абстрактная формулировка не совсем оправдана, поскольку в каждом регионе на стыке взаимодействия общества и государства организована работа по языковому просвещению. Вместе с тем, несмотря на то, что технически башкирский язык отнесен ЮНЕСКО к исчезающим видам, таковым он не является, поскольку создаваемые Российской Федерацией и самой национальной республикой системные условия и механизмы помогают развивать многоязычное пространство, и башкирский язык набирает популярность как региональный государственный и родной язык. Кроме того, башкирский язык не теряет безвозвратно носителей, а лишь приобретает их, несмотря на активную образовательную и трудовую миграцию молодежи, поскольку, несмотря на происходящий ее отток, интерактивные онлайн-сервисы позволяют осваивать грани родного языка и совершенствовать коммуникационное мастерство дистанционно.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2019 год Международным годом языков коренных народов (A/RES/71/178) в целях привлечения глобального внимания к критическим рискам, которые угрожают языкам коренных народов, и повышения значимости этих языков в интересах устойчивого развития, примирения, надлежащего управления и построения мира. Празднование родных языков будет способствовать расширению доступа, популяризации языков коренных народов и конкретному улучшению жизни коренных народов путем укрепления потенциала носителей языков коренных народов и соответствующих организаций, представляющих интересы коренных народов.

В России основной площадкой для проведения тематических мероприятий Года языков коренных народов был выбран г. Ханты-Мансийск, где в марте состоялся международный форум, собравший более 500 участников из регионов России, стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Республики Непал, Финляндии, Китая для обсуждения проблем сохранения родных языков. Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации М. М. Магомедов констатировал, что по поручению главы страны ведется постоянный мониторинг состояния и развития языков коренных народов государства: «По официальным данным, в России используется 277 языков и диалектов, 105 из них — в государственной системе образования. На

системной основе осуществляется подготовка учителей. Библиотечный фонд страны располагает более чем 20 млн книг на языках коренных народов, зарегистрировано 2,5 тысячи средств массовой информации, выпускаемых на родных языках»¹.

В русле реализации идей российского федерализма происходит совмещение общегосударственных и региональных стратегий на межпарламентском уровне, а также на уровне властных структур, что получает отражение в медиа-сфере.

Целый ряд федеральных телеканалов выступил в поддержку добровольного изучения родных языков в национальных республиках «В Госдуме обсуждают законопроект о преподавании национальных языков в республиках России». Принципиальный акцент делается на фрейме «родной язык — это язык общения, а не просто изучения». В качестве обоснования приводятся доводы: 1) принцип самоопределения в национальном вопросе заложен при выборе самой национальности. Во время всероссийской переписи населения каждый житель самостоятельно определяет и заявляет о своей этнической принадлежности. Это касается и изучения национального языка; 2) главное — право выбора родного языка, гарантированного Конституцией: учить или не учить. 3) Поправки в ст. 14 Закона «Об образовании» — гарантируют право изучать родной язык на принципе добровольности. Они связаны с многочисленными обращениями и жалобами населения, приводят к прекращению обязанности национальных республик изучать языки, которые для участников образовательного процесса не являются родными. 4) обязательные предметы от региона к региону не должны отличаться. Пространство для образовательного маневра остается в вариативной части и сохраняется возможность выбора изучения родных языков как базового предмета. Следовательно, национальный язык будет обязательным для тех учеников, кто его выберет. 5) Вне зависимости от переезда в другой регион у людей определенной национальности должна сохраниться возможность освоения родного языка, коммуникационного общения. 6) Культура родного языка рождается в семье.

Телеканал «Россия-24» показал сюжет, посвященный законопроекту о добровольном изучении родных и государственных языков: «Офицер приехал в Татарстан на три года, и его дети должны изучать татарский?» Корреспонденты взяли комментарий у депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

¹ Язык — инструмент сохранения национальной идентичности. URL: http://sovethnational.ru/information-support/news/novosti_759.html (дата обращения: 05.05.2019).

А.К. Исаева, который пояснил смысл проекта на примере офицера, приехавшего на службу в Татарстан. Фрейм сюжета — в России больше 1,5 сотен языков, а новый подход обеспечивает равенство. Впервые на примере Татарстана и Башкортостана делается акцент на миграционной мобильности населения, когда продолжительная командировка вместе с семьей или временный переезд влекли за собой обязанность изучать региональный государственный язык национальной республики. Эта ситуация становится парадоксом, когда ребенок вынужденно за время учебы в школе будет осваивать 3–4 языка, которые не являются для него родными. Такая форма принуждения не отвечает духу образования, требует законодательной коррекции на федеральном и региональном уровнях.

Особенно национально центрированные организации задело единогласие депутатов российского парламента, абсолютное большинство которых уже в первом чтении, включая народных избранников из национальных республик, представлявших Башкортостан и поддержавших внесение изменений в Закон «Об образовании», что привело к их обвинению в «манкуртизме», предательстве родного народа: от нейтральных¹ до резко оценочных — «Зугура Рахматуллина, Зариф Байгускаров, Рамзиль Ишсарин и другие депутаты, когда перестанете торговать совестью башкирского народа?»², «Битва язык проиграна? Депутаты Башкортостана голосуют против изучения башкирского языка»³. Все эти публикации вызывают одиозные и гневные комментарии, звучат призывы начать сбор подписей по отзыву из федерального парламента этих депутатов и т. д.

Таким образом, ситуация вокруг преподавания государственных и родных языков в Башкортостане и Татарстане, а также других регионах Поволжья нормативно, методологически и научно-методически полностью приведена к норме федерального законодательства, несмотря на определенные отличия в образовательных стратегиях, которые

¹ Большинство башкирских депутатов Госдумы поддержали поправки в ФЗ об образовании, отменяющие обязательное изучение национальных языков. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3662595> (дата обращения: 05.05.2019).

² Зугура Рахматуллина, Зариф Байгускаров, Рамзиль Ишсарин и другие депутаты, когда перестанете торговать совестью башкирского народа? URL: https://vk.com/boobashkort?w=wall-70958470_187929 (дата обращения: 01.04.2018).

³ Битва за язык проиграна? Депутаты Башкирии голосуют против изучения башкирского... URL: https://proufu.ru/news/novosti/65729-bitva_yazyk_proigrana_deputaty_iz_bashkirii_golosuyut_protiv_izucheniya_bashkirskogo_yazyka/?sphrase_id=80236208 (дата обращения: 05.05.2019).

будут корректироваться с учетом внесенных изменений в Закон «Об образовании». Так, на сегодняшний день в Башкортостане общее количество школьников, изучающих родные языки (родной русский, башкирский, татарский, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский, украинский, немецкий, белорусский и латышский), составляет 87,2%. В то же время в Татарстане около 69% учеников разных школ выбирают именно татарский язык. При этом 30% обучающихся в качестве родного выбирают русский, и лишь 1% останавливается на других национальных языках — башкирском, чувашском, марийском. Таким образом, просматриваются отличия в продвижении этноязыковых парадигм, подтверждаемые статистическими показателями, факт того, что в школах Башкортостана на протяжении всего постсоветского периода организовано изучение 14 родных языков, является иллюстрацией верно выбранной стратегии реализации национальной политики в полиэтничном регионе.

С прошлых веков Башкирский край стал общим домом для многих народов. Как показывают данные фиксации геоаналитики, в настоящее время в республику приезжают люди со всех континентов планеты, что придает региону статус хартленда Урало-Поволжья, соединяющего Европу и Азию. В частности, «республику посетили граждане практически всех регионов Российской Федерации: от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Среди опрошенных наиболее часто встречались туристы из Челябинской, Свердловской и Оренбургской областей, Москвы и Московской области. Иностранные туристы приезжают из стран ближнего зарубежья, а также Индии, Испании, Италии, Йемена, Германии, Турции, Египта, Нигерии, Израиля, США, Чехии, Саудовской Аравии, Болгарии, Ирана, Китая и Финляндии»¹.

Нахождение в современном Башкортостане позволяет открыть для себя удивительные достопримечательности, пройти по туристическим маршрутам, отдохнуть в санаториях, получить университетское образование по редким специальностям, особенно по нефтегазовому делу, принять участие в научных проектах, культурных и спортивных событиях, что делает регион достаточно привлекательной территорией. Вместе с тем такая туристическая активность вместе с развитием трудовой миграции влияет на характер отношений с коренным населением, которое не всегда оказывается готовым к изменению традиционного уклада и образа жизни своих мест.

¹ В Башкирии впервые применили метод геоаналитики. URL: <https://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/news/160777/> (дата обращения: 28.06.2019).

Поэтому в целях включения режима политической медиации принципиально важным является усиление использования образов национальной культуры на российских телеканалах, например, проведение пресс-тура по достопримечательностям Башкортостана для популяризации туристского бренда республики на главных каналах страны, размещения рекламы курортов, природных и культурных памятников, привлечение популярных медиа-журналистов российского уровня для съемки передач об историческом и современном Башкортостане.

При взгляде на карту Евразии сразу видно, что Башкортостан находится в самом сердце континента. Не случайно его новый бренд с логотипом «TERRA BASHKIRIA» получил слоган — «Душа Урала. Сердце Евразии». Для многих приезжающих в республику — это неведомая земля. И каждый из гостей и жителей республики может стать первооткрывателем многогранной самобытной культуры.

Знакомство приезжающих с башкирским языком — языком древних эпических легенд, таких как «Урал-батыр» и «Акбузат», имеющего родственные связи со всеми алтайскими языками, является значимым элементом экспорта своей национальной культуры в России и в мире. На распространенность башкирского языка влияет целый комплекс факторов — запрос представителей национальных диаспор в других регионах, уровень развитости языковых коммуникаций в городах и селах, заинтересованность родителей в том, чтобы их дети учили, разговаривали на родном языке, развитие информации электронных ресурсов на родных языках т. д.

В России, как минимум за последние два-три века, отсутствует историческая традиция образования этнических анклавов, в которых жители сохраняли бы свою аутентичную национальную традиционность в отрыве от внешнего мира. Во многом это связано с образованием и государственной поддержкой статусов этнотерриториальных образований — национальных республик и краев, в социокультурных пространствах которых сохранялись признаки, формирующие идентичность — образцы духовной и материальной культуры, ремесла и промыслы, национальная кулинария, орнаменты и т. д. Они представляют интерес для развития экотуризма, этно-модерна, современных течений в искусстве, гуманитарной науке на основе национальных мотивов, применения новейших технологий обучения.

В частности, одной из плоскостей развития языкового просвещения могут стать ассоциированные интернет-площадки, на которых родители, представляющие разные национальности, будут в свободной форме делиться практикой коммуникации на родных языках, семейного вос-

питания, приобщения к традициям, и для которых будут предлагаться интересные форматы языкового образования т. д. Все это естественным образом может повлиять на возрождение ресурсов этничности, появления большого числа желающих добровольно изучать родные и государственные языки без рисков противостояния на этой почве.

Так, например, диктант по башкирскому языку в 2019 году стал интернациональным. В этом просветительском проекте приняли участие 60 тыс. человек, в том числе деятели культуры, политики, люди разных поколений, национальностей, слоев населения. Учитывая тот факт, что башкиры проживают в разных странах мира, а сетевые коммуникации позволяют провести диктант дистанционно, ему был придан статус международного. Этот высокий статус подтверждается присоединением к диктанту представителей башкирской диаспоры из 18 стран мира: США, Канады, Турции, Германии, Великобритании, Швейцарии, КНР, государств СНГ и др. В Башкортостане диктант проводился на 802 площадках, 25 из них открылись в регионах России.

Коммуникационная и, в частности, читательская культура, художественный вкус формируются на основе концентрации ресурсов индустрии языкового просвещения, объединение которых способствует совершенствованию освоения башкирского и других родных языков.

Поиск ответа на вопрос «Зачем все жители Башкирии должны знать башкирский язык?» приводит И. Р. Сайтбатталова к выводу о том, что «башкирский является общим достоянием вне зависимости от происхождения и национальности, потому что язык — это часть республики, часть культурного ландшафта и часть ее визуального имиджа. В таком случае башкирский язык воспринимался бы не как язык башкир, а как язык всех башкортостанцев. Тогда конфликтов можно было бы избежать. Это должно быть результатом консолидированных усилий государства и общества»¹. Достижение этого целевого ориентира, чтобы оно стало реальным запросом большинства, а не абстрактным устремлением ограниченного общественного круга, требует расширения сферы общественных коммуникаций. В атмосфере общественного доверия и согласия, межнационального диалога будет происходить максимальная реализация функций башкирского языка с расширением его практических возможностей, в том числе и за пределами образовательной сферы.

¹ Сайтбатталов И. Зачем все жители Башкирии должны знать башкирский язык? URL: https://proufu.ru/news/society/80187-iskander_saitbattalov_zachem_vse_zhiteli_bashkirii_dolzhen_znat_bashkirskiy_yazyk/ (дата обращения: 14.04.2019).

Безусловно, есть территории, особенно сельские, с компактным проживанием башкир, где есть большой запрос на письменные и разговорные коммуникации в официальных институтах. Поэтому предложение И. Р. Саятбатталова расширить области коммуникационного использования башкирского языка с переходом от социально-бытовых к общественно-государственным коммуникациям является привлекательным для настройки региональной и муниципальной власти, отвечающей за диалог с местным населением: «Чтобы можно было писать заявления, получать консультации, составлять документы, выступать на башкирском языке в суде и парламенте. Чтобы это не считалось чем-то неординарным. Только тогда появится смысл в разговорах о должностовании»¹.

Полагаем, что такой многонациональный регион, как Республика Башкортостан, имеющий разветвленную иерархию органов государственной власти, местного самоуправления, общественных институтов, в том числе национально-культурного профиля, должен обладать официальными возможностями для организации прямых общественных коммуникаций на государственных языках, признанных таковыми Конституцией региона. Расширение коммуникационной сферы способствует в целом повышению степени доверия населения к государственной власти. Для этого имеются цифровые каналы, включая программную систему «Инцидент», работающих на официальных электронных ресурсах, имеющих башкирские версии, а также в социальных сетях, что позволяет своевременно реагировать и достигать реальных результатов по запросам групп населения.

2.8. Алтаистика: синхронизация языковых и политических траекторий

Урало-Поволжский культурный ареал широко представлен тюркскими народами, большинство которых имеет алтайское цивилизационное происхождение. Определение общих для башкир, татар, киргизов, казахов и ряда других этносов корней, которые являются общими для десятков народов тюркской супер-языковой общности, обозначены как «алтайская цивилизация». В этой связи единство тюркского мира под эгидой алтаистики, а не пантюркизма является идейной

¹ Саятбатталов И. Зачем все жители Башкирии должны знать башкирский язык? URL: https://proufu.ru/news/society/80187-iskander_saitbattalov_zachem_vse_zhiteli_bashkirii_dolzhen_znat_bashkirskiy_yazyk/ (дата обращения: 14.04.2019).

основой сохранения межнациональной стабильности и консолидации народов в условиях российского федерализма, объединения родственных народов алтайской языковой семьи.

Разворот России на Восток, новое открытие Азии предполагает не только развитие экономических, но и традиционных гуманитарных связей, тем более, что для этого за последние годы создана серьезная научная платформа.

В Башкортостане создана эффективная научно-образовательная и культурно-просветительская логистика. Уфа находится почти в центре страны, является самым восточным городом-миллионником в Европе. Кроме того, местонахождение Уфы между Казанью и Бишкеком делает столицу Башкортостана почти идеальным «местом встречи» представителей большинства народов Евразии. Постоянные форумы можно чередовать в «треугольнике» Бишкек-Уфа-Казань, приглашая к участию Астану, Ашхабад, Баку, Махачкалу, Ташкент и другие тюркологические центры.

Уфа более 230 лет является центром российских мусульман. Республика всегда была примером гармоничного развития традиционного ислама, бережного отношения к вечным духовным ценностям, крепкой дружбы между всеми народами и успешного межконфессионального диалога. Важным фактором являются и разносторонние торгово-экономические связи с мусульманскими, тюркскими регионами и странами, которые являются базисом, важнейшим фактором сближения семьи алтайских народов.

Древнетюркские пласты культуры образуют архитектуру башкирского языка и духовного наследия кыпчакского происхождения, благодаря чему просматривается урало-алтайская языковая общность, положившая начало возникновению алтайской теории как неотъемлемой части сравнительно-исторического языкознания. В то же время, не определенное в хронологии понятие «алтайская эпоха» сложно датировать, поскольку формирование прото-языкового архетипа происходило в глубокой древности, но просматривающиеся преемственность и общность корней обширной группы языков указывают на правильность «конструирования этапов языкового развития и взаимодействия с конкретными историческими событиями древности и раннего средневековья дописьменной поры»¹, что стало возможным лишь сегодня, в эпоху глобальных коммуникаций.

¹ Кызласов И. Л. Новые поиски в Алтаистике. Разработки лингвистов-тюркологов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири: сб. науч. трудов. Вып. 7. Горно-Алтайск : АКИН, 2008. С. 89.

В некоторых источниках башкиры называют себя прямыми наследниками сарматов, на что указывают особенности кочевой культуры, общность родовых тамг, свободолюбивый дух, готовность к объединению в союзы, которые в условиях социокультурной реконструкции проецируются на национальную идентичность. Научными предпосылками для этого являются обзоры трудов древних авторов (греческих, персидских, римских, китайских), упоминающих о жизни северных стран, находящихся на стыке Европы и Азии «у подножия» Рифейских (Уральских) гор¹. Возможно предположить, что кристаллизация идентичности башкирского народа многие века происходила в условиях суровой природы Уральских хребтов, выступающих естественным защитным рубежом степных и гористых ландшафтов, диких лесов, убегающим от захватнических экспансий, в то время как в прошлое уходили половецкие народы, ассимилировавшиеся с другими этносами Великой Степи.

На Южном Урале за многие века совместного проживания на одной территории представители разных народов в общении между собой выработали особую культуру толерантности — взаимопринятия и уважения языков, культур и религиозных воззрений других этносов. При этом произошел своеобразный синтез языков. Многие жители Башкирии знают, как правило, два, а то и три языка и, как, минимум, понимают друг друга, поэтому при устном общении часто не нуждаются в синхронном переводе. К примеру, значительная часть чувашей, мари владеют на бытовом уровне башкирским или татарским. Имеют место случаи, когда корреспондент на телевидении или радио задает вопрос по-башкирски, а ответ получает по-татарски или наоборот. Эти родственные языки имеют много общего, поскольку в прошлые века и в настоящее время национально-культурные ареалы их распространения часто соприкасались. Исторически это объясняется тем, что в далеком прошлом предки башкир и татар общались на одном и том же кыпчакском (половецком) языке. В современных реалиях в кыпчакскую группу входят также кыргызы, казахи, балкарцы, караймы, каракалпаки, карачаевцы, крымские татары (с крымчакским диалектом), кумыки, ногайцы.

В течение многих веков Российская империя, осваивая новые территории на востоке евразийского материка, включала в семью своих народов и тюркские этносы. При этом создавались условия для сохра-

¹ Путенихин В.П. Природа Урало-Поволжья в источниках. Известия древних писателей, ученых, путешественников. Уф а: АН РБ, Гилем, 2011. 392 с.

нения их языков и культур, просвещения. В тюркоязычных регионах местные ученые изучали диалекты, разрабатывали грамматику, учебники по родным языкам, методические основы их преподавания.

Не случайно именно Россия стала родиной и центром международной тюркологии, которую как науку провозгласил в середине XIX столетия российский академик В.В. Радлов. Его дело в XX веке блистательно продолжил советский востоковед, профессор Московского и Ленинградского университетов Н.Д. Дмитриев, который знал более 40 восточных и западноевропейских языков. По трем тюркским языкам он создал первые в мире научные грамматики и словари. Переиздававшаяся десятки раз «Грамматика башкирского языка» академика Дмитриева стала настольной книгой для многих востоковедов. В Уфе одна из улиц носит его имя, а в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы открыт Мемориальный музей-лаборатория этого выдающегося ученого.

Тюркологов России заботят судьбы всех 25 тюркских языков страны, но особое беспокойство вызывают так называемые миноритарные языки, которые целесообразно включить в состав «Красной книги языков народов России», поскольку их немногочисленные носители постепенно переходят на более распространенные языки. Пока же основу «Красной книги» составляют языки малых народов Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, тогда как Урало-Поволжье в ней представлено по минимуму, лишь в части редкого языка нагайбаков из Челябинской области.

Если говорить о ситуации за пределами России и стран СНГ, то, например, в странах Ближнего и Среднего Востока тюрки представлены достаточно заметными диаспорами. В Иране азербайджанцев исторически насчитывается едва ли не больше, чем в самом Азербайджане. Узбеки занимают заметную нишу в современном Афганистане. В Сирии недавно объявились ранее малоизвестные туркоманы.

Культивирование определенными зарубежными политическими силами идеи возрождения Османской империи от Аравии до Алжира подпитываются идеями пантюркизма, в основе которого лежит утверждение, что «любой тюрк поймет другого тюрка на пространстве от Стамбула до Якутска». Безусловно, эта идеология имеет мало общего с современной действительностью. Однако иностранные акторы в виде народной дипломатии в последние годы продолжают проявлять себя через различных сателлитов, в том числе через проект ТЮРКСОЙ.

В целом, нужно сказать, что мировая и российская тюркология как наука в условиях современных реалий достаточно успешно решает

стоящие перед ней задачи. Вместе с тем, она должна успевать реагировать на любые искажения или даже попытки фальсификации, отстаивая объективную, методологически выверенную картину языкового мира в своем сегменте.

Так, с начала 90-х годов, когда Российскую Федерацию захлестнула волна «суверенизации» национальных республик, региональные ученые, выполняя определенный заказ этнократических элит, увлекались «искусственным состариванием» собственной истории, утверждая, что государственность их территорий была изначальной, а предками были ушедшие в небытие великие цивилизации скифов, сарматов, половцев. Одним из таких ученых, продвигавших подобную конспирологическую версию, считался Салават Галлямов, известный своими гипотезами о влиянии башкирского языка на многие древние и современные европейские языки, а башкирских мифов и эпосов — на древнеиндийскую философию. В настоящее время некоторые историки Башкортостана, изучавшие этимологию башкирского языка, утверждают: «Башкирский язык является самым первым языком в мире»¹. В качестве своей методологии они избрали нейро-коммуникационный подход, который и позволил им обосновать эту гипотезу. Считая себя последователями Заки Валиди, они презентовали эту разработку в Турции.

Отметим, что в регионе формируется целый «пул» непрофессиональных лингвистов, которые, благодаря масс-медиа и тиражированию громких заявлений, будут и дальше позиционировать себя на международной арене, обозначать преемственность с «мифологическими подходами» на местной почве, противопоставляя свои якобы открытия традиционной башкирской лингвистике.

Нельзя не отметить, что в 90-е годы лингвистика становилась заложником политических фальсификаций, и нередко проявляли себя и псевдочуждые, выдвигающие антинаучные концепции возникновения и развития языков коренных народов. В настоящее время ненаучные концепции, которые нарушали принципы объективности и методологичности, уходят в прошлое.

Закономерные процессы сближения тюркских культур через фестивальную деятельность, реализацию общих коммуникационных проектов ведут к образованию новых языковых общностей. Свидетельством начинающейся тюркизации языковой сферы националь-

¹ Гайнуллин А. Башкирский язык является самым первым языком в мире. URL: https://proufu.ru/news/society/55836-aysuvak_gaynullin_bashkirskiy_yazyk_yavlyaetsya_samym_drevnim_yazykom_v_mire/ (дата обращения: 30.04.2019).

ных республик становится стремление части башкирских и татарских общественников к созданию единой языковой среды. Вероятно, речь идет о феномене возникновения новой исторической закономерности, которая в определенной степени начинает проявляться в начале XXI в., а именно: возникновении новой редакции кыпчакско-булгарской ветви языка тюрки, существовавшей в продолжительном историческом диапазоне XI — начала XX вв. и разделенной впоследствии на татарский и башкирский языки. Поэтому намечается консолидация башкирских и татарских общественников, которые ничего общего не имеют с языкознанием, преподаванием своих родных языков, но выискивают способы создания конфликтов на этнодемографической и национальной почве и стремятся к реанимации конфликта со славянским миром. Об этом говорят статьи, размещенные на электронных ресурсах, — «Башкирские и татарские общественники призвали к созданию единой языковой среды»¹ и «Борьба за язык — глубинные причины и перспективы противостояния (просто о сложном)» на сайте Центра Льва Гумилева², лейтмотивом которых служит политизация идей пантюркизма на территории Российской Федерации с усилением влияния Центральной Азии, где идеи евразийской многонациональной консолидации начинают подменяться концептом создания некой тюркской мононации.

По предложению директора Института этнологии и антропологии РАН В. А. Тишкова, этнический состав многонациональной России может расшириться за счет введения этнонима «татаро-башкир»³. Эта категория, по его мнению, не означает объединение мировоззренчески сформировавшихся татар и башкир в единый этнос, но предполагает появление, наряду с существующими этническими группами, «третьей идентификации» для тех, кто имеет прямое отношение к обеим из них. Это вполне возможно по отношению к семьям межнационального брака, их детям, унаследовавшим башкирские и татарские традиции, а также «людям с двойной этнической идентичностью».

¹ Башкирские и татарские общественники призвали к созданию единой языковой среды. URL: https://proufu.ru/news/novosti/bashkirskie_i_tatarskie_obshchestvenniki_prizvali_k_sozdaniyu_edinoj_yazykovoy_sredy/ (дата обращения: 05.05.2019).

² Борьба за язык — глубинные причины и перспективы противостояния (просто о сложном). URL: <http://www.gumilev-center.ru/borba-za-yazyk-glubinnye-prichiny-i-perspektivy-protivostoyaniya-prosto-o-slozhnom/> (дата обращения: 05.05.2019).

³ Татаро-башкирам быть? URL: <https://www.idelreal.org/a/29214920.html> (дата обращения: 28.12.2018).

Ввиду этого может возникнуть ситуация, когда в ходе Всероссийской переписи населения в 2020 году по категории «Народы России» появится графа самоидентификации «татаро-башкир» или «башкиро-татар». Это может стать реальным доказательством на пространствах Евразии консолидации тюркского мира. В этом плане такая объединительная категория может охватить первоначально всего несколько процентов, однако в реальности вполне возможно, что людей — носителей двойной самоидентификации значительно больше.

Следует учитывать, что предложение В. А. Тишкова о закреплении категории «татаро-башкиры» даже в ассиметричной по национальному представительству Республики Башкортостан имеет прямое отношение к родному языку, универсализации языковых норм, их выравниванию в городах и районах региона, сбалансированию «южного» и «северного» диалектов как поливалентной нормы в языковом национал-строительстве башкирского этноса. Также выравнивание языкового пространства означает, что в скором времени могут появиться мобильные приложения и печатные словари, имеющие отличия от литературного языка, но образующие его ветви, способные формировать современную национальную идентичность башкир.

Объективно, самоидентификация тюркских народов происходит не только по внутриэтническим признакам, формирующим его самость относительно других этносов, но и на основе межэтнической общности. На мировоззренческом уровне просматривается формирование тюркского супер-этноса в условиях Поволжья Российской Федерации. Поскольку в переписи 2010 года общая сумма башкир и татар составляла 53,5%, то может случиться вариант их солидаризации, при котором произойдет резкое возрастание их субъективно-идентификационной численности, и это получит отражение в результатах переписи 2020.

Известный российский философ Р.З. Абдуллин предпринял интересную попытку исследовать сущность национальной идеи через призму образования супер-общностей — цивилизационных форм, обладающих гораздо большими возможностями самосохранения по сравнению с обособленными этническими общностями. С одной стороны, эту тенденцию, исходящую из предчувствия диктата глобализма, можно рассматривать как действие закона эволюции, включающего синергетический потенциал этносов, способных перешагнуть через предрассудки, исторические расхождения и фрагменты памяти о былых в разные времена конфликтах. С другой стороны, этот процесс нельзя назвать рецессией, потому как возврат по спирали от точки зарождения к исходному коду является вовсе не ликвидацией этнического в угоду об-

щечеловеческому, а трансформацией в совершенное иное качество. Поэтому выход на историческую сцену супер-общностей, образованных на основе синхронизации языковых норм, традиций, мифо-ритуальных обычаев, общественных укладов, имеющих единую мировоззренческую природу, с переходом к формам идентификации не по моноэтническому признаку, а гораздо более широкого свода составляющих коллективный портрет «тюрков», «азиатов» или «европейцев» является закономерным действием прогресса.

Утверждение Р.З. Абдуллиным идеи супер-общностей как стержневой основы народонаселения государств мира обещает стать стратегией цивилизационного будущего, элементы образования которых присутствовали в идеологических системах разных исторических периодов: «Национальное разделение людей — явление временное, преходящее и при сознательном, управляемом характере развития общества нации со временем должны безболезненно исчезнуть по мере консолидации человечества в суперэтноты и более высокие общности. В этом важном деле Россия продвинута намного больше любого государства мира, поэтому она может и должна показать пример создания единого социумона суперэтноты. Этот процесс в сознательной управляемой форме был начат после победы социалистической революции в России в 1917 году путем создания СССР, а теперь продолжается в ходе развития и консолидации многонационального сообщества Российской Федерации»¹. Таким образом, просматривается парадигма движения человечества, стремящегося сохранить наследие предков не как изолированные части этнокультурных явлений, а в целостной системе, которая может стать платформой для поступательного цивилизационного движения, представляющего различные супер-этнические общности.

Недопустимо в угоду глобализму разрушение многовекового уклада хозяйствования, самобытных умений и навыков владения высоким исполнительским мастерством искусства разных жанров, способами оздоровления и укрепления физических сил, отказ от следования традиционным ценностям духовно-нравственных отношений и религиозно-мифологических воззрений. Необходимо отметить, что подобное понимание сохранения этнического начала, определенной культурной автономии, своего национального ареала — «родового гнезда» всего этноса характерно и для европейских исследователей, которые совершенно справедливо усматривают опасность в их подавлении массовой

¹ Абдуллин Р.З. Российская национальная идея: от утопии к реальности. СПб. : Алетея, 2010. С. 534.

культурой. Знаменитый антрополог и этнограф Б. К. Малиновский пишет: «Повсюду одно и то же фантастическое рвение истреблять, искоренять, сжигать все то, что шокирующе действует на нашу моральную, гигиеническую или просто провинциальную чувствительность, повсюду одно и то же невежественное и глупое непонимание того, что каждая черта культуры, каждый обычай и верование представляет некую ценность, выполняет социальную функцию, имеет положительное биологическое значение... Традиция с биологической точки зрения есть форма коллективной адаптации общины к ее среде. Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его покрова и обречете его на медленный неизбежный процесс умирания»¹.

На опасность разрушения духовных шедевров цивилизаций и выхода на мировую арену человека, не отягощенного высокой моралью, традициями, нравственными убеждениями, верованиями и отрицающего предшествующий исторический опыт, предупреждающе и пророчески указывал русско-американский социолог и культуролог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности Питирим Сорокин: «Любая великая культура, которая заканчивает свою жизнь превращением в этот вариант перманентной «свалки», теряет свою индивидуальность и становится просто материалом, просто «цивилизационным навозом и удобрением» для других великих цивилизаций или культурных систем. И любой народ, общество или нация, которая не может создать новый социокультурный порядок вместо того, который распался, перестает быть лидирующим «историческим» народом или нацией и просто превращается в «этнографический человеческий материал», который будет поглощен и использован другими более творческими обществами или народами»². Такая изощренная форма выживания одних доминантных этносов за счет других с ослабленным национальным духом является не только исторической реальностью, но и хорошо просматривается в разных социокультурных и этнических слоях современной цивилизации.

Этнический «ренессанс» современности во многом обусловлен тем, что в современном обществе переходного типа именно этносу, а не социальному классу или политической группе приходится обеспечивать успешную адаптацию своих представителей к условиям интенсивных

¹ Малиновский Б. Культура // Культурология. XX век: проблемно-тематический сборник. Дайджест IV. М.: ИНИОН ПВН, 1997. С. 15–22.

² Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / пер с англ., сост и предисл. Т. С. Васильева. М.: Наука, 1997. С. 181–296.

перемен. Этнос, являясь важнейшим элементом социальной структуры современного общества, выполняет в нем стабилизирующую функцию, не позволяя превращать молодое поколение в сообщество толпы.

Аксиологический подход как общенаучный метод исследования социальных трансформаций первоначально основывался на диалоге культур, поскольку лишь в условиях сравнительного их сопоставления можно понять самобытность и смысл другой культуры. Именно поэтому изучение генезиса национального образовательного идеала должно быть направлено на выявление национального своеобразия ценностей образования и их развития на различных исторических этапах. Мы разделяем точку зрения А. Б. Панькина, считающего, что «культура коренного этноса становится отправной точкой и основным стержнем всякого рода образовательной деятельности, реализует педагогический потенциал, заложенный в каждой этнокультуре, и основывается на методологическом принципе — человек есть пересечение многих культур. Формирование системы этнокультурно-коннотированного образования обеспечивает уважение ценностей собственной культуры, а также ценностей других народов»¹.

Системный анализ появившихся в последние два десятилетия исследований, посвященных становлению этнорегиональных образовательных систем на примере конкретных российских регионов (Республика Башкортостан, Республика Адыгея, Республика Саха — Якутия, Республика Бурятия, Республика Татарстан, Республика Чувашия, Республика Калмыкия и др.), позволил выявить главные элементы — основы этнокультуры, рассмотренные с разных методологических позиций. При этом отмечается некоторое сходство применяемых понятий разных исследователей, нередко сформулированных в виде метафор:

- символическое тело национальной культуры;
- ядро материальной и духовной культуры;
- модельный фонд этноса;
- концепция «центральной зоны культуры»;
- центральная культурная тема этноса;
- этнические константы;
- многомерность культурных явлений;
- квинтэссенция ценностной системы;
- этический кодекс этноса;
- соотношение общечеловеческих и национальных ценностей.

¹ Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования. Волгоград : Перемена, 2001. С. 246–247.

Ю.В. Яковец, рассматривая осевые проблемы XXI века в контексте постиндустриальной цивилизации, пишет: «В социокультурной сфере находится генетическое ядро каждой локальной цивилизации. С его разрушением цивилизация гибнет, переходит в реликтовое состояние. Это генетическое ядро меняется по фазам жизненного цикла цивилизации, ярко вспыхивая в периоды выхода из кризиса и подъема, угасая в фазах застоя и кризиса. Аналогичные колебания наблюдаются по фазам мировых цивилизаций с периодическим перемещением центра творческого лидерства»¹. Европейская цивилизация, львиную долю географических пространств которой занимает Российская Федерация, может во многом поучиться у нашей страны практикам сохранения родных языков и их использования в современной жизни. При этом подчеркнем, что большая роль в сохранении национальных и языковых идентичностей принадлежит российским регионам.

По данным аналитического агентства «Смыслография», Башкортостан по итогам 2017 года занял 14–15-е места в рейтинге упоминаемости российских регионов в западных СМИ. Зарубежные издания, в их числе авторитетные Reuters, Dow Jones и The Washington Post, по ряду информационных поводов упоминали республику более двух тысяч раз. Одним из них является негативная реакция общественности на отмену обязательного изучения башкирского языка в школах, в то время как положительным маркером считаются результаты проведения саммитов ШОС и БРИКС в Уфе.

¹ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Междунар. ин-т П. Сорокина Н. Кондратьева. М. : Экономика, 2001. С. 35.

Глава 3

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Исламский фактор в миграционном социокультурном пространстве

Продолжающийся цивилизационный дрейф Республики Башкортостан в сторону исламского паттерна, в формировании которого принимают опосредованное участие выходцы из Средней Азии и Закавказья, ведет к изменению социоэтнических ментальностей и духовно-нравственных ориентиров и даже расколу общества.

Принципиальной особенностью Республики Башкортостан является своеобразный конфессиональный состав — большинство верующих в регионе исповедует ислам. Демократичность России, свобода вероисповедания, широкие возможности для строительства культовых сооружений, религиозного просвещения, книгоиздания, развития интернет-коммуникаций, создали благоприятную почву для формирования различных мировоззрений.

Некоторые из них связаны с течениями исламского фундаментализма. На распространение радикальных течений ислама влияет значительная трудовая миграция, обусловленная привлекательностью мегаполисов и промышленных центров, таких как Уфа, Казань, Екатеринбург, Тюмень и т. д.

Так, в Республику Башкортостан, в зависимости от складывающейся экономической ситуации, ежегодно прибывают 65–70 тысяч иностранных граждан, преимущественно выходцев из стран Центральной Азии (Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Казахстана) — в среднем около 50 тыс. чел., Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Южной Осетии) — около 8 тыс. чел., из стран со сложной политической ситуацией, где высоки риски терроризма, экстремизма, их распространения в другие государства (Афганистана, Ирака, Пакистана, Турции, Украины, Ирана, Сирии) — порядка 3,5 тыс. чел.

Несмотря на то, что этнические группы дисперсно распределяются по территориям, в количественном отношении они образуют целые

диаспоры. В их числе наиболее крупными являются следующие: узбекская (30 тыс. чел.), таджикская (10 тыс. чел.), казахская (6 тыс. чел.), азербайджанская (5 тыс. чел.) и армянская (3 тыс. чел.). Многие из их представителей официально легализованы, имеют российское гражданство, семьи с детьми, заработок, но, учитывая устойчивые внутриродовые взаимосвязи, продолжают помогать своим бывшим соотечественникам, приезжающим в Россию.

В значительной степени динамика миграционного прироста является одним из факторов экономического роста и подтверждением устойчивого развития региона. В то же время часть мигрантов находится в республике нелегально, потенциально создает риски ухудшения криминогенной обстановки и становится фактором межэтнической напряженности.

С. Ю. Романовым проведен социологический срез восприятия мигрантов у жителей региона, в ходе которого установлено, что примерно 32,6% респондентов относятся к ним положительно, а 21,7% — не положительно и не отрицательно. Лишь 33,2% участников опроса заявили, что относятся к приезжим из дальнего и ближнего зарубежья негативно. При этом жители республики старшего возраста (36,4%) в большинстве настроены по отношению к мигрантам более отрицательно, чем представители молодого поколения (22,2%). Ответы респондентов отличались не только в зависимости от возраста, но и от уровня образования. В частности, более доброжелательно к мигрантам были настроены люди с высшим образованием (39,4%)¹.

Различия в отношении к мигрантам обусловлены рядом объективных причин. Прежде всего, преимущественный миграционный приток из стран Центральной Азии — это рабочая сила, которая, с одной стороны активно участвует в производственных процессах, строительстве, сельском хозяйстве, торговле и питании, то есть оказывается на отдельных участках трудовой деятельности более конкурентоспособной по отношению к коренному населению, занимает трудовые ниши, вытесняя местные трудовые ресурсы. Но есть и другие причины. Как отмечает С. Ю. Романов, «участники социологического опроса полагают, что мигранты являются одной из причин роста безработицы (44,3%), кри-

¹ Романов С. Ю. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан по данным социологического опроса 2016 года // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан. Информационно-аналитический бюллетень № 2. Уфа : Мир печати, 2017. С. 49.

минализации общества (22,2%) и ухудшения условий труда («21,8%»)¹. Однако фактически, лишь первый и третий тезисы являются объективными, что касается криминализации общества, то ежегодно эта цифра колеблется на уровне 1%. Подчеркнем еще один нюанс: в патриархальных укладах мировоззренческий образ мигранта получает доброжелательную оценку среди местного населения ввиду консервативности, непримиримого отношения к употреблению алкоголя, к абортам, добрачным интимным контактам, противоречащей религиозным эталонам одежде.

Большинство мигрантов со временем возвращаются на свою родину, но определенная и растущая часть, особенно из Узбекистана и Киргизии старается прочно обосноваться в тюркоязычных и мусульманских регионах, в том числе в Башкортостане, проходит необходимые процедуры для оформления российского гражданства, вступает в брак с представителями местного населения, строит и приобретает жилье. В свою очередь, это упрощает их дальнейшую легализацию и способствует возникновению феномена сочетания их оседлости и вступления в межнациональные браки, которые, если ранее воспринимались как исключение, сегодня становятся обычной практикой. Таким образом, в Республике Башкортостан растет число жителей с двойным гражданством, имеющих тюркские национальные корни, исповедующих традиционный ислам и постепенно становящихся неотъемлемой частью местного народонаселения. Более того, в связи с определенным сокращением трудоспособного населения в республике увеличивается число ниш, в основном, в сфере торговли и общепита, которые становятся привлекательными для женщин-мигрантов. И если сегодня в основном на заработки едут мужчины, то уже в ближайшей перспективе будет происходить гендерное выравнивание приезжающих в регион.

Следует отметить, что происходящие изменения в основном затрагивают трудовые ресурсы низкой и средней рабочей квалификации и создают напряженность на рынке труда лишь в определенных сегментах. Однако вполне возможно, что в скором времени перспективными отраслями для трудоустройства иностранцев окажутся медицина, наука, технологии, где требуются компетенции высшего образования, то есть произойдет расширение зон трудовой деятельности. Это может

¹ Романов С.Ю. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан по данным социологического опроса 2016 года // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан. Информационно-аналитический бюллетень № 2. Уфа : Мир печати, 2017. С. 49.

повлечь за собой трансформацию результатов социологических опросов и рост негатива не только в сегментах рабочей силы, но и среди людей с высшим образованием. Все эти процессы стимулируют повышение локальной трудовой конкуренции в сфере человеческого капитала. Этому способствует и расширение пространства азиатской культуры гуманитарной экспансии, чаще всего проявляемой в увеличении сетей пунктов общественного питания, принадлежащих среднеазиатским и кавказским диаспорам и вытеснившим более дорогие европеизированные рестораны и кафе.

Поэтому представляется целесообразной превентивная профилактика интолерантного отношения к приезжающим с целью сокращения возможностей для роста межнациональной и межконфессиональной напряженности. Л. В. Болдырева в этой связи предлагает придать миграционному процессу со стороны государства абсолютную управляемость, прозрачность и регулируемость на основе аналитики данных по следующим показателям:

- общее количество мигрантов, прибывших на территорию страны, округа, региона;
- реальный вид деятельности (а не заявленная при въезде на территорию Российской Федерации) мигрантов в экономике регионов;
- виды отраслей, в которых трудятся иностранные граждане;
- количество мигрантов, фактически занятых в отраслях;
- фактические условия трудоустройства иностранцев¹.

На первый взгляд, кажется, что повышение требований к привлекаемым квалифицированным трудовым резервам из-за рубежа станет сдерживающим фактором для их приезда в Россию, однако в действительности, учитывая большое значение финансовых вливаний мигрантов в рост ВВП национальных экономик, это приведет к формированию систем профессиональной подготовки кадров, образованию эффективных трудовых команд, готовых легитимно и с полной отдачей работать в регионах России.

Безусловно, паттерн «мигранты из Азии — представители добрых и трудолюбивых и братских тюркских народов с многовековой историей и культурой» следует воспринимать в нескольких измерениях, равно как и учитывать сложившиеся в отношении их характерные стереотипы. Но вряд ли это приведет к ожидаемому успеху, если не вести работу с самими приезжими.

¹ Болдырева Л. В. Управление миграционными процессами в Приволжском федеральном округе // Российское предпринимательство. 2014. № 4. С. 112–113.

Достаточно прояснить следующее обстоятельство: чтобы нивелировать негативные укоренившиеся стереотипы о приезжих, необходимо формировать открытую коммуникационную среду с теми мигрантами, которые связывают свою легальную трудовую деятельность с Россией. В установлении доверительных контактов с мигрантами могут помочь их бывшие земляки, которые достаточно давно проживают в России, а также авторитетные представители этнических диаспор. Они могут выступать агентами позитивного влияния среди мигрантов, приезжающих в Башкортостан, оказывающими содействие в нормировании их поведения, включении в контексты правового, законопослушного поведения на территории республики и России в целом, недопущении их участия в межнациональных конфликтах, попадании под влияние экстремистских религиозных организаций, деятельность которых запрещена на территории принимающей их Российской Федерации.

Проблема экстремизма имеет прямую связь с вопросом миграции из стран с преобладанием мусульманского населения. Следует отметить, что на миграционном учете в Республике Башкортостан стоит около 140 тыс. иностранных граждан. Когда выходцы из азиатских государств СНГ, в том числе входящих в орбиту регионального интеграционного объединения ШОС, приезжают на работу в Башкортостан как наиболее близкий им по национальному (тюркскому) и религиозному (мусульманскому) духу регион Российской Федерации, то они, как правило, сохраняют свои общинные связи.

Традиционная для Казахстана, Узбекистана, Таджикистана патерналистская модель воспроизводится и в Башкортостане, большой процент населения которой проживает в сельской местности. Выходцы из аулов, как правило, плохо владеющие русским языком и не прошедшие социализацию в своих более многоэтничных урбанистических центрах, продолжают, попадая в иные условия, стремиться держаться вместе, потому что им так спокойней и психологически комфортнее, возникает ощущение физической защищенности. Они сохраняют тесную связь как через общих работодателей, так и родственников, и односельчан. Выходцам из сельских территорий стран Центральной Азии свойственна приверженность патриархальным связям, религиозным (исламским убеждениям, нередко фундаменталистского толка) и традиционным социальным моделям поведения. Однако патриархальная архаика традиций в азиатском образе жизни, которая нередко берет верх над общепринятыми европеоидными моделями поведения, вполне «уживается» с использованием новейших технологий — передаче изображений че-

ловека, поведенческом отступлении от многих религиозных и социальных догм в случае попадания в иной социум, недопустимом в так называемых местах исхода.

Националистические настроения имеют свои «очаги» геополитического катализа, которые на обыденном уровне получали развитие в «степных» вариантах схода представителей этнических башкирских движений, таких как Йыйын, собиравших сотни и даже тысячи представителей консервативно настроенных представителей этноса, лидеры которых выступали с политическими или этнорелигиозными заявлениями. Некоторые из них были синхронны решениям властей о борьбе за трезвость, против незаконного расхищения природных ископаемых, посвящены защите природных памятников как национального достояния. Однако имеются расхождения, касающиеся инвестиционной и миграционной политики, языковой проблематики, характера межнациональных отношений, социальных вопросов. Декларативный характер некоторых публичных заявлений формирует архаичные представления, которые невозможно культивировать в современном региональном пространстве, тесно связанном с общероссийскими и глобальными процессами.

Недопустимость уличного языка ультиматума, способного лишь радикализировать общественно-политическую ситуацию, не вызывает сомнения. Параллельно некоторые националистические силы прямо и косвенно выступают проводником пантюркистских интересов, предполагающих вовлечение в свою орбиту тюркских регионов России, рекрутинг молодежных сил. Они также вступают в кооперацию с другими мононациональными объединениями национальных республик Российской Федерации для латентной, а периодически и открытой организации противодействия национальной политике федерального центра, включая радикальное крыло.

Противодействие чуждой политической архитектуре нового тюркского халифата на огромном евразийском пространстве должно быть многофакторным и реализовываться через широкий набор геополитических, образовательных, культурно-просветительских инструментов «мягкой силы». В условиях глобальной информационной открытости необходимо противостоять инородным манипуляциям общественным мнением в российских национально-культурных средах, апеллировать к тюркскому национальному самосознанию с переходом от моноэтнической идентичности к единству российской нации.

В этом контексте следует отметить, что политические и административные коллизии, происходящие в мусульманской умме респуб-

лики, оказывают влияние на трансформацию оптики религиозных идей. И от того, насколько она будет чистой или искаженной, зависит перспективное формирование этноконфессиональной картины в Республике Башкортостан. Поэтому дальнейший вектор развития этнорелигиозной ситуации задает определение духовных лидеров, которым предстоит формировать каналы коммуникации со всеми духовными общинами, заниматься образованием и просвещением, набирать авторитет не только на региональном, но и общероссийском уровне.

Любое частное или совокупное ослабление духовных, исторических, культурных, политических скреп, нормирующих этносоциальную структуру народонаселения, практически моментально провоцирует рост сторонников радикальных идеологий. Кроме того, ползучая агрессивная духовная экспансия иностранных религиозных организаций «Нурджулар», «Сулейманджи», «Таблиг Джамаат» и других течений радикального толка ставит своей целью снижение влияния в обществе традиционных религиозных конфессий, разрушение сложившейся системы общественных отношений, что предполагает с их стороны обращение не к маргинальным слоям населения, а вовлечение и возвращение местных элит, способных стать акторами религиозного и политического влияния в регионе. Поэтому «борьба за умы», рекрутинг молодых талантов становится направлением хетхантинга националистических и религиозных структур либо маскирующихся под их деятельность иностранных фондов.

В частности, представляет определенный политический риск потенциальная реконструкция в национальных республиках Приволжского федерального округа сети татаро-турецких и башкиро-турецких лицеев под патронатом турецкого правительственного фонда «Маариф». Позитивное экономическое и политическое сближение России и Турции ведет к расширению многостороннего научно-образовательного и культурно-просветительского сотрудничества, развитию академических и культурных обменов молодежи. Однако с турецкой стороны некоторые гуманитарные проекты могут использоваться в качестве «троянского коня» для установления своей культурной гегемонии в тюркоязычных национальных республиках.

В этом контексте следует отметить, что в Башкортостане в 90-е годы XX в. были созданы и вплоть до закрытия с реорганизацией в 2003 году развивали свою бурную деятельность четыре «башкирско-турецких» лицея — в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске и Сибее. Всего в России насчитывалось порядка 50 турецких лицеев, значительная их часть на-

ходила в Приволжском федеральном округе, где фактически идейно-идеологическое воспитание велось иностранными специалистами, что накладывало отпечаток на характер подготовки и социализации личности.

Небезосновательно считается, что в подобных лицах с круглосуточным пребыванием детей использовались психологические инструменты религиозного и психологического воздействия, формировались определенные мировоззренческие установки, воспитывалась будущая элита, лояльно настроенная к турецкому фактору, а общеобразовательные предметы изучались не на русском, а на английском языке. По экспертным оценкам, лица «сразу же вышли за рамки чисто образовательной деятельности». Лишь в конце 90-х годов выяснилось, что за фирмой «Сэрхат» стоит запрещенная в России религиозно-экстремистская организация «Нурджулар». Впоследствии пять выпускников этих башкиро-турецких лицеев были судимы за вовлечение в экстремистскую деятельность, что подтверждает специфический идеологический фокус этой образовательной подготовки и ее влияния на жизненные траектории молодежи.

«Гуманитарная дипломатия» Турции становится своеобразной «мягкой силой», задействованной в подготовке будущих российских элит в национальных республиках Поволжья. К примеру, в Казани одним из высокопоставленных иностранных дипломатов высказывалась идея дополнения экономического партнерства образовательными проектами¹. Реальные очертания этому намерению придает деятельность турецкого правительственного фонда «Маариф», выполняющего миссию координации открытия и развития сети турецких школ за рубежом.

Поэтому вполне вероятны подобные инициативы на территориях национальных республик-партнеров, где проживают большинство представителей тюркских национальностей. Однако реконструкция бывших практик в современных условиях невозможна, так как в настоящее время действуют новые федеральные образовательные стандарты общего образования, которые обязательны как для государственных, муниципальных, так и для частных общеобразовательных организаций. Тем более, что ввиду недавних изменений, внесенных в Закон «Об образовании», родители получили возможность заяви-

¹ Ахмет Садык Доган: «Хотим открыть турецкий культурный центр — это важнее, чем резиденция». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/395958> (дата обращения: 05.05.2019).

тельного выбора родных языков, а в качестве второго иностранного языка, вводимого для обучающихся пятых-девятых классов, все чаще начинают выбирать европейский (немецкий, французский, испанский) или азиатский, чаще всего китайский язык.

Происходившие попытки вербовки и дальнейшей миграции рекрутеров фанатично настроенных жителей Республики Башкортостан в Афгано-Пакистанскую зону и на территорию Сирийской Арабской Республики для участия в боевых действиях приводили к тому, что несколько десятков жителей региона отказались от нормальной жизни и выбрали гибельный путь.

Опасность состоит в том, что отдельные, зомбированные иностранной пропагандой люди уезжали в «горячие точки» целыми семьями с детьми. Поэтому возвращение бывших бойцов разгромленных террористических организаций, их жен и детей в мирные регионы сопряжено с рисками деформации мировоззрения и поведения, а также необходимостью их долгой психологической и социальной реабилитации в условиях мирной жизни. Фактически, российское антитеррористическое законодательство нацелено на выявление и уголовное преследование бывших участников боевых действий на стороне террористов, способных насаждать вредоносные идеи в селах и городах.

Экспорт мировоззренческих установок из-за рубежа всегда ведет к разрушению национальной идентичности. Тем более, когда речь идет о проявлениях религиозного фанатизма, этноцентризма, шовинизма и фашизма, хаотичной миграции, чреватых рисками политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма, возникновения межнациональных конфликтов.

В этом плане следует иметь в виду и фактор интенсивности миграционных потоков из бывших республик СССР, которые в условиях многонациональной Республики Башкортостан увеличивают социальную дистанцию между мигрантами и принимающей средой, повышая тем самым угрозу безопасности в межнациональной, межконфессиональной и общественно-политической сферах.

Как считают эксперты Федерального агентства по делам национальностей, «в области адаптации и интеграции мигрантов необходимо учитывать не только территориальные особенности этого процесса, но и категории мигрантов. Подходы к каждой категории должны быть разными. В первую очередь, в поддержке нуждаются мигранты с перспективой постоянного проживания. Остро стоит проблема неопределенности того, какие мигранты, какой квалификации и в какие регионы нужны. В работе по социальной и культурной адаптации и интеграции

мигрантов должна быть четкая привязка к социальным, культурным и экономическим возможностям региона»¹.

Нельзя не отметить, что мужская часть коренного населения традиционно в формате маятниковой миграции уезжает из республики на заработки и, соответственно, происходит их замещение приезжими с азиатской части постсоветского пространства СНГ, увеличивается количество неформальных браков по упрощенной форме религиозного мусульманского обряда «никах». Впоследствии реализация характерной для узбеков и таджиков традиции неограниченной рождаемости приводит к официальной регистрации смешанных браков, построенных на платформе исламской культуры, отличной от светского характера отношений. Межэтнический характер взаимодействий влияет на трансформацию формы трудовой миграции в своеобразный вариант «семейного туризма» с официальной легализацией семейных отношений.

Изменению дизайна внешней урбанистической среды способствует широкое хождение среди приезжих женщин-мигрантов в хиджабах и парандже в общественных местах, что становится примером для подражания местными мусульманками, хотя за всю духовную историю Башкортостана такой традиции не существовало. В то же время активизация в Приволжском регионе, и в частности, в Башкортостане, радикальных исламских группировок, внутреннее «ядро» которых составляют нелегальные мигранты, может привести к неадекватному восприятию женщин в хиджабе или людей, читающих намаз.

В жизни мигрантов-мусульман большое значение имеет религиозная община. Надо сказать, что мечеть для правоверного мусульманина столь же необходима, как для православных храм, однако если для последних преимущественно прихожанами выступают русскоязычные жители региона, то представители исламской уммы более дисперсны

¹ В Федеральном агентстве по делам национальностей совместно с Комиссией по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям состоялся круглый стол на тему: «О роли национально-культурных автономий в социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество: проблемы и перспективы». URL: <https://fadn.gov.ru/news/2019/03/27/3744-v-federalnom-agentstve-po-delam-natsionalnostey-sovmestno-s-komissiy-po-migratsionnym-voprosam-i-sotsialno-kulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-grazhdan-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-sostoyalsya-kruglyy-stol-na-temu-o-rol-i-natsionalno-kulturnyh-avtonomiy-v-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-migrantov-v-rossiyskoe-obschestvo-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.04.2019).

по своему составу, и одно из его внутренних «ядер» образуют именно малообразованные мигранты, определенная часть которых привержена радикальным идеологиям.

Мечеть — это естественный духовный институт для мигрантов из стран среднеазиатской культуры. Распространенность ислама в Башкортостане ставит посещение мечети в разряд неотъемлемых элементов жизни. В идеале — посещение мигрантами мечети должно положительно сказываться на их нравственном облике, повышении уровня терпимости и согласия.

Широкая география распространения мигрантов, а отчасти и переселенцев из стран Центральной Азии, по территориям национальных республик демонстрирует два отличительных типа их трудовой легализации, выстраивания перспективной жизненной траектории. Во-первых, это адаптация к урбанистической среде, сезонная или постоянная, где требуются рабочие руки. Во-вторых, это адаптация к сельской местности, где из-за снижения численности населения высок спрос не только на рабочую силу, но и на иные социальные роли. Мигранты из мусульманских республик чувствуют себя комфортней среди единоверцев, и большинство из них посещают мечети районов и городов республик.

Что касается расширения их духовного пространства, актуально строительство не столько мечетей в таком количестве, которые быместили всех желающих мигрантов, иначе целые кварталы большого города или деревенские улицы могут трансформироваться в своеобразные муслими-сити, сколько создание для них условий, позволяющих им не публично, не нарушая социокультурный дизайн окружающей среды, регулярно совершать религиозные обряды, комнаты для молитвы, общения со своими единоверцами и представителями своей этнической диаспоры.

Обыденной частью городского ландшафта городов Поволжья являются многочисленные объекты общепита, дизайнерское оформление которых нередко отличают азиатские мотивы. Кроме того, они проявляются в особенностях этнической кухни, подборе персонала из «своих». Учитывая, что немаловажную роль в уважении к национальным особенностям имеет и сохранение традиций национальной кухни, блюда которой продаются в основном по приемлемым ценам, то подобные «Учкудуки» и «Халяли» притягивают не только мигрантов, но и местных жителей, которые, в свою очередь, нередко попадают под влияние экспансии азиатской среды, где происходит соприкосновение разных культур.

Кроме того, большинство халяльных заведений, открываемых, как правило, поблизости от мечетей, представляют собой места наибольшей концентрации трудовых мигрантов. Также при рынках существуют моленные комнаты и дома, ассоциирующиеся с мечетями. Это позволяет избежать массовых перемещений в праздники и по пятницам, когда совершается важный для мусульман пятничный намаз. Однако на фоне решаемых социально-бытовых вопросов следует актуализировать принципиально важную государственно значимую позицию сохранения духовного иммунитета национальной безопасности, идеологии, общественной стабильности. Поэтому крайне важен контроль за тем, какие приезжие имамы из стран Центральной Азии читают проповеди в этих моленных домах и мечетях, каково содержание проповедей. Безусловно, с одной стороны, они привлекают в мечети своих земляков-мигрантов, с другой — возникает вопрос идеологический: какие намерения имамы преследуют — просветительские или разрушительные, какую ментальность они формируют наряду с совершением религиозных обрядов, какой литературой они пользуются, каковы их связи с религиозными общинами стран Средней Азии, где периодически возникают сепаратистские настроения и религиозные волнения.

В этом отношении примечательно заявление Генерального прокурора Ю.Я. Чайки о законодательном запрете для привлекавшихся за экстремизм и терроризм возглавлять религиозные организации или выполнять функции священнослужителей, сделанное им еще в 2016 году: «Укреплению законности способствовало бы установление правового запрета для лиц, привлекающихся за экстремистские либо террористические правонарушения к уголовной либо административной ответственности, быть руководителем или служителями культа в религиозных организациях», — заявил он, отметив, что подобное ограничение в законе предусмотрено, но только для их учредителей. — Считаем, что для обеспечения необходимого уровня безопасности следует внести соответствующую поправку в Федеральный закон „О свободе совести и религиозных объединениях”». И далее: «Сегодня сторонники радикальных исламских учений, прошедшие обучение в религиозных центрах за рубежом, пытаются распространить чуждую идеологию и влияние среди верующих. Причем граждане, попавшие в поле зрения правоохранительных органов в связи с осуществлением экстремистской деятельности, нередко возглавляют религиозные организации или выполняют в них функции священнослужителей... Подобные факты отмечались в таких республиках, как Башкортостан, Дагестан, Се-

верная Осетия-Алания, Татарстан. Тем самым создаются опасные предпосылки для распространения религиозного экстремизма»¹.

На российском информационном ресурсе <http://kolokolrussia.ru>² размещена статья, содержание которой посвящено аналитике взаимосвязи мигрантов и исламского поведения в крупных урбанистических центрах — Москве, Санкт-Петербурге, а также в субъектах России — Татарстане, Башкортостане и Кавказском регионе. Выявляющиеся проблемы, связанные с мигрантами — выходцами из азиатских стран СНГ, матричны, и в основном касаются тематики строительства новых исламских центров, вызывающих разное отношение в обществе, в том числе с отрицательной модальностью.

По Республике Башкортостан это прежде всего затрагивает строительство Соборной мечети Уфы, которая, с одной стороны, должна стать новой культурной достопримечательностью, украшающей въезд в город, с другой — центром религиозного просвещения мусульманской уммы с позиций традиционного ислама. Вместе с тем отдельными религиозными лидерами вынашивалась идеалистическая идея реализации проекта «Муслим-сити» как территории распространения традиционного ислама, вызвавшая шквал критики со стороны широкой общественности.

Надо отметить, что в Уфе планировалось строительство целой сети «Дома приезжих». Однако население города в большинстве своем высказалось против этой инициативы. Почему? Мы абсолютно согласны с трактовкой этой ситуации, предложенной И. Прошкиным: «Во-первых, имея перед глазами пример Европы, люди на подсознательном уровне видят в строительстве новых мечетей явный признак исламизации, что, в свою очередь, прочно ассоциируется с нелегальной миграцией. Во-вторых, сама мечеть является центром притяжения для мусульман, которые были бы не прочь жить рядом с ней. Это может привести к складыванию своеобразных гетто, куда будут селиться трудовые мигранты. В свою очередь, создание компактных районов их проживания приведет к осложнению криминогенной обстановки, а также создаст почву для конфликтов на этнической почве. В-третьих, не секрет, что некоторые мечети становятся пристанищем для радика-

¹ Генпрокурор настаивает на запрете экстремистам быть служителями культа. URL: <https://regnum.ru/news/society/2142470.html> (дата обращения: 10.02.2019).

² Прошкин И. Уроки Курбан-байрама: опасно ли строить новые мечети. URL: <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/uroki-kurbanbayrama-opasno-li-stroit-nove-mecheti#hcq=JunngWq> (дата обращения: 28.06.2018).

лов, проповедующих подобные идеи среди своей уммы, прежде всего мигрантов, которые в силу тяжелого положения и плохих жизненных условий больше других мусульман восприимчивы к подобного рода деструктивной пропаганде»¹.

Возможно, есть смысл в реализации в Уфе концепции квартала «Межконфессиональный центр Мира и Согласия» с включением в эту орбиту, в том числе, старинного православного Покровского храма, облагораживание общих территорий, подходов к ним не только прихожан, но и гостей города. Возведение памятников-символов, тематических аллей в духе единства авраимических религий позволило бы усилить интерес к дальнейшему изучению истории религий со стороны коренных народов Республики Башкортостан и в условиях многонациональности и многоконфессиональности укреплять общественное согласие, гармонизировать отношения между традиционными религиозными конфессиями.

Это тем более важно, что Башкортостан находится в сфере интересов различных зарубежных террористических организаций исламских течений, стремящихся вовлечь в свои ряды жителей региона, в том числе для ведения «священных войн» на Ближнем Востоке. Активное участие Российской Федерации по уничтожению боевиков так называемого Исламского государства в Сирии, приводит к обратной маятниковой миграции — попыткам возвращения выходцев из Башкортостана на историческую родину. В выступлении директора ФСБ А. Бортникова на совещании руководителей спецслужб и правоохранительных органов прямо говорится о том, что «боевики, прошедшие боевую обкатку в вооруженных конфликтах в Афганистане, Сирии и Ираке и возвращающиеся в свои страны, являются основными вербовщиками новых сторонников терроризма. Они становятся активными проповедниками идей джихада и ведут подпольную работу по подготовке и осуществлению терактов»².

В России установлены более 4 тысяч человек, подозреваемых в причастности к террористической деятельности в указанных странах». В их числе, по оперативным данным Росфинмониторинга, 50 выходцев из Рес-

¹ Прошкин И. Уроки Курбан-байрама: опасно ли строить новые мечети. URL: <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/uroki-kurbanbayrama-opasno-li-stroit-nove-mecheti#hcq=JunngWq> (дата обращения: 28.06.2018).

² Глава ФСБ предупредил об опасности возвращения боевиков в Россию. URL: https://news.rambler.ru/incidents/34294819/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 26.12.2018).

публики Башкортостан¹. Это в основном люди в возрасте до 30 лет. Казалось бы, цифра не столь внушительная, ведь только в столице региона проживают более 1 миллиона человек. Но это еще одно свидетельство того, что необходим жесткий контроль и просветительская работа, прежде всего, в молодежной среде. Тем более, что происходит активное встраивание мигрантов в республиканское сообщество, результаты которого нередко проявляются в определенном изменении общих моделей поведения, прежде всего молодежи как наиболее неустойчивой категории граждан. И эти изменения далеко не всегда носят позитивный характер.

Еще один тревожащий факт, связанный с мигрантами, — это сращивание местных преступных сообществ с нелегальными мигрантами, их вовлечение в наркогруппировки, распространение так называемого «спайса» в регионы Урала и Поволжья, вовлечение детей, подростков и молодежи в распространение и употребление наркотических веществ.

О недостаточной работе с подрастающим поколением говорит и тот факт, что на стороне боевиков ИГИЛ воюют и выходцы из национальных республик Российской Федерации, в том числе Башкортостана. В настоящее время по подозрению в причастности в деятельности террористических формирования в Сирии возбуждены уголовные дела в отношении 28 жителей Башкирии.

Было бы полезным в этой ситуации внедрить в практику предложение экспертов, суть которого заключается в том, чтобы добавить к существующим форматам тестирования приезжающих в Республику Башкортостан мигрантов идеологическую систему проверки. Она позволит выявить и тех, кто считает, что законы шариата могут подменить российское законодательство и приехал в российский регион, где исповедуется традиционный ислам, с радикальными мыслями; и тех, кто подвержен идеям экстремизма; ценностные ориентиры, идейные позиции каждого мигранта, в том числе, латентное, внешне незаметное враждебное отношение к России, ее традиционным морально-этическим устоям, принципам государственного строительства.

Позитивным представляются и подписанные Председателем Совета муфтиев России Р. Гайнутдином договоры о взаимодействии с духовными организациями Казахстана, Таджикистана, Киргизии, где предусмотрено, что духовные представительства будут вести просветительскую и воспитательную работу среди мигрантов.

¹ Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. URL: <http://www.fedsfm.ru/DOCUMENTS/TERR-LIST> (дата обращения: 04.05.2019).

И, конечно же, постоянно вести работу среди разновозрастных категорий молодежи, направленную на формирование российской идентичности, патриотизма, гражданской и социальной активности.

3.2. Социокультурная «фильтрация» как часть интеграции мигрантов в российскую общественную среду

31 октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год»¹ (далее — Концепция), инициированный необходимостью актуализации целей, задач и основных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции в соответствии с результатами анализа практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции.

Исходя из этого, целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами, — как сказано в Концепции, — «должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. Она должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества. При этом, обеспечивая со-

¹ Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 12.12.2018).

блюдение разумного баланса государственных, общественных и частных интересов, важно сохранять открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей, соблюдают требования законодательства Российской Федерации, бережно относятся к ее окружающей среде и природным ресурсам, материальным и культурным ценностям, уважают многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни российского населения».

Реализация миграционной политики, согласно Концепции, основывается на следующих принципах:

а) комплексность решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации;

б) приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории;

в) учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

г) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции;

д) участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики при соблюдении принципа невмешательства в деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

е) финансовая обеспеченность мер по реализации миграционной политики.

Задачами миграционной политики в соответствии с Концепцией являются:

а) совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих:

добровольное переселение в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, а также иных лиц, которые способны успешно интегрироваться в российское общество;

въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые,

профессиональные, научные, культурные и иные связи, изучать язык, историю и культуру нашей страны, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России;

б) создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами;

в) создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования, повышения уровня подготовки научных кадров и специалистов для отраслей экономики и сферы государственного управления Российской Федерации;

г) создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны;

д) дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции, включая совершенствование мер ответственности за нарушение названного законодательства и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции;

е) оказание в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательством Российской Федерации помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории Российской Федерации.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, выступая на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников, которые проживают за рубежом, новая концепция создаст для соотечественников, проживающих за рубежом, более комфортные условия переселения в Россию. Он отметил, что эти меры особенно актуальны на фоне распространяющейся в мире русофобии и других форм крайне агрессивного национализма. В качестве примера Президент привел ситуацию на Украине и в странах Балтии. «Естественное для каждого человека стремление сохранить свои национальные корни объявляется преступлением, сепаратизмом. Право на свободу слова, на сбережение своих традиций грубо попирается», — заявил он, отметив, что это сказывается на жизни граждан. — В таких условиях Россия будет решительно защищать права и интересы соотечественников».

Новая миграционная политика допускает интеграцию в российское общество не только иностранцев, которые к этому готовы и способны, но также тех, которые «не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не собираются полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей» и при этом «соблюдают требования законодательства Российской Федерации, бережно относятся к ее окружающей среде и природным ресурсам, материальным и культурным ценностям, уважают многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни российского населения»¹

В соответствии с новой Концепцией в России в целом, и Республике Башкортостан в частности, будет строиться работа с мигрантами.

Начнем с публичной лекции председателя Совета общественной организации «Узбекская национально-культурная автономия Москвы» Хабиба Абдуллаева по теме «Узбекская диаспора как элемент российской идентичности: истоки и перспективы», посвященной во многом поиску причин сложившегося в российском обществе деформированного представления о выходцах из Центральной Азии, а также поиску путей улучшения положения трудовых мигрантов и установления межнационального согласия в России. На эту статью появился ряд авторских тезисов, которые могут быть использованы в регулировании миграционной ситуации в Республике Башкортостан.

Подавляющее большинство российских граждан, представителей этнических азиатских диаспор, являются россиянами первого поколения, и для них вопрос утраты традиций и национального языка сейчас не особенно актуален. Но есть другая проблема — восприятие приезжих общественным сознанием, в силу их определенного антропологического облика как мигрантов, выхваченных из контекста иных природно-климатических, ментальных общественно-политических, экономических и правовых регуляторных порядков и прочих институциональных условий. Совершенно естественно, что это актуализирует вопросы их интеграции в условиях российской действительности.

Одной из основных проблемных задач является формирование адекватного восприятия образа мигранта/приезжего, в том числе россиянина с азиатскими корнями в российском социуме. Ситуация ос-

¹ Барьеры сняты: зачем России новая миграционная политика. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/31_a_12042259.shtml (дата обращения: 05.05.2019).

ложняется тем, что СМИ преимущественно в негативном фокусе освещают эту этническую тему.

В большинстве публикаций, связанных с мигрантами, речь идет о них как нарушителях общественного правопорядка, совершаемых ими самими или в отношении них преступлениях, экстремистских проявлениях, радикализации, способах подсознательного распознавания их как «чужого», влекущих за собой модели поведения, разрушающие представления о традиционном местном гостеприимстве. Очевидно, что строители-мигранты, вносящие немалый вклад в увеличение такого важного статистического показателя, как два и более миллиона квадратных метров жилья, ежегодно вводимых в Башкортостане, и позволяющих держать регион в числе региональных лидеров по этому направлению, в публикации не попадают. Исходя из этого, складывается устойчивый стереотип со знаком равенства: азиат = трудовой мигрант, причем проблемный.

В связи с этим представляется чрезвычайно целесообразным вернуться к теме строительства в Уфе и других крупных населенных пунктах домов приезжих для временного проживания мигрантов. Кроме того, при таких домах должен быть транспорт для доставки на работу. Это те необходимые меры, которые позволят во многом снять психологическую напряженность на этническом уровне, что подтверждается множеством типичных ситуаций.

Так, например, когда обычный горожанин видит шумную группу трудовых мигрантов из Средней Азии, «штурмующих» в утренний час-пик маршрутки, он, естественно, будет испытывать дискомфорт. Серьезным испытанием уровня культуры толерантности становится появление на лестничной площадке бригады мигрантов, снимающей жилье в многоквартирном доме, или же большого разновозрастного их детей на игровой площадке.

Причина — скопление визуально определяемых чужаков, которые по-другому одеты, иначе себя ведут, говорят на другом, совершенно непонятном языке и намерения которых невозможно предугадать. Правильное поведение в быту для мигрантов не менее важно, чем знание русского языка или обладание специальностью. И в то же время подобные ситуации, имеющие чаще всего морально-этический характер, создают почву не только для размышлений в научных сообществах, но и становятся серьезным испытанием для массового обывденного сознания, провоцируют коренных жителей некоторых регионов на открытый конфликт, усиливающий протестные настроения. Тем более, когда негативное отношение выражается к мигрантам, приехавшим не из дру-

гих государств, даже постсоветского пространства, а из других регионов. Приведем в качестве примера осенний конфликт в Башкортостане, имевший социально-бытовой контекст и вышедший в публичное пространство в связи с неприятием трудовых мигрантов в Зауралье Башкортостана. Он получил продолжение по другому поводу уже в Якутии. В частности, представители башкирских национальных сообществ выразили поддержку решению Главы Республики Саха — Якутия А. С. Николаеву запретить работу в регионе мигрантам, и призвали власти Республики Башкортостан последовать этому примеру. Понятно, что так рассуждает не все население, тем не менее эта ситуация является свидетельством усиления националистических и антимигрантских настроений в башкирской национальной среде. Причиной проявления подобной интолерантности является невысокий уровень жизни населения отдаленных сельских территорий, которое остро реагирует на приезд трудовых мигрантов из стран СНГ и северокавказских республик, считая, что они лишают их доходов, пользуются их благами и нарушают их права. Иначе говоря, налицо прямая корреляция между периодическим возникновением конфликтных явлений на национальной почве и уровнем социального благосостояния коренного населения.

Вместе с тем русскоязычные (коренные) и азиатские народы в условиях многонациональной Российской Федерации и, в частности, Республики Башкортостан, имеют чрезвычайно тесные симбиотичные связи и на современном этапе с развитием взаимосвязанных форматов Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества выходят на новый цивилизационный отрезок истории, аналогичный тому периоду, когда они жили в составе единого Союзного государства. Азиаты генетически связаны со многими тюркскими российскими этносами и этносоциум воспринимают как гомогенную и безбарьерную среду, в которой происходит этногенез россиян и жителей, населяющих территории Средней Азии.

Развитие деловых, научно-образовательных и культурных связей регионов на межстрановом уровне согласно реализации концепции «region to region» приводит к расширению горизонтов многостороннего сотрудничества не только со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и БРИКС, но и АСЕАН и АТР.

В самое ближайшее время возникнет своеобразная этносоциальная ситуация, которая проявит себя на федеральном уровне, но в первую очередь по определенным (конфессиональным, этнонациональным) причинам преимущественно в Республике Башкортостан и других тюркоязычных субъектах Российской Федерации.

Предстоит изменение понятийного аппарата с «трудовых мигрантов» на «трудящихся ЕАЭС» с закреплением этой дефиниции на официальном уровне. Это означает, что произойдет существенное облегчение режима трудоустройства и появится возможность свободного передвижения по территориям Российской Федерации для выходцев из Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии, являющихся, как и Россия, членами Евразийского экономического союза.

Надо отметить, что алгоритм пребывания на территории Российской Федерации граждан государств-членов Евразийского экономического союза предполагает универсальный подход как к приехавшим для трудовой деятельности, так и для других целей: в течение 30 дней они могут не становиться на миграционный учет. За это время возможно их свободное перемещение без фиксирования по определенному месту пребывания, что делает задачу их последующей легализации особенно актуальной в аспекте обеспечения взаимодействия миграционных органов, администраций районов и городов и работодателей. В Башкортостане этим преимуществом пользуются чаще всего представители тюркоязычных стран СНГ и ЕАЭС.

Усиление миграции в Россию граждан Киргизии и Армении в связи с облегчением въезда для граждан Евразийского экономического союза приводит к увеличению притока приезжающих в Республику Башкортостан, где традиционно сильны позиции киргизской и армянской диаспор. В отличие от остальных приезжающих, они предпочитают постоянный, а не сезонный характер работы в строительной и торгово-экономической сферах.

Таким образом, будет происходить укрупнение и обособление этнически однородных диаспоральных общин, предпочитающих формировать так называемую анклавную среду обитания.

Многие из прибывающих в Россию иностранных граждан в силу объективных причин не готовы полноценно адаптироваться к российским условиям. Одним из факторов, препятствующих процессу адаптации и интеграции мигрантов, является слабое знание русского языка, истории и культуры принимающей страны и ее законодательства. Это подтверждают данные центров тестирования мигрантов для проведения обязательного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, которых в Республике Башкортостан 10. Из них 4 — при государственных вузах, подведомственных Минобрнауки России, остальные — при колледжах, негосударственных образовательных и некоммерческих организациях.

По результатам выборочных опросов, примерно 15–20 % трудовых мигрантов, работающих в Республике Башкортостан, практически не знают или очень плохо знают русский и общаются исключительно на родном языке. Только 50 % мигрантов в состоянии самостоятельно заполнить на русском языке официальные документы, остальным требуется помощь. Примерно 30 % жалуются на нехватку знания языка для общения в быту (в магазине, в банке, в аптеке и т. п.); 20 % — на трудности в общении на работе.

Учитывая, что немало мигрантов в Башкортостане и других регионах находятся с превышением срока пребывания, выпадают из зоны контроля со стороны правоохранительных структур, часто оказываются втянутыми в криминальный бизнес, крайне слабо владеют русским языком, вероятно, в ближайшее время будут поддержаны предложения судебных инстанций:

- по дактилоскопированию приезжих из Средней Азии;
- введению штрафов для недобросовестных экзаменаторов — до 30 тыс. для преподавателей и до 300 тыс. рублей для юридических лиц, положительной оценкой принявших экзамен у плохо владеющих русским языком.

Следует также предусмотреть возможность того, чтобы регионы получили право определять самостоятельно, исходя из местной специфики, особенностей социализации и адаптации мигрантов в полиэтничной российской среде, форму, порядок сдачи, содержательный контент, временной промежуток действия сертификата.

Формализация и детализация требований, ужесточающих порядок управления миграционными потоками, позволит их декриминализировать, что приведет к созданию определенного «фильтра», повышающего качество трудового потенциала приезжающих в страну и регион. Так, с 8 июля 2018 года законодательно изменены правила миграционного учета иностранных граждан. Конкретизировано понятие «место пребывания», которое определяется как место фактического проживания иностранца, а «принимающая сторона» — гражданина или организация, в чьем помещении иностранец будет жить.

С января 2019 г. на работодателя, выступающего в роли приглашающей стороны трудовых мигрантов, накладываются функции контроля за тем, чтобы работник соблюдал цель въезда в Российскую Федерацию и своевременно уехал. Если работодатель не обеспечит ее выполнение, то он рискует быть оштрафованным на крупную сумму (400–500 тыс. рублей).

Работодатели могут ставить на учет иностранных работников и сопровождающих их членов семьи по адресу компании, только если те

фактически живут по этому адресу в специально оборудованных для сна и отдыха помещениях, в том числе временных. В остальных случаях иностранцев нужно ставить на учет по адресу квартиры или гостиницы, где они фактически проживают.

Таким образом, для постановки иностранцев на миграционный учет обязанности принимающей стороны перешли с работодателей на собственников жилья, в котором живут пребывающие в Российской Федерации иностранцы.

Позитивным нововведением в сфере миграции станет вступление в силу в середине 2019 г. изменений в Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», которые упростят режим получения российских паспортов. Это серьезный шаг, позволяющий легализовать трудовую занятость, определить правовой и социальный статус, формировать правильную законопослушную жизненную траекторию.

Вновь вид на жительство (ВНЖ) в России станет бессрочным. Соответствующий законопроект вступит в силу в сентябре 2019 года. Он регламентирует выдачу большинству иностранцев ВНЖ без ограничения срока действия.

Нельзя не подчеркнуть еще один очень важный, с нашей точки зрения, нюанс. На упомянутом выше Всемирном конгрессе соотечественников Президент пообещал, что Россия приложит все усилия для того, чтобы не забылся русский язык и не пресеклась традиция. «Мы заинтересованы в том, чтобы молодые соотечественники, проживающие за рубежом, не теряли своих корней, своей «русскости», если можно так сказать, не утрачивали связи с родиной»¹.

Это очень важная формулировка, поскольку наконец-то официально признано, что соотечественником делает именно «русскость», а не, к примеру, факт рождения на территории СССР. Именно «русскость» устанавливает связь между человеком и Россией. Именно «русскость» делает Россию родиной.

Это, на деле, огромной важности переворот во всей национальной и миграционной политике страны. Дело в том, что до сего момента российские чиновники категорически отказывались ввести критерий этнокультурного разграничения в вопрос о гражданстве. Так как это оказывалось «нетолерантным» и «могло обидеть другие народы».

¹ Россия — родина русских: в чем смысл новой миграционной политики. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/rossija-rodina-russkih-v-chem-smysl-novoj-migratsionnoj-politiki/> (дата обращения: 19.12.2018).

Действовал некий юридический формализм, который не мог найти никакого отражения в законе: одни предлагали право на российское гражданство всем «рожденным в СССР», что обещало нам миллионы и миллионы гастарбайтеров с российскими паспортами. Другие решали уравнение через «предков на территории Российской Федерации», тем самым отрезая от права на гражданство всех жителей Украины и Белоруссии, столетиями живших на этих землях, но считавших и считающих себя русскими.

В результате складывалась парадоксальная ситуация. На основе этнического признака в Россию возвращались черкесы из Турции, калмыки из Китая. На основе межгосударственных соглашений получали паспорта граждане Киргизии (где параллельно с этим устанавливали праздники в честь массового вырезания русских в ходе восстания 1916 года). Но не могли возвращаться русские, так как никакого места ни в законе, ни в бюрократическом космосе для нас не существовало.

Во многих республиках бывшего СССР ситуация превратилась при этом, по сути, в моральный, культурный, политический, экономический, а порой и физический террор против русских, которым при этом некуда было бежать.

«Каждый русский имеет право на гражданство России, потому что Россия — это дом русских и другого дома у нашего народа в этом мире нет, — подчеркнул Президент. — И чем больше людей во всем мире будет осознавать Россию как родину, тем крепче она будет стоять¹.

3.3. Социокультурные метаморфозы и глобальная миграционная политика

В результате социокультурных метаморфоз, расширения влияния транснациональных корпораций по всему миру, резкого усиления миграционного движения человеческого капитала на стыке XX и XXI вв., идейно воздвигших в ранг геополитического масштаба концепцию постиндустриального бытия некой прогрессивной части человечества со многими производными, произошла трансформация социальной реальности, актуализировавшая позиционирование мультикультурности

¹ Россия — родина русских: в чем смысл новой миграционной политики. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/rossija-rodina-russkih-v-chem-smysl-novoj-migratsionnoj-politiki/> (дата обращения: 19.12.2018).

и плюрализма, как смысловую попытку конструирования общества в совершенно новой исторической реальности.

Вступление мира в новое тысячелетие сопровождалось нарастанием интенсивности интеграционных процессов в социально-экономической, политической, культурной и информационно-коммуникационной сферах. На этом фоне происходит зарождение и становление человека с «глобальной биографией», выступающего носителем знаний и технологий, универсальных языков, образа жизни, культуры, политических взглядов, и в целом активно резонирующего на происходящее в мировом пространстве.

Коренные сдвиги пластов культуры, тектонически надвигающиеся друг на друга, и ведущие к образованию мощных торосов и расколов, на преодоление которых требуется остро не хватающего время, что свидетельствует о том, что технологический процесс может происходить гораздо стремительнее, чем эволюция этноса. Множество культур и ментальностей самого разного цивилизационного окраса могут вполне сосуществовать друг с другом, однако этому мешает избыточная политизация общественных отношений, ограничение возможностей социализации мигрантов, их не единичного вхождения в образовательную и социокультурную среду, позволяющие не избирательно преодолевать барьеры непонимания.

В этом смысле мы разделяем научную позицию В. А. Тишкова, интегрально рассматривающего мультикультурное и государственное: «Формула единства в многообразии» (unity in diversity) как основа политического устройства и управления находится в арсенале большинства современных государств — от огромной Индии до маленькой Ямайки.... В Российской Федерации сохраняется понимание нации как этнической общности (этноса) с тем только отличием, что вместо формулы «нация — меньшинства» существует формула «многонациональности»: все этнические общности есть народы или нации, а вместе они составляют «многонациональный народ»¹. Этот тезис особенно актуален, поскольку практически ни один народ сегодня не живет компактно, поскольку в результате ряда причин представители многих этносов представлены на обширном российском пространстве и в принципе выступают носителями общей российской идентичности.

Идейно-нравственный крен человечества в сторону формирования мультикультурализма и толерантности обнажил немало про-

¹ Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М. : Наука, 2013. С. 52, 58.

тиворечий в развитии этносоциумных процессов, что приводит к оригинальным дискуссиям в этой области. Мировая практика мультикультурного развития общества показывает, что самым реалистичным трендом веков минувшего и настоящего является множественная проблематика национального строительства в европейском сообществе. Так, всемирно известный эксперт в области политики в отношении меньшинств, заведующий кафедрой политической философии Королевского университета в Кингстоне (Канада) Уилл Кимлика в беседе с Рафаэлем Маркетти отмечает: «Последние два столетия мы действовали на основании мнения, что нормальное государство должно быть «национальным государством — то есть, оно должно иметь четкое национальное самосознание, национальный язык и некую общую национальную культуру. И для того, чтобы стать таким национальным государством, необходимо принимать различные проекты национального строительства. Задача общественных учреждений — насаждать национальное самосознание в школах, в общественных местах, в музеях, в средствах массовой информации и так далее. Такая модель впервые появилась на Западе, а с окончанием колониализма ее приняли в большинстве стран мира. Таким образом, последние пару столетий мы жили в мире стран, занятых национальным строительством, и сейчас важно дать объективную оценку как достижениям, так и проблемам, созданным национальным строительством»¹.

Мы солидарны с У. Кимликой в том, что ориентир на «национальное строительство» государства создавал определенные преимущества, поскольку сплачивал этнические массы воедино, то есть формировал общую идентичность. Однако в глобальном мире, в котором миграционное движение человеческого капитала происходит фактически в броуновском движении, абсолютизация этноцентристского подхода невозможна. В свою очередь, перспективным представляется цивилизационный диалог культур, при котором происходит процесс постоянного межэтнического открытого взаимодействия с сохранением устоявшего традиционного «багажа» (родной язык, традиции, материальное наследие) и одновременно включение в современный прогресс человечества с освоением технологий и безграничным коммуникаци-

¹ Беседа с Уиллом Кимликой, заведующим кафедрой политической философии Королевского университета в Кингстоне (Канада) // 22 идеи о том, как устроить мир: Беседы с выдающимися учеными/ Под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. М. : Изд-во МГУ, 2014. С. 30–57.

онным общением. В настоящее время реализуется множество культурологических моделей: от моделей национальной школы до школ «Европейского дома», от школ «Диалога культур» до интегративных концепций ценностно-ориентированного образования.

Каждая цивилизационная культура обладает уникальными, неповторимыми чертами, отображающими суть национального духа и передающими ее своеобразный этнический колорит. Многие авторитетные философы, культурологи, этнополитики в своих трудах подчеркивали важное значение соблюдения принципа: от этнического — к общечеловеческому, так как индивид через коллективное начало, приобщаясь к национальной культуре, не замыкаясь в ней как в этнографическом музее, но раскрывая для себя ее лучшие грани в диалоге культур, естественным способом становится носителем общечеловеческого.

Двумя выдающимися политологами Джошуа Коэном и Чарльзом Сейбилем, сторонниками создания новой глобальной этики, которую, по их мнению, должно разделять все человечество, объединенное в единое политическое сообщество, где «разобщенные люди смогут найти общую идентичность в качестве членов организованного глобального населения»¹, оправдывается технократическая и одномерная модель будущего цивилизации, подчиненной не национальным правительствам, следующим интересам наций, а транснациональным корпорациям.

Подобного подхода придерживается индийский экономист и философ Амартия Сен, считающий, что «было бы серьезной ошибкой считать себя привязанными к одной-единственной, неизменной идентичности — этнической, религиозной или национальной, — с которой мы появились на свет. Каждый из нас имеет множество идентичностей, связанных с профессией, полом, местом работы, классом, политическими пристрастиями, хобби и интересами, спортивными командами, за которые мы болеем, и т. д.»².

В качестве аргумента формирования глобальной, наднациональной идентичности Дэни Родрик указывает тенденцию к поступательному расширению, задавая при этом вопросом: «... Союзы людей проделали путь от племенных и местных общин к городам-государствам, а за-

¹ Joshua Cohen and Charles Sabel, "Global Democracy?"// International Law and Politics. 2006. No. 4 (37). P. 779.

² Amartya Sen, Identity and Violence: The Illusion of Destiny. New York : W.W. Norton, 2006. 215 p.

тем к национальным государствам. Не станет ли следующим этапом глобальное сообщество?»¹.

Такая универсализация и уравнивание, нивелирующие стержневые основы многовековой жизнедеятельности народов, ведут к риску размывания этнокультурной карты территории, с их постепенным превращением в обезличенную толпу потребителей материальных ценностей.

М. Б. Хомяков, рассматривая категорию «толерантность» как «терпимое отношение к другому, иному при отсутствии враждебности», обоснованно определяет, что в современном поликультурном и глобальном мире толерантность не может и не должна базироваться лишь на одном основании, исключаящем все прочие»². Все больше ученых концентрируют внимание на аспекте того, что формирование толерантных межэтнических отношений — это многосторонний процесс культурного и политического плюрализма. Речь при этом идет не только о гражданской позиции этнического большинства.

В современную эпоху резко возросшей трансграничной этнической миграции, которая привела к вхождению больших масс людей, выступающих носителями ориентальной культуры, в цивилизованный евразийский социум, происходит своеобразный эволюционный генезис, в ходе которого возникает определенный диссонанс между сохранением оптимального соотношения этнического и общечеловеческого. Судьба людей, оторванных от своих исконных национальных территорий, в поисках работы и даже убежища, вынужденных с риском для своего физического существования разными путями добираться до мест так называемого благоденствия, начинает переплетаться с жизнедеятельностью коренного населения, то есть возникает основа для интеграции и обогащения культур, увеличения численности населения, пополнения трудовых ресурсов. Однако в нашей действительности соприкосновение пластов культур в «едином общежитии» является свидетельством проверки жизнеспособности концепции мультикультурализма. Об этом стоит поразмышлять и прийти к некой философии миграции, разумному варианту сопряжения национального и универсального для всех свода правил, уяснение и принятие которого позво-

¹ Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана; / под науч. ред. А. Смирнова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. С. 433.

² Хомяков М. Б. Теоретическое осмысление проблем толерантности // Социология межэтнической толерантности. М., 2003. С. 30.

лит сохранить свое этническое самобытное и с оптимизмом смотреть из настоящего в грядущее будущее.

С начала XXI в. элементы мультикультурализма стали активно проникать в общественную жизнь любого многонационального государства, даже если официально политика мультикультурализма политически не декларируется. Но в каждом государстве Востока и Запада стратегия формирования мультикультурного диалога в моно- и полиэтнических сообществах имеет свои отличительные черты, основываясь на одной из множества разновидностей мультикультуралистских теорий.

Уверены, что мультикультурализм имеет не только фундаментальное, но и прикладное значение в многополярном цивилизованном мире. Так, расширение языковых компетентностей, культурного кругозора, освоение этнокультурных традиций, обеспечение единства и выравнивание образовательных стандартов способствуют формированию культуры толерантности, согласия, начиная с ранних ступеней получения образования, что призвано содействовать укреплению гуманитарного сотрудничества и стойкости наций к глобальным вызовам — терроризму и экстремизму. В нашей авторской трактовке мультикультурный плюрализм как сложноструктурируемый социально-философский феномен означает обогащение культурной жизни и признание цивилизационного разнообразия, равнополагающее принятие национальных, общероссийских и общечеловеческих ценностей, гуманистических идеалов, солидаризацию и духовно-нравственную консолидацию полиэтнических сообществ, способных реализовываться через социокультурную и образовательные парадигмы.

Происходящие в развитых и развивающихся странах вспышки конфликтов мигрантов с местным населением побуждают многие государства проводить политику «оградительную» регионализации, чтобы защитить свое гражданское общество от тенденций национализма, сепаратизма и этнорелигиозного терроризма. Хрупкость архитектуры согласия стран Востока и Запада из-за отголосков проводимой в прошлые века нео-колониальной политики, экспорта европейских ценностей эталонов побуждают задуматься о перспективах сосуществования не только национальных общностей, но и различных идентичностей в едином цивилизационном пространстве. Мультикультурализм позиционирует себя как идеология, способная предотвратить возможное «столкновение цивилизаций» посредством согласования основных ценностей, развития единых социальных норм и воспитания в обществе толерантности к проявлению иного. Критики мультикуль-

турализма, напротив, усматривают в практике принятия чужих культур опасность релятивизма и размывания национальной идентичности, утверждая, что толерантности должны быть поставлены жесткие пределы.

Г.А. Короткий также усматривает определенный диссонанс между полюсами культурной плюрализации, считая, что она «ведет как к обогащению культурной жизни и росту культурного разнообразия, так и порождает опасность релятивизации важнейших общечеловеческих ценностей и создает потенциальную угрозу политической устойчивости национальных обществ, порождает социальное напряжение. Данная опасность усиливается негативными процессами современной социальной жизни: утратой социальной солидарности, размыванием гуманистических идеалов в общественном сознании, доминированием идеологии бездумного потребления, взаимным отчуждением граждан»¹.

В целом инкорпорирование идеологии мультикультурного плюрализма в социокультурные, информационные, образовательные каналы трансляции для ее адаптивного восприятия народонаселением осложняет неоднозначное расширительное прочтение этого явления.

Современная реальность требует сбалансированной состыковки европейского и ориентального в формировании новейших моделей социокультурной модернизации общества, преломляющихся, в том числе через призму образования, науки, культуры, инноваций и технологий. В этом смысле Россия представляет собой огромный синкретичный полиэтничный и многоконфессиональный мир, расположенный на просторах Восточной Европы и значительной части азиатского материка, соединяющий в себе сильные стороны обеих цивилизаций, что представляет не просто рядовой феномен географии, а обогащенное духовно и ментально пространство, ойкумена которого изменяется непрерывно.

Поэтому для нас в равной степени важен и Запад со своим разумным порядком, эффективностью, технологиями, и Восток с его общинностью, философией разумного и устойчивого цивилизационного развития. Сильные стороны ориентального менталитета — коллективизм в работе, эмоциональность, умение сопереживать и помогать нуждающимся обогащаются, несомненно, положительными чертами западной культурной модели — конкурентным прагматизмом, нацеленностью

¹ Короткий Г.А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации : автореферат дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. С. 14.

на высокоэффективный и рентабельный труд, достижение успеха. Подобные форматы мирного повседневного цивилизованного взаимодействия утверждают гуманистическую парадигму открытого диалога, бесконфликтного сосуществования двух центров современной цивилизации. Однако их сопряжение крайне необходимо для выравнивания уровня и качества жизни этносов, имеющих своеобразные уклады жизни, стили поведения, морально-этические кодексы.

Доминантный тренд начала третьего тысячелетия, касающийся активного движения народонаселения во всем мире, — это крупномасштабная «метизация культур», образование «креольских языков и наций», интенсификация миграционных потоков, сопоставимая с Великим переселением народов с востока на запад, приведшим к крушению Римской империи. В настоящее время происходит определение точки «Рубикона», когда многополярное цивилизационное устройство мира, подвергнувшееся глобальным испытаниям, кардинально изменится в сторону мультикультурного плюрализма.

Образовательная система институционально включена во все процессы, происходящие в гражданском обществе, и имеет определенную устойчивую зависимость от преобразований в политической, экономической, социокультурной и духовной жизни. Включение в педагогические практики инновационные компоненты, использование технологических элементов в обучении, следование концепции «Образование через всю жизнь» обусловлено, прежде всего, естественным стремлением сформулировать и реализовать ценностно-смысловые ориентиры в образовании. В поисках современных идеалов, имеющих одновременно фундаментальное и прикладное значение, многие ученые и педагоги-практики приходят к пониманию и принятию идей диалога языков и культур, мультикультурного плюрализма в полиэтнических сообществах в условиях глобального образования.

Дефиниция «мультикультурный плюрализм» в новейший исторический период получает широкое практическое применение, в том числе в образовательной и молодежных средах, поскольку обладает значительным потенциалом эффективной медиации, применения примирительных технологий для разумного решения возникающих в современном полиэтничном обществе конфликтов и разногласий. Происходит утверждение мультикультурализма в качестве базового принципа обеспечения сосуществования и межэтнического взаимодействия народов, принадлежащих к разным культурам, что чрезвычайно актуализируется в эпоху глобализма. В силу этого мультикультурность как всеобъемлющая идеология, продвигается ее приверженцами как

аксиологический императив социокультурной политики в современных полиэтнических государствах.

Противоречивость дискурса мультикультурализма для социальной философии, обусловлена тем, что исследование этой научной категории ведется по разным основаниям, позволяющим формулировать определение этого понятия. Одно из них приводится в Словаре толерантности: «Мультикультурализм означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Много людей используют это понятие, когда говорят об антирасистском будущем. Но мультикультурализм может также означать взаимную изоляцию культур»¹. Следует обратить внимание на различия понятия «мультикультурализм» и дефиниции «мультикультурная модель», которая рассматривается в приведенном выше источнике следующим образом: «Мультикультурная модель — стратегия в культурной политике развитых индустриальных стран, предполагающая уважение к культуре национальных меньшинств, предоставление равных условий для развития доминирующей и недоминирующих культур, для свободного и беспрепятственного овладения наряду с официальным также родным языком»².

В современных условиях мультикультурного плюрализма у индивида на протяжении активной деятельной жизни, связанной с миграционными перемещениями, могут возникать не одна, а множество идентичностей, принятие которых относительно себя является не результатом влияния этнического окружения, а неосознанного или собственного морально-этического выбора.

Мультикультурализм, как всеобъемлющее явление, позиционирует себя как транснациональная идеология, способная не допустить кардинальное «столкновение цивилизаций» — этноконфессиональных противоречий путем развития глобальной системы образования, обмена прорывными открытиями науки, сглаживания существующих различий между индустриальным и постиндустриальным миром, культивирования социокультурных норм образа жизни, воспитания толерантности, и при этом не подвергая угрозе «размывания» этнической идентичности. Возможно, может сложиться устойчивое впечатление, что это всего лишь идеалистическая картинка, недопустимая социальная иллюзия. Вместе с тем, на наш взгляд, выравнивание уровней

¹ Словарь толерантности / сост. Е. С. Колосов; Свердл. обл. Межнац. библиотека. Екатеринбург : СОМБ, 2009. С. 9.

² Там же.

развития глобально-регионального мира позволит поэтапно достичь искомой социальной справедливости, которой пытаются достичь и передовые мыслители современности, и люди с искаженным восприятием реальности, проявляющие интолерантность ко всему тому, что образуют материальные и нематериальные ценности многовекового опыта человеческой цивилизации.

Известный испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет считает, что общеевропейского в европейцах гораздо больше, чем национального, а различий гораздо меньше: «В каждом из нас европеец значительно преобладает над немцем, испанцем, французом. Если бы мы пытались жить только тем, что в нас есть своего, национального, если бы, например, захотели лишить среднего француза или немца всех тех привычек, мыслей, чувств, слов, которые он заимствовал от других народов, мы были бы поражены, ибо оказалось бы что это просто невозможно: четыре пятых нашего внутреннего богатства — общеевропейское достояние»¹.

Философски осмысливая вышеназванное понимание европейской идентичности как аксиомы мультикультурализма, необходимо отметить, что в российском варианте отображается вся полифония культурных типов, которые, обладая всей полнотой возможностей проявления этнического, полноценно чувствуют себя в общероссийской парадигме, преломляясь через массу социальных институтов — образование, культуру, науку, производство, гражданские платформы и другие способы самореализации. Об этом писал Д. С. Лихачев, панорамно говоря об обширном и взаимосвязанном культурном пространстве: «Каждая национальная культура и каждый тип культуры бесценны... На нашей планете издавна существовало несколько типов культуры: китайская, японская, буддистская, исламская, европейско-христианская...». Отечественная культура «... уже по одному тому, что она включает в свой состав культуры десятка других народов и издавна была связана с соседними культурами Скандинавии, южных и западных славян, Германии, Италии, народов Востока и Кавказа, — культура универсальная и терпимая к культурам других народов... Это культура единая»².

Концентрация на основных понятийных значениях мультикультурализма позволяет выявить группу социокультурных факторов, их образующих:

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. URL: https://studopedia.su/13_98080_chast-II.html (дата обращения: 02.05.2019).

² Лихачев Д. С. О национальном характере русских. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/o_harak_1990.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

– демографически-гендерный, обозначающий наличие в обществе или стране этнического многообразия и их демографический потенциал, гендерный состав, позволяющие прогнозировать их дальнейшее развитие и влияние на формирование народонаселения;

– историко-культурологический, предполагающий важность инкорпорирования в учебные материалы, художественную литературу, окружающую среду, культурные мероприятия элементов, образующих суть духовного традиционного наследия этносов;

– социально-гражданский, нацеленный на противодействие, в том числе превентивное, расизма, национализма, любых форм фашизма и любых форм их фальсификаций и опасных социальных искажений, чреватых возрождением деструктивных нео-групп и течений для достижения равноправного положения всех этносов;

– культурологический как источник образования и генерирования национального духа этноса и его многосторонней этнокультурной активности, распространения этно-философских идей и выстраивание на их базе отношений с представителями других этносов, имеющими отличные культурные особенности, традиции, уклад и образ жизни;

– программно-политический и гражданско-патриотический, социально-активный, предполагающий реализацию гражданско-политических, патриотических, общественно значимых инициатив и программ, реализуемых диаспорами, обществами и центрами дружбы народов, ориентированными на возрождение ресурсов этничности и укрепление межнационального и межконфессионального согласия, гармонизацию образовательно-просветительской сферы.

Устойчивый и поступательный генезис общества как генератора образовательных и культурных программ и проектов может происходить только с соблюдением условий действительного сохранения, взаимодействия и равновеликого цивилизационного прогресса составляющих его этносов, всего многообразия их культур и родных языков. Следование стратегии многообразия настойчиво побуждает современное общество отказаться от любых форм проявлений интолерантности как тотальной нетерпимости к инаковому, сегрегационной образовательной и культурно-просветительной политике, изолирующей возможности каких-либо этносов на права культурного самоопределения, и естественным образом стремиться к разумному и даже превентивному разрешению потенциальных конфликтов с применением медиативных (примирительных технологий и процедур), то есть совершать движение к открытому диалогу, взаимному уважению и межетническому обогащению за счет приобщения к ценностям и традициям друг друга.

Однако на этом пути имеются сдерживающие барьеры — замкнутость и самоизолированность, оторванность от мирового культурного наследия, невежество, консервация и абсолютизация собственных этнических догматов, которые можно обозначить как фактически единственные причины возникновения межэтнических диссонансов, конфликтогенных стереотипов, исторических предубеждений, ненависти, дискриминации в социокультурном и этническом измерениях.

Формирование плюрализма культур, происходящее вследствие активного движения этнических масс с Востока на Запад, только сравнительно небольшая часть из которых относится к категории трудовых мигрантов, является в историческом плане закономерным процессом. Однако их преимущественное наполнение мегаполисов, крупных аграрных и индустриальных агломераций на пересечении активных транспортных магистралей, и гораздо в меньшей доле — малых населенных пунктов, где даже в сельской идиллической моноэтнической глубинке теперь наравне с коренными жителями дисперсными «вкраплениями» можно встретить выходцев из стран Африки и Азии, в реальности показывает стихийное вступление человечества в современную эпоху великой трансграничной миграции народов.

Таким образом, именно мультикультурализм как поле смыслов является важнейшей ареной интеграции и всеобщего плюрализма, различных наборов идентичностей — от частных до интернациональных, объединяющих совершенно разные по этническим группам народы в единую социокультурную общность. В то же время сводить мультикультурализм к абстрактному восприятию мира, калейдоскопу ценностей и их инкорпорированию в традиционные культуры и иным симбиотическим формам бытия под знаком постмодерна крайне ошибочно, поскольку такая трансформация реальности разрушает скрепляющие народы незримые культурологические нити, низводя их до сообщества толпы, чьим мнением можно свободно манипулировать.

Фашизм постмодернистского толка становится движущей силой протестной молодежи, националистические и сепаратистские чувства которой подпитываются искусственно измененными общечеловеческими ценностями, тиражируемыми через окно Овертона. Идеологический крен в сторону доминанты ценностей неолиберализма открывает «ящик Пандоры», выпуская на волю модифицированные идеи фашизма, апгрейд которого маскирует его тоталитарную сущность. На смену консервативным принципам приходят социально ненормируемые ориентиры, которые утверждаются и транслируются через интернет-каналы, социальные сети, митинги и протесты жесткой властью меньшинства.

Последняя усматривает свое предназначение в свержении полномочий большинства, которую воспринимает как носителей архаичного строя. Она нацелена на трансформацию мировоззренческих конструктов — как собственно в национальном, так и в глобальном масштабе. Традиционные институты семьи, национальные и религиозные эталоны, образывавшие многие века архитектуру жизнеустройства общества, широко подвергаются обструкции в медийном пространстве. Все, что ранее казалось абсолютно неприемлемым в духе «mainstream», выдается за единственно верную истину, которая как абсолютная данность навязывается большинству. Цивилизационной догмой становится культура глобального потребления, которая консолидирует в своем пространстве не только географические территории, страны, но и духовные смыслы, идеи, образы жизни миллионов людей. Поскольку естественный генезис развития этносов занимает большие временные промежутки, то трансформация внеэтнических обществ может происходить ускоренными темпами, и ложные ориентиры свободного поведения способны подменять любые традиции. Появление новейших цивилизаторских институтов в отношении глобального большинства сродни колониальному прессингу, оказываемому развитыми народами на туземные сообщества при покорении экваториальных островов и американского континента. В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин отмечают факторы подобного деструктивного влияния, способные оказать кардинальное влияние на формирование картины современного мира: «Легализация однополых браков в США стала принципиальной вехой неолиберальной фашизации. «Шарли Эбдо» — секулярный постмодернистский журнал, находящийся на позициях неолиберального экстремизма, стал в 2015 году фактором всеевропейской консолидации. Движение «Я — Шарли» стало, по сути, демонстрацией поддержки постмодернистского фашизма. Фашизм либо устанавливает жесткое антропологическое разграничение — апартеид, либо, напротив, принуждает всех быть подобными эталону фашиста. «Сделать подобными себе...». Если ты не гей, не разговариваешь на английском языке, не имеешь последних моделей айфонов — тебе нет места в выстраиваемой неолибералами модели сверхобщества¹. Таким образом, тенденции потребительского постмодернизма способны «подтачивать» традиционные институты гражданского общества, консервативного устройства государств, подчиняя интересы людей трендам глобальных корпораций.

¹ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М. : Наука и политика, 2017. С. 56–57.

Набирают популярность среди национал-экстремистской части молодежи расовые и мифо-ритуальные нео-языческие теории, в контексте которых происходит искаженное переосмысление истории, формирование неестественных панэтнических идентичностей, враждебно настроенных по отношению к многонациональному и многоконфессиональному миру. Разнородные движения российских неоязычников, часть которых позиционирует себя как моноэтнические объединения на основе религиозных и даже политических идей, в постсоветской реальности латентно или открыто генерирует угрозы по отношению к другим этносам, поддерживает платформы регионального сепаратизма. Таким образом, фашизация современного мира происходит через культивирование неонацистских и неофашистских течений, оформление их в протестные и даже боевые движения, религиозные фундаменталистские, националистские, этносословные и этнократичные организации. Несмотря на существующие правовые запреты в большинстве европейских государств на их деятельность, тем не менее, они, действуя в медиа-пространстве, благодаря интернет-коммуникациям получают поддержку значительного паблисити.

Исходя из новых социокультурных реальностей социально-философский тезаурус дополнился взаимосвязанной и активно используемой группой понятий, таких как «плюрализм», «мультикультурализм», «толерантность», которые стали идейными трендами социальной философии и существенно обогатили лексикон ряда гуманитарных наук — лингвистики, педагогики, политологии, антропологии, этнологии и ряда других наук. Широкий научный базис, наработанный за несколько десятилетий европейскими и российскими учеными, получил отражение в комплексе программных документов ООН: «Декларация принципов толерантности» (1995), «Декларация тысячелетия» (2000), а также в государственной целевой программе Российской Федерации «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе» (2001–2005), Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом России 28.11.2014 г.).

Многополярность — это равновесный глобальный мир, в котором соразмерно уживаются и дополняют друг друга совершенно разные цивилизационные уклады, обращенные к личности человека на принципе уважения его достоинства, ко всему этносу, прошедшему многовековой генезис становления и развития, а не к капиталу, способному «опосредованно» уничтожать духовные миры народов, о существовании которых мыслители свидетельствовали в первые века

нашей эры. Сам факт гармоничного сосуществования множества центров развития человечества, асимметрично расположенных по отношению друг к другу, географически удаленных, способных преодолеть гигантский разрыв в уровнях технологического, информационного и социокультурного развития между небольшой когортой постиндустриальных стран и остальным человеческим сообществом, вытеснен на периферию мирового прогресса. Возникновение многополярного мира объективно признается наиболее вероятным и оптимальным вариантом, который всецело отвечает демократическим принципам. С. Хантингтон считает, что многополярная, многоцентричная, «статистическая» и т. д. парадигма дает более реалистичную картину глобальной политики, чем одно- или двухполюсные концептуальные схемы¹.

Мультикультурность для социальной философии явление достаточно новое, не устоявшееся, отличающееся диссонансами в оценочных подходах и диаметрально противоположных друг другу смысловых оттенках — и как объективное условие мирного межкультурного сосуществования всех народов, не допускающее их искусственную самоизоляции, и как угрозу, приводящую к риску потери национальной самобытности и обособленности на глобальной карте.

В условиях возрастающего этнокультурного многообразия, политики культурного самоопределения в условиях российского федерализма логика многонациональной политики трансформировалась в мультикультурализм, естественно, с учетом, отечественной специфики. Вполне допустимо предположить, что уже в первой половине XXI в. мультикультурализм как феномен культурной множественности в России обретет идеологическую силу национальной доктрины и станет основным смысловым полем, в пределах которого вырабатывается национальная, гражданская и мультикультурная идентичность российских граждан.

Формирование широких языковых возможностей, владение русским, родным и по крайней мере одним иностранным языком сегодня становится основой успеха экономически активного населения, ученых, представителей деловой элиты. Таким образом, языковой портрет выпускника школы немыслим без владения русским, родным и, как минимум, одним из иностранных языков, что сегодня становится основой успеха современного человека в полиэтническом социуме, являющемся «личностью на рубеже культур» в многоязычном социуме.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 35.

Поиск путей преодоления социальных болезней человечества, таких как экстремизм, терроризм и ксенофобия побуждают к восприятию разных граней мультикультурализма, культурологическому прочтению его социального дискурса, восприятия ценностей и идей, перспективных для современных реалий. В этом контексте исследователь М. Е. Ульянова предприняла попытку найти варианты гармонизации отношений между государством и этнокультурными меньшинствами с целью преодоления возможных диссонансов в социально-философской трактовке этого явления «Противники мультикультурализма называют его недостатки: раскол и «мозаичность» общества в результате признания культуры меньшинств, трудности формирования государственной идентичности, невозможность найти компромисс между большинством и меньшинством, утопичность самой идеи равноправия всех культурных групп. Обратной стороной политики мультикультурализма в целом ряде государств стал всплеск национализма и этноцентризма коренного населения, а также стремление этнических меньшинств демонстративно подчеркивать свою инаковость в противовес доминирующей культуре. Однако мультикультурализм имеет и свои преимущества. Главным достоинством мультикультурной модели интеграции мигрантов является то, что она вписывается в схему развития демократического государства, которое должно предоставлять своим гражданам равные права и возможности, в том числе и в области культуры, и отвечает задаче построения гражданского общества»¹.

Безусловно, один из важных индикативных измерителей глобализации и современного кросс-культурного стиля и образа жизни — исторически небывалый рост динамики смешивания представителей разных культур, их метизации, образования группы креольских языков, диалектов и наречий. Что следует из этого для факта нашей культурной определенности?

Каждый человек выступает носителем не только родного языка, но и самобытной культуры, и именно в новейшую эпоху великого перемешивания народов, когда так легко сталкиваются прежде порой не соприкасавшиеся целые пласты культуры, их многообразные различия, идентичности заявляют о себе ярко. Как в наше бурное время перемен относиться к этой нашей культурно-исторической обусловленности, к тому многовековому духовному отечественному наследию, к тому

¹ Ульянова М. Е. Мультикультурализм в условиях миграционных процессов: социокультурная политика и практика : дис. ... канд. культурологии. М., 2008. С. 9.

самобытному опыту, который воплощен на генетическом уровне в каждом представителе этноса?

Должны ли мы эту культурную определенность культивировать, приумножать, сохранять в первозданной красоте, масштабно и ярко транслировать ее с опорой на современные информационно-коммуникационные технологии или конструировать под современные реалии, абстрагироваться как от чего-то второстепенного в угоду интересам глобализма? Ведь этническая культура не представляет из себя некую застывшую, неприкосновенную, неизменяемую, незаблемую форму и проходят сложноструктурированные этапы эволюционного генезиса. И в качестве способа «выживания» любой этнос неизбежно вынужден совершать маневры в русле цивилизационного прогресса.

Однако сегодня из культурно-исторического, природно-ландшафтного контекста вырываются целые народы и критически значимые группы их представителей, покидающие свои тысячелетние ареалы проживания и устремляющиеся в иные, более безопасные для физического существования цивилизационные условия. Закономерен вопрос: какие действия должны предпринять национальные правительства, их международные объединения, независимые институты гражданского общества для того, чтобы не выступать препятствующей силой, а разумно управлять глобальным консолидированным движением народов, свидетелями и участниками которого все мы являемся?

Дистанцироваться или принять — предельно жестко и бескомпромиссно диктует логика современного мира, и эта антитеза приводит к рассуждению о философских смыслах генезиса этнического и общечеловеческого, их соотношении и поиска баланса между креном в сторону сугубо этнического и мультикультурного.

Мультикультурализм представляет собой признание и утверждение разновидности социального плюрализма, социокультурная модель которого наиболее перспективна для российского общества и тождественна сложившимся в отечественном научном лексиконе понятиям — «интернационализм», «поликультурный», «бикультурный». Поэтому интернациональные понятия с аксиологическим императивом «мультикультурализм», «полиэтничность», «поликультурность», «межкультурный диалог», «толерантность» в настоящее время занимают прочное место в образовательной и социокультурной средах.

Образование и культура являются факторами достижения интеллектуального и креативного превосходства над обыденной реальностью, социальным лифтом, обеспечивающим личностное становление поколений людей без сегрегации по возрасту, социальному статусу, ве-

роисповеданию, национальной принадлежности, гендерным параметрам, стилям поведения. Исходя из этого положения можно констатировать, что в настоящее время различные гуманитарные науки в лице отечественных и зарубежных ученых предлагают множество определений сущности понятия «толерантность», которые основываются на общесоциологической традиции, аксиологических императивах, социокультурных смыслах, психологическом, этическом подходах и т.д. В качестве иллюстрации приведем, исходя из этих подходов, основную сумму определений, отражающих разные точки зрения и представляющих отдельные научные дисциплины.

3.4. Российский феномен мультикультурного плюрализма в зеркале миграционной политики

Цивилизационный смысл в возникновении социального феномена «культурный плюрализм» и его совмещение с образованием в условиях формирования глобального общества предполагает усиление интеграционной взаимозависимости, взаимосвязанности разных стран, этнических культур, обществ, кооперацию ресурсов, возможностей национальных институтов с целью создания единого социально-экономического, политического, научно-образовательного пространства от Лиссабона до Владивостока.

В последние годы происходит кризис либерализма, и мультикультурализма как идеи формирования свободного гражданского общества, но ценные идеи и практики, накопленные на евразийском континенте, на наш взгляд, представляют собой большую ценность для российской действительности. Синкретичность европейской и восточной традиций, преломляемых в фокусе формирования единства российской нации на основе принципа «единство в многообразии», позволяет в каждой национальной республике или области с максимальной эффективностью реализовать эту социокультурную стратегию.

Цивилизационный генезис России — это история пересечений вихрей турбулентности, общего созидания, выстраивания единой судьбы разных культур и народов, которые смогли через социокультурные, политические, научно-образовательные лифты подняться от мироощущения человека средневековья до новейшего высокотехнологического прогресса. Этот этап цивилизованного собирания земель и народов с небольшими отклонениями от сигмы в среднем занял 500 лет, за которые сложилась обширная этнокультурная карта.

Любое разобщение и разъединение этой богатой культурной мозаики, каждый элемент из которой самодостаточен и в то же время взаимообусловлен, чрезвычайно болезненно и не имеет под собой базовой основы. Кроме того, она способна изменяться путем глобальной миграции, трансформации демографической структуры населения не только за счет естественного роста населения, но и включения и адаптации представителей самых разных этнических трудовых мигрантов.

Важно, что в России и ее регионах отсутствуют серьезные противоречия во взаимоотношениях между народами, которые на протяжении веков совместно живут в мире и согласии. В то же время развитые межэтнические коммуникации атакуются деструктивными силами, пытающимися обнаружить точки расхождения, нарушить принципы исторической достоверности и наложить контексты событий прошлого на современный характер межнациональных отношений либо популяризировать инородную точку зрения. К примеру, в 90-е годы в период «парада суверенитетов» национальных республик в региональной научной среде находились почитатели трудов западной историографии, представлявших альтернативную российской точку зрения. Особой популярностью пользовались труды Алтона Стюарта Доннелли: «Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740» (1968), «Подвижная степная граница: завоевание Башкирии и Казахстана Россией к 1850 году» и т.д. Также в это время происходило активное освещение в медиа-пространстве башкирских восстаний — сложного периода в истории Башкирского края, спровоцированного тяжелым процессом промышленного освоения территорий Южного Урала, ограничением традиционных свобод и т.д. Таким образом, использование отдельных фактов истории для формирования гражданской идентичности «башкортостанца» являлось намеренным политическим ходом, который впоследствии утратил свою значимость.

Цивилизационные основы образуют собой разность и одновременно общность в менталитете и мировоззрении, культурных идентичностях, духовных идеалах, патриотизме. Их социокультурная «стыковка» с представителями огромного числа народов на принципах равноправия, содружества и солидарности, в том числе в формате «Region to region», требует изменений в формировании образовательной среды, что должно снять межэтнические риски непонимания и потенциальных конфликтов на национальной почве.

В этих условиях «... возрастающую значимость имеет и социокультурное измерение деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Вестернизированный крен в важнейших надгосударственных органах современного мира сказывается не только в экономической,

но и в социокультурной сфере. Так, в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО преобладают западные объекты, особенно европейские, а остальным цивилизациям уделяется значительно меньшее внимание. Страны ШОС и БРИКС в соответствии с принципами плюрализма культур выступают за признание многообразия уникального опыта мировых цивилизаций. ШОС представляет собой подходящую площадку, позволяющую артикулировано заявлять и добиваться включения в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО не западных шедевров культуры и памятников природы»¹.

В глобальном масштабе осуществить масштабную реализацию программы мультикультурализма, декларации, пропагандирующие солидарность и осуждающие терроризм и экстремизм, наркоманию без участия России невозможно. Эксперты Центра геополитических исследований (Р.И. Мурзагалиев, М.Х. Харрасов, Д.Г. Михайличенко, Б.Д. Нуриев) отмечают: «Интеграционные процессы на евразийском пространстве с участием России — это не столько залог геополитических успехов, сколько объективная потребность развития всех государств и народов Евразии, объединенных общностью исторической судьбы, традиций, менталитета и задач, стоящих перед ними в эпоху глобализации»².

Интересный поход к формированию и реализации стратегии развития образования содержится в исследованиях А.Б. Панькина, рассматривающего ее как систему мер по сохранению и укреплению центральной культурной темы этноса, посредством развития этнокультурно коннотированных организаций образования. Лейтмотивом исследования ученого проходит ключевая мысль: через реализацию принципа этнокультурной коннотации, актуализирующего этногенетические, языковые и социальные механизмы усвоения этнокультурного опыта более эффективно сохраняются и развиваются этнические константы центральной культурной темы этноса, осуществляется становление личности в условиях многоязычия и поликультурности как носителя и творческого продолжателя этнокультурной традиции, как гражданина многонационального государства, воспитание в нём чувства ответственности за будущее этноса³.

¹ Михайличенко Д.Г. Уфимский саммит ШОС и БРИКС 2015 — на пути к гармонии мировой системы. Уфа, 2015. С. 20.

² Россия и тюркский мир в условиях интеграционных процессов Евразии. Уфа : Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 2013. С 4.

³ Панькин А.Б. Формирование этнокультурной личности: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 37.

Не вызывает сомнения тот факт, что школа, находясь на передовом рубеже мультикультурного общества, является важным институтом социализации, готовящим подрастающее поколение к жизни в социуме. Исходя из этой предпосылки, этот институт образования призван способствовать гармонизации межкультурных отношений народов современной России, воспитывать толерантную личность, способную разумно выстраивать коммуникативные отношения с представителями разных национальностей. Поэтому представляется важным формирование образцового социального «портрета» мультикультурной личности, черты которой матрично могут транслироваться через учебную и внеучебную деятельность общеобразовательных организаций. Известными учеными-педагогами В. А. Сластениным и Г. В. Палаткиной предложена перспективная для эмпирического внедрения модель «Мультикультурная личность — это новый тип личности, чьи ориентации и взгляды на мир подразумевают, что он принимает жизненные образы, отличающиеся от его собственных, и психологически и социально готов принять различные культурные реальности. Такая личность будет интеллектуально и эмоционально привязана к основополагающему единству человеческих существ, при этом признавая, принимая и оценивая основные различия, которые лежат между людьми различных культур»¹.

В настоящее время уже разработаны и реализуются модели глобально-ориентированных образовательных учреждений, развивающих в образовательном процессе идеи глобального образования (Санкт-Петербург, Москва, Рязань, Сочи, Воронеж, Ростов-на-Дону, Уфа, Екатеринбург), разработано содержание учебных интегрированных курсов, апробированы инновационные образовательные технологии в этой области.

Академик А. Г. Асмолов, исследующий социокультурную природу образования, в том числе через призму формирования культуры достоинства и толерантности, совершенно справедливо указывает: «Уроки истории человечества помогают увидеть, как исчезают с лица земли народы и культуры, утратившие способность понимать друг друга, уважать друг друга и договариваться друг с другом в сложных ситуациях. Культура, теряя языки, традиции, обряды, этнические группы, становится однородной, безликой и безголосой. Смысл толерантности в том, что каждый народ, сколь бы малым он ни был, бесценен для развития

¹ Сластенин В. А., Палаткина Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования. М., 2004. С. 43.

человечества»¹. В определении содержательного смысла социокультурного феномена «толерантность» не может быть единого для всех унифицированного инварианта, поскольку в разных цивилизационных средах контекст и понимание его значения сильно разнятся.

В европейском сообществе, где преобладает догма индивидуализма, и которое дифференцируется по этническим ментальностям, этимология этого понятия расшифровывается как готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь как явление, имеющее полное право на существование (английский вариант), уважение прав другого, сохранение свободы выбора, образа и стилей жизни, поведенческих моделей, политических и религиозных взглядов. В китайском понимании, весьма широком мировоззренческом поле, сложившемся за тысячелетия эволюционного движения, быть толерантным — значит проявлять великодушие в отношении других, позволять и допускать иные способы мышления и поведения без страха за будущее своего мира, ментальное конструирование которого на основе традиций, ритуала и образа мыслей нации продолжается и поныне. В арабском, персидском, тюркском и славянском языках толерантность, сложившаяся в симбиозе пустыни и степи, пропустивших через свои пространства разные цивилизационные форматы, «Золотую орду», Великий шелковый путь, толерантность звучит как категория евразийская — прощение, снисхождение, доброжелательность, сострадание и благосклонность, — терпение, выносливость, готовность к примирению и согласию.

Однако, несмотря на то, что сбалансированное в этнокультурном смысле развитие Волго-Уральского региона стало на современном этапе важным результатом межэтнических взаимодействий, подкреплявшихся веками традициями толерантности и сотрудничества, взаимного обогащения культурным опытом, уровневой — федеральной, региональной и муниципальной практикой управления этноконфессиональной и этнонациональной сферой, без формирования в новейших условиях методологии мультикультурного плюрализма невозможно достичь цивилизационного прогресса в непрерывно изменяющихся вариантах развития глобального общества.

Формирование этнокультурной политики в значительной степени определяется факторами самоорганизации. В частности, в регионах Поволжья и Южного Урала факторами, сплачивающими народы в еди-

¹ Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. С. 394–395.

ную социальную этническую группу, а различные этнические группы в единую социальную общность, являются среда обитания, общность культур, единое историко-культурное наследие.

Приволжский федеральный округ, как один из макрорегионов Российской Федерации, по своему полиэтническому составу, многоконфессиональным признакам и мультикультурности по ряду картографических параметров — территориальному, ландшафтному, климатическому, характеру народонаселения во многом повторяет по своим контурам Волго-Уральский историко-этнографический регион. В этом контексте, один из основоположников теории Волго-Уральского историко-этнографического региона, член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев считал, что этнокультурное разнообразие, ставшее основой формирования межэтнического и хозяйственного сотрудничества, стабильности межнациональных отношений в этом регионе, складывалось на протяжении двух с половиной тысячелетий и сформировало одну из самых насыщенных на европейском континенте поликультурных территорий мира¹.

Перспективы дальнейшего развития этнокультурной политики определяются необходимостью совершенствования имеющихся механизмов посредством разработки долгосрочных программ национально-культурного развития, контроля за их практической реализацией, мониторинга этнополитической ситуации, опережающего реагирования и конструктивного диалога органов власти и институтов гражданского общества, а также Концепции национального образования — башкирского, татарского, чувашского, марийского, осетинского, удмуртского, якутского, этнокультурных систем образования.

В современных условиях образование становится институтом достижения социального доверия, толерантности и профилактики ксенофобии. 90-е годы прошлого столетия привели к смене доминант в отечественном образовании, определяющими из которых стали демократизация, вариативность и этноцентрация. Практическая реализация их ценностного смысла приводила к заполнению образовавшегося вакуума в отечественном образовании типичными и универсальными для европейского социума матрицами формирования мультикультурализма и информационно-коммуникационной компетентности.

Возникший определенный диссонанс в выборе социокультурных моделей — западный мультикультурализм или отечественный интернацио-

¹ Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа: Гилем, 2002. С. 15.

нализм — требует скорейших ответов от образовательной системы и педагогики. По внешним содержательным и лексическим признакам может сложиться мнение, что содержание этих двух понятий абсолютно тождественно между собой. Однако это далеко не так, особенно при преломлении через призму социальной философии и других гуманитарных наук.

Во-первых, в Российской Федерации с асимметричным характером ее аспектов соотношения федерального и регионального особую актуальность приобретает сохранение «единого в многообразии», нахождение не только общих интеграционных черт, отраженных в «сплаве» национального самосознания этносов, но и проведение четкой политики, ориентированной на формирование общей российской гражданской идентичности. Обеспечение оптимального баланса между этнической и мультикультурной идентичностью, то есть осознания своей тождественности с этнической общностью, значимости членства в ней; развитие позитивных этнических чувств — достоинства, чести, гордости за достижения своего народа и т. д.; принятие на себя персональной ответственности за сохранение родного языка и культуры, морально-этических обязательств по отношению к представителям собственного этноса, окружающим народам, обществу и государству, равно как и хорошее знание иностранных языков и элементов общечеловеческой культуры должно стать частью современной отечественной образовательной стратегии.

Полиэтничность населения России, где сегодня живут более 170 народов, большинство из которых коренные, сохранившие свои этнические ресурсы практически в первозданном виде. Это стало возможным благодаря тому, что они уже несколько столетий не рассматриваются как национальные меньшинства, по отношению к которым проводится колониальная политика принуждения к определенному образу жизни, идентичности, капиталистического порабощения. И в этом отношении все народы Царской России, Советского Союза и современной Российской Федерации всегда имели равные права и возможности для своего культурного самоопределения, изучения родных языков, просвещения, а впоследствии и всеобщего образования. Такая межэтническая солидарность способствовала утверждению концепции интернационального воспитания, которая наиболее полно была разработана и реализована в советский период.

Считаем необходимым отметить, что, во-первых, традиционная многонациональность и многоконфессиональность Российской Федерации, богатейший опыт исторических контактов с самыми разными народами Евразии создают иммунитет, позволяющий нашей стране

безболезненно и бесконфликтно принимать «осколки» инокультурных миров, выдержать испытание на толерантность и конструктивно выстраивать политические, культурные, научно-образовательные, информационные коммуникации со странами Европы и Азии.

Во-вторых, западная стратегия мультикультурализма напрямую увязана с концепцией толерантности, декларирующей примирение с народами, находившимися столетиями в колониальной зависимости, угнетенном, практически рабском состоянии. Открывшиеся для них «ворота в Европу» привели к потоку из бедных стран мигрантов разных возрастов, в том числе и молодежи, которые в большинстве своем вовсе не собираются социализироваться, получать образование, принимать культуру стран ЕС, осваивать социальные лифты. Они образуют сегрегационные анклавы в городах, противоречащие духу свободолобивой Европы, и, соответственно, вызывают отторжение местного населения. Только с возникновением опасного риска превращения этих меньшинств, не укоренных в социокультурную традицию европейской общности, в большинство, властные структуры озаботились проблематикой государственного регулирования межнациональных отношений.

Для проектирования социокультурной среды в образовании, позволяющей обеспечивать формирование толерантности и профилактику экстремизма, целесообразно учитывать технологию медиации, способную исключить нарастание рисков в межэтнических отношениях среди участников образовательного процесса. К их числу следует отнести:

- возникновение, тиражирование и трансляция в обществе стереотипов восприятия проявлений насилия, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как привычной социальной нормы и тем самым не порицаемое санкционирование неприкрытого или латентного проникновения образцов агрессивного поведения в деятельности отдельных личностей и социальных групп, в том числе этнических общностей. Возникает опасность перерастания частного негативного отношения отдельных личностей к так называемым переселенцам к конфликтному противостоянию культур, что неизбежно может привести к социальной изоляции инаковых людей, разрушению ценностей доброжелательства и толерантности, прежде всего у подрастающего поколения;

- активная радикализация информационного пространства с использованием манипулятивных и пропагандистских технологий формирования установок распознавания «свои — чужие», искусственное конструирование образа врага, использование языка вражды в образовании, создание цифровых каналов, сайтов, страниц, роликов в интернете, разжигающих чувства ненависти, основной целью которых является

манипуляция сознанием подрастающего поколения. Дети, подростки, молодежь, попадая под мощный информационно-образовательный прессинг, оказываются беззащитными перед системным разрушением межпоколенной памяти, попытками фальсификации исторического прошлого, переписывания учебников, табуирования тем, связанных с дружбой братских народов, определением ценностей, чреватых разрушением каркаса устойчивых межнациональных отношений. В результате происходит стихийный рост национализма, сепаратизма, ксенофобии и интолерантности, маргинализации всего общества;

- рост гипермобильности человеческого капитала, обусловленный динамикой этногеографической структуры общества в условиях роста академической мобильности молодежи, активного перемещения трудовых ресурсов в формате миграционных процессов и приводящий к изменению социальных дистанций между различными этническими, конфессиональными, поколенческими, социальными стратами общества, и тем самым нарастанию конфликтности;

- неопределенность ценностей и социальных установок в контексте образовательной деятельности, возникающие в результате происходящих в сжатые сроки трансформаций геополитического, экономического и национально-государственного устройства страны, генерирования различных идеологем. В этом контексте совершенно справедлива точка зрения А. Г. Асмолова, отмечающего, что «мы каждый раз строим Город Солнца в духе Кампанеллы, и без этого никак не можем обойтись. Кто бы и как бы ни критиковал утопии (сейчас мы привыкли говорить «программы»), но утопия — это необходимый механизм развития любой общественной системы. Утопии не раз становились источником конструирования альтернатив в жизни человечества. У нас сегодня сложилась следующая ситуация: государство хаотически ищет, куда, к каким идеалам идти. Оно мечется между разными моделями тоталитаризма, религиозного государства и эмбрионами либеральных сценариев развития общества»¹.

Многомерный феномен молодежного экстремизма в современной России является искусственной политической парадигмой, формируемой в контексте этносепаратистских, национал-фашистских и религиозно-сепаратистских движений, инспирируемых зарубежными центрами геополитического влияния. За первые десятилетия развития российского федерализма молодежный экстремизм из разобщен-

¹ Асмолов А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М.: Просвещение, 2012. С. 325.

ных течений трансформировался в ударную консолидированную силу, нацеленную против власти, стал доминантной темой противоборства с опасными трендами в современном обществе. Подпитываемый разными политическими движениями извне, молодежный экстремизм, основывающийся на платформе религиозного фанатизма или националистического толка, становится радикальным инструментом внутренней перестройки общества и смены политического режима. Как отмечают М.Е. Белокобыльский и О.И. Белокобыльская, «потенциальный источник экстремистских проявлений, представляющий опасность для общества, — деятельность религиозных деструктивных организаций. Такие организации постоянно пытаются использовать государственные и муниципальные образовательные учреждения для распространения своей идеологии в подростковой и молодежной среде. В структуру многих религиозных организаций входят специальные подразделения по работе с молодежью. Финансирование таких структур, как правило, осуществляется зарубежными исламскими организациями, в том числе экстремистской направленности»¹.

Абсолютное большинство международных экстремистских движений в своей глобальной подрывной деятельности опирается на молодежный ресурс. Поэтому в любом типе общества, вне зависимости от его цивилизационного уклада, молодежь наиболее уязвима перед прессингом этих воинствующих течений. Как отмечает в этой связи Л.В. Баева, «наиболее яркими носителями идей являются молодежные социальные движения и объединения. Будучи революционной настроенной, в силу психологических особенностей возраста и не скованной догматичностью мышления, презрением к устаревшим традициям, молодежь оказывается той силой, которая несет могучий заряд обновления, способного оказаться как конструктивным, так и разрушительным в своих результатах»².

Протестный потенциал молодого поколения фокусируется через призму современной действительности, оказывающей многофакторное воздействие на ее становление и развитие, формирование мировоззренческих черт и определяя выбор моделей и стилей поведения в окружающей среде. Как подчеркивает И.В. Куликов, «молодежный

¹ Белокобыльский М. Е., Белокобыльская О. И. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Вестник Казанского юридического института МВД. 2015. № 3. С. 57.

² Баева Л. В. Молодежный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. 2015. 5 янв. С. 16.

экстремизм является одним из наиболее кризисных и опасных проявлений экстремизма. Учеными, исследующими экстремизм в молодежной среде, было указано на то, что экстремистскому сознанию молодого человека соответствуют компоненты неразвитого сознания, которые выражаются эмоциональностью, импульсивностью, внутренней напряженностью, конфликтностью. Нетерпимость и амбициозность, характерная для молодых людей, играет важную роль в процессе формирования экстремистского сознания»¹. Безусловно, молодежный экстремизм становится сложным явлением и выражается не просто в деструктивном отношении к действующему законодательству, деятельности власти, демонстрационному непринятию явлений действительности. Он более не является уделом ее маргинальных кругов, преломляясь через идейный протест в гражданско-политической, культурной, образовательной плоскостях.

В книге профессора Белградского университета (Республика Сербия) Драгана Симеуновича раскрывается конфликтогенный потенциал в изменяющейся современной картине мира, когда происходит крушение этнического под прессингом глобального — от великого к малому: размываются национальные границы, ассимилируются культуры и языки, рудиментными становятся исконные традиции. Ученый исходит из понимания того, что «действительно великое оскудение мира наступило бы, если бы растаяло и исчезло бесконечное разнообразие духа и вся теперешняя пестрота этносов утонула бы в монолитной идентичности роботизированного мира. Из каждых 6000 языков, пока еще существующих в мире, каждые две недели один исчезает. А вот на английском языке дети и молодёжь говорят почти во всех странах мира. Глобализация, которая и началась-то с расширения ареала употребления английского языка в начале XX в., утверждается этим как мировой процесс, который имеет свои законы»². Рассматривая роль нации, ученый образно указывает на ее значение: «... в качестве матери обеспечивает нам надежность и уверенность в наличии кровного родства, иррациональную теплоту принадлежности к роду (нас принимают таки-

¹ Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи // Сайт Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети интернет. URL: http://нцпти.пф/articles/?Element_id=1149 (дата обращения 14.09.2018).

² Симеунович Д. Нация и глобализация / Драган Симеунович; пер. с сербского яз. д-ра ист. наук В.Д. Кузнечевского ; Рос. ин-т стратег. исслед. М. : РИСИ, 2013. С. 40.

ми, какие мы есть), дает нам язык (отсюда выражение «материнский» язык — это язык той нации, к которой мы принадлежим)»¹.

В эпоху перехода от «рабства свободы», допускавшего аккультурацию, преимущественно выбор аксиологических императивов и социокультурных моделей, приведших к определенной нивелировке отечественных ценностных оснований в культурном просвещении, образовании, читательской культуре, киноискусстве и других сферах идейного воздействия на личность человека, наши соотечественники вновь обращаются к историко-культурным платформам, имеющим вневременное значение — ценностям духовно-нравственного и литературного наследия семьи С. Т. Аксакова, практико-ориентированным подходам воспитания личности на идеях А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, советских идеалах интернационального воспитания как траекторий духовного роста, без опоры на платформу которой практически невозможно дальнейшее цивилизационное развитие российского общества. И в этом восстановлении лучших педагогических находок педагогики советского периода совершенно нет какого-либо ценностного диссонанса, рекультивации в воспитательных моделях «имперского рефлекса», культурной самоизоляции, отторжения от глобально-диалога культур.

В настоящее время просматривается очевидное стремление перехода от неприемлемых для традиционной ментальности западных идеалов нормирования общества, противоречащих культурно-историческим устоявшимся принципам жизнедеятельности народов России, которые лучшие человеческие порывы чаще всего сводят к эрзацу духовности, порции «солидарности по выходным» в виде массовых шествий с неоднозначной пропагандой ценностей и интересов, больше разделяющих людей, нежели их объединяющих. Все это приводит к объективной необходимости возрождения традиций интернационального воспитания в современном мультикультурном формате как важной составляющей современной стратегии развития образования.

Для отечественной педагогики главным мерилом человечности и развития гражданского общества является воспитание интернационализма, ориентированного в конечном итоге на восстановление принципа взаимной ответственности народов России в государственном и общественном строительстве.

¹ Симеунович Д. Нация и глобализация / Драган Симеунович; пер. с сербского яз. д-ра ист. наук В. Д. Кузнецевского; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2013. С. 16.

После двух десятилетий поисков и обретения своего этнокультурного «Я» на смену острым коллизиям, имевшим политический экстремальный оттенок, пришло понимание поиска разумного баланса между «национальными» и «общечеловеческими» ценностями, объективной необходимости их преломления в контексте гуманистической системы отечественного образования. Во многом это связано с тем, что современная образовательная система в условиях постоянно меняющегося мира не может оставаться статично неизменной и вынуждена отвечать на новые вызовы времени и развиваться в русле тенденций технологического прогресса.

Однако проникновение по информационным магистралям глобализма «западных» идеалов несет большую опасность, так как искусственное культивирование в образовательной среде вседозволенности приводит к социальному и гендерному обезличиванию подрастающего поколения, утрате им социокультурных ориентиров и культуры достоинства. Есть серьезная опасность низвести до низменного мышление и социальное поведение молодежи, превратить их толпу — гомогенную и бесформенную массу индивидов, подчиненную культуре потребительства. И когда эта многочисленная критическая масса, весьма большая часть целого молодежного класса, перевесит численность реальных сторонников своего Отечества — по-настоящему целеустремленных людей, патриотов, тружеников, возможно нарастание хаотичных тенденций в развитии российского общества.

Особую роль этно-патриотическое воспитание приобретает в контексте эволюции полиэтнического общества, в рамках которого перед личностью неизбежно встает проблема самоопределения по отношению к себе, роду, этносу, общественному устройству, региональной общности, государству, в целом миру. Вместе с тем, для личностной самоидентификации обучающихся важно формирование у них иерархии социальных чувств и качеств, «путеводных» идеалов, наличие которых позволяет молодым людям осознавать себя в стремительно изменяющемся поликультурном мире. Патриотизм в этом цивилизационном контексте следует рассматривать как одно из наиболее значимых социальных качеств, без которого молодой человек теряет важные для его духовного становления социальные и духовно-нравственные ориентиры.

Как все эти концептуальные положения реализуются в реальной практике? В качестве иллюстрации, приведем пример формирования воспитательной среды Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего

образования «Академия труда и социальных отношений», где ведется активный поиск технологий развития социокультурной личности студента, включающей в том числе и патриотическую составляющую.

Широкий общественный резонанс получили инициированные институтом республиканские конкурсы «Моя малая Родина: виртуальная экскурсия», «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» — достояние человечества», который проводится уже в течение 9 лет сначала как республиканский, потом всероссийский, а сегодня уже как международный. «Урал-батыр» — древнейший уникальный памятник устного народного творчества, возраст которого исчисляется тысячами лет. Он занимает особое место в истории, культуре и многовековой духовной жизни башкирского народа. Эпос признан одним из «Семи чудес Башкортостана», включен в Список нематериального культурного наследия ТЮРКСКОЙ и стал кандидатом на включение в список ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия человечества». В 2014 году в международный каталог небесных тел внесена запись о присвоении звезде в созвездии Пегас имени «Урал-батыр». В сертификате о ней написаны жизнеутверждающие строки из башкирского народного эпоса на башкирском, русском и английском языках: «Пусть станет добро лишь вашим конем, пусть имя будет вам — человек».

«Урал-батыр», как справедливо отметил Г.Э. Орджоникидзе, ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, заслуженно называют «образцом народной педагогики». Он учит любви к родине, почитанию мудрости и старости, уважительному отношению к природе, доброте и состраданию к ближним, ответственности перед семьей и обществом. Универсальные общечеловеческие ценности, отраженные в «Урал-батыре», объединяют его с эпическими произведениями народов мира. Шедевр башкирского устного народного творчества обогащает культурное разнообразие человечества¹.

В условиях глобального мира, интенсивной миграции, этнического возрождения проблемы воспитания у молодежи уважительного отношения и интереса к другим культурам и их носителям, развития умений продуктивного взаимодействия с людьми разных национальностей и вероисповедания приобретают особую значимость. Россия, этносы, ее населяющие, сегодня живут в новой информационной и национально-культурной реальности, обусловленной стремительными

¹ Панорама Башкортостана. 2011. № 4 (30). С. 16.

глобальными трансформациями. С одной стороны, глобализация способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога. С другой стороны, внешние факторы: обострение политической ситуации в международном масштабе, распространение ксенофобии, экстремизма, терроризма, вовлечение граждан, в том числе, детей и молодежи, в террористическую деятельность — могут разрушить национальную самобытность, культурное многообразие мира, свободу личности, вызвать напряженность в междивизиационных отношениях. Не случайно сегодня, на фоне этих вызовов и угроз, укрепление гражданского и духовного единства российской нации обозначено как одна из основных задач нашего многонационального и поликонфессионального государства.

Благодаря конкурсу, сегодня «Урал-батыр» читают дети и молодежь более чем на 40 языках: на языках народов, проживающих в России; на иврите — в Израиле, на тамильском — в Индии, на немецком — в Германии, на французском — во Франции и т.д. При этом перевод осуществляют сами участники конкурса.

Кроме того, в рамках конкурса работает отдельная секция — для детей из семей мигрантов. С ними проводятся тренинги по профилактике межнациональных конфликтов, они знакомятся с памятниками башкирской литературы, рассказывают о героях своих национальных эпосов.

Что дает участникам конкурса такой формат? Очень многое:

- сохранение языкового наследия человечества и содействие распространению творческих идей в максимально возможном количестве языков;
- поощрение языкового разнообразия, воспитание уважения к родному языку;
- развитие языкового разнообразия в информационном пространстве и содействие всеобщему равному доступу через глобальные сети к любой информации, являющейся общественным достоянием;
- популяризация изучения нескольких языков: родных и иностранных — с самого детства;
- формирование патриотических и гражданских качеств, нравственно-этических ценностей и активной жизненной позиции детей и молодежи;
- сохранение культурной идентичности народов России и ее языкового многообразия;
- популяризация знаний о языках и культурном наследии народов, проживающих в Российской Федерации и за рубежом;

– осмысление молодым поколением роли народных эпосов для современной цивилизации, распространение информации о них совместно с партнерами из Российской Федерации и зарубежных стран с использованием информационно-коммуникативных технологий.

Все это — залог формирования общегражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, мира и дружбы между народами, сохранения их исторического и культурного прошлого.

Эпосы, традиции, ритуалы, родные языки выходят за границы своих национально-культурных ареалов и становятся неотъемлемой частью общечеловеческого наследия. Россия исторически является родиной возникновения эпических сказаний, которые стали частью не только российского, но и всемирного культурного наследия, которое обогащается путем перекрестного обмена духовными ценностями. Благодаря освоению мифо-ритуальных и литературных памятников старины происходит более глубокое социокультурное погружение народов в культуры окружающих народов. Как емко подчеркивает И. И. Ирхен, «динамика исторического развития в сфере культуры и искусства определяется соотношением процессов сохранения традиций, внедрением инноваций, их взаимодополняемостью. Оставаясь востребованными в современной России, эти явления видоизменяют свои конфигурации, обретают иные концептуальные рамки. Процесс включения России в мировую глобализацию, с ее особым геополитическим, этническим и религиозным положением, порождает иную систему измерения трансформаций и актуализирует проблематику культуры регионов»¹.

Возрождению читательского спроса на эпические сказания помогает современное прочтение мифов, родоначальные истоки которых интерпретируются не только с позиции ретроспективы, но и современного миропонимания. Например, уже не одно поколение притягивают образы конструирования фантастической реальности, наполненные нравственным смыслом, которые передают нам произведения Дж. Р. Толкиена и У. Ле Гуин. Соотнесение действий исторических, даже вымышленных персонажей с поступками и поведением людей в современном мире имеет большое педагогическое значение, поскольку через обращение к нравственным смыслам наследие архаических пластов культуры интегрируется в современные контексты цивилизации. Так, мировые языки обогащены мифологическими образами, которые наделили их устойчивыми лексическими выражениями: Океан

¹ Ирхен И. И. Российское образование в сфере культуры и искусства: дис. ... д-ра культурологии. М., 2012. С. 6.

дал наименование бескрайним водным просторам, и передает их титаническую мощь, как и Атлас, давший наименование всем картам мира. В начале множества наук, таких как «география», «геология», «геометрия», «геофизика», «геоботаника», передается имя греческой богини земли Геи. Мифы глядят на нас с бессмертных художественных полотен Рубенса «Персей и Андромеда», Рембрандта «Даная», Леонардо Да Винчи «Леда», с гораздо более современных картин Константина Васильева, отражающих былинный эпос, звучат в музыкальной драме Рихарда Вагнера «Сумерки богов». Именами мифологических персонажей названы широко известные созвездия и звезды.

Таким образом, в мифологических образах, языке мифов зашифрованы духовные ориентиры, способные вдохновлять людей, формировать у них чувство идентичности, единства со своим народом, мирозданием, погружения в общечеловеческие смыслы бытия. Лучшим инструментом воспитания являются эпосы, раскрывающие в доступной даже для детей раннего возраста форме все колоритное богатство смыслов и нравственные коды.

Известному французскому философу Тейяру де Шардену принадлежит мысль о безусловной «культурной» преемственности поколений, истоки которых берут начало в эпохе неолита, и, несмотря на то, что стрелка часов человечества заметно продвинулась в хронике ее эволюции, многие характерные явления остались неизменными: «„Историческое“ время (вплоть до „современного“ времени и включая его) — это всего лишь прямое продолжение неолита. Более сложное... но время, развивающееся в сущности по тем же линиям и на том же уровне»¹. Таким образом, хроника от возникновения цивилизации до ее современного расцвета является единой непрерывной линией, на каждом из отрезков которой человечество создавало свои шедевры нематериального наследия.

Немецкий философ и культуролог Э. Кассирер усматривал в символе «ключ к тайнам истории человеческого духа», акцентируя внимание на том, что «Язык, миф, искусство, религия — части универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта»². В этом смысле сокровенные глубины культурного наследия способны фрагментами или в более широкой совокупно-

¹ Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 2011. С. 305.

² Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры (перевод // Проблема человека в западной философии / пер. А. Н. Муравьев; сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 9.

сти выдавать лучшие образцы, которые сохранялись и передавались из поколения в поколение.

В условиях глобального мира, интенсивной миграции, этнического возрождения проблемы воспитания у молодежи уважительного отношения и интереса к другим культурам и их носителям, развития умений продуктивного взаимодействия с людьми разных национальностей и вероисповедания приобретают особую значимость. Россия, этносы, ее населяющие, сегодня живут в новой информационной и национально-культурной реальности, обусловленной стремительными глобальными трансформациями. С одной стороны, глобализация способна расширить горизонты для взаимной информационной коммуникации, сближения культур, их диалога. С другой стороны, внешние факторы: обострение политической ситуации в международном масштабе, распространение ксенофобии, экстремизма, терроризма, вовлечение граждан, в том числе, детей и молодежи, в террористическую деятельность — могут разрушить национальную самобытность, культурное многообразие мира, свободу личности, вызвать напряженность в межкультурных отношениях. Не случайно сегодня, на фоне этих вызовов и угроз, укрепление гражданского и духовного единства российской нации обозначено как одна из основных задач нашего многонационального и поликонфессионального государства и его регионов.

В числе приоритетных задач конкретно Республики Башкортостан — сохранение межнациональной и межконфессиональной гармонии, культурной идентичности народов региона и его языкового многообразия; а также формирование в детской и молодежной среде — при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации — общероссийской гражданской идентичности, признание единства и многообразия человечества, взаимозависимость всех от каждого и каждого от всех, уважение прав другого (в том числе права быть другим).

В Республике Башкортостан, как и в других российских регионах, растет число мигрантов. С целью сохранения стабильности необходимы меры, способствующие социокультурной адаптации иностранных граждан и членов их семей. Это означает, что необходим паритетный межкультурный диалог принимающего социума и мигрантов, объединенных в этнические диаспоры. Иначе говоря, приезжим необходимо — при сохранении собственных культурных атрибутов — усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой для них социокультурной среды, а принимающему сообществу — адаптировать свои социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп.

Поэтому международный конкурс «Башкирский народный эпос «Урал-батыр» — достояние человечества» станет неотъемлемой частью презентации предстоящей VI Всемирной Фольклориады 2020, когда ожидается приезд свыше 3 тыс. гостей из самых разных стран мира, готовых представить свою культуру, обычаи и традиции и, в свою очередь, познакомиться с культурой, обычаями и традициями принимающей стороны.

К числу лучших практик можно отнести также конкурс, инициированный Башкирским институтом социальных технологий, — «На лучший сценарий национальных свадеб и свадебных обрядов народов Республики Башкортостан», участниками которого стали школьники, учащиеся колледжей и студенты вузов. Культурологическую и социальную значимость имеют разработанные студентами института сайты «Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова» (aksakov.info.ru), Путеводитель «Род Аксаковых: навеки с башкирской землей», разработка экспозиций историко-патриотического музея «Наследие» и многое другое. Предназначение указанных мероприятий нацелено на формирование интереса к обширному культурно-историческому наследию Башкортостана, развитию у детей и молодежи патриотических качеств, нравственно-этических ценностей. Об эффективности реализуемых технологий свидетельствует высокая социальная ответственность обучающихся, что проявляется в развитии добровольческого и волонтерского движения.

Как отмечает Я.З. Вайланматова, «в идеале патриот России должен быть ориентированным на приоритет национальных российских ценностей при должном движении к ценностям других цивилизаций и культур. Такой человек стремится в разумных пределах сочетать личные интересы с интересами страны, общества, государства и других людей, способен правильно выбирать жизненные цели, избегая крайностей коллективизма и индивидуализма. Он должен быть терпим к другим людям и их ценностям, понимать, что идеальные общественные устройства — это довольно абстрактные модели, что реальная ориентация человека есть ориентация на развитие в рамках социального мира, справедливости, полного равенства прав и возможностей и относительно дифференцированного распределения благ в соответствии с затраченным трудом, его количеством, качеством и квалификацией работника»¹.

¹ Вайланматова Я.З. Жизнь и деятельность выдающихся людей как фактор патриотического воспитания старшекласников // Научное образование : сб. статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Вып. 6. Махачкала : ДНЦ РАН, 2011. С. 31–36.

В заявлении участников Гражданского форума стран БРИКС подчеркивается, что в целях обеспечения формирования платформы между гражданскими обществами и правительствами стран БРИКС необходимо укреплять и проводить в жизнь позитивные меры и государственные программы для продвижения и развития культурного многообразия. В первую очередь, меры в сферах образования, массовой коммуникации, экономики и правоприменения, направленные на утверждение принципов равноправия и культурного разнообразия как основ гражданского единства¹.

Безусловно, вызывает тревогу отчуждение детей и молодежи от самобытных национально-культурных ценностей, «манкуртизация» сознания и ослабление исторической памяти и национального духа этноса, межпоколенных связей, укорененности в традиционной культуре, что может привести к необратимым духовно-нравственным процессам. Вследствие этого личность каждого индивида, имевшего некую этническую принадлежность, может утратить ценностную систему координат, присущую предшествовавшим поколениям, интерес к познанию действительности и нравственный иммунитет, который действовал как «антивирусный» фильтр, не пропускающий ничего, что способно разрушить национальный дух этноса как его внутреннее «ядро».

Являясь средоточием духовной жизни народа, национальные школы в Башкортостане во всем их многообразии стали центрами генерации педагогических идей, в которых были аккумулированы особенности национального духа, этнического характера и менталитета народов. Через практику воспитания и образования, приобщения к родным языкам, создание шедевров народного литературного творчества лейтмотивом проходила гуманистическая традиция национального обучения и воспитания, которой в разные исторические периоды придерживались выдающиеся мыслители прошлого И. Гаспринский, З. Камали, Я. А. Коменский, Ш. Марджани, К. Насыйри, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, Р. Фахретдинов, И. Я. Яковлев и другие. Эта традиция отражает стремление разных народов, на протяжении веков создававших свои этические ресурсы, к созданию собственной системы национального образования, в которой естественным путем наследовались бы самобытные традиции.

Совершенствование философской национальной мысли в значительной мере сказалось на развитии нравственно-этических и педагогических взглядов просветителей Башкирии. В настоящее время це-

¹ Заявление участников Гражданского форума стран БРИКС. Уфа, 2015. С. 4.

лесообразно необходимо практически заново осмыслить уникальное историко-педагогическое наследие, учесть его недостатки и использовать лучшие элементы, реально применимые в современной образовательной практике.

В настоящее время в связи с коренным обновлением образовательной системы возникла объективная необходимость в модернизации практик изучения родных языков, что требует усиленного внимания к истории и философии образования, глубокого анализа и обобщения накопленного опыта и достижений педагогической мысли. Это позволит выявить лучшие практики, которые при поправке на современность могут стать жизнеспособными в сегодняшней образовательной практике.

Обращаясь к педагогическому наследию прошлого, нельзя не вспомнить крылатое выражение «Крона сильна корнями, народ — исторической памятью». Акцент, сделанный на этнопедагогику, в настоящее время в свете совершенствования языковой политики в национальных республиках актуален как никогда. Органично интегрированная в учебно-воспитательный процесс система выработанных веками взглядов на гармоничное формирование личности средствами народной педагогики должна стать его неотъемлемой частью.

Этнопедагогические позиции педагогов прошлого и современности, обусловленные актуальными образовательными потребностями, позволяют проследить эволюционную преемственность национально-теоретических взглядов на практики совершенствования изучения родных языков. Обращение к ним позволит показать широту и глубину проблематики педагогических поисков, которые велись в разные периоды отечественной истории, выявить определяющие смыслы и идеи национального воспитания и обучения в разные исторические периоды.

Сегодня Республика Башкортостан по своей многонациональности представляет собой уменьшенный самобытный срез полиэтнической и духовно богатой Российской Федерации, где на протяжении многих веков вырабатывались свои народные педагогические идеи, формировались устойчивые нравственные взгляды на разные аспекты общественной жизни, и являет собой яркий пример исторически сложившейся толерантности. Историческое наследие республики, ее многогранная культура, литература, просвещение показывают, насколько тесно переплетены различные духовные традиции проживающих здесь народов. За целые столетия совместного сосуществования более 130 народов в своей совокупности образовали единый поликультурный анклав, в котором принципы добрососедства, солидарности, взаи-

мопомощи, милосердия и сотворчества стали ведущими в увеличении благосостояния ставшей им родной земли. В настоящее время в республике проживают три народа численностью более миллиона человек (русские, башкиры, татары), два — численностью более 100 тысяч (чуваши и марийцы), четыре — свыше 10 тысяч (украинцы, удмурты, мордва и белорусы).

Этноконнотированные традиции воспитания в Южно-Уральском регионе этногенетически обусловлены продолжительным эволюционным процессом генезиса тюркских, славянских и финно-угорских народов в исторические времена и в условиях современной цивилизации. Уникальные особенности духовно-нравственного склада, образа пространственного мышления, ощущения себя в координатах бытия определяются не только исторически сложившимися традициями, но и социальной средой, воспитанием, перекрестным обменом ценностей, образцами духовной и материальной культуры, а также природно-ландшафтной средой, климатом, этническим окружением. Башкирский народ как уникальная социокультурная общность исторически формировался в диалоге традиций, древних культур, элементов разных цивилизаций, имевших древние исторические корни. Следует всегда принимать во внимание, что каждый народ имеет свои самобытные черты, которые отражены в его национальном духе, имеющем много общего с духовной сущностью окружающих народов. Несмотря на то, что каждый этнос является жизнеспособной частью общечеловеческого организма, неразрывно взаимосвязанной с другими системами, вместе с тем, перенимая самое лучшее из них, он должен не отвергать собственное как рудиментарное, а развиваться самобытно и этим развитием дополнить свою роль в развитии современной цивилизации.

Наделение статусом государственных не одного, а двух языков на территории Республики Башкортостан позволяет обеспечить состояние относительного динамического равновесия между русским, башкирским и другими родными языками. Необходимо отметить, что такое равновесие между русским и родными языками, построенное на принципе сочетания обязательности и добровольности, имеющими распространение в областях и национальных республиках современной Российской Федерации, претерпевало значительные трансформационные изменения в советский и современные периоды, когда систематически обновлялись образовательные и социокультурные подходы в преподавании родных языков.

Поэтому свободная коммуникация на нескольких языках является несомненным преимуществом современной личности. Сущность нашей

исследовательской и социокультурной позиции состоит в том, что в условиях происходящей трансформации российского образования каждый обучающийся на разных образовательных ступенях вне зависимости от вида учебного заведения может стремиться освоить не менее четырех языков — русского, родного, европейского(их) и, как минимум, одного восточного. Образованные в широком смысле слова люди должны стремиться открыть для себя мир во всем его многообразии, укреплять межкультурные, межчеловеческие связи. Этот постулат отражает социокультурную направленность российской системы образования. В национальных республиках Российской Федерации, где билингвизм является исторически предопределенной реальностью, в общеобразовательном звене свободно изучаются десятки родных языков.

В настоящее время ввиду интенсификации тренда глобализации происходит расширение лингвокультурного пространства путем расширения языковых практик. В новейшее время к ним добавились китайский, арабский, персидский, турецкий, причем базовой ступенью в изучении китайского языка стала ассоциированная школа ЮНЕСКО. Это свидетельство расширения мировоззренческих установок, коммуникационных горизонтов на пути к мультикультурному плюрализму.

Современные модели образования больше не могут эффективно осуществляться, как некогда раньше, с локализацией «по месту жительства» в рамках замкнутого пространства учебного заведения. В частности, считаем, что даже такой социокультурный феномен, как национальная школа, больше не может выступать в роли этнографического музея. Многоязычие предполагает не чисто набор лингвистических компетенций, включающих освоение государственных, родных и иностранных языков, но и знание исторического и культурного наследия, погружение в национальную, общероссийскую и общечеловеческую культуру. Постигание истории и культуры своего этноса, российской нации и мировой культуры ведет к формированию человека многоязычного, многоэтничного и многокультурного при сохранении своей самоидентификации, отождествления с определенными родственными по этничности и духу культурами.

В этом контексте одно из важных направлений — развитие системы национального образования, которое уже не может и не должно развиваться сугубо в традиционном измерении. Здесь требуются новые подходы. Учебники и методики не должны быть сложными для восприятия. Надо учитывать уровень начинающих изучать тот или иной язык, средний и высокий уровни и, исходя из этого, формировать образовательные программы. За образец можно взять учебные пособия, рабочие

тетради, методики преподавания иностранных языков. На практике имеется большая востребованность в интерактивных учебных пособиях, в том числе электронных, использующих элементы игры, видеоряды, аудиозаписи и т. д. Они должны быть интересны детям, развивать их воображение, творческие способности, открыть им многие интересные факты из истории республики, показать красоту ее природы, воспитывать любовь к родной земле. Выпускнику современной образовательной системы — школы, колледжа или вуза — предстоит самореализация через институты гражданского общества, которые выступают в роли социокультурного или политического фильтра его мировоззрения. Безусловные требования, которые выдвигает современное smart-общество, предполагает наличие способности к самообразованию, личностному саморазвитию, адаптивности к цивилизационным трансформациям, владение широким спектром компетенций — информационно-технологической, экономической, правовой, финансовой, коммуникационной, которые позволяют ему устойчиво и безопасно жить и развиваться в социуме.

Конечно, возникающая коллизия, связанная с региональной самоидентификацией, накладывает свой отпечаток на просвещение личности, которая, при погружении в национально-культурную среду, осознает себя представителем определенного этноса. Поэтому формирование образовательных стратегий, какими бы продвинутыми они ни были, должно включать в себя этническую компоненту. Один из известных теоретиков этнонационального просвещения Ф. Ф. Харисов считает, что «... Этносоциальная активность учащихся должна найти свой выход через систему нормативных ролей, среди которых следует выделить роли гражданина, представителя нации, работника, потребителя, общественного деятеля, природопользователя, члена семьи, носителя национальной культуры»¹. В этом смысле воспитание гражданина России, достойного жителя своей местности, разумно относящегося к культурному многообразию и окрестным культурам, людям других национальностей, объективно воспринимающего картину мира, нравственно здорового, выступает ориентиром педагогики.

Образовательная институционализация этнических групп, предполагающая создание и культивирование практически в каждом регионе сети образовательных организаций с этнокультурным компонентом, пик образования которых пришелся на начальный этап

¹ Харисов Ф. Ф. Национальная культура и образование. М. : Педагогика, 2000. С. 104.

постсоветского периода, значительно определила логику развития гуманитарных наук (этнопедагогика, социальная философия, этнология, политология, лингвистика и др.), комплексирование элементов методологий которых способствовало определению теоретической актуальности и практической значимости для объективного поиска адекватного понимания механизма социокультурного наполнения формирования этнической идентичности с применением образовательных инструментов. На наш взгляд, преподавание истории и родных языков в образовательных организациях представляет собой самый доступный и практичный способ формирования коллективной национальной идентичности.

В современную эпоху резко возросшей трансграничной этнической миграции, которая привела к сверхбыстрому вхождению больших масс людей, выступающих носителями азиатской культуры, в европейский социум, произошел эффект «замораживания» эволюционного генезиса мультикультурного плюрализма наряду с четко просматриваемым обострением социокультурной дихотомии между двумя мирами.

Отторгнуть или принять — между этими балансирами происходит определение будущего современного мира, и эта антитеза приводит к рассуждению о политологических смыслах генезиса этнического и общечеловеческого, азиатского и европейского, мусульманского и христианского, глобального и регионального, их соотношении и поиска баланса между креном в сторону собственно национального и мультикультурного.

Неоднозначная судьба людей Востока, спешно покинувших исконные национальные территории в поисках убежища, работы, будущей нормальной жизни, вынужденных с риском для своего физического существования разными путями добираться до мест так называемого благоденствия на Западе, практически сразу же вступает в противоречивый диссонанс между политическими заявлениями европейских политиков, сложным общественным фоном контактов мигрантов и коренных жителей. То есть абстрактная декларативная идея интеграции и обогащения культур, увеличения численности населения, пополнения трудовых ресурсов в определенной степени разбивается о подводные рифы суровой действительности.

В силу этих причин соприкосновение пластов культур в «едином общежитии» является свидетельством проверки предлагаемой нами идеи, условно обозначенной и развернутой в настоящем исследовании как Концепция миграционного плюрализма. Об этом стоит поразмышлять и прийти к некой философии миграции, разумному варианту

сопряжения национального и универсального для всех свода правил, уяснение и принятие которого позволит сохранить свое этническое самобытное и с оптимизмом смотреть на перспективу.

В условиях возрастающего этнокультурного многообразия, политики культурного самоопределения в условиях российского федерализма логика многонациональной политики трансформировалась в мультикультурализм, естественно, с учетом, отечественной специфики. Вполне допустимо предположить, что уже в первой половине XXI в. мультикультурализм как феномен культурной множественности в России обретет идеологическую силу национальной доктрины и станет основным смысловым полем, в пределах которого сформируется национальная, гражданская и мультикультурная идентичность российских граждан.

Вступление мира в новое тысячелетие сопровождалось нарастанием интенсивности интеграционных процессов в социально-экономической, политической, культурной и информационно-коммуникационной сферах. На этом фоне происходит зарождение и становление человека с «глобальной биографией», выступающего носителем знаний и технологий, универсальных языков, образа жизни, культуры, политических взглядов, и в целом активно резонирующего на происходящее в мировом пространстве.

Формирование плюрализма культур, складывающегося вследствие этнических обменов и миграционных процессов, является непрерывно совершающимся закономерным процессом, происходящим как в мегаполисах, крупных аграрных и промышленных агломерациях, так и малых населенных пунктах, где даже в российской сельской глубинке можно наравне с коренными жителями встретить уже не только трудовых мигрантов из Средней Азии, но и выходцев из стран Ближнего Востока.

Сложившаяся в отечественной образовательной системе ситуация диктует необходимость диалога общечеловеческой и национальной культур, интенсивного качественного обновления образовательного процесса, поиска каждым образовательной организацией собственной траектории дальнейшего эффективного развития. Универсальные координаты ее формирования предполагает система подходов, предусмотренная движением от Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» к инициированному Министерством просвещения России национальному проекту в сфере образования, включающему девять федеральных проектов — «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Современные родители», «Цифровая

школа», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Повышение конкурентоспособности российского высшего образования» и федеральные государственные образовательные стандарты для каждой степени образования. В этих условиях современная общеобразовательная организация призвана не только формировать у учащихся систему гуманитарных, естественнонаучных и математических знаний, креативные задатки и стремление к непрерывному саморазвитию, но и воспитывать их во всем богатстве позитивных гуманистических отношений и проявлений по принципу: от этнического — к общероссийскому и, следовательно, к общечеловеческому через призму мультикультурного плюрализма.

Новые поколения наших соотечественников должны вырасти здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции предшествующих поколений и всю совокупность культурно-исторического наследия. В частности, национальное образование выступает в качестве одного из важнейших индикаторов состояния этнических культур и отражает демографическую, социокультурную и языковую ситуацию в Республике Башкортостан.

Грамотное креативное инкорпорирование элементов самобытной культуры народов России в практику современного образования способствует формированию высокого уровня духовно-нравственной культуры, гражданско-патриотического воспитания и формирования идентичности молодежи, объединения этнокультурного и общечеловеческого начал в ее гармоничном развитии. Таким образом создаются благоприятные предпосылки для гуманизации образования, для нравственного совершенствования личности, а также для сохранения, обогащения и развития многообразных сторон этнической культуры.

В.С. Малахов, рассуждая о перспективах формирования культурно-плюралистического («мультикультурного») общества в либерально-демократическом формате считает, что «культурное разнообразие — это не только и не столько этническое разнообразие. Это разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций. Культурный плюрализм состоит не в параллельном существовании автономных «идентичностей», а в их взаимодействии, что предполагает как их взаимное проникновение, так и взаимную трансформацию. Поэтому средоточие политик культурного плюрализма в демократическом обществе образует не поощрение «диалога» между этно-лингвистическими и этно-конфессиональными группами, а формирование

общего коммуникационного пространства, которое по своей природе над-этнично»¹.

Известный отечественный литературовед и культуролог, лауреат Бунинской премии В.А. Луков отмечает: «В мультикультурализме, в первую очередь, надо видеть политику, поощряющую такое непосредственное проживание на одной территории и в одном времени людей — носителей разных культур, которое сохраняет каждую из них, защищая от поглощения доминирующей культурой. А всего лишь нужно с уважением отнестись к культурным запросам иммигрантов, дать им возможность решать вопросы образования детей и некоторые другие, политические в том числе. В обмен ожидается все же включение носителей других культур в общество по правилам, которые в этом обществе существуют»².

Вместе с тем, предоставление, по сути, убежища на постоянной основе неизбежно приведет к определенным рискам в виде диссонанса в межконфессиональном диалоге, социальной дезадаптации. Искусственное материальное стимулирование в виде всевозможных преференций ослабляет национальный дух этносов, делает их зависимыми от предоставляемых благ, тем самым сводя сугубо этнические особенности к мифотворческим внешним ритуалам, уже перестающих быть нравственным стержнем цивилизационного развития. Также неприятие многовековой культуры стран ЕС, предоставляемых социальных лифтов с образованием сегрегационных анклавов в городах, противоречащих духу свободолубивой Европы, приведет к «манкуртизации» и закономерному отторжению местного населения, к которому власти пытаются привить толерантное отношение и научить жить в неоднозначной ситуации мультикультурного плюрализма.

Поэтому в социально-философском и культурологическом дискурсе остро встает вопрос интеграции мигрантов в прогрессивную иноэтническую среду, которая бы не приводила к их абсолютной ассимиляции. И эта одна из главных проблем поиска формулы естественного сближения миров — европейского и ориентального для решения одной диссонансной проблемы «Восток — Запад», запечатленной еще Джо-

¹ Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурный плюрализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.А. Тишкова. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 48.

² Что означает крах мультикультурализма? URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/kruglye_stoly_pdf/chto_oznachaet_krah_mulwtIkulwturalIzma_.pdf (дата обращения: 26.04.2019).

зефом Редьярдом Киплингом «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». Абсолютно ли это утверждение? Поиск вариантов глобального диалога продолжается.

Сама история развития человеческой цивилизации являет собой яркое свидетельство объективации диалога культур, когда встреча самых разных культурных миров, которые по своей сути самоценны и равновелики и не могут быть подчинены друг другу иерархически, не должна приводить к искусно создаваемому «столкновению цивилизаций». Более того, несмотря на многочисленные различия и самобытные особенности, даже в условиях политического противостояния, которое наблюдается в ходе перманентного конфликта «Запад — Ближний Восток» или даже по осям «Запад — Азия», можно находить и развивать идейные конструкты, способствующие их взаимному евразийскому культурному обогащению и торгово-экономическому взаимодействию, в частности, проявившемуся в создании Великого Шелкового пути.

Находясь на пересечении жизненно важных артерий Евразии, Россия на протяжении веков являлась местом взаимодействия многих культур и суперэтносов, и, прежде всего, славянского и степного тюркского суперэтносов. Россия находится на стыке двух частей света — Европы и Азии. Благодаря этому, как сказано выше, на протяжении многих веков и даже тысячелетий большинство народов находились на стыке конфессий и цивилизаций, уважая чужие религии, ментальность и образ традиционной жизнедеятельности.

В российском научном пространстве более 10 лет идет и до сих пор продолжается бурная дискуссия на тему: как относиться к идеям мультикультурализма в складывающейся действительности — принимать как неизбежную данность эволюции человеческого бытия или отвергнуть как чужеродное для отечественной традиционной ментальности явление, несущее угрозу стержневой духовной основе — национальному духу.

Как видно, за указанный период мало что изменилось, начиная с позиции С. Р. Дерябиной, указывающей на то, что «... диапазон мнений о правомерности применения на практике идей мультикультурализма в нашей стране колеблется от полного, весьма эмоционально излагаемого неприятия этого «чужеродного» явления, до призывов распространить эту либеральную по своей сути концепцию существования полиэтнического государства на практику межнациональных отношений в Российской Федерации»¹, до позиции Д. В. Алексеева, защитившего

¹ Дерябина С. Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама. 2005. № 1–2. С. 14.

в 2014 году кандидатскую диссертацию на тему «Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены» и охарактеризовавшего «три типа социально-онтологической деградации, связанной с гегемонией (доминированием) феноменов „плюрализм” и „толерантность”»¹.

– Ученый исходит из предпосылки, что деградация общества плюралистического потребления ведет к разрушению локальных экономик и хозяйственных культур, манипулированию плюрализмом как инструментом идеологического пропагандизма, продвижению «двойных стандартов» и созданию иллюзии равенства участников общественных процессов, и наконец, деградации социальной сферы, обусловленной нарастанием роста латентной интолерантности по отношению к мигрантам, дискриминации традиционного образа жизни, кризису института семьи, гендерным искажениям в моделях поведения.

Идейные мотивы фашизма просматриваются через религиозный фундаментализм, характерный уже не для архаичных сообществ, ареал обитания которых простирается в глубинах пустынь, а в современных обществах, развивающихся в Европе. От компактных анклавов, гетто, замкнутых кругов эта разновидность фундаментализма уже вполне зримо проявляет себя в Европейском Союзе и странах постсоветского пространства и подпитываемый арабским капиталом становится опасной частью политического ландшафта. Если перефразировать известную фразу «Коммунизм шагает по планете», то, к сожалению, можно уже как данность констатировать следующую реальность «Религиозный фундаментализм шагает по планете».

Д. С. Вояковский, А. Б. Юнусова, исследуя этапы радикализации мусульманского сообщества в глобальном пространстве и в современной России, организационные формы, структура и методы радикальных движений и организаций, отмечают, что «выход исламских фундаменталистов на авансцену политической жизни, увенчавшийся приобретением ключевых позиций во властных структурах ряда стран Ближнего и Среднего Востока или установлением их доминирующего идеологического влияния на общество, был обусловлен, прежде всего, социально-экономическими причинами. Напряженная экономическая ситуация позволила радикальным исламским группировкам привлечь симпатии представителей беднейших слоев населения. Фундаменталистские движения, основу которых изначально составляли

¹ Алексеев Д. В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2014. С. 14.

борцы за чистоту ислама, требовавшие возвращения к временам праведных халифов, социального равенства и справедливости, приняли на себя функцию выразителей интересов части социальных слоев и групп, возникших, в том числе, и как результат колониально-капиталистической модернизации традиционного общества»¹. Таким образом, увеличивающиеся разрывы в качестве жизни народонаселения, войны и катаклизмы, миграционные движения приводят к конфликтной мобилизации целые страны и регионы, экспансии социально-политических идеологий под флагом религиозного фундаментализма.

Вкрапление выходцев из стран Африки и Магриба, ранее столетиями бывших в колониальной зависимости, считалось исторической закономерностью и не вызывало отторжения у коренных сообществ европейских стран, которые в значительной степени смогли сформировать социальные лифты для включения прибывающих извне на постоянное жительство в свои цивилизационные контексты. Однако нескончаемый массовый поток беженцев и мигрантов, исходящих из стран Ближнего Востока в Европу, приводит к фатальному конфликту. Не простому столкновению с культурами, носителями ее высоких образцов, наследниками общечеловеческих сокровищниц бытия, а людьми, выросшими в режиме сопротивления, войны и насилия, интерпретируемых в контексте воинственной религиозности. И они не спешат встраиваться в русло обычных отношений в принимающих странах, вызываясь выступают за свои права, ставя их выше соблюдения гражданских законов. Ответная реакция носит характер «замедленного кино» и примирительности, которая проявляется в снятии любых ограничительных барьеров, что, в свою очередь, провоцирует прибывающих на совершение актов тотального насилия. Среди них — ножевой терроризм, расстрел мирных жителей, наезды грузовых автомобилей на скопления людей, издевательства над гражданами, захват заложников, чужих территорий, создание непримиримой обстановки для коренного населения, совершение религиозных обрядов, связанных с жертвоприношением животных, в общественных местах и т. д. Создающееся напряжение делает межцивилизационный конфликт фактически неизбежным и провоцирует возникновение критических ситуаций из ряда фашизма.

Подтверждением этому могут служить взаимоисключающие факты терроризма, произошедшие за последние годы в Западной Европе. Так,

¹ Вояковский Д. С., Юнусова А. Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 5.

Андерс Беринг Брейвик, «заклейменный» как норвежский террорист, националист и протестантский фундаменталист, или более романтично как «норвежский стрелок», в знак несогласия с иммиграционной политикой правительства Норвегии, устроивший взрыв в Осло и кровавую бойню в молодежном лагере правящей рабочей партии на острове Утойя, лишь отразил определенные радикальные умонастроения, подспудно зреющие в самом просвещенном обществе. Однако каждое подобное трагическое событие является катализатором последующей череды преступлений против человечности. Примеров тому достаточно. Так, 7 января 2015 года террористы ворвались в здание редакции газеты «Charlie Hebdo» в Париже и открыли огонь по журналистам, что привело к гибели 12 человек; это и серия одновременных терактов в Брюсселе. Последствия этих явлений приводят к шоку настоящего, резонанс которого обуславливает создание на неопределенную долготу сильного фона взаимной этнической и межрелигиозной неприязненности.

Он в значительной мере вызван к жизни постмодернистским фашизмом и является ответной реакцией на него со стороны традиционного общества. Эта реакция, как видно из примеров, целевым образом провоцируется.

Просматривающиеся в Европе всплески религиозно-фундаменталистского фашизма не имеют ничего общего с духовными исламскими ценностями. Попытки современной модификации джихадизма и его наступления на европейские народы, губительную силу ползучей экспансии нельзя недооценивать. Тем более, что под знамена джихада поднимаются сторонники по всему миру, которые закрепляют свои позиции за пределами мусульманских стран, подвергая угрозам терроризма народы Евразии.

Очевидные противоречия глобализации — социальное неравенство, смещение в одном социокультурном пространстве людей разных ментальностей, религиозных воззрений, образовательных цензов, гендерных принадлежностей, зримая инаковость которых в мультикультурной среде чревата инспирированием деструктивными силами тоталитарных проявлений — терроризма и экстремизма, подрывающих доверие части европейцев к правомочности концепции мультикультурализма.

Социальный парадокс, разрушающий внешнюю монолитность отностельного европейского благополучия, состоит в том, что набор либеральных ценностей общества, руководствуясь которыми любой индивидуалист в поисках обретения смыслов и идентичности способен создать свою религию, свой морально-этический кодекс поведения,

не коррелирующийся с аскетичными, фундаментальными законами и нормами, не регулируемый законодательством, приезжих потоков мусульман, готовых к новому покорению Запада.

При этом следует учитывать, что современное общество представляет собой «плавильный котел», в условиях рыночной экономики процессы естественной ассимиляции протекают быстрее, развивается академическая мобильность молодежи, практикуются дружественные молодежные обмены, молодежные саммиты «Группы двадцати», ускоряются миграционные потоки с высокой долей интеллектуального капитала. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает содействие образовательной миграции и поддержку академической мобильности и образовательной миграции российских граждан, в том числе в целях получения образования и повышения квалификации по профессиям, востребованным на рынке труда¹.

В этом контексте особую роль в Евразийском партнерстве занимает развитие международных образовательных систем, сопряженных с развитием миграционных процессов, повышением уровня академической мобильности молодежи, качества движения человеческого капитала, цензов и уровней общеобразовательной, профессиональной, социокультурной и многоязыковой подготовки, наряду с воспитанием толерантности.

Безусловно, одним из важных индикативных измерителей глобализации и современного кросс-культурного стиля и образа жизни — небывалый ранее рост динамики «физического» смешивания представителей разных культур ввиду активного миграционного движения человечества. Что следует из этого для факта нашей культурной определенности? Ведь каждый человек выступает носителем не только определенного языка, но и самобытной культуры, и именно в эпоху великого перемешивания народов, когда так легко сталкиваются прежде порой не соприкасавшиеся культуры, их многообразные различия, идентичности заявляют о себе ярко.

Главными определяющими чертами глобального мира являются набирающие центробежную силу свободная циркуляция идей, капиталов и информации, энергии, людей по всей планете, а также расширяющееся взаимодействие между различными частями земного шара.

¹ Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 12.12.2018).

Все многообразие подходов выстраивается вокруг главной проблемы, чтобы разведать территорию и сформулировать ее топологию: можно ли в разворачивании культуры увидеть разворачивание разума и может ли многообразие культур иметь своим оправданием многообразие разума? Сейчас много говорят о формировании некой новой, «глобальной» культуры, отражающей новые грани реальности человечества. Какой будет архитектура будущей культуры? На каких гуманистических принципах, светских и религиозных платформах она будет построена? Сможет ли она стать архитектурой логической все-истинности культур или будет редуцирована до монологичности? Невозможно уйти от ответов на эти вопросы.

Коренные сдвиги пластов культуры, тектонически надвигающиеся друг на друга, и ведущие к образованию мощных торосов и расколов, на преодоление которых требуется остро не хватающего времени, что свидетельствует о том, что технологический процесс может происходить гораздо стремительнее, чем эволюция любого этноса, будь то туареги — выходцы из пустыни Сахара или англосаксы, имеющие доступ к любым доступным европейским цивилизационным благам.

Множество культур и ментальностей самого разного цивилизационного окраса могут вполне сосуществовать друг с другом, однако избыточная политизация общественных отношений, ограничение возможностей социализации мигрантов, их не единичного вхождения в образовательную и социокультурную среду, позволяющие не избирательно преодолевать барьеры непонимания. На встрече с руководителями национальных культурных объединений и учеными-этнографами в Уфе Д. А. Медведев отметил: «Нам нельзя дать себя спровоцировать на рассуждения по поводу краха мультикультуры... Если говорить о крахе мультикультуры, то можно уничтожить традиции, а это опасная вещь, и в европейских государствах это тоже должны понимать... Правда в том, что мы во всех наших демократических сообществах слишком сильно озабочены идентичностью тех, кто приезжает, и недостаточно — идентичностью тех, кто их принимает»¹. С этим нельзя не согласиться. Однако на формирование толерантности и согласия в обществе уходят десятилетия и даже целые столетия, и возможные реакции на международные события, актуализирующие тему состыковки мультикультурализма и этнической идентичности, еще будут составлять фон общественных настроений в наши дни.

¹ Медведев считает опасными рассуждения о «крахе мультикультуры». URL: <http://ria.ru/politics/20110211/333250655.html> (дата обращения: 12.07.2018).

В первом десятилетии XXI в. острота «вертикальных» конфликтов по поводу суверенитета между республиками и федеральным центром ослабла, а «горизонтальные», межгрупповые конфликты в городах стали проявляться заметнее и, прежде всего, в связи с беспрецедентным притоком мигрантов в российские города. Итак, изменились географические и содержательные характеристики этнополитических проблем (на первый план вышли те противоречия, которые чаще всего обозначают как межэтнические или межконфессиональные столкновения интересов мигрантов и принимающего сообщества на территории крупнейших городов и агломераций страны). Однако как понимание специфики этих «городских», «горизонтальных» конфликтов, так и выработка новых подходов к их урегулированию пока отстают от вызовов времени. Предполагается, что современная конфликтность в крупнейших городах не может быть однозначно определена как межэтническая, межконфессиональная или как столкновение мигрантов и принимающего их населения.

Рассматриваемые признаки конфликтов — это лишь «видимая часть айсберга», заслоняющая собой совокупность неких скрытых, диффузных и неоформленных социально-политических брожений, которые проявляются в разных формах: то в столкновениях с мигрантами (Кондопога, 2006 и др.), то в манифестациях под националистическими лозунгами (Москва, Манежная площадь, 2010), то в демонстрациях политического характера (Москва, 2011–2012).

Стратегия национальной политики России затрагивает миграционные вопросы. Надо заметить, что в последние годы у федеральных и региональных властей проявилась политическая воля изменить ситуацию как в части адаптации мигрантов, так и в сфере межнациональных отношений, готовность к взаимодействию с национальными общественными организациями и этническими диаспорами.

Возникающие в условиях некой, пока мало понятной, социальной турбулентности вспышки ксенофобии и негативной консолидации городского населения приводят к быстрым изменениям образа врага, который может выступать то как этнический, то как религиозный или политический «чужой». При неопределенности диагноза возникают трудности выработки общественно-государственной политики регулирования тех этнополитических и этнокультурных процессов, содержание которых недостаточно прояснено.

Все это выдвигает в качестве приоритетной задачи совершенствование методологических основ национальной политики за счет расширения ее предметной зоны, углубления понимания социаль-

но-политических причин негативной мобилизационной активности в городах, а также анализа связи национальной политики с системой государственного и муниципального управления и гражданским участием.

Всемирно известному писателю и одновременно философу-медиевисту, теоретику культуры и почетному доктору многих иностранных университетов Умберто Эко принадлежат замечательные слова о том, что формирование культуры толерантности, примирения, доброжелательности, открытой коммуникации важно с детских лет, поскольку «приучать к терпимости людей взрослых, которые стреляют друг в друга по этническим и религиозным причинам, — только терять время. Время упущено. Это значит, что с дикарской нетерпимостью надо бороться у самых ее основ, неуклонными усилиями воспитания, начиная с самого нежного детства, прежде чем она отольется в некую книгу и прежде чем она превратится в поведенческую корку, непробиваемо толстую и твердую»¹.

Мультикультурные социальные программы интеграции иммигрантов дорого обходятся благосостоянию бюджетам принимающих стран. В нынешние экономически непростые времена об этом часто вспоминают коренные жители, нередко поддерживающие национально-центрированных политиков, пропагандирующих антииммигрантские лозунги. Одной из причин межэтнического напряжения является повышенная концентрация иммигрантов в крупных европейских городах, включая мегаполисы, где они образуют свои территориально замкнутые анклав-ы, недружелюбные по отношению к коренному населению. А. В. Веретневская, раскрывая ситуацию, связанную с наплывом мигрантов в урбанизированную среду в Нидерландах, отмечает «Еще одной причиной можно назвать высокую степень концентрации иммигрантов (90 % живут в крупнейших городах — Амстердаме, Утрехте, Гааге). Войны на Ближнем Востоке, следствием которых стал массовый исход беженцев в Европу, привели к кризису доверия мультикультурализму и скачку роста недовольства коренного населения, которые стали бояться утратить привычный образ жизни, рабочие места, сложившуюся веками культуру, стать жертвами экстремизма и терроризма. И это не феномен проявления интолерантности, ксенофобии, а стремление сохранить этническую идентичность, ментальность и целостность европейского мира, построенного на ценностях разумного сосуществова-

¹ Умберто Эко «5 эссе на тему этики» — Миграция, терпимость и нетерпимое. URL: <https://ach-yhrm.livejournal.com/16567.html> (дата обращения: 05.02.2019).

ния евразийских народов, без искажения панорамной картины гуманитарного мира.

Так почему же политика мультикультурализма не получила абсолютного признания в свободолюбивой и демократической Европе?

Многие народы и этносы, проживающие в государствах Евразии не западного мира, более ориентально-центрированные, не разделяют ценностные ориентиры, характерные для социокультурного портрета «немца», «финна», «датчанина» или «француза». Если европейцы достигли практически совершенства в установлении устойчивой цивилизационной зависимости от догм западного мира, естественным стремлением ее весьма сильной части представителей является отторжение, что, к сожалению, не способствует формированию и развитию прогрессивных моделей мультикультурного плюрализма, реализация которых позволит синтезировать все лучшее из мира европейского и ориентального.

К вопросу об истоках ценностей мультикультурализма, его социо-природных свойствах и преломлении в фокусе палитры жизнедеятельности общества, следует отметить, что в наше бурное время происходят непрерывные идейные искания, которые в результате могли бы стать методологической основой движения целых государств. М. Ю. Байдаков и С. Н. Белкин пишут: «Общество погружено в ценностный хаос, в постмодернистское пространство аномии, в непрерывный калейдоскоп как бы равнозначных смыслов и ценностей. В мире ценностей неолиберализм принимает форму постмодернистского хаоса. В этом карнавальном вихре только режиссер действия способен распознать своих, остальные должны утратить способность к различению, к осознанию самого понятия ценности. Происходящее полностью не удовлетворяет никого: ни тех, чьи идеалы и ценности можно считать «неолиберальными», ни тех, которых можно отнести к «консерваторам»: и те, и другие организуют оппозиционные движения и партии, проводят шествия и митинги, ведут активную пропаганду всеми доступными средствами. Недовольны и «демократы», и «коммунисты», и христиане, и мусульмане, и молодые и старые»¹.

Изменяющиеся социокультурные координаты, когда искусственное противление неизбежному формированию мультикультурного плюрализма становится бессмысленным, приводят к реконструкции идей, ценностей и смыслов, которые ранее вели в будущее целые им-

¹ Байдаков М. Ю., Белкин С. Н. Идеологии и ценности // Развитие и экономика. 2013. № 6. С. 16–17.

перии, государства, этносы, представленные на этой гигантской территории.

Чередой трагических событий в странах Ближнего Востока, маргинализация миллионов жителей этого региона, нарастание воинственного экстремизма с разными фанатичными идеологиями в среднеазиатском регионе, Украине ведут к усилению миграционного движения на евразийском пространстве в сторону его европейской части. Возникает резкая потребность в увеличении допустимых квот приема иностранцев, носителей своих социоэтнических традиций и языков, однако их образовательный ценз и способность к освоению востребованных профессий, социальной адаптации, как и видимое отторжение и проявление интолерантности к мигрантам требуют реализации социокультурного подхода, в том числе и в сфере образования.

Падение «железного занавеса» привело к броуновскому движению гигантских человеческих масс на постсоветском пространстве. Сначала резко усилились миграционные потоки за пределы бывшего Советского Союза, которые в первую очередь приобрели форму репатриации на историческую родину немцев, финнов, евреев, греков как представителей диаспор, испытывавших на себе прессинг тоталитарной системы. В совокупности территорию Советского Союза в период распада империи за три года навсегда покинули около 800 тыс. человек, что оказало сильное отложенное влияние на изменение демографической ситуации, последствия которого Россия начала испытывать только в настоящий период.

После распада Советского Союза, приведшему в геополитическом смысле к формированию Содружества Независимых Государств, а затем и Евразийского экономического союза, объемы и структура межгосударственных миграционных потоков на его обширной территории претерпели кардинальные изменения. Цивилизационным трендом этого периода, продолжающегося и поныне, стала трансформация Российской Федерации в главный центр притяжения сотен тысяч мигрантов — постоянных и временных — из всех бывших союзных республик.

Возникающий демографический диссонанс, связанный с тем, что гигантские территории, богатые природными ресурсами, ввиду крайне слабой или вообще отсутствия инфраструктуры, отвечающей цивилизационным стандартам качества жизни людей, остались практически незаселенными, превращаясь в пустоши, потребовал от власти принятия набора определенных действий. Так заработала государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению

в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Регионы и муниципалитеты являются первостепенным звеном, в которых пересекаются миграционные процессы, влияющие на политическую активность, трансформацию экономической деятельности, социокультурное пространство, этнический состав населения, гендерные характеристики, модели жизнедеятельности, региональную безопасность, особенно в приграничных территориях. Российским обширным регионам, особенно наиболее удаленным, таким, как, например, Дальний Восток, требуются воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком соотечественники, способные в наибольшей мере к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообщества. На этой почве вполне реальными становятся даже такие экзотические примеры, как возвращение староверов из Боливии в Приморье.

В современной России может сложиться неоптимистический демографический сценарий, на который окажут влияние одновременно несколько факторов — резкое осложнение экономической ситуации, сокращение численности женщин детородного возраста, изменение равновесия миграционного баланса: страну на долгий срок или навсегда покидает образованный класс, интеллектуальная, бизнес-элита как наиболее ценный человеческий капитал, а взамен, как правило, приезжает неквалифицированная рабочая сила для работы в индустриальном, строительном или аграрном секторах экономики.

В этом смысле основной целью вышеназванной государственной программы является стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников в Россию, компенсация естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. Такие движения человеческого капитала, несомненно, будут способствовать устойчивому социально-экономическому развитию России, что невозможно без кардинального изменения демографической ситуации, характеризующейся в настоящее время оттоком населения со стратегически важных для России территорий, сокращением общей численности населения, в том числе трудоспособного возраста.

Основные подходы в области переселенческой миграционной политики сформулированы руководителем Федеральной миграционной службы России К. О. Ромодановским: «Последовательное создание условий для содействия добровольному переселению в Российскую Фе-

дерацию тех соотечественников, кто сделает такой выбор — задача на долгосрочную перспективу... Смысл нашей работы в том, чтобы помочь выехать тем, кто уже принял такое решение, но в силу тех или иных причин раньше не имел такой возможности»¹.

В 2012–2017 гг. миграционный приток в регионы России позволил частично компенсировать естественную убыль населения, став основным источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики.

Статус гражданства Российской Федерации за этот период приняли более 1 млн человек, из них 525 тыс. человек — в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Суммарный миграционный прирост составил 1,6 млн чел. Среднегодовая численность трудящихся-мигрантов составила около 3 млн чел. (3–4% от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов). На территории России ежегодно пребывает около 10 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно или временно проживают в Российской Федерации более 1 млн иностранных граждан.

Однако следует признать, что среди иностранных граждан, привлекаемых российскими работодателями, значительную долю составляют низкоквалифицированные работники, востребованность которых определяется зачастую как меньшими по сравнению с использованием труда граждан Российской Федерации издержками, так и недостаточно высоким в некоторых отраслях экономики уровнем технологического развития и организации труда, сокращением рабочих мест, требующих средней и высокой квалификации труда.

Центрами миграционной привлекательности для иностранных граждан становятся в первую очередь экономически развитые города европейской части России — преимущественно промышленные и иные территориальные агломерации, а также приграничные территории Сибири и Дальнего Востока, на территориях которых занятость связана с тяжелым физическим трудом.

Цель миграционной политики определяет соответствующая федеральная государственная концепция, направленная на «... создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспе-

¹ О государственной программе. URL: <http://ufms.irkutsk.ru/spining.files/gosprog/sootech/about.htm> (дата обращения: 05.05.2019).

чения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»¹.

Россия для восполнения демографического пробела и компенсации потребности в трудовых кадрах становится активным участником Концепции общего миграционного пространства государств — участников СНГ², и вынуждена создавать систему организованного подбора, комплексной, включая образовательную, подготовки трудящихся мигрантов и их трудоустройства, принимая во внимание все существующие риски, связанные с притоком молодых кадров из сопредельных с Россией стран, которые нередко, являясь носителями иной ментальности, нуждаются в образовании и социализации через официальные общественные институты России.

Меры привлечения в Республику Башкортостан иностранных граждан предусмотрены в основных направлениях Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года и подпрограмме «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом»³. Этот документ предусматривает приоритетное переселение специалистов, занятых в сфере здравоохранения и медицинской науки, а также студентов, обучающихся по этим направлениям. В целом реализация региональной программы переселения позволит привлечь в Республику Башкортостан в 2017–2021 гг. более 700 соотечественников. Как мы уже отмечали выше, в настоящее время имеется целесообразность привлечения человеческого капитала из-за рубежа не только в виде «синих воротничков», но и высокопроизводительной интеллектуальной силы. Для этого нужно создавать достойные, стимулирующие их приезд в Россию основания. Структурирование

¹ Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 12.12.2018).

² Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ. М., 2014. С. 15.

³ Об утверждении программы Республики Башкортостан по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 05.05.2019).

и развитие конкурентного рынка образовательных услуг на международной арене требует коллективного и согласованного принятия унифицированного свода правил, стандартов и норм, регулирующих адекватное территориальное распределение интеллектуального человеческого капитала, который стал бы генератором экономического и социального прогресса.

В Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года в качестве составляющих индикаторов, влияющих на миграцию, определены показатели: среднемесячная заработная плата, уровень бедности, коэффициент напряженности на рынке труда, доля выбывших за пределы Башкортостана в связи с учебой, уровень обеспеченности населения РБ врачами, удовлетворенность населения качеством государственных услуг, предоставляемых в сфере социальной поддержки населения.

Основными приоритетами этого документа являются:

- создание социально-экономических условий, способствующих сокращению оттока населения за пределы республики и сохранению научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала;
- стимулирование притока мигрантов, обладающих профессиями и квалификациями, востребованными на республиканском рынке труда, и создание необходимых условий для их трудовой деятельности;
- разработка социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности республики;
- стимулирование возвращения выпускников учебных заведений — уроженцев Республики Башкортостан, получивших образование в других регионах Российской Федерации и за рубежом;
- обеспечение рационального расселения мигрантов на территории республики;
- развитие образовательной миграции и поддержка академической мобильности;
- создание условий для адаптации и интеграции иммигрантов, а также обеспечения толерантности местного населения к переселенцам;
- обеспечение финансирования комплекса мер, направленных на стимулирование притока мигрантов;
- совершенствование механизмов профилактики, выявления и пресечения незаконной иммиграции.

Концепция призвана способствовать обеспечению миграционного прироста не менее 1–1,5 тыс. чел. ежегодно, удержанию коэффициен-

та напряженности на рынке труда в пределах 2,0, повышению удельного веса квалифицированных специалистов в общей численности иностранной рабочей силы, привлекаемой в Республику Башкортостан, до 81 % (по итогам 2014 года удельный вес квалифицированных специалистов составил 79 %)¹.

Безусловно, качество человеческого капитала в этой ситуации становится определяющим ресурсом одновременно индустриального и инновационного развития региона, который проецируется и на демографическую структуру народонаселения, стимулируя развитие основных социальных процессов. А. Е. Шапаров, рассматривая факторы, способные выступать в качестве предпосылок формирования международного миграционного режима, отмечает: «На рубеже тысячелетий произошла концептуальная переоценка в решении проблем привлечения научных кадров и высококвалифицированных специалистов. Вместо термина «утечка мозгов» для характеристики мобильности высококвалифицированных кадров все более используется концепт «циркуляция умов». Иными словами, возникло понимание разнонаправленности процессов академической мобильности в современном мире. В стимулировании мобильности ученых и других качественных носителей человеческого капитала заинтересованы как развитые, так и развивающиеся страны. Если первые стремятся к наращиванию и концентрации человеческого капитала, то вторые испытывают потребность в получении своей доли в инновационных и экономических дивидендах от миграции «умов»². В то же время на этот момент действуют всего три базовых услуги, которые доступны в России мигрантам, это бесплатная экстренная медицинская помощь, помощь роженицам и обучение детей мигрантов в российских школах, что говорит о явном дефиците возможностей их полноценной адаптации в российском социуме и трансформации их ментальности, адекватной общепринятым нормам морали и культуры.

Безусловно, современная Россия крайне не заинтересована в массовом притоке молодежи с экстремально опасным поведением — наследниках мигрантов разных волн, слабо говорящих на русском языке, не склонных к социальным лифтам путем получения образования, а зна-

¹ Правительство Башкортостана утвердило Концепцию миграционной политики на период до 2025 года. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=12674 (дата обращения: 16.04.2019).

² Шапаров А. Е. Формирование иммиграционных режимов в условиях глобального общества // Политическая наука. 2012. № 4. С. 274–290.

чит, неизбежно рискующих оказаться маргиналами. Поэтому в силу подобных причин актуализируется проблема вовлечения молодых мигрантов в образовательную среду, социализацию и профессиональное становление. Следует отметить, что мигрант, интеграция которого в российский социум прошла успешно, органично входит в социокультурное поле, ориентируется в особенностях местных культур, коммуникационно взаимодействует с местным населением — говорит на русском языке, занимает адекватную своему образовательному цензу и культурному уровню позицию на рынке труда, эмоционально привязан к своей родине, и планирует в последующем вернуться в страну изначального проживания.

М. А. Краснов сформулировал группу критериев экстремизма в целом и религиозного экстремизма, исходя из существующих идей, течений, доктрин, и направленных на:

- разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам;
- отрицание прав человека, как высшей конституционной ценности;
- ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями;
- установление единственной идеологии в качестве государственной¹.

Со своей стороны, мы дополним указанные критерии следующей группой, которые в современной действительности нацелены на молодежный сегмент общества:

- вовлечение молодежи и всего подрастающего поколения в процесс рекрутинга в группы потенциальных экстремистов на основе реализации манипулятивных практик, создания условий для обучения молодежи в зарубежных исламских центрах, в которых могут формировать непримиримое отношение к традиционному исламу, готовить к конфликту с местной мусульманской уммой, созданию «спящих» протестных ячеек, из числа приверженцев запрещенных в России радикальных религиозных течений;
- отсутствие практического применения примирительных технологий в образовательной практике, поскольку курс «Основы светской этики», рассчитанный на компонентное изучение в 4–5-х классах, в силу возрастных особенностей обучающихся не предполагает форми-

¹ Краснов М. А. Политический экстремизм и права человека. URL: <http://www.memo.ru/hr/radio/rnd-tbl.html> (дата обращения: 13.04.2019).

рования глубоких компетенций в сфере межконфессиональных отношений и толерантное отношение к традиционным религиям, так как у детей младшего школьного возраста сложно сформировать правильную мировоззренческую картину.

Таким образом, в настоящее время в российском обществе происходит переоценка аксиологических императивов, выбор крена в сторону либо глобального мира с основополагающей доминантой западной «успешности» и ее трансляции в образовательной среде, либо развертывания и следования логике своего исторического пути, мобилизации ресурсов этничности, лучших качеств народов России для укрепления социально-экономических позиций и морально-нравственного достоинства своей страны на международной арене.

Заключение

Ресурсы этничности обладают огромным потенциалом формирования идентичности, но в полиэтничном и многоконфессиональном российском сообществе, особенно в национальных республиках, очень важно развивать компоненты солидарности, межнационального согласия, единства, мультикультурности, коллективного общежития, доминанты которых позволяют укреплять траектории совместной жизнедеятельности.

В российском пространстве формируются системы идей, бренды, символы и имиджи, происходит реконструкция исторической памяти, совокупная архитектура которых складывается в масштабную этнокультурную карту. Национальные различия способны стать надежной платформой, укрепляющей единство российской нации, для чего необходим набор политических инструментов, способствующих укреплению межрегионального и межэтнического согласия. В этом плане чрезвычайно значимо изучение политической и языковой идентичности, которые по-разному интерпретируются в научной и публицистической литературе. На уровне регионов принципиально важны проекты, которые позволяют максимально эффективно реализовать конституционную формулировку «мы — многонациональный народ», лейтмотивом проходящей через Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

Управление этно- и мультикультурными ресурсами — задача принципиально новая, во много связанная с развитием национально-региональных образовательных и социокультурных систем. В частности, перед отечественной системой образования выдвигается комплекс важных задач, требующих решения. Это, прежде всего, содействие возрождению культурного потенциала каждого народа и его раскрытие посредством системы образования, неизбежность социально-педагогических процессов включения в содержание образования этнической культуры наряду с российским и общечеловеческим компонентами.

Республика Башкортостан демонстрирует уникальный пример бесконфликтного развития этнокультурных, языковых и конфессио-

нальных отношений на одной обширной в миграционном отношении привлекательной территории в течение длительного исторического периода. Результатом этого процесса явилось формирование своеобразной социокультурной конфигурации, имеющей принципиально важные устойчивые отличительные особенности:

- толерантность отношений между этническими группами и общностями, выражающаяся в большой доле межэтнических браков, феномене билингвизма и трилингвизма, отсутствии столкновений на почве национальной розни;

- развитие языков народов и этнических групп Республики Башкортостан в основных аспектах: собственно литературной формы языка, благодаря активной деятельности писателей, поэтов, позитивного государственного ресурса влияния, издания художественной и учебной литературы на родных языках; и проведение научных лингвокультурных исследований специализированными научно-педагогическими центрами;

- сохранение сферы повседневного общения на родных языках. Представители коренных народов Урало-Поволжья, проживающие компактно в Башкортостане, и локализованные в мультикультурном окружении, смогли сберечь свое этническое своеобразие, язык, фольклор, материальную культуру даже в большей степени, чем в своих национальных республиках.

Ситуация культурного и языкового плюрализма, сложившаяся в Башкортостане, явилась результатом не только планомерной национальной политики, основанной на принципах международного права и демократии, но и полностью соответствует духу времени, происходящим общественным трансформациям на мировой арене.

Исходя из этой предпосылки, считаем, что одно из важнейших достояний человеческой цивилизации и фактическое проявление социального генезиса — яркая этническая мозаика, которая в глобальном, технологически структурированном мире не должна становиться избыточным рудиментом, а напротив, формируя пространство духовности, бережно сохранять традиции народов, через формат мультикультурного плюрализма определять ключевые ориентиры будущего цивилизационного развития. В центре сопряжения экономических, политических, культурных процессов — человек, этнос, народы, широкие слои общества, которые находятся в процессе поиска своей самоидентификации, в том числе национальной и языковой, преломляемой через образование, литературу, искусство, все виды коммуникаций, архетипы и символы этнополитического дизайна.

ЛИТЕРАТУРА

Издания на русском языке

1. Абдуллин, Р.З. Российская национальная идея: от утопии к реальности [Текст] / Р.З. Абдуллин. — СПб. : Алетейя, 2010. — 611 с.
2. Алексеев, Д.В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены [Текст] : дис. ... канд. философ. наук / Д.В. Алексеев. — Челябинск, 2014. — 142 с.
3. Алпатов, В.М. Языковая политика в России и мире [Текст] // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : доклады и сообщения Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.) / В.М. Алпатов ; отв. ред. А. Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко ; Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. — М., 2014. 637 с.
4. Алпатов, В.М. О языковой политике [Текст] / В.М. Алпатов // Этнографическое обозрение. — 2016. — № 3. — С. 7–15.
5. Альбедиль, М.Ф. Миф и реальность [Текст] / М.Ф. Альбедиль. — СПб. : Вектор, 2014. — 256 с.
6. Анхольт, С. Брендинг: дорога к мировому рынку [Текст] / С. Анхольт. — М. : КУИЦ-ОБРАЗ, 2004. — 272 с.
7. Асмолов, А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы [Текст] / А.Г. Асмолов. — М. : Просвещение, 2012. — 447 с.
8. Багдасарян, В.Э. Современный фашизм: новые облики и проявления [Текст] / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин. — М. : Наука и политика, 2017. — 328 с.
9. Баева, Л.В. Молодежный экстремизм в современной России [Текст] / Л.В. Баева // Обзор НИЦПТИ. — 2015. — 5 янв. — С. 16–21.
10. Байдаков, М.Ю. Идеологии и ценности [Текст] / М.Ю. Байдаков, С. Н. Белкин // Развитие и экономика. — 2013. — № 6. — С. 8–25.
11. Бакланов, П.Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам [Текст] / П.Я. Бакланов // Вестник АРГО. — 2017. — № 6. — С. 4–11.
12. Барлыбаев, Х.А. Солидарология. Философия солидарности [Текст] / Х.А. Барлыбаев. — Уфа : Китап, 2016. — 360 с.
13. Беликов, В.И. Социоллингвистика [Текст] : учеб. для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. — М. : Изд-во РГГУ, 2001. — 317 с.
14. Белокобыльский, М.Е. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления [Текст] / М.Е. Белокобыльский, О.И. Белокобыльская // Вестник Казанского юридического института МВД. — 2015. — № 3. — С. 54–59.

15. Беседа с Уиллом Кимликой, заведующим кафедрой политической философии Королевского университета в Кингстоне (Канада) // 22 идеи о том, как устроить мир : Беседы с выдающимися учеными / под ред. Петра Дуткевича и Ричарда Саквы. — М. : Изд-во МГУ, 2014. — С. 30–57.
16. Бестаева, Е. В. Механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве: анализ российского и зарубежного опыта [Текст] : дис. ... канд. полит. наук / Е. В. Бестаева. — М., 2018. — 212 с.
17. Болдырева, Л. В. Управление миграционными процессами в Приволжском федеральном округе [Текст] / Л. В. Болдырева // Российское предпринимательство. — 2014. — № 4. — С. 105–117.
18. Бусыгина, И. М. Политическая регионалистика [Текст] / И. М. Бусыгина. — М. : РОСПЭН, 2006. — 279 с.
19. Вайланматова, Я. З. Жизнь и деятельность выдающихся людей как фактор патриотического воспитания старшеклассников [Текст] / Я. З. Вайланматова // Научное образование : сб. статей ассоциации молодых ученых Дагестана. — Вып. 6. — Махачкала : ДНЦ РАН, 2011. — С. 31–36.
20. Волков, Г. Н. Этнопедагогика [Текст] : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. — М. : Академия, 1999. — 168 с.
21. Вояковский, Д. С. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство [Текст] / Д. С. Вояковский, А. Б. Юнусова. — Уфа : БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. — 76 с.
22. Галазова, С. С. Региональная идентичность экономического пространства [Текст] / С. С. Галазова // Экономика и управление. — 2014. — № 6 (115). — С. 64–69.
23. Гражданская, этническая и религиозная идентичность: вчера, сегодня, завтра [Текст] / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. — М. : РОСПЭН, 2013. — 485 с.
24. Гришаева, Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / Е. Б. Гришаева. — Красноярск, 2007. — 592 с.
25. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации [Текст] / Л. Н. Гумилев. — М. : Экспресс, 1993. — 528 с.
26. Гунжитова, Гарма-Ханда Цыбикжаповна. Государственная языковая политика в России на современном этапе [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Гарма-Ханда Цыбикжаповна Гунжитова. — Улан-Удэ, 2011. — 22 с.
27. Дерябина, С. Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против [Текст] / С. Р. Дерябина // Этнопанорама. — 2005. — № 1–2. — С. 14–18.

28. Дешериев, Ю. Д. Языковая политика [Текст] : лингвистический энциклопедический словарь / Ю. Д. Дешериев. — М. : Сов. энцикл., 1990. — С. 616.

29. Додыченко, Е. А. Действия власти в области языковой политики [Текст] / Е. А. Додыченко // Сборник научных статей по мат-лам Междунар. науч.-практич. конф. 25 декабря 2012 г. / отв. ред. Г. А. Хотинская. — Саратов : Пресс-Лицей, 2013. — 254 с.

30. Докучаев, Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях [Текст] : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. С. Докучаев. — Иваново : ИГУ, 2011. — 24 с.

31. Егорова, М. А. Малые народы Европы и новые вызовы времени: проблема самоопределения [Текст] / М. А. Егорова // Вестник РУДН. Серия Политология. — 2009. — № 2. — С. 94–100.

32. Задорин, И. В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» [Текст] / И. В. Задорин // Практическая социология. — 2018. — № 2 (89). — С. 102–136.

33. Заявление участников Гражданского форума стран БРИКС [Текст]. — Уфа, 2015. — 9 с.

34. Зорин, В. Ю. Государственная национальная политика в России и современность [Текст] / В. Ю. Зорин / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. — М. : ИЭА РАН, 2011. — 36 с.

35. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация [Текст] / Н. В. Зубаревич. — М. : Независимый ин-т социальной политики, 2010. — 160 с.

36. Из цикла «Статьи по национальному вопросу». Дата создания: 1914, опубл.: Газета «Пролетарская Правда» № 14 (32), 18 января 1914 г. Источник: Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] : В 55 т. / В. И. Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 5-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1973. — Т. 24. Сентябрь 1913 — март 1914. — 568 с.

37. Илишев, И. Г. Язык и политика в многонациональных обществах (проблемы теории и практики) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / И. Г. Илишев. — СПб., 2000. — 58 с.

38. Ирхен, И. И. Российское образование в сфере культуры и искусства [Текст] : дис. ... д-ра культурологии / И. И. Ирхен. — М., 2012. — 435 с.

39. Калинина, Е. Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е. Н. Калинина. — Нижний Новгород, 2007. — 26 с.

40. Каневский, А. А. Государственная языковая политика в российском полиэтническом социуме [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. А. Каневский. — Ростов н/Д., 2018. — 29 с.
41. Кассирер, Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры [Текст] / Э. Кассирер // Проблема человека в западной философии / пер. А. Н. Муравьева : сост. и послесл. П. С. Гуревича ; общ. ред. Ю. Н. Попова. — М. : Прогресс, 1988. — С. 3–30.
42. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура [Текст] / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
43. Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ [Текст]. — М., 2014. — 19 с.
44. Король, А. Н. Брендинг в системе маркетинговых коммуникаций фирмы [Текст] А. Н. Король // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та. — 2006. — № 2. — С. 91–114.
45. Короткий, Г. А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации [Текст] : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Г. А. Короткий. — М., 2012. — 30 с.
46. Крыласов, А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения [Текст] / А. В. Крыласов. — М. : Территория будущего, 2013. — 144 с.
47. Кульпин-Губайдуллин, Э. С. Природа и общество в процессах взаимодействия [Текст] / Э. С. Кульпин-Губайдуллин. — М. : Энергия, 2013. — 332 с.
48. Кульпин-Губайдуллин, Э. С. Социоестественная история: от метода к теории, от теории к практике [Текст] / Э. С. Кульпин-Губайдуллин. — Волгоград : Учитель, 2014. — 336 с.
49. Кызласов, И. Л. Новые поиски в Алтаистике. Разработки лингвистов-тюркологов [Текст] / И. Л. Кызласов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири : сб. науч. трудов. — Вып. 7. — Горно-Алтайск : АКИН, 2008. — С. 89.
50. Лавровский, И. К. О суверенитете России [Текст] / И. К. Лавровский // Экономическая наука современной России. — 1999. — № 3. — С. 115–122.
51. Левочкина, Н. А. Региональная идентичность: понятие и сущность [Текст] / Н. А. Левочкина // PHILOSOPHICAL SCIENCES. — 2016. — № 1. — С. 446–453.
52. Малахов, В. С. Зачем России мультикультурализм? [Текст] / В. С. Малахов // Мультикультурный плюрализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. А. Тишкова. — М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. — 354 с.

53. Малиновский, Б. Культура [Текст] / Б. Малиновский // Культурология. XX век: проблемно-тематический сборник. Дайджест IV. — М. : ИНИОН ПВН, 1997. — 251 с.

54. Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности [Текст] / М. А. Марусенко. — М. : Научно-политическая книга, 2015. — 576 с.

55. Медведев, Н. П. К вопросу о современной этнополитике и этнокультуре / Н. П. Медведев // Вопросы политологии. — 2014. — № 1. — С. 51–58.

56. Международное регионоведение [Текст] : учеб. для вузов. — СПб. : Питер, 2009. — 384 с.

57. Михайличенко, Д. Г. Уфимский саммит ШОС и БРИКС 2015 — на пути к гармонии мировой системы [Текст] / Д. Г. Михайличенко. — Уфа, 2015. — 31 с.

58. Михальченко, В. Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации [Текст] / В. Ю. Михальченко // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : доклады и сообщения Междунар. конф. (Москва, 16–19 сентября 2014 г.) / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко ; Ин-т языкознания РАН, Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям. — М., 2014. — 637 с.

59. Москвичева, О. С. Языковая политика и языковое планирование / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире [Текст] / О. С. Москвичева, Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова [и др.]. — М. : РУДН, 2013. — 163 с.

60. Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки [Текст]. — Уфа : Гилем, 2002. — 504 с.

61. Наумов, Ф. В. Проблемы утилитарного подхода к языковой политике в мультикультурализме [Текст] / Ф. В. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2016. — № 4 (24). — С. 61–67.

62. Нигматуллина, Т. А. Молодой политик в управлении регионами [Текст] : / Т. А. Нигматуллина. — М. : NOTA BENE, 2014. — 234 с.

63. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО в России [Текст] // Всемирное наследие России. — СПб. : Новая элита, 2012. — 204 с.

64. Панорама Башкортостана [Текст]. — 2011. — № 4 (30). — авг. — 60 с.

65. Панькин, А. Б. Формирование этнокультурной личности [Текст] : учеб. пособие / А. Б. Панькин. — М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. — 279 с.

66. Панькин, А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования [Текст] / А. Б. Панькин. — Волгоград : Перемена, 2001. — 446 с.
67. Паскачев, А. Б. Национальная политика России (от империи — к единой российской нации) [Текст] / А. Б. Паскачев. — М., Ярославль : Литера, 2016. — 246 с.
68. Путенихин, В. П. Природа Урало-Поволжья в источниках. Известия древних писателей, ученых, путешественников [Текст] / В. П. Путенихин. — Уфа : Гилем, 2011. — 392 с.
69. Полосин, А. В. Политический регион: опыт операционализации и концептуализации понятия [Текст] / А. В. Полосин. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2010. — 200 с.
70. Родрик, Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики [Текст] / Д. Родрик ; пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. А. Смирнова. — М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. — 567 с.
71. Рожков, И. Я. Брендинг [Текст] : учеб. для бакалавров / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин. — М. : ЮРАЙТ, 2014. — 331 с.
72. Романов, С. Ю. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан по данным социологического опроса 2016 года [Текст] / С. Ю. Романов // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан: информационно-аналитический бюллетень № 2. — Уфа : Мир печати, 2017. — 99 с.
73. Россия и тюркский мир в условиях интеграционных процессов Евразии [Текст]. — Уфа : Центр геополитических исследований «Берлек-Единство», 2013. — 16 с.
74. Симеунович Д. Нация и глобализация [Текст] / Д. Симеунович ; пер. с серб. д-ра ист. наук В. Д. Кузнецевского ; Рос. ин-т стратег. иссл. — М. : РИСИ, 2013. — 112 с.
75. Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий [Текст] И. И. Скачкова // Политическая лингвистика. — 2015. — Вып. 1 (51). — С. 126–131.
76. Слостенин, В. А. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования [Текст] В. А. Слостенин, Г. В. Палаткина. — М., 2004. — 130 с.
77. Словарь толерантности [Текст] / сост. Е. С. Колосов ; Свердлов. обл. Межнац. библиотека. — Екатеринбург : СОМБ, 2009. — 22 с.
78. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности [Текст] / Солдатова Г. У. — М. : Смысл, 1998. — 389 с.
79. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени [Текст] / П. А. Сорокин ; пер. с англ. ; сост. и предисл. Т. С. Васильева. — М. : Наука, 1997. — 350 с.

80. Стефаненко Т. Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие [Текст] / Т. Г. Стефаненко // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / под ред. М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишкова, Н. М. Лебедевой. — М. : Изд-во РУДН, 2003. 406 с.

81. Тейяр де Шарден. Феномен человека [Текст] / Тейяр де Шарден. — М., 2011. — 384 с.

82. Тишков, В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа [Текст] / В. А. Тишков. — СПб. : СПбГУП, 2010. — 36 с.

83. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания [Текст] / В. А. Тишков. — М. : Наука, 2013. — 649 с.

84. Ульянова, М. Е. Мультикультурализм в условиях миграционных процессов: социокультурная политика и практика [Текст] : дис. ... канд. культурологии / М. Е. Ульянова. — М., 2008. — 22 с.

85. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.

86. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности [Текст] / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. — М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. — 635 с.

87. Харисов, Ф. Ф. Национальная культура и образование [Текст] / Ф. Ф. Харисов. — М. : Педагогика, 2000. — 272 с.

88. Хомяков, М. Б. Теоретическое осмысление проблем толерантности [Текст] / М. Б. Хомяков // Социология межэтнической толерантности. — М., 2003. — 222 с.

89. Шапаров, А. Е. Формирование иммиграционных режимов в условиях глобального общества [Текст] / А. Е. Шапаров // Политическая наука. — 2012. — № 4. — С. 274–290.

90. Шахбанов, А. М. Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических и межнациональных конфликтов [Текст] / А. М. Шахбанов, М. А. Ахмедов // Современное состояние и пути развития Юга России : мат-лы региональной науч. конф. «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)» (6–8 июня 2006 г., г. Азов). — Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. — 520 с.

91. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику [Текст] / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. — М. : Высш. шк., 1978. — 213 с.

92. Юдина, Н. В. Языковая политика vs экономическая политика современной России [Текст] / Н. В. Юдина, Е. А. Кузнецова // National Interest: Priorities and Security. — 2017. — Iss. 3. — Vol. 13. — Pp. 402–415.

93. Языковая политика Российской Федерации и положение русского языка в мире [Текст] : мат-лы круглых столов. — Вып. 2. — М. : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. — 136 с.

94. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций [Текст] / Ю. В. Яковец / Междунар. ин-т П. Сорокина — Н. Кондратьева. — М. : Экономика, 2001. — 345 с.

95. Якунин, В. И. Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации [Текст] / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян [и др.]. — М. : Научный эксперт, 2009. 224 с.

Зарубежные издания

1. Amartya Sen Kumar. Identity and Violence: The Illusion of Destiny [Text] / Amartya Sen Kumar. — New York : Norton, 2006. — 215 p.

2. Barrett, M. English children's acquisition of a European identity [Text] / M. Barrett // Changing European Identities: Social-Psychological Analyses of Social Change / ed. by. Breakwell, E. Lyons. — Oxford : Pergamon Press, 1996. — Pp. 145–172.

3. Joshua Cohen, Charles Sabel. Global Democracy? [Text] / Joshua Cohen, Charles Sabel // International Law and Politics. — 2006. — No. 4 (37). — Pp. 763–797.

4. Leiper, N. Tourism Managemen [Text] / N. Leiper t. — 3^d ed.. — Sidney : Pearson Education Australia, 2004. — 326 p.

5. Patten, A. Liberal neutrality and Language policy. Philosophy and Public Affairs [Text] / A. Patten. — 2003. — No. 4 (31). [Electronic resource]. — URL: <https://www.princeton.edu/apatten/liberalneutrality-PAPA.pdf>. (date of the aaplicftion: Septemper 29, 2016).

Электронные ресурсы

1. 2019 год — Год языков коренных народов. — URL: <https://iyil2019.ru/> (дата обращения: 28.06.2019).

2. Артеменко О. Может ли русский быть родным языком? — URL: <http://www.soborrusbash.ru/?p=576> (дата обращения 14.06.2018).

3. Астахова Ю. Е. О языковой политике в национальных республиках. — URL: <https://cont.ws/@id137118793> (дата обращения: 05.05.2019).

4. Ахмет Садык Доган. Хотим открыть турецкий культурный центр — это важнее, чем резиденция. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/395958> (дата обращения: 05.05.2019).

5. Байгускаров З. Требовать сохранить язык, который сам не знаешь, неправильно. — URL: <http://ufatime.ru/news/2018/06/28/zarif>

bajguskarov-trebovat-sohranit-yazyk-kotoryj-sam-ne-znaesh-nepravilno/ (дата обращения: 11.10.2018).

6. Баринов И. Несмотря на поручение генпрокуратуре, очень важно семь раз отмерить.... URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359736> (дата обращения: 12.07.2018).

7. Барьеры сняты: зачем России новая миграционная политика. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/10/31_a_12042259.shtml (дата обращения: 05.05.2019).

8. Башкирские и татарские общественники призвали к созданию единой языковой среды. — URL: https://proufu.ru/news/novosti/bashkirskie_i_tatarskie_obshchestvenniki_prizvali_k_sozdaniyu_edinoj_yazykovoy_sredy/ (дата обращения: 05.05.2019).

9. Битва за язык проиграна? Депутаты Башкирии голосуют против изучения башкирского... — URL: https://proufu.ru/news/novosti/65729-bitva_yazyk_proigrana_deputaty_iz_bashkirii_golosuyut_protiv_izucheniya_bashkirskogo_yazyka/?sphrase_id=80236208 (дата обращения: 05.05.2019).

10. Большинство башкирских депутатов Госдумы поддержали поправки в ФЗ об образовании, отменяющие обязательное изучение национальных языков. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3662595> (дата обращения: 05.05.2019).

11. Борьба за язык — глубинные причины и перспективы противостояния (просто о сложном). — URL: <http://www.gumilev-center.ru/borba-za-yazyk-glubinnye-prichiny-i-perspektivy-protivostoyaniya-prosto-o-slozhnom/> (дата обращения: 05.05.2019).

12. Буранчин А. М. Многосоставная общероссийская идентичность как новая стратегия национальной политики Башкортостана. — URL: <http://www.gumilev-center.ru/mnogosostavnaya-obshherossijskaya-identichnost-kak-novaya-strategiya-nacionalnoj-politiki-bashkortostana/> (дата обращения: 02.02.2019).

13. Буранчин А. М. Этническая идентичность современных башкир: состояние, проблемы, перспективы развития. — URL: <https://www.gumilev-center.ru/ehntnicheskaya-identichnost-sovremennykh-bashkir-sostoyanie-problemy-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 02.02.2019).

14. В Башкирии впервые применили метод геоаналитики. — URL: <https://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/news/160777/> (дата обращения: 28.06.2019).

15. В Башкортостане депутаты поддержали законопроект о свободном выборе языка обучения. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29627997.html> (дата обращения: 02.02.2019).

16. В России учреждена Ассоциация по сохранению идентичности тюркских народов. — URL: <http://www.bashinform.ru/news/1320749-v-rossii-uchrezhdena-assotsiatsiya-po-sokhraneniyu-identichnosti-tyurk-skikh-narodov/> (дата обращения: 28.06.2019).

17. В Сети создали петицию «Нет закону против родных языков». — URL: <https://realnoevremya.ru/news/96517-v-seti-sozdali-peticiyu-net-zakonu-protiv-rodnyh-yazykov> (дата обращения: 18.02.2019).

18. В Сети создан Национальный корпус башкирского языка. — URL: <http://www.bashinform.ru/news/1298257-v-seti-sozdan-natsionalnyy-korpus-bashkirskogo-yazyka/> (дата обращения: 14.01.2019).

19. В Уфе прошел митинг солидарности с Казанью в защите русского языка. — URL: <https://regnum.ru/news/1395830.html> (дата обращения: 05.04.2019).

20. В Федеральном агентстве по делам национальностей совместно с Комиссией по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям состоялся круглый стол на тему: «О роли национально-культурных автономий в социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество: проблемы и перспективы». — URL: <https://fadn.gov.ru/news/2019/03/27/3744-v-federalnom-agentstve-po-delam-natsionalnostey-sovmestno-s-komissiey-po-migratsionnym-voprosam-i-sotsialno-kulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-grazhdan-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-sostoyalsya-kruglyy-stol-na-temu-o-rol-i-natsionalno-kulturnyh-avtonomiy-v-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-migrantov-v-rossiyskoe-obschestvo-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.04.2019).

21. Валеев Р. Радует ли победа «лингвоскинхедов? — URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/366491> (дата обращения: 28.03.2019).

22. Васильева анонсировала сокращение списка учебников. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2899888&cid=7> (дата обращения: 10.11.2018).

23. В Башкирии нужно добавить часы для изучения родных языков. Эта просьба стала неожиданной для врио главы Башкирии Радия Хабирова. — URL: <https://mkset.ru/news/society/27-03-2019/chleny-spch-v-bashkirii-nuzhno-dobavit-chasy-dlya-izucheniya-rodnyh-yazykov> (дата обращения: 02.04.2019).

24. Венедиктов А. Я говорил, не трогайте руками — руки оторвет. — URL: <https://inkazan.ru/news/politics/30-10-2017/venediktov-o-tatarskom-ya-govoril-ne-trogayte-rukami-ruki-otorvet> (дата обращения: 05.01.2019).

25. Венедиктов А. Кто кого повторяет в языковой политике — Путин Порошенко или наоборот? Опасные решения! — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/357761> (дата обращения: 18.12.2018).

26. Власти Татарстана смягчились по языкам. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3658016> (дата обращения: 12.07.2019).

27. Всемирная Декларация лингвистических прав. — URL: <http://penrussia.org/lingco.htm> (дата обращения: 02.05.2019).

28. Всемирный Курултай башкир рекомендовал Госдуме не вносить поправки в закон об образовании. — URL: <https://rb.versia.ru/vsemirnyj-kurultaj-bashkir-rekomendoval-gosdume-ne-vnosit-popravok-v-zakon-ob-obrazovanii> (дата обращения: 05.05.2019).

29. «Все по закону». Минобр Башкирии пояснил, почему в гимназии № 158 отказываются учить родному русскому языку. — URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/11/22/22525394/> (дата обращения: 24.11.2018).

30. Вскоре мы получим мощную волну «обрусевших» детей... Башкирский язык как родной, или что происходит на самом деле. — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/103444-zuhra-burakaeva-o-bashkirskom-yazyke-kak-o-rodnom> (дата обращения: 03.03.2019).

31. Гайнуллин А. Башкирский язык является самым первым языком в мире. — URL: https://proufu.ru/news/society/55836-aysuvak_gaynullin_bashkirskiy_yazyk_yavlyaetsya_samym_drevnim_yazykom_v_mire/ (дата обращения: 30.04.2019).

32. Гарифуллин И. Языковой вопрос для представителей башкирской национальной интеллигенции исчез. — URL: <http://ufa.bezformata.com/listnews/ilnar-garifullin-yazikovo-vopros/72617065/> (дата обращения: 04.04.2019).

33. Государственная Дума приняла закон о наказании за вовлечение детей в несогласованные акции. — URL: <https://ria.ru/20181218/1548176377.html> (дата обращения: 14.01.2019).

34. Генпрокурор настаивает на запрете экстремистам быть служителями культа. — URL: <https://regnum.ru/news/society/2142470.html> (дата обращения: 10.02.2019).

35. Глава Северной Осетии пообещал оставить изучение осетинского языка обязательным. — URL: <https://www.kavkazr.com/a/29329363.html> (дата обращения: 10.03.2019).

36. Глава ФСБ предупредил об опасности возвращения боевиков в Россию. — URL: https://news.rambler.ru/incidents/34294819/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 26.12.2018).

37. Госдума приняла закон о добровольном изучении национальных языков. Ко второму чтению проект будет доработан. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29303883.html> (дата обращения: 18.03.2019).

38. Губернатор Якутии после протестов запретил принимать на работу мигрантов. — URL: <https://www.rbc.ru/society/28/03/2019/5c9c90709a7947160059fce7> (дата обращения: 18.03.2019).

39. Давление на языки нарастает. — URL: https://vk.com/boobashkort?w=wall-70958470_176173 (дата обращения: 30.03.2019).

40. День родного языка отмечают в России. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/4040241> (дата обращения: 04.04.2018).

41. Духовное управление мусульман Набережных Челнов предложило Володину сделать татарский вторым государственным языком в России. — URL: <https://zona.media/news/2017/12/11/tat> (дата обращения: 29.12.2018).

42. Если по английскому языку есть ЕГЭ, почему мы не можем сдавать чеченский, татарский и башкирский? — URL: https://m.realnoevremya.ru/society/society/77512-beslan-uspanov-k-voprosu-o-nacionalnyh-yazykah#from_desktop (дата обращения: 03.03.2019).

43. Жители кабардинского села выступили против закона о добровольном изучении языков. — URL: <http://nazaccent.ru/content/27733-zhiteli-kabardino-balkarskogo-sela-vystupili-protiv-zakona.html> (дата обращения: 30.11.2018).

44. Жителям Республики Башкортостан. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/60137> (дата обращения: 28.06.2019).

45. Законопроект о добровольном изучении национальных языков вызвал в Казанском Кремле недоумение. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29160981.html> (дата обращения: 27.05.2018).

46. Заседание Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 01.04.2018).

47. Защитит ли идентичность «пятая графа»? — URL: <https://www.idelreal.org/a/29859610.html> (дата обращения: 01.03.2019).

48. Зугура Рахматуллина, Зариф Байгускаров, Рамзиль Ишсарин и другие депутаты, когда перестанете торговать совестью башкирского народа? — URL: https://vk.com/boobashkort?w=wall-70958470_187929 (дата обращения: 01.04.2018).

49. Из стенограммы выступления Радия Хабирова на V Всемирном Курултае башкир. — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/123962.html (дата обращения: 28.06.2019).

50. Изучать национальные языки народов РФ дети будут по заявлению своих родителей. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/izuchat-nacionalnye-yazyki-narodov-rf-deti-budut-po-zayavleniyu-svoikh-roditeley.html> (дата обращения: 01.04.2018).

51. Изучение родных языков является обязательным предметом. — URL: <http://fcior.edu.ru/news/izuchenie-rodnyh-yazykov-yavlyaetsya-obyazatelnyim-predmetom-petrov> (дата обращения: 04.04.2019).

52. Изучение национальных языков в школе: добровольно или принудительно? — URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/5/29/quality/3438-izuchenie_natsionalnyh_yazykov_v_shkole_dobrovolno_ili_prinuditelno (дата обращения: 28.06.2019).

53. Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональных обществах: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра полит. наук. — СПб., 2000. — 334 с. — URL: https://studexpo.ru/1341587/politologiya/osnovnye_mezhdunarodno_pravovye_standarty_zaschity_yazykovyh_prav_primenyaemykh_obse (дата доступа: 18.10.2018).

54. Интервью Радия Хабирова телеканалу «Россия 1». — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/73780.html (дата обращения: 21.10.2018).

55. Источники: пишется учебник по «северо-западному диалекту» башкирского языка. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29886181.html> (дата обращения: 20.04.2019).

56. Казанские родители о разработанной Минобрнауки РФ программе «Русский родной язык»: «Уроков станет меньше». — URL: <http://www.evening-kazan.ru/news/kazanskie-roditeli-o-razrabotannoy-minobrnauki-rf-programme-russkiy-rodnoy-yazyk-urokov-stanet-menshe.html> (дата обращения: 14.10.2018).

57. Казачество в современной России. — URL: <http://mirznanii.com/a/184248-3/kazachestvo-v-sovremennoy-rossii-3> (дата обращения: 18.04.2018).

58. Какие регионы сформировали большую часть российской экономики. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/09/2018/5ba1182d9a794772d85103fb> (дата обращения: 21.11.2018).

59. Кибенко В. А. Моделирование процессов формирования региональной идентичности населения Арктического региона Российской Федерации // Социодинамика. — 2018. — № 3. — С. 1–15. — URL: http://e-notabene.ru/pr/article_25471.html (дата обращения: 21.11.2018).

60. Кириллица, латиница, яковлевит. URL: <https://www.idelreal.org/a/28610057.html> (дата обращения: 21.11.2018).

61. Количество школьников, изучающих башкирский язык, сократилось на 2 %. — URL: <https://www.rbc.ru/ufa/freenews/5a8540fe9a794702470ef34b> (дата обращения: 19.11.2018).

62. Комитет Государственной Думы по образованию и науке. — URL: <http://komitet8.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-nahodyashhiesya-na-rassmot> (дата обращения: 18.04.2019).

63. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.12.2018).

64. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. — URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051> (дата обращения: 07.12.2018).

65. Концепция Стратегии развития башкирского народа на период до 2050 года [Проект]. — Уфа, 2019. — 16 с. — URL: <http://strategy.bashkort.org/ru> (дата обращения: 28.06.2019).

66. Краснов М. А. Политический экстремизм и права человека. — URL: <http://www.memo.ru/hr/radio/rnd-tbl.html> (дата обращения: 13.04.2019).

67. Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи // Официальный сайт Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети интернет. — URL: http://нцпти.рф/articles/?Element_id=1149 (дата обращения: 14.09.2018).

68. Культура по Мединскому. Казалось бы, при чем тут башкирские конники? — URL: <http://ufa-news.net/other/2015/09/13/60224.html> (дата обращения: 14.05.2018).

69. Левочкина Н. А. Региональная идентичность: природа и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1 (ч. 3) — С. 446–453. — URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8533> (дата обращения: 05.05.2019).

70. Лихачев Д. С. О национальном характере русских. — URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/o_harak_1990.pdf (дата обращения: 14.03.2017).

71. Лобанов Ф. Путешествие как идея. Философия и идеология отечественного туризма // Русский репортер. — 2014. — № 10 (338). — URL: http://expert.ru/russian_reporter/2014/10/puteshestvie-kak-ideya/ (дата обращения: 29.10.2018).

72. Лянге М. А. Идея — самая сильная скрепа. URL: <http://vipstav.ru/publish/material/87770-margarita-lyange.html> (дата обращения: 28.06.2019).

73. Магомедов М. Минобрнауки РФ разработает единые рекомендации по изучению государственных и родных языков для всех регионов России». — URL: <https://komiinform.ru/news/153881/> (дата обращения: 26.11.2018).

74. Масштабный социологический опрос, проведенный на Курилах, показал однозначную позицию жителей: острова являются территорией России. — URL: https://www.1tv.ru/news/2019-02-19/360623-masshtabnyy_sotsiologicheskiy_opros_provedennyy_na_kurilah_pokazal_odnoznachnuyu_pozitsiyu_zhiteley_ostrova_yavlyayutsya_territoriyei_rossii (дата обращения: 21.03.2019).

75. Медведев считает опасными рассуждения о «крахе мультикультуры». — URL: <http://ria.ru/politics/20110211/333250655.html> (дата обращения: 12.07.2018).

76. Международная система обучения башкирскому языку. — URL: <https://region.bspu.ru/> (дата обращения: 06.04.2019).

77. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhuev.pdf> (дата обращения: 03.05.2018).

78. Министерство образования РФ опубликовало примерную рабочую программу по русскому языку как родному. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/372718> (дата обращения: 08.02.2019).

79. Министр образования Ольга Васильева прокомментировала изучение татарского языка. — URL: <https://inde.io/news/6684-ministr-obrazovaniya-olga-vasilieva-prokommentirovala-izuchenie-tatarskogo-yazyka> (дата обращения: 04.04.2018).

80. Минобразования Башкирии дало разъяснения об изучении башкирского языка. — URL: <https://sterlegrad.ru/str/96045-minobrazovaniya-bashkirii-dalo-razyasneniya-ob-izuchenii-bashkirskogo-yazyka.html> (дата обращения: 04.04.2018).

81. Минобрнауки РТ не откажется от обязательного изучения татарского в школах. — URL: <https://inkazan.ru/news/society/07-09-2017/minobrnauki-rt-ne-otkazhetsya-ot-obyazatelno-izucheniya-tatarskogo-v-shkolah> (дата обращения: 04.04.2018).

82. Минпросвещения хочет создать концепцию изучения и преподавания родных языков [Новости]. — 2019. — 7 февр. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29756696.html> (дата обращения: 12.02.2019).

83. Бабич М. Такие вопросы всегда обсуждались! — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/365961> (дата обращения: 18.11.2018).

84. Мы гордимся, что за всю новую историю не потеряли ни одного языка. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3501065> (дата обращения: 05.05.2019).

85. Народ не давал полномочий лоббистам для заявлений. — URL: <https://mkset.ru/news/politics/23-09-2017/administratsiya-glavy-rb-narod-ne-daval-polnomochiy-lobbistam-dlya-zayavleniy> (дата обращения: 27.12.2018).

86. Народы России падают в «черную дыру» Москвы. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29262250.html> (дата обращения: 18.11.2018).

87. Народы России попросили Путина включить национальные языки в обязательную школьную программу. — URL: <https://www.idelreal.org/a/narodi-rossii-obratilis-k-putin/28861172.html> (дата обращения: 18.11.2018).

88. Национальной идеей не может быть идея сделать всех русскими. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29294858.html> (дата обращения: 28.04.2019).

89. Недовольные россияне устроят пикеты посольств РФ из-за уничтожения их языков. — URL: <http://www.dsnews.ua/politics/nedovolnye-rossiyane-ustroyat-pikety-posolstv-rf-iz-za-28042018102000> (дата обращения: 28.11.2018).

90. Никита Данюк о вмешательстве в информационный суверенитет России накануне выборов президента. — URL: <https://antimaidan.ru/news/11578> (дата обращения: 28.11.2018).

91. О государственной программе. — URL: <http://ufms.irkutsk.ru/spining.files/gosprog/sootech/about.htm> (дата обращения: 05.05.2019).

92. Об утверждении государственной программы «Сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан» и внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/550170767> (дата обращения: 19.12.2018).

93. Об утверждении программы Республики Башкортостан по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. — URL: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 05.05.2019).

94. Обращение Курултая к многонациональному народу Республики Башкортостан. — URL: <http://kurultay-ufa.ru/ru/2017/09/13/> (дата обращения: 03.05.2019).

95. Общественная организация «Башкорт» заявила о разработке народной программы сохранения башкирского языка. — URL: <http://echomskufa.ru/2017/09/28/23887> (дата обращения: 26.03.2019).

96. Опртега-и-Гассет Х. Восстание масс. — URL: https://studopedia.su/13_98080_chast-II.html (дата обращения: 02.05.2019).

97. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. — URL: <http://www.fedsfm.ru/DOCUMENTS/TERR-LIST> (дата обращения: 04.05.2019).

98. Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (дата обращения: 05.05.2019).

99. Письмо Министерства образования и науки РФ от 09.10.2017 № ТС-945/08 «О реализации прав граждан на получение образования на родном языке». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708454/> (дата обращения: 05.05.2019).

100. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20.12. 2018 № 03-150 «Рекомендации по применению норм законодательства в части обеспечения возможности получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского как родного». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/552305315> (дата обращения: 13.02.2019).

101. Письмо Рособрнадзора от 20.06.2018 № 05-192 «О реализации прав на изучение родных языков из числа языков народов Российской Федерации в общеобразовательных организациях». — URL: <http://legalacts.ru/doc/pismo-rosobrnadzora-ot-20062018-n-05-192-o-realizatsii-prav/> (дата обращения: 28.12.2018).

102. По доброй воле: как в республиках России отменяют обязательное изучение государственных языков. — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/81691-v-rossii-otmenyayut-obyazatelnoe-izuchenie-nacionalnyh-yazykov> (дата обращения: 28.12.2018).

103. Подведены итоги работы Всероссийского съезда учителей башкирского языка и литературы. — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121624.html (дата обращения: 16.04.2019).

104. Поддержать, чтобы сохранить. — URL: <http://ufa-news.net/politics/2017/11/09/122015.html> (дата обращения: 30.11.2018).

105. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23269#007550948090239423> (дата обращения: 30.11.2018).

106. Права русского языка в ПФО окончательно восстановлены, а для родных и государственных языков республик сохранено право их изучения. — URL: <http://fedpress.ru/article/1905048> (дата обращения: 30.11.2018).

107. Правительство Башкортостана утвердило Концепцию миграционной политики на период до 2025 года. — URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=12674 (дата обращения: 16.04.2019).

108. Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 год». — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 12.12.2018).

109. Проведем митинг в Уфе, несмотря на отказ властей. — URL: <https://mkset.ru/news/politics/08-09-2017/organizatsiya-bashkort-provedem-miting-v-ufo-nesmotrya-na-otkaz-vlastey> (дата обращения: 19.06.2018).

110. Прошкин И. Уроки Курбан-байрама: опасно ли строить новые мечети. — URL: <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/uroki-kurban-bayrama-opasno-li-stroit-nove-mecheti#hcq=JunngWq> (дата обращения: 28.06.2018).

111. Путин В. Историческая память создает единую и неделимую российскую нацию. — URL: <https://er.ru/news/58959/> (дата обращения: 05.04.2019).

112. Радий Хабиров выступил на Всероссийском съезде учителей башкирского языка и литературы. — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121600.html (дата обращения: 16.04.2019).

113. Радий Хабиров обратился с Посланием Государственному Собранию — Курултаю Башкортостана. — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/119253.html (дата обращения: 22.12.2018).

114. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года». — URL: <http://government.ru/docs/35733/#35733=15:1:уQє,15:17:DgC> (дата обращения: 05.05.2019).

115. Региональная (территориальная) идентичность: подходы, понятие, соотношение с административно-территориальным делением. Элементы региональной общности. — URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met119/tema12/Ex12.2.html#start> (дата обращения: 03.02.2019).

116. Резолюция конференции «Языки народов России в Год языков коренных народов: проблемы, вызовы, надежды». — URL: <https://>

vk.com/@-165422661-rezoluciya-konferencii-yazyki-narodov-rossii-v-god-yazykov (дата обращения: 28.06.2019).

117. Ректор НГЛУ рассказал о языковой политике и лингвистической безопасности. — URL: <https://nn.mk.ru/social/2019/04/24/rektor-nglu-rasskazal-o-yazykovoy-politike-i-lingvisticheskoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 05.05.2019).

118. Родители уфимской гимназии написали Владимиру Путину об уроках иностранного языка. — URL: <https://rb.versia.ru/roditeli-ufimskoj-gimnazii-napisali-vladimiru-putinu-ob-urokax-inostrannogo-yazyka--ne-oboshlos-i-bez-bashkirskogo-> (дата обращения: 18.12.2018).

119. Родной язык в школах: как в Башкирии отреагировали на заявление Путина. — URL: <https://mkset.ru/news/politics/21-07-2017/rodnoy-yazyk-v-shkolah-kak-v-bashkirii-otreagirovali-na-zayavlenie-putina> (дата обращения: 18.02.2019).

120. Роль языка в политике России. — URL: <https://arevelkcenter.com/analytics-in-russian/%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.html> (дата обращения: 18.04.2018).

121. Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны : итоговый аналитический отчет по результатам исследования. — М. : Циркон, 2017. — 120 с. — URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f3d/rossiyskiy-frontir-prezentatsiya.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

122. Россия — родина русских: в чем смысл новой миграционной политики. — URL: <https://360tv.ru/news/tekst/rossija-rodina-russkih-v-chem-smysl-novoj-migratsionnoj-politiki/> (дата обращения: 19.12.2018).

123. Россия и меняющийся мир. — URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 19.12.2018).

124. Руслан Белый обидел башкир и затаился. — URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26821.4/3858235/> (дата обращения: 19.12.2018).

125. Сәйтбатталов И. Зачем все жители Башкирии должны знать башкирский язык? [Электронный ресурс]. — URL: https://proufu.ru/news/society/80187-iskander_saitbattalov_zachem_vse_zhiteli_bashkirii_dolzhen_znat_bashkirskiy_yazyk/ (дата обращения: 14.04.2019).

126. Сидоров Д. Ю. Проблема языковых прав в Латвийской республике. — URL: https://eu.spb.ru/images/et_dep/sborniki/afl2/389_408.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

127. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-п). — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 04.05.2019).

128. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегия межкультурного взаимодействия. — 190 с. — URL: <https://www.hse.ru/data/2010/12/02/1209570120/buchblock.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).

129. Татаро-башкирам быть? Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегия межкультурного взаимодействия. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29214920.html> (дата обращения: 28.12.2018).

130. Теперь я понимаю, почему башкиры все больше отказываются от родного башкирского. Крик души: как тяжело воспитывать башкира в Башкортостане. — URL: https://realnoevremya.ru/articles/117985-kak-tyazhelo-vospityvat-bashkira-v-bashkortostane?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 22.01.2019).

131. Трудности перевода: поправки в «Закон об образовании» истолкованы неверно. — URL: <https://nation-news.ru/p/367576> (дата обращения: 22.01.2019).

132. Туристская дестинация — решающий элемент туристской системы. Ее можно охарактеризовать как центр (территорию) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. — URL: <https://buklib.net/books/31829/> (дата обращения: 13.02.2019).

133. Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России. — URL: <https://www.regional-science.ru/files/turovsky/4-20.doc> (дата обращения: 28.12.2018).

134. Убийство языков, или суицид из-за незнания родного. — URL: <https://www.idelreal.org/a/29596506.html> (дата обращения 19.11.2018).

135. Указ Президента РФ от 26.10.2018 № 611 «О создании Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации». — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58914> (дата обращения: 19.11.2018).

136. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 166 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. и доп.). — URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 11.11.2018).

137. Умберто Эко. «5 эссе на тему этики» — Миграция, терпимость и нестерпимое. — URL: <https://ach-yhrm.livejournal.com/16567.html> (дата обращения: 05.02.2019).

138. Ученые-лингвисты из Татарстана оцифровали словарь родного языка. — URL: <http://www.vladtime.ru/nauka/637919> (дата обращения: 11.11.2018).

139. Ученый Тимур Мухтаров о башкирском языке, пользе национализма и оппозиции. — URL: https://proufu.ru/news/society/79031-uchenyy_timur_mukhtarov_o_bashkirskom_yazyke_polze_natsionalizma_i_oppozitsii/ (дата обращения: 05.05.2019).

140. Учреждены гранты молодым учителям, работающим в сельской местности. — URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/123453.html (дата обращения: 16.05.2019).

141. Файзуллин Ф. С., Зарипов А. Я. Грани этнической идентификации. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/680/858/1231/008.FAIZULLIN.pdf> (дата обращения: 26.12.2018).

142. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. — URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/srednyaya-i-starshaya-shkola/russkij-yazyk/fgos/fgos-ooo.html> (дата обращения: 26.12.2018).

143. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 14. Язык образования. — URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/14.html> (дата обращения: 01.04.2019).

144. Чем грозит унификация российского образования для национальных республик. URL: <https://www.idelreal.org/a/28985510.html> (дата обращения: 27.12.2018).

145. Чернев В. У башкирской культуры есть потенциал, но он используется из рук вон плохо. — URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/vyacheslav-chernev-u-bashkirskoj-kulturi/64246756/> (дата обращения: 05.04.2019).

146. Что означает крах мультикультурализма? — URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/kruglye_stoly_pdf/chto_oznachaet_krah_mulwtikulwturalizma_.pdf (дата обращения: 26.04.2019).

147. Чувашский язык: Языковое унижение чревато последствиями. — URL: https://ru.chuvash.org/news/2970.html?_utl_t=fb (дата обращения: 27.12.2018).

148. Эксперты: национальную и языковую принадлежность определяет семья, а не государство. — URL: <https://nation-news.ru/367576-eksperty-nacionalnuyu-i-yazykovuyu-prinadlezhnost-opredelyaet-semya-a-ne-gosudarstvo> (дата обращения: 27.12.2018).

149. Эту тему мы разруем: Минниханов и Фаттахов уговорили Васильеву и Кириенко? — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/363207> (дата обращения: 01.04.2019).

150. ЮНЕСКО дала характеристику национальным языкам Башкирии. — URL: <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/14918-yunesko-dala-harakteristiku-nacionalnym-yazykam-bashkirii> (дата обращения: 04.07.2018).

151. ЮНЕСКО отнесла башкирский язык к исчезающим видам. — URL: <http://filolingvia.com/news/2009-02-24-2352> (дата обращения: 12.07.2017).

152. Язык — инструмент сохранения национальной идентичности. — URL: http://sovethnational.ru/information-support/news/novosti_759.html (дата обращения: 05.05.2019).

Научное издание

Нигматуллина Танзиля Алтафовна

**ЭТНОПОЛИТИКА РЕГИОНА:
ИДЕНТИЧНОСТЬ. ЯЗЫК. МИГРАЦИЯ**

Компьютерная верстка А. Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т. Е. Бочарова

Сдано в набор 04.07.2019. Подписано в печать 12.07.2019.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Усл. печ. л. 19,18. Уч.-изд. л. 20,64.

Тираж 500. Заказ 36

ООО «НБ-Медиа»

117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1-210.

Тел./факс: (495) 424-26-02

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО»

450054, г. Уфа, пр. Октября, 74/2, оф. 224

Тел. (347) 241-42-59